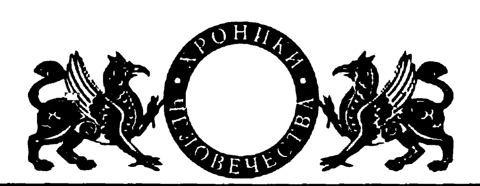

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И УФОЛОГИИ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

ДВЕНАДЦАТАЯ ПЛАНЕТА

КОГДА БОГИ БЕЖАЛИ С ЗЕМЛИ

ZECHARIA SITCHIN

«ДВЕНАДЦАТАЯ ПЛАНЕТА»
«ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
«ВОЙНЫ БОГОВ И ЛЮДЕЙ»
«ПОТЕРЯННЫЕ ЦАРСТВА»
«АРМАГЕДДОН ОТКЛАДЫВАЕТСЯ»
«КОСМИЧЕСКИЙ КОД»
«НАЗАД В БУДУЩЕЕ»
«КОЛЫБЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

ДВЕНАДЦАТАЯ ПЛАНЕТА

КОГДА БОГИ БЕЖАЛИ С ЗЕМЛИ

МОСКВА
«ЭКСМО»
2006

УДК 902/904
ББК 63.4
С 41

Zecharia SITCHIN
THE 12th PLANET

Перевод с английского *Ю. Гольдберга*

Оформление переплета художника *Е. Савченко*

Ситчин З.
С 41 Двенадцатая Планета. — М.: Изд-во Эксмо, 2006.— 432 с., ил.
ISBN 5-699-15155-9

Древние шумерские, аккадские, хеттские, вавилонские тексты скрывают в себе поразительные знания, которые вполне могут быть расшифрованы сегодня.

Космологические представления наших далеких предков гораздо последовательнее и убедительнее, чем современная наука, объясняют возникновение Земли и других планет Солнечной системы. Эти знания могли быть получены только одним путем — из космоса...

В своей книге знаменитый «классификатор непознанного» Захария Ситчин на основе исследований религиозных первоисточников и внимательного изучения археологических находок убедительно доказывает, что в основе всех древних религий лежит знание о существовании в нашей Солнечной системе двенадцатого небесного тела — планеты Нибиру, обитатели которой, время от времени посещая Землю, заложили основы древнейшей земной цивилизации и оставили многочисленные следы в космогонических мифологиях человечества.

УДК 902/904
ББК 63.4

Ответственный редактор *Е. Басова*
Художественный редактор *Е. Савченко*. Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *О. Шувалова*. Корректор *И. Анина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Подписано в печать 14.09.2006. Формат 60x90 1/16. Гарнитура «Гарамонд»
Печать офсетная Бум. тип. Усл. печ. л. 27,0. Уч.-изд л. 18,9
Доп. тираж 3 000 экз. Заказ № 5026

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул Гончарова, 14

ISBN 5-699-15155-9

ВСТУПЛЕНИЕ АВТОРА

Основным источником цитируемых в книге «Двенадцатая Планета» библейских стихов является оригинальный текст Ветхого Завета. Следует иметь в виду, что все переводы являются всего лишь переводами или интерпретациями. Для окончательного анализа имеет значение только то, что говорится в оригинале, написанном на древнееврейском языке.

Приводя цитаты, я сравнивал различные переводы друг с другом и с текстом первоисточника, а также с содержанием параллельных шумерских и аккадских текстов/легенд, пытаясь найти наиболее достоверное их толкование.

Прочтение шумерских, ассирийских, вавилонских и хеттских текстов потребовало более века кропотливого труда многих ученых. За расшифровкой знаков письменного языка последовала работа по транскрибированию, транслитерации и, наконец, собственно переводу. В большинстве случаев выбрать из многочисленных переводов и интерпретаций тот или иной вариант представлялось возможным лишь после сопоставления их с первоначальными транскрипциями и транслитерациями. В других случаях переосмысление первоисточника современным ученым позволяло по-новому взглянуть на более ранние варианты перевода.

З. Ситчин

ПРОЛОГ

КНИГА БЫТИЯ

Сегодня, когда наши астронавты побывали на Луне, а беспилотные космические корабли ведут исследование планет, уже не кажется невероятным предположение, что на другой планете может существовать более развитая цивилизация, представители которой в далеком прошлом побывали на Земле. Современные исследователи уже выдвигали гипотезы о том, что некоторые древние артефакты, например пирамиды или гигантские каменные статуи, были созданы руками высокоразвитых пришельцев с другой планеты.

Однако эти интригующие теории далеко не новы. Еще в глубокой древности люди верили, что высшие существа «с небес» — древние боги — спускались на Землю. Однако ни один из исследователей не может дать *ответы* на возникающие в связи с этим вопросы. Если такие существа действительно посещали Землю, то *когда* это произошло, *каким образом* и *откуда* они прилетели на нашу планету и *чем* они занимались во время пребывания на Земле?

Мы предлагаем ответы на все эти вопросы.

Взяв за основу текст Ветхого Завета и используя в качестве доказательств другие тексты, рисунки и артефакты, оставленные нам древней культурой народов Ближнего Востока, мы предложим гипотезы, выходящие за рамки самых смелых предположений. Мы докажем, что в прошлом Землю действительно посещали астронавты с другой планеты.

Мы укажем и опишем планету, с которой прилетели эти астронавты.

Мы расшифруем сложные космологические представления древних народов, которые лучше, чем современная

наука, объясняют возникновение Земли и других планет нашей Солнечной системы.

Мы обратимся к древним текстам, в которых повествуется о космической катастрофе, в результате которой планета-пришелец приобрела гелиоцентрическую орбиту, и покажем, что в основе всех древних религий лежало единое знание о существовании двенадцатого небесного тела в нашей Солнечной системе, а также существовал культ поклонения ему.

Мы докажем, что эта Двенадцатая Планета была родиной пришельцев, явившихся на Землю в глубокой древности. В подтверждение своих аргументов мы приведем тексты и карты звездного неба, имеющие отношение к космическим путешествиям на Землю, и установим, когда и зачем древние астронавты прибыли на нашу планету.

Мы дадим описание их внешности, расскажем, как они выглядели и одевались и что употребляли в пищу, узнаем об их транспорте и оружии, проследим их деятельность на Земле, станем свидетелями их любовных приключений и ревности, достижений и неудач. И мы откроем секрет их «бессмертия».

Мы проследим за ходом драматических событий, результатом которых стало «сотворение» человека, и расскажем о сложных научных методах, которые применялись для решения этой задачи. Затем мы поведаем о запутанных отношениях между людьми и их богами, а также раскроем истинный смысл библейских мифов о саде Эдема, о Вавилонской башне, о Всемирном потопе, о зарождении цивилизации и о трех ветвях человечества. Мы расскажем о том, как люди — обязанные своим создателям и биологическими свойствами, и материальной культурой — вытеснили своих богов с Земли.

Мы докажем, что человек не одинок во Вселенной и что будущим поколениям людей предстоит еще на Земле встретиться с обитателями Царства Небесного.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БЕСКОНЕЧНЫЙ РАЗГОН

Из всех свидетельств, доказательств, собранных нами в поддержку нашей теории, доказательством номер один является сам человек. Во многих отношениях современный *Homo sapiens* является чужаком на Земле.

С тех пор как Чарльз Дарвин потряс ученых и теологов своего времени доказательствами существования эволюции, человека было принято считать конечным звеном в длинной эволюционной цепи, начавшейся с простейших форм жизни, из которых через несколько миллиардов лет развились позвоночные, а затем млекопитающие, приматы и сам человек.

Однако, добравшись до предполагаемых истоков жизни на Земле и начав размышлять о возможности существования жизни на других планетах нашей Солнечной системы и за ее пределами, ученые стали сомневаться в верности своих теорий, приходя к выводу, что Земля никак не может являться колыбелью зарождения жизни. Если жизнь возникла в результате случайных химических реакций, то почему все живые организмы на Земле развились из единого источника, а не из множества случайных источников? И почему в состав органической материи входит лишь незначительное количество распространенных химических элементов и большое число элементов, редко встречающихся на нашей планете?

Быть может, жизнь была принесена на нашу планету из другого мира?

Не меньшую загадку представляет собой и положение человека на эволюционной лестнице. Вначале ученые —

по разрозненным останкам — сделали вывод, что человек впервые появился в Азии приблизительно 500 тысяч лет назад. Однако после изучения более древних окаменелостей выяснилось, что процесс эволюции шел гораздо медленнее. Современный исследователи полагают, что первая обезьяна, которую можно считать предком человека, появилась на Земле примерно 25 миллионов лет назад! Открытия сделанные в Восточной Африке, позволили установить, что эволюционный переход к человекообразной обезьяне (гоминиду) совершился около 14 миллионов лет назад. И лишь 11 миллионов лет спустя в том же регионе появился первый *обезьяночеловек*, которого без всяких оговорок можно отнести к классификации *Homo*.

Первое существо, действительно похожее на человека, — «развитый австралопитек» — обитал в той же части африканского континента около 2 миллионов лет назад. Тем не менее потребовался еще один миллион лет эволюции, чтобы появился вид *Homo erectus*. Наконец, спустя еще 900 тысяч лет, появился первый примитивный человек, которого ученые назвали неандертальцем, — в честь местности, где впервые были обнаружены его останки.

Несмотря на то что между появлением австралопитека и неандертальца прошло более двух миллионов лет, и тот, и другой пользовались схожими орудиями труда — заостренными камнями (рис. 1) — и внешностью (как мы их себе представляем) мало чем отличались друг от друга.

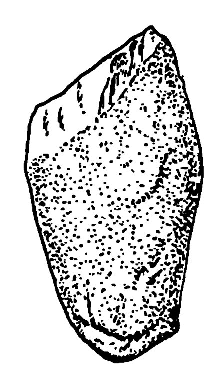
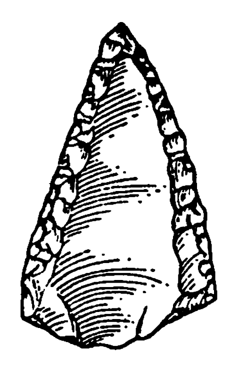

Рис. 1

Затем, неожиданно и необъяснимо, как бы совершенно ниоткуда, около 35 тысяч лет назад на Земле появилась новая раса людей — *Homo sapiens* («человек разумный»), которая смела неандертальца с лица нашей планеты. Новый человек, названный кроманьонцем, был настолько похож на нас, что, одетый в современный костюм, он легко затерялся бы в уличной толпе европейского или американского города. Из-за великолепных образцов наскальной живописи, найденных на стенах пещер, его первоначально назвали «пещерным» человеком. Судя по всему, кроманьонец распространился по всей Земле, поскольку умел строить укрытия и хижины из камней и добывать шкуры животных.

На протяжении миллионов лет основным орудием человека оставались камни удобной формы. Кроманьонец же умел изготавливать разнообразные орудия труда и оружие из дерева и кости. Одевшись в шкуры, он перестал быть «голой обезьяной». Его общество имело сложную внутреннюю организацию: люди объединялись в родовые кланы, где царил патриархат. Наскальные рисунки кроманьонца говорят о художественном таланте и глубине чувств; более того, рисунки и скульптурные изображения свидетельствуют о существовании в первобытном обществе своего рода «религии», вероятно, культа Богини-Матери, рядом с изображениями которой иногда помещался лунный серп. Кроманьонец хоронил умерших, из чего можно сделать вывод о наличии у него системы религиозных взглядов на жизнь, смерть и, возможно, загробную жизнь.

Каким бы необъяснимым и таинственным ни выглядело появление на Земле кроманьонца, загадка этим не исчерпывается. По мере обнаружения новых окаменевших останков человека (например, на стоянках в Сванскомбе, Штайнхайме и Монтмарии) становилось все более очевидно, что кроманьонец произошел от еще более древнего вида *Homo sapiens*, обитавшего в Западной Азии и Северной Африке приблизительно на 250 тысяч лет раньше кроманьонца.

Появление современного человека всего через 700 тысяч лет после первого *Homo erectus* и примерно на 200 тысяч лет раньше неандертальца представляется крайне не-

правдоподобным. Совершенно очевидно также, что *Homo sapiens* представляет собой явное отклонение от медленного эволюционного процесса, многие наши особенности — например, способность к членораздельной речи — полностью отсутствовали у древних приматов.

Один из ведущих специалистов в этой области, профессор Феодосий Добжански («Mankind Evolving»)[1], особо подчеркивал, что процесс формирования современного человека пришелся на ледниковый период, что никак не могло способствовать ускорению эволюции. Указывая, что у *Homo sapiens* полностью отсутствуют некоторые специфические черты, характерные для более древних видов, и в то же время присутствуют такие, которых прежде никогда и ни у кого не было, ученый пришел к следующему выводу: «У современного человека найдется достаточное количество *ископаемых* родственников по боковой линии, но ни одного прямого предка; таким образом, происхождение *Homo sapiens* становится загадкой».

Каким же образом предки современного человека появились на земле 300 тысяч лет назад, а не на два или три миллиона лет позже, как предполагает скорость процесса эволюции? Неужели родина человека находится вне пределов Земли? Или нас, как утверждает Ветхий Завет и другие древние источники, действительно сотворили боги?

Сегодня мы уже знаем, где зародилась наша цивилизация и как проходило ее развитие с момента возникновения. Однако у нас нет ответа еще на один важный вопрос. *Почему?* Почему цивилизация вообще появилась на нашей планете? Ведь все данные, как в отчаянии признают большинство современных ученых, свидетельствуют о том, что человек и сегодня должен был бы пребывать в первобытном состоянии. Нет никаких очевидных причин того, почему мы должны быть более цивилизованными, чем примитивные племена в джунглях Амазонки или труднодоступных районах Новой Гвинеи.

Нас убеждают, что это противоречие можно объяснить изолированностью племен, которые и сегодня пребывают на примитивной стадии развития. Но изолированностью

[1] «Человечество и эволюция».

от чего? Почему они, живя на одной планете с нами, не смогли развить науку и технику до такого же высокого уровня, как мы?

Однако настоящей загадкой является не отсталость бушменов, а наше собственное развитие, поскольку в настоящее время установлено, что при нормальном ходе эволюции типичными представителями человечества должны быть именно бушмены, а не мы. Человеку потребовалось около 2 миллионов лет, чтобы усовершенствовать орудия труда — с использования камней подходящей формы до осознания того, что камни можно скалывать и обрабатывать, приспосабливая к своим нуждам. Еще 2 миллиона лет понадобилось бы для того, чтобы освоить другие материалы, и 10 миллионов — для накопления знаний в области математики, астрономии и технических ремесел. Тем не менее всего через 50 тысяч лет поле появления неандертальца наши астронавты высаживаются на Луне.

Возникает закономерный вопрос: действительно ли цивилизация, которую создали наши средиземноморские предки, явилась итогом естественного развития человека?

Хотя кроманьонец не возводил небоскребов и не умел выплавлять металлы, нет никаких сомнений в том, что его цивилизация была неожиданной и революционной. Мобильность, умение строить жилища и создавать орудия труда, стремление носить одежду, искусство — все это свидетельствует о неожиданном появлении высокоразвитой цивилизации, прервавшей бесконечный разгон человеческой культуры, растянувшийся на многие миллионы лет и проходивший с черепашьей скоростью.

Современные ученые не в состоянии объяснить причину появления *Homo sapiens* и кроманьонской цивилизации, но к настоящему времени у них не осталось сомнений относительно места зарождения древнейшей цивилизации.

Это Ближний Восток. Горы и хребты, образующие полукруг и включающие массив Загрос на востоке (где в настоящее время проходит граница между Ираном и Ираком), Арарат и хребет Таврос на севере, а также горы Сирии, Ливана и Израиля на юго-западе — именно в этих местах были обнаружены многочисленные пещеры со следами пре-

бывания доисторического человека, относящегося к современному типу (рис. 2).

Одна из этих пещер, Шанидар, расположена в северо-восточной части этого полукруга, ставшего колыбелью цивилизации. Сегодня в этих пещерах останавливаются на зимовье со своими стадами кочевые племена курдов. Точно так же, в одну из зимних ночей около 44 тысяч лет назад в пещере Шанидар нашла приют семья из семи человек, включая одного ребенка.

Их останки — очевидно, эти люди погибли в результате обвала — были обнаружены в 1957 году Ральфом Солецки, который исследовал этот район, надеясь найти следы жизнедеятельности древнего человека. Найденные им останки превзошли самые смелые ожидания. По мере того как ученые слой за слоем удаляли накопившийся в пещере

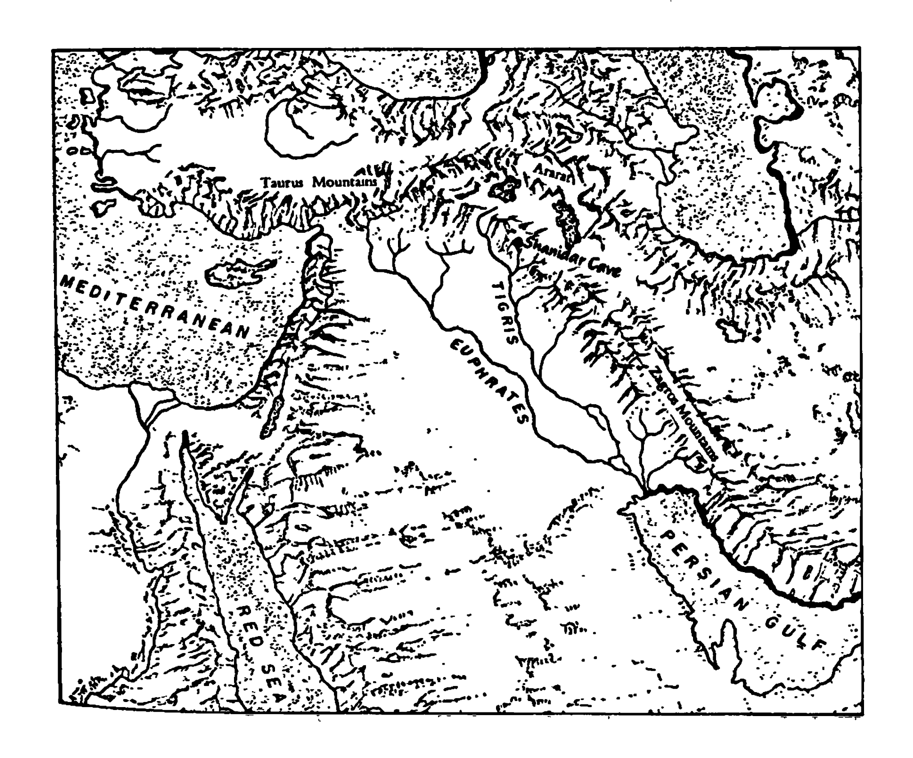

Рис. 2

мусор, выяснилось, что в пещере сохранились следы человека, проживавшего там 100—130 тысяч лет назад.

Выводы, сделанные учеными, по своей сенсационности могли соперничать с самой находкой. Получалось, что человеческая культура не развивалась, а вырождалась. Последующие поколения постепенно опускались на более низкую ступень цивилизации. В слоях, соответствующих периоду с 27 по 10 тысяч лет до нашей эры, практически отсутствуют признаки присутствия человека. По всей видимости, из-за резкого изменения климата, человек практически полностью покинул этот регион на целых 16 тысяч лет.

Затем, примерно за 11 тысяч лет до нашей эры, на этой территории вновь появился «человек разумный», причем с обновленной энергией и необъяснимо высоким уровнем развития культуры.

Как будто невидимый, но опытный тренер, заметив, что человечество проигрывает матч, заменил уставшую команду свежей и лучше подготовленной.

* * *

На протяжении многих миллионов лет своего «бесконечного разгона» человек представлял собой «дитя природы», питаясь дикорастущими растениями, мясом убитых диких животных или пойманных птиц и рыбы. Но в тот момент, когда численность населения стала уменьшаться, люди стали покидать обжитые места и утрачивать достижения материальной и духовной культуры — совершенно неожиданно, без всякой видимой причины и без какого-либо наращивания умения и приобретения навыков, — человек превратился в земледельца.

Суммируя результаты исследований многих выдающихся ученых, занимавшихся данной проблемой, Р. Дж. Брэйдвуд и Б. Хоув («Prehistoric Investigations in Iraqi Kurdistan»)[1] пришли к выводу, что результаты генетических исследований полностью согласуются с археологическими находками и не оставляют никаких сомнений в том, что земледелие зародилось именно там, где появился «человек

---

[1] «Доисторические исследования в иракском Курдистане».

разумный» и его первая примитивная цивилизация, — на Ближнем Востоке. Теперь можно с уверенностью утверждать, что сельскохозяйственные знания распространились по всему миру именно из этого региона, то есть полосы ближневосточных гор и высокогорных плато.

С помощью методов радиоуглеродного анализа и генетического анализа растений многие ученые из разных областей науки пришли к выводу, что первым земледельческим опытом человека стало выращивание ячменя и пшеницы, вероятно, выведенных из дикорастущих сортов эммера. Даже предположив, что человек каким-то образом самостоятельно научился окультуривать дикорастущие растения, а затем выращивать и обрабатывать зерновые, исследователи не могли объяснить огромное количество других растений и злаков, необходимых для выживания и развития человечества, которые продолжали распространяться по миру из района Ближнего Востока. В число возделываемых культур входили такие съедобные злаки, как просо, рожь и пшеница твердых сортов, а также лен, который использовали для изготовления тканей и пищевого масла, и большое количество плодово-ягодных деревьев и кустарников.

Практически все сельскохозяйственные культуры были впервые одомашнены на Ближнем Востоке, а на территорию Европы они попали лишь тысячи лет спустя. Создается впечатление, что Ближний Восток представлял собой нечто вроде генетико-ботанической лаборатории, где под чьим-то невидимым руководством из диких видов растений непрерывно выводились новые культурные сорта.

Ученые, исследовавшие происхождение виноградной лозы, пришли к выводу, что выращивать это растение люди впервые начали в горах на севере Месопотамии, а также на территории Сирии и Палестины. Ничего удивительного. В Ветхом Завете говорится, что Ной «насадил виноградник» (и даже опьянел от собственного вина) после того, как спали воды Всемирного потопа и его ковчег пристал к горе Арарат. Следовательно, Библия, как и современные ученые, указывает на горы на севере Месопотамии как на место зарождения виноделия.

Яблоки, сливы, оливы, фиги, миндаль, фисташки, грец-

кие орехи — все эти культуры были выведены на Ближнем Востоке, откуда с течением времени попали в Европу и в другие части света. Разумеется, здесь нельзя не вспомнить Ветхий Завет, который еще за несколько тысячелетий до открытий наших ученых указал ту же область планеты как место, где находился первый на земле сад: «И насадил Господь Бог сад в Эдеме, на востоке... И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и пригодное для пищи».

В библейскую эпоху людям было достоверно известно местонахождение «Эдема». Он располагался «на востоке», то есть к востоку от Земли Израильской. Этот регион орошался четырьмя великими реками, две из которых были Тигр и Евфрат. Согласно Книге Бытия, первый сад располагался на гористом плато, где берут свое начало эти реки, то есть в северо-восточной Месопотамии. Таким образом, строки Библии полностью согласуются с научными данными.

И действительно, если проанализировать оригинальный текст иудейской Книги Бытия не с теологической, а с научной точки зрения, можно обнаружить, что в ней содержится точное описание процесса окультуривания растений. Наука утверждает, что этот процесс начался с диких трав, за которыми последовали дикие злаки, а потом плодово-ягодные породы деревьев и кустарников. Тот же процесс подробно описывается в первой главе Книги Бытия:

> И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так.
> И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его.

Далее в Книге Бытия говорится, что человек, изгнанный из Эдемского сада, вынужден был тяжелым трудом добывать себе пищу. «В поте лица твоего будешь есть хлеб», — сказал Господь Адаму. И уже после того «был Авель пастырь овец; а Каин был земледелец». Таким образом, Библия говорит нам, что человек сначала стал земледельцем, а потом уже пастухом.

Научные данные относительно хронологии этих собы-

тий находятся в полном соответствии с библейским текстом. Анализируя различные теории одомашнивания животных, Ф. Э. Заунер («Domestication of Animals»[1]) указывает, что человек «не мог обрести навыков одомашнивания диких животных и содержания скота, пока не сформировались общественные группы определенного размера». Такие оседлые общины, являясь необходимым условием начала процесса одомашнивания животных, оказали значительное влияние и на развитие земледелия.

Первым одомашненным животным была собака, которая была не только «лучшим другом человека», но и, по всей видимости, служила ему пищей. Считается, что это произошло примерно за 9500 лет до нашей эры. Останки скелетов одомашненных собак были обнаружены на территории Ирана, Ирака и Израиля.

Примерно в то же время была одомашнена дикая овца; останки овцы, найденные в пещере Шанидар и датированные примерно 9000 годом до нашей эры, служат доказательством того, что большая часть годовалых овец резалась ради шкур и мяса. Вслед за овцами были приручены козы, которых разводили также ради молока; а затем свиньи, крупный рогатый скот и лошади.

Во всех случаях процесс одомашнивания начинался на Ближнем Востоке.

Внезапная перемена в ходе развития человека, произошедшая примерно за 11 тысяч лет до нашей эры на Ближнем Востоке (а два тысячелетия спустя и в Европе), заставила ученых идентифицировать этот период как окончание раннего каменного века (палеолита) и начало новой культурной эпохи, или среднего каменного века (мезолита).

Этот период в истории человечества был назван учеными «каменным» только потому, что в те времена камень оставался основным сырьем и строительным материалом. Из камня строились жилища человека в горных районах; границы территории той или иной общины охраняли каменные стены; первое земледельческое орудие — серп — было также изготовлено из камня. Люди чтили и защищали своих умерших предков, украшая их могилы камнями;

[1] «Одомашнивание животных».

из камня человек вырезал статуэтки высших существ, или «богов», благоволения которых он добивался. Одна из таких фигурок, найденная на севере Израиля и датированная девятым тысячелетием до нашей эры, представляет собой вырезанную из камня голову «бога» в шлеме с ремнями и в своего рода «защитных очках» (рис. 3).

Вообще говоря, было бы уместнее назвать этот период, начавшийся примерно за 11 тысяч лет до нашей эры, не «средним каменным веком», а «веком одомашнивания». Всего лишь за 3600 лет — в мгновение ока, по меркам «бесконечного разгона» — человек сделался земледельцем, одомашнив дикие растения и животных. Затем наступила новая эпоха в истории человечества. Современные ученые называют ее «новым каменным веком» (неолитом), но этот термин никак не отражает сути перемен, поскольку культурный перелом, имевший место около 7500 года до нашей эры, был связан прежде всего с появлением керамики.

Рис. 3

По причинам, которые до сих пор остаются тайной для ученых — и которые станут ясны, как только мы изложим нашу версию доисторических событий, — развитие человеческой цивилизации на протяжении нескольких тысячелетий начиная с 11000 года до нашей эры ограничивалось высокогорными районами Ближнего Востока. Начало использования глины совпало с переселением человека из высокогорных жилищ в низины, где преобладала глинистая почва.

К седьмому тысячелетию до нашей эры в пределах ближневосточной «дуги цивилизации» существовало множество «керамических», или «глиняных», *культур*, производивших огромное количество глиняной утвари, украшений, статуэток. К 5000 году до нашей эры на Ближнем Востоке изготавливали керамику необыкновенной красоты и превосходного качества.

Однако к 4500 году до нашей эры, о чем свидетельствуют археологические находки, датированные указанным периодом, наблюдается новый культурный спад. Керамические изделия значительно упростились. В быту вновь начали преобладать орудия труда и предметы домашнего обихода из камня — пережиток каменного века. Население сократилось. Города, бывшие центрами производства керамики, обезлюдели; исчезло практически все гончарное производство. «Имело место общее обеднение культуры», — писал Джеймс Мелаарт («Earliest Civilizations of the Near East»[1]). Некоторые города явно вступили «в новую фазу обнищания».

Наблюдалась явная деградация человека и его культуры.

Затем — неожиданно и необъяснимо — Ближний Восток пережил расцвет величайшей цивилизации, какую только можно себе представить, цивилизации, ставшей основой современной культуры.

Как будто чья-то таинственная рука вновь вытащила человека из трясины упадка и подняла на еще более высокий уровень культуры, науки и цивилизации.

---

[1] «Самые ранние цивилизации Ближнего Востока».

ГЛАВА ВТОРАЯ

НЕОЖИДАННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Долгое время западный человек считал свою цивилизацию *даром* Рима и Греции. Но сами греческие философы постоянно писали о том, что черпают вдохновение из более древних источников. Впоследствии возвращавшиеся домой европейские путешественники стали рассказывать о величественных пирамидах Египта и наполовину занесенных песком храмовых комплексах, похожих на города и охранявшихся странными каменными животными, которые получили название сфинксов.

Когда в 1799 году Наполеон отправился в Египет, он взял с собой ученых, чтобы те исследовали древние памятники и объяснили их происхождение. В окрестностях Росетты один из его офицеров нашел каменную стелу, на которой была высечена надпись, датируемая 196 годом до нашей эры, древнеегипетским пиктографическим письмом, а также двумя другими неизвестными шрифтами.

Расшифровка древнеегипетской письменности и последовавшие за этим археологические раскопки открыли для европейцев египетскую цивилизацию, которая существовала задолго до того, как сформировалась греческая культура. Египетские надписи рассказывают о царских династиях, ведущих отсчет от 3100 года до нашей эры — за два тысячелетия до зарождения эллинской цивилизации. Древняя Греция, расцвет которой приходится на четвертый-пятый век до нашей эры, была скорее наследницей, чем основательницей цивилизации.

Значит ли это, что истоки человеческой цивилизации следует искать в Египте?

Каким бы логичным ни казался этот вывод, факты свидетельствуют против него. Греческие ученые действительно описывают путешествия в Египет, но упоминаемые ими источники знаний расположены совсем в другом месте. Изучение доэллинских цивилизаций Эгейского моря — минойской на острове Крит и микенской в материковой части Греции — позволяет сделать вывод, что их основой послужила культура Ближнего Востока, а не Египта. Именно Сирия и Анатолия были главными источниками, из которых греки черпали знания о более древней цивилизации.

Ученые обратили внимание, что вторжение дорийских племен в Грецию и вторжение израильтян в Ханаан после Исхода из Египта удивительным образом совпадают по времени, а затем стали находить все больше сходных черт между семитской и эллинской культурами. Профессор Сайрус X. Гордон («Forgotten Scripts: Evidence for the Minoan Language») открыл новую область исследований, показав, что древний минойский шрифт, получивший название «линейного А», относится к группе семитских языков. Он пришел к выводу, что «по форме (в отличие от содержания) древнееврейская и минойская культуры имеют очень много общего», и указывал, что название самого острова Крит, которое в эпоху минойской цивилизации произносилось как «Ке-ре-та», совпадает с древнееврейским словом «Ке-ре-эт» (обнесенный стеной город) и нашло отражение в древнееврейской легенде о царе Керете.

Даже греческий алфавит, послуживший основой латинского и многих современных алфавитов, пришел с Ближнего Востока. Сами древнегреческие историки писали о том, что письменность к ним принес финикиец Кадм («древний»), позаимствовав количество и порядок букв из древнееврейского алфавита; именно этим алфавитом пользовались в Греции во времена Троянской войны. Число букв было увеличено до двадцати шести поэтом Симонидом Кеосским в пятом веке до нашей эры.

Тот факт, что греческий и латинский алфавиты, составляющие основу западной культуры, были позаимствованы с Ближнего Востока, несложно продемонстрировать сравнением названия, написания и даже численного значения

Название на древнееврейском	ХАНААНСКИЙ И ФИНИКИЙСКИЙ	ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ	СОВРЕМЕННЫЙ ГРЕЧЕСКИЙ	Название на греческом	ЛАТИНИЦА
алеф	𐤀 𐤀	Α	Α	альфа	A
бет	𐤁 𐤁	Ƨ 8	Β	бета	B
гимель	𐤂	𐤂	Γ	гама	C G
далет	𐤃 𐤃	Δ	Δ	дельта	D
ге (хе)	𐤄 𐤄	Ǝ	Ε	эпсилон	E
вав	𐤅	Υ	Ϝ	вау	F V
зайин	𐤆 𐤆	Ι	Ι	дзета	
хет	𐤇 𐤇	8	8	эта	H
тет	⊗	⊗	⊗	тета	
йод	𐤉	≀	≀	иота	I
каф	𐤊 𐤊 𐤊	ꓘ	Κ	каппа	
ламед	𐤋 𐤋	ᐯ ⊣ 𐤂	L Λ	лямбда	L
мем	𐤌 𐤌	Μ	Μ	ми	M
нун	𐤍 𐤍	Ν	Ν	ни	N
самех	𐤎 𐤎	Ξ	Ξ	кси	X
айин	ο ο	ο	ο	омикрон	O
пе	𐤐 𐤐 𐤐	𐤐	Γ	пи	P
цаде	𐤑 𐤑 𐤑	Μ	Μ	сан	
коф	𐤒 𐤒 𐤒	Φ	Ϙ	коппа	Q
реш	𐤓	◁	Ρ	ро	R
шин (син)	W	Σ	Σ	сигма	S
тав	X	T	T	тау	T

(1) В целях упрощения «Н» обычно транслитерируется как «Н», но в шумерском и семитских языках произносится не как «х», а как «ч».

(2) В целях упрощения «С» обычно транслитерируется как «S», но в шумерском и семитских языках произносится не как «с», а как «тс».

Рис. 4

букв исходного ближневосточного алфавита, его наследника древнегреческого алфавита, а также еще более поздней латиницы (рис. 4).

Естественно, ученые знали о контактах Греции с Ближним Востоком, кульминацией которых стала победа Александра Великого над персами в 331 году до нашей эры. Греческие источники содержат массу информации о персах и подвластных им землях (примерно в границах современного Ирана). По именам персидских царей — Кир, Дарий, Ксеркс — и богов, которые, судя по всему, происходят из индоевропейской группы языков, ученые определили, что персы являются одним из племен так называемых «ариев», которые пришли из окрестностей Каспийского моря в конце первого тысячелетия до нашей эры и расселились на территории от Малой Азии на западе до Индии на востоке и областей на юге, которые в Библии называются «землями мидийцев и парсов».

Однако все не так просто. Несмотря на предполагаемое иноземное происхождение этих пришельцев, в Ветхом Завете они являются активными участниками описываемых событий. Так, например, царь Кир называется в Библии «помазанником Яхве» — имеет крайне необычные взаимо-

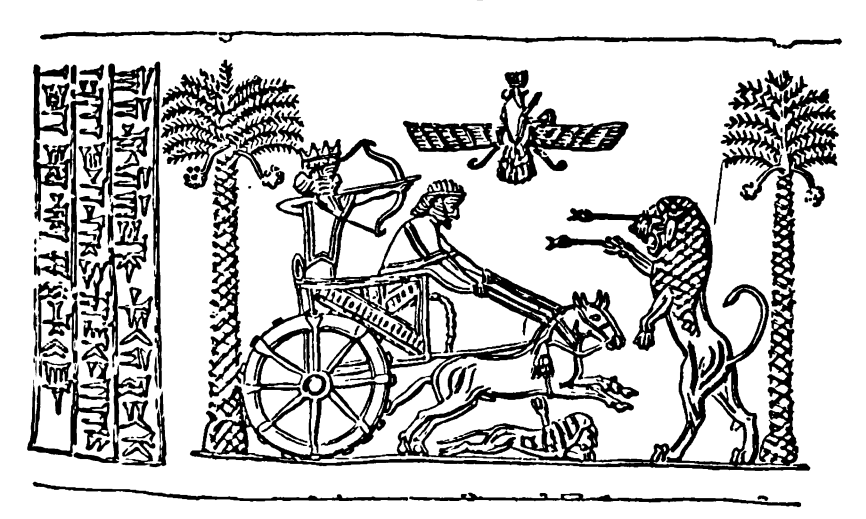

Рис. 5

отношения между еврейским богом и неевреем. Согласно Книге Ездры Кир знал о своей миссии восстановить храм в Иерусалиме и утверждал, что действует по поручению Господа, которого он называл «Бог Небесный». Кир и другие цари этой династии называли себя Ахеменидами — в честь титула, который взял себе основатель этой династии Хашам-Аниш. Это был не арийский, а чисто семитский титул, означавший «мудрец». В целом ученые не исследовали многочисленные нити, которые позволяли провести параллели между иудейским богом Яхве и персидским божеством эпохи Ахеменидов, который имел титул Мудрый Владыка и изображался парящим в небе внутри крылатого шара — как, например, это изображено на царской печати Дария (рис. 5).

Теперь нам доподлинно известно, что культурные, религиозные и исторические корни персидской империи уходят к более древним царствам — Вавилону и Ассирии, расцвет и крах которых описывается в Ветхом Завете. Значки, из которых состоят надписи на памятниках и печатях эпохи Ахеменидов, поначалу были приняты за декоративный узор. Энгельберт Кампфер, посетивший древнюю персидскую столицу Персеполис в 1686 году, описывал эти значки как клиновидные углубления. С тех пор такой шрифт получил название *клинописи*.

При первых же попытках расшифровать древнеперсидские надписи выяснилось, что они написаны тем же шрифтом, который был найден на артефактах и глиняных табличках Месопотамии, долин и нагорий между реками Тигр и Евфрат. Заинтересовавшись разрозненными находками, Поль Эмиль Ботта в 1843 году предпринял первые крупномасштабные плановые раскопки. Он выбрал городище Хорсарбад в северной Месопотамии вблизи современного города Мосул. Вскоре Ботта обнаружил, что на глиняных табличках это место называется Дур Шаррукин. Надписи были сделаны на языке семитской группы, близком к древнееврейскому, и название города переводилось как «обнесенный стеной город справедливого царя». В учебниках истории этот царь упоминается под именем Саргона II.

В центре столицы ассирийского царя располагался величественный дворец, стены которого были украшены ба-

рельефами; если их выстроить в ряд, то они растянутся на целую милю. Над городом и царским дворцом возвышалась ступенчатая пирамида, называвшаяся «зиккурат»; она служила «лестницей в небо» для богов (рис. 6).

Планировка города и многочисленные статуи свидетельствовали о жизни на широкую ногу. Дворцы, храмы, дома, конюшни, склады, стены, ворота, колонны, украшения, скульптуры, башни, бастионы, террасы, сады — все это было построено всего за пять лет. По словам Жоржа Контено («La Vie Quotidiennne a Babylone et en Assyrie»), «можно себе представить могущество империи», которая около 3000 лет назад «могла осуществить такой грандиозный проект за такое короткое время».

Стараясь не отстать от французов, к раскопкам приступили и англичане — в лице сэра Остина Генри Лэйарда, который выбрал место, расположенное в десяти милях от Хорсабада вниз по течению реки Тигр. Городище, которое местные жители называли Куюнджик, оказалось ассирийской столицей Ниневия.

Библейские названия и события начинали обретать плоть и кровь. Ниневия была столицей ассирийского царства в эпоху трех его великих правителей — Сеннакериба, Эсархаддона и Ашурбанипала. «В четырнадцатый год царя Езекии, пошел Сеннахирим, царь Ассирийский, против

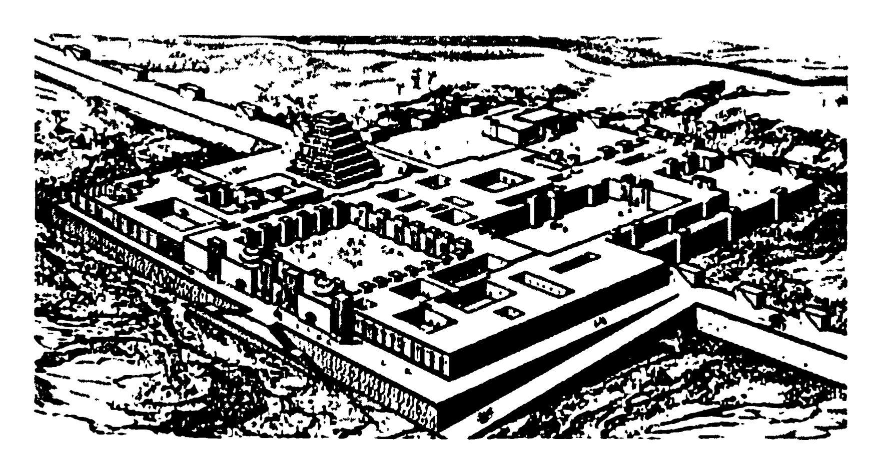

Рис. 6

всех укрепленных городов Иуды», — свидетельствует Ветхий Завет (IV Книга Царств 18:13). А после того, как Ангел Господень уничтожил войско захватчиков, «возвратился Сеннахирим, царь Ассирийский, и жил в Ниневии».

Курганы той части Ниневии, которая была построена Сеннакерибом и Ашурбанипалом, скрывали дворцы, храмы и произведения искусства, превосходившие все, что было найдено в столице Саргона. На территории, где по предположениям археологов находились развалины дворцов Эсархаддона, вести раскопки не представлялось возможным, потому что теперь здесь стояла мечеть — на предполагаемой могиле пророка Ионы, который был проглочен Китом, когда отказался доставить послание Яхве в Ниневию.

Из древнегреческих источников Лэйард знал, что один из военачальников армии Александра Македонского видел пирамиды и остатки древнего города, — города, который лежал в руинах еще во времена Александра! Лэйард провел раскопки в этом месте, и оказалось, что это был Нимруд, военный центр ассирийского царства. Именно здесь Салманасар II воздвиг обелиск с записями всех его походов и завоеваний. В настоящее время обелиск выставлен в Британском музее, и в списке царей, плативших дань завоевателям, был «Ииуй, сын Омры, царь Израиля».

И вновь надписи из Месопотамии совпали с библейскими текстами!

Удивленные тем, что археологические находки все чаще подтверждают реальность описанных в Библии событий, ассириологи (так стали называть ученых, специализировавшихся на Ассирии) обратились к десятой главе Книги Бытия. Основателем всех царств Месопотамии в ней назывался Нимрод — «сильный зверолов пред Господом»:

> Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар.
> Из сей земли вышел Ассур и построил Ниневию, Реховофир, Калах.
> И Ресен между Ниневию и между Калахом; это город великий.

Между Ниневией и Нимрудом действительно высились курганы, которые местные жители называли Калах. Раскопки, проведенные здесь с 1903 по 1914 год Уолтером Анд-

ре, позволили обнаружить руины Ашура, первой столицы Ассирии и религиозного центра царства. Из всех упоминавшихся в Библии ассирийских городов ненайденным оставался только Ресен. Его название переводится как «уздечка», и это дает основания предполагать, что в городе располагались царские конюшни.

Примерно в то же время, когда был найден Ашур, экспедиция под руководством Р. Колдуэя заканчивала раскопки упоминавшегося в Библии Вавилона — огромного города с дворцами, храмами, висячими садами и обязательным зиккуратом. Вскоре найденные артефакты и надписи раскрыли перед учеными историю двух соперничавших государств Месопотамии — Вавилона и Ассирии, занимавших соответственно южную и северную части Междуречья.

Расцвет сменялся упадком, за которым снова следовал расцвет, войны чередовались с мирным соседством — в общей сложности высокоразвитая цивилизация этих двух царств просуществовала около полутора тысяч лет, зародившись примерно в 1900 году до нашей эры. В конечном итоге Ашур и Ниневия были захвачены и разрушены вавилонянами соответственно в 614 и 612 году до нашей эры. Сам Вавилон — как и предсказывали библейские пророки — нашел свой бесславный конец в 539 году до нашей эры, разоренный персидским царем Киром из династии Ахеменидов.

Несмотря на то что Вавилон и Ассирия на протяжении всей своей истории оставались соперниками, найти культурные различия между ними чрезвычайно сложно. Верховным богом у ассирийцев был Ашур («всевидящий»), а у вавилонян Мардук («сын чистого холма»), в остальном же пантеоны их богов практически не отличались друг от друга.

Многие музеи мира с гордостью выставляют церемониальные ворота, крылатых быков, барельефы, колесницы, инструменты, утварь, украшения, статуи и другие предметы, изготовленные из самых разных материалов и откопанные в курганах Ассирии и Вавилона. Но самым главным богатством этих государств можно считать письменные источники: тысячи тысяч надписей клинописным шрифтом, среди которых есть космологические мифы, эпические поэмы, деяния царей, храмовые записи, торговые контрак-

ты, книги регистрации браков и разводов, астрономические таблицы, астрологические пророчества, математические формулы, списки географических названий, школьные учебники грамматики, а также — что не менее важно — тексты с именами, генеалогией, эпитетами, деяниями, возможностями и обязанностями богов.

Общим языком, обусловившим культурные, исторические и религиозные связи между Ассирией и Вавилоном, был аккадский. Это древнейший язык семитской группы, похожий на древнееврейский, арамейский, финикийский и ханаанский языки, но предшествовавший им. Тем не менее, ни ассирийцы, ни вавилоняне не утверждали, что изобрели этот язык или клинопись. И действительно, многие их таблички были снабжены примечанием, что это копия с более древнего оригинала.

Кто же тогда изобрел клинопись и сам язык с его выверенной грамматикой и богатым словарем? Кто написал эти «более древние оригиналы»? И почему ассирийцы и вавилоняне называли свой язык аккадским?

Попробуем в очередной раз обратиться к Книге Бытия: «Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад...» Что такое Аккад — столица, предшествовавшая Вавилону и Ниневии?

Руины Месопотамии дают нам убедительные доказательства того, что давным-давно здесь действительно существовало царство под названием Аккад, основанное древним правителем, который называл себя *шарру-кин* («справедливый правитель»). В его записях утверждалось, что подвластная ему империя — по милости бога Энлиля — простиралась от Нижнего Моря (Персидский залив) до Верхнего Моря (считается, что речь идет о Средиземном море). Он хвастался, что к пристаням Аккада причаливали суда из далеких земель.

Ученые были просто поражены: на землях Месопотамии существовала империя еще в третьем тысячелетии до нашей эры! Это был огромный скачок — на 2000 лет назад, от ассирийского Саргона из Дур-Шарру-Кина к Саргону Аккада. Тем не менее раскопанные курганы открывали миру литературу и искусство, науку и политику, торговлю и дипломатию — то есть полноценную цивилизацию, су-

ществовавшую задолго до появления Вавилона и Ассирии. Более того, стало очевидным, что эта цивилизация была предшественницей и источником последующих культур Месопотамии; Ассирия и Вавилон представляли собой лишь ветви, отходившие от аккадского ствола.

Загадка этой древней месопотамской цивилизации углубилась еще более, когда были найдены записи, рассказывающие о деяниях Сарона и о его родословной. В них указывался его полный титул: «Царь Аккада, Царь Киша», — и пояснялось, что до восшествия на трон Саргон был советником «правителей Киша». Значит, задавались вопросом ученые, существовало еще более древнее царство Киш, предшествовавшее Аккаду?

Здесь к нам на помощь вновь приходит Библия:

> Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле.
> Он был сильный зверолов пред Господом; потому и говорится: сильный зверолов, как Нимрод, пред Господом.
> Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад...

Многие ученые придерживались мнения, что аккадский Саргон и библейский Нимрод — это одно и то же лицо. Если в приведенных выше строках Книги Бытия вместо «Хуш» прочитать «Куш» или «Киш», то Нимруд действительно был потомком Киша — как и утверждал Саргон. Исследователи стали буквально понимать и остальные записи: «Он победил Урук и разрушил его стену... он одержал победу в битве с жителями Ура... он покорил все земли от Лагаша до моря».

Может быть, библейский Эрех — это Урук из записей Саргона? Гипотеза подтвердилась после раскопок в местечке Варка. А упоминавшийся в записях Саргона Ур — это тот самый библейский Ур в Месопотамии, который был родиной Авраама.

Археологические находки не только подтвердили историческую достоверность приведенных в Библии сведений, но и неопровержимо доказали, что города и цивилизации существовали в Месопотамии задолго до третьего тысячелетия до нашей эры. Оставался один вопрос: каков возраст самого первого цивилизованного царства?

Ключ к разгадке лежал в области лингвистики.

* * *

Ученые быстро поняли, что имена имеют определенное значение не только в древнееврейском языке и в Ветхом Завете, но и на всем Ближнем Востоке. Все аккадские, вавилонские и ассирийские имена, а также географические названия можно расшифровать. Тем не менее вскоре обнаружилось одно странное обстоятельство: имена всех правителей, которые были предшественниками Саргона, звучали абсолютно бессмысленно. Так, например, царя, советником которого был Саргон, звали Урзабаба, а правителя Киша — Лугальзагеси.

В 1853 году сэр Генри Роулинсон в своем докладе Королевскому обществу востоковедов указывал, что эти имена не семитские и не индоевропейские, а «принадлежат, по всей видимости, к неизвестной группе языков или племен». Что же это за таинственный язык, на котором имена царей имели смысл?

Ученые еще раз обратились к аккадским надписям. Аккадский клинописный шрифт в основе своей силлабический: каждый значок обозначает отдельный слог (*аб*, *ба*, *бат* и т. д.). В то же время при письме широко использовались символы, которые являлись не фонетическими слогами, а передавали то или иное значение — «бог», «страна», «город», «жизнь» и т. д. Единственное разумное объяснение этому явлению состоит в том, что эти значки являются свидетельствами более древнего письма, в котором использовались пиктограммы. Таким образом, аккадской письменности должна была предшествовать другая, сходная с египетским иероглифическим письмом.

Вскоре стало ясно, что здесь мы столкнулись не просто с древней формой письма, а с древним языком. Ученые обнаружили, что в аккадских надписях и текстах широко использовались заимствованные слова, без каких-либо изменений перешедшие в аккадский язык из другого. Особенно много заимствований отмечалось в научной терминологии, а также в текстах, содержавших сведения о богах и их небесной обители.

Больше всего аккадских текстов было найдено на развалинах библиотеки, которую собрал в Ниневии царь Ашур-

банипал; Лэйард с коллегами вывезли с этого места 25 тысяч табличек, многие из которых были снабжены пометками древних писцов о том, что это копии «старинных текстов». Группа из 23 табличек оканчивалась странной фразой: «23 таблица; язык шумера не изменился». В другом тексте содержится загадочное утверждение самого Ашурбанипала о том, что боги открыли ему секреты чтения и письма и что он даже может прочесть таблицы на шумерском языке и понять загадочные слова вырезанных на камне текстов, сохранившихся с «допотопных» времен.

Заявление Ашурбанипала вызвало еще большую путаницу в умах ученых. Однако в 1869 году Жюль Опперт предложил Французскому обществу нумизматики и археологии признать существование языка, который был предшественником аккадского, а также говорившего на нем народа. Обратив внимание на то, что древние правители Месопотамии утверждали свою легитимность титулом «Царь Шумера и Аккада», он предложил называть этот народ шумерами, а их земли Шумером.

Опперт оказался прав — если не считать небольшой ошибки в произношении, то есть не «Сумер», как предлагал французский ученый, а «Шумер». Это не таинственные далекие земли, а древнее название южной части Месопотамии — в полном соответствии с Книгой Бытия, где сказано, что царские столицы Вавилон, Аккад и Эрех находились «в земле Сеннаар» (так в Библии назывался Шумер).

Приняв это допущение, наука совершила стремительный прорыв. Аккадские ссылки на «старинные тексты» приобрели смысл, и ученые вскоре поняли, что таблицы с длинными колонками слов представляли собой аккадско-шумерские словари, составленные в Ассирии и Вавилоне для изучения первой письменности человечества — шумерской.

Без этих древних словарей мы и сегодня были бы весьма далеки от расшифровки шумерских текстов, а с их помощью для нас открылись настоящие сокровища литературы и культуры в целом. Кроме того, выяснилось, что изначально шумерская письменность была пиктографической и значки вырезались на камне в виде вертикальных колонок; впоследствии символы стилизовали для удобства выдавли-

ШУМЕРСКИЙ			КЛИНОПИСЬ		Произношение	Значение
Оригинальный	Повернутый	Древний	Обычный	Ассирийский		
					КИ	Земля Почва
					КУР	Гора
					ЛУ	Домашний Мужчина
					САЛ МУНУЗ	Вульва Женщина
					САГ	Голова
					А	Вода
					НАГ	Пить
					ДУ	Идти
					ХА	Рыба
					ГУД	Вол Бык Сильный
					ШЕ	Ячмень

Рис. 7

вания на мягких глиняных табличках, в результате чего возникла клинопись, принятая впоследствии аккадцами, вавилонянами, ассирийцами и другими народами Ближнего Востока (рис. 7).

Расшифровка шумерского языка и шумерской письменности, а также осознание того факта, что за всеми достижениями Аккада, Вавилона и Ассирии стояли шумеры и их культура, подстегнули археологические работы в южной Месопотамии. Все факты указывали на то, что начало следует искать именно здесь.

Первые серьезные раскопки шумерского города были выполнены французскими археологами в 1877 году; находки в одном этом месте оказались такими многочисленными, что другие исследователи продолжали работы вплоть до 1933 года, так до конца и не завершив их.

Место, которое здешние жители называли Теллох («холм»), оказалось древним шумерским городом — тем самым Лагашем, захватом которого хвастался царь Аккада Саргон. Это был действительно царский город, правители которого носили титул, впоследствии присвоенный себе Саргоном; на шумерском языке этот титул звучал как ЭН.СИ («справедливый правитель»). Их династия взошла на престол примерно в 2900 году до нашей эры и просуществовала почти 650 лет. За это время в Лагаше сменилось сорок три «справедливых правителя»: их имена, происхождение и периоды правления скрупулезно записывались.

Обнаруженные археологами надписи давали массу информации. Молитвы, в которых к богам обращались с просьбой помочь взойти посевам, а орошаемым растениям дать богатый урожай, свидетельствовали о наличии земледелия и ирригации. Преподнесенная богине чаша с дарственной надписью от «надзирателя над амбарами» указывала на то, что зерно закладывали на хранение, взвешивали и что оно служило предметом торговли (рис. 8).

«Энси» по имени Эаннатум приказал сделать на глиняном кирпиче надпись, не оставлявшую сомнений в том, что шумерские правители могли занять трон только с одобрения богов. Он также сообщал о завоевании другого города, что свидетельствовало о существовании в Шумере городов-государств еще в начале третьего тысячелетия до нашей эры.

Преемник Эаннатума Энтемена писал о строительстве храма, украшенного золотом и серебром, о посадке садов и о расширении выложенных кирпичом колодцев. Он по-

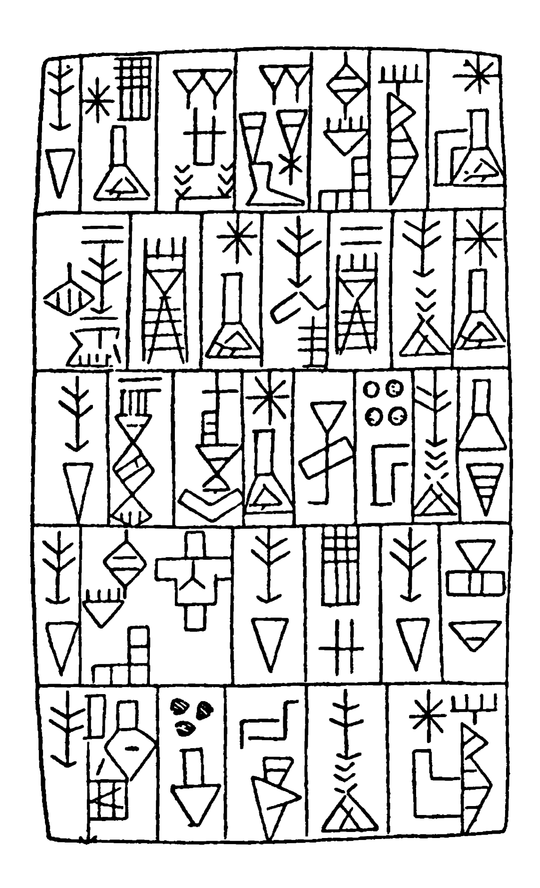

Рис. 8

хвалялся тем, что выстроил крепость со сторожевыми башнями, а также причалы для судов.

Одним из самых известных правителей Лагаша был Гудеа. Сохранилось множество его скульптурных портретов, и на всех он изображен в молитвенной позе, возносящим почести богам. И это не было притворством: Гудеа действительно посвятил свою жизнь поклонению богу Нингирсу, а также возведению и восстановлению храмов.

Многочисленные надписи свидетельствуют о том, что царь стремился найти самые лучшие материалы для строительства храмов: золото доставлялось из Африки и Анато-

лии, серебро с гор Таурус, кедры из Ливана, другие ценные породы дерева с горы Арарат, медь с хребта Загрос, диорит из Египта, сердолик из Эфиопии, а другие ценные материалы из стран, названия которых еще непонятны ученым.

Сооружая «дом Господа Бога» в пустыне, библейский патриарх Моисей действовал в соответствии с подробными указаниями, которые ему дал Господь. Когда царь Соломон строил в Иерусалиме Первый Храм, Бог тоже явился ему во сне, дав «мудрость». Детальный план Второго Храма был показан пророку Иезекиилю в божественном видении мужем, «которого вид как бы вид блестящей меди, и льняная вервь в руке его и трость измерения...» За тысячу лет до него правитель Ура Ур-Намму велел изобразить, как бог приказывает ему построить храм, давая соответствующие инструкции и протягивая измерительную рейку и моток веревки (рис. 9).

Гудеа, живший за двенадцать веков до Моисея, утверждал то же самое. Данные ему в видении инструкции он записал в виде длинного повествования. Ему явился «человек, сияющий, как небеса», стоящий рядом с «божественной птицей», и приказал построить храм. Этот «человек» («...по венцу на главе его, он — бог!») в действительности

Рис. 9

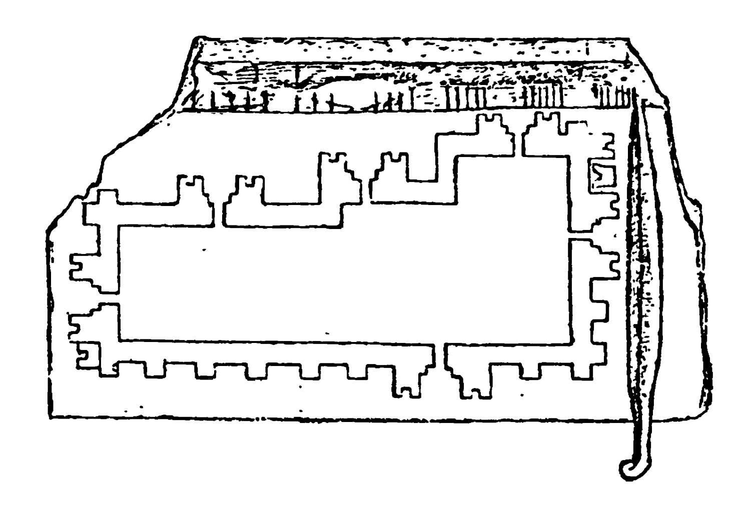

Рис. 10

оказался богом Нингирсу. С ним была богиня, в одной руке державшая «табличку звезд доброго неба», а в другой — «священное стило», которым она указала Гудеа «покровительствующую планету». В руках третьего бога была таблица из драгоценного камня — «и начертан там был вид храма». На одной из статуй Гудеа изображен сидящим с табличкой на коленях; на этой табличке явственно различим божественный чертеж (рис. 10).

Несмотря на всю свою мудрость, Гудеа не смог разобраться в этом архитектурном плане и обратился за советом к богине-прорицательнице, которая умела истолковывать небесные знамения. Она объяснила царю смысл полученных инструкций, размеры храма, а также размеры и форму кирпичей, из которых он должен быть сложен. При помощи мужчины-прорицателя и женщины, «способной открывать тайны», он выяснил место — на окраине города — где бог пожелал иметь свой дом. Затем Гудеа нанял 216 тысяч рабочих, чтобы осуществить этот грандиозный строительный проект.

Растерянность Гудеа вполне объяснима — на примитивном чертеже якобы содержалась информация, достаточная для постройки сложного сооружения, каким являлся

семиступенчатый зиккурат. В статье, опубликованной в «Der Alte Orient» за 1900 год, А. Биллербек привел расшифровку фрагмента божественных инструкций, касавшихся строительства храма. Несмотря на частичное повреждение статуи, в верхней части древнего рисунка можно различить несколько вертикальных линий, количество которых уменьшается по мере возрастания промежутка между ними. По всей видимости, божественные архитекторы с помощью обычного двумерного чертежа, снабженного семью разными масштабными сетками, могли дать представление о параметрах трехмерной конструкции, каковой являлся высокий семиступенчатый зиккурат.

Говорят, что войны ускоряют научный и технологический прогресс человечества. В древнем Шумере эту роль, похоже, играло сооружение храмов, способствуя развитию техники, торговли, транспорта, архитектуры и самого общества. Способность осуществлять грандиозные строительные работы в соответствии с заранее разработанным архитектурным проектом, организовывать и обеспечивать необходимым огромное количество рабочей силы, выравнивать площадки и насыпать холмы, обжигать кирпичи и транспортировать каменные блоки, привозить из дальних

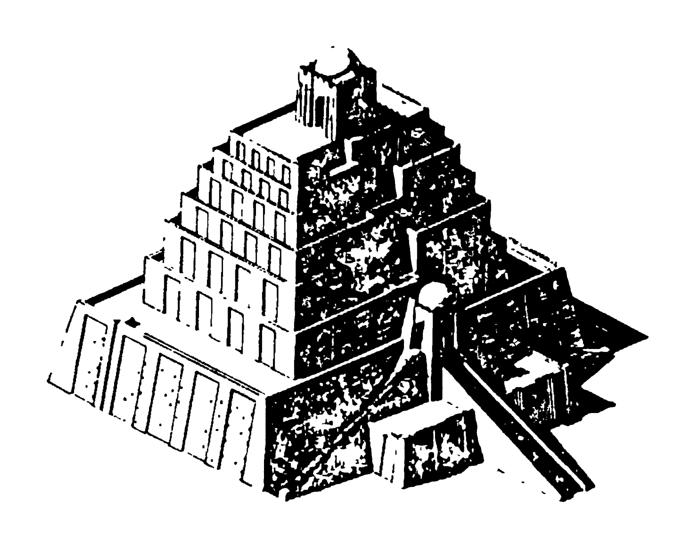

Рис 11

стран редкие материалы, плавить металл, изготавливать утварь и украшения — все это явно свидетельствует о высокоразвитой цивилизации, уже полностью сформировавшейся в третьем тысячелетии до нашей эры (рис. 11).

* * *

Какими бы совершенными ни выглядели храмы шумеров, это была лишь верхушка айсберга необыкновенных достижений материальной культуры первой из великих цивилизаций человечества. Шумеры изобрели не только письменность, без которой невозможно формирование высокоразвитой цивилизации, но и печатное дело. За несколько тысяч лет до того, как Иоанн Гутенберг «изобрел» наборный шрифт, шумерские писцы уже применяли набор из готовых печатей с вырезанными на них пиктограммами; они пользовались ими так же, как мы сегодня пользуемся резиновыми штампами, вдавливая их в сырую глину, чтобы получить нужную последовательность символов.

Кроме того, они придумали прообраз современной ротационной печатной машины — цилиндрическую печать. Это был небольшой цилиндр из очень твердого камня с выгравированной зеркальной надписью или рисунком; при прокатывании цилиндра по сырой глине на ней оставалось «позитивное» изображение. Печать также позволяла удостоверить подлинность документов: новый отпечаток можно было сделать на месте и сравнить его с тем, что стоит на документе (рис. 12).

Многие шумерские и месопотамские письменные источники повествуют не только о божественных или духовных предметах, но и описывают такие повседневные занятия, как сбор урожая, обмер полей и вычисление цен. И действительно, ни одна цивилизация высокого уровня не может существовать без развитой математической науки.

Шумерская система счисления, называемая шестидесятиричной, была получена объединением «земного» числа 10 с «божественным» числом 6, в результате чего получилось основание 60. Эта система в некоторых отношениях совершеннее нашей, десятичной, и в любом случае она превосходит греческую и римскую. Она позволяла шумерам на-

Рис. 12

ходить дроби и умножать миллионы, вычислять корни и возводить в степень. Это была не только первая из известных нам систем счисления; в ней впервые использовалось понятие разрядов: как и в десятичной системе, где цифра 2 в зависимости от положения может обозначать 2, 20 или 200, в шумерской системе цифра 2 могла обозначать 2, 120 (2 × 60) и так далее — в соответствии с ее «разрядом» (рис. 13).

Разделенный на 360 градусов круг, состоящий из двенадцати дюймов фут — вот лишь несколько примеров того, как шумерская математика продолжает оказывать влияние на нашу повседневную жизнь. В последующих главах мы подробнее остановимся на шумерской астрономии, календаре и других достижениях небесной математики.

Современная экономическая и общественная система — книги, судебные протоколы и налоговые декларации, коммерческие контракты, свидетельства о браке и так далее — держится на бумаге, а в основе шумерской лежала глина. В храмах, судах и на рынках сидели писцы с табличками

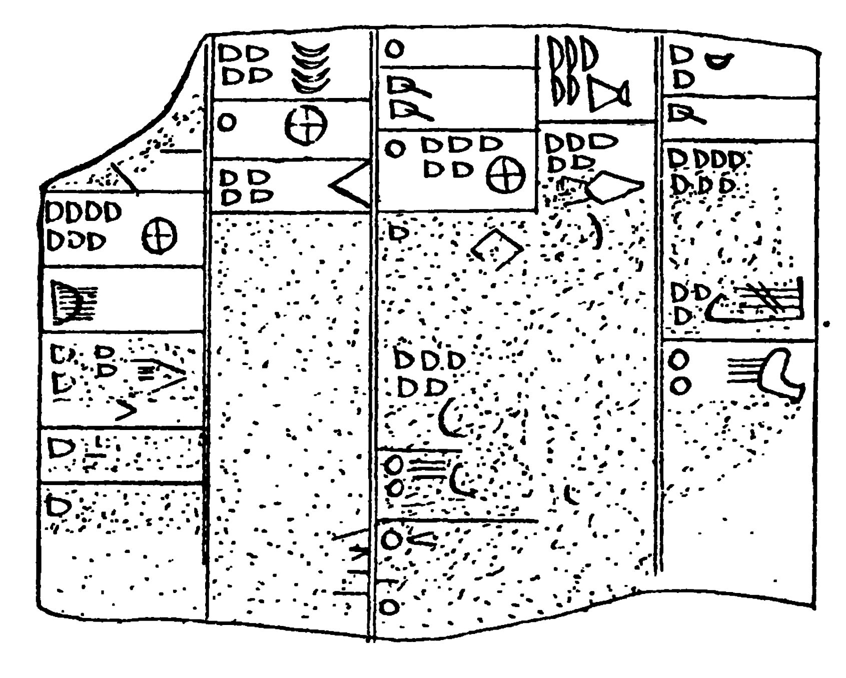

Рис. 13

из влажной глины, на которых записывали приговоры, условия сделок или послания, а также вычисляли цены, жалованье, площадь полей или количество кирпичей, необходимое для строительства здания.

Глина была основным сырьем для изготовления повседневной утвари, а также сосудов для хранения и транспортировки товаров. Ее использовали для производства кирпичей — еще одного «изобретения» шумеров, которое позволило строить дома для простых людей, царские дворцы и величественные храмы для богов.

Шумерам приписывают две технологические инновации, позволившие получить легкие и одновременно очень прочные изделия из глины: армирование и обжиг. Современные архитекторы обнаружили, что необыкновенно прочный железобетон можно изготовить, заливая бетоном формы с железной арматурой. Шумеры придавали своим кирпичам особую прочность, добавляя в сырую глину мелко наруб-

ленные стебли тростника или солому. Они также умели придавать глине прочность и долговечность путем обжига в печи. Эти технологические нововведения позволили древним шумерам строить первые высотные здания и сводчатые арки, а также изготавливать долговечные изделия из керамики.

* * *

Изобретение печи для обжига, в которой достигалась высокая, но контролируемая температура, а изделие было защищено от пыли и золы, подготовило еще один технологический прорыв — наступление эры металлов.

Предполагается, что человек обнаружил существование «мягких камней» — природных самородков золота, а также сплавов меди и серебра — и научился выковывать из них предметы утвари или украшения примерно за 6000 лет до нашей эры. Самые древние кованые металлические артефакты были найдены на плоскогорье Загрос и в горах Таурус. Тем не менее Р. Дж. Форбс («The Birthplace of Old World Metallurgy») указывал, что «на Ближнем Востоке запасы самородной меди быстро истощились, что вызвало необходимость перейти к использованию руды». Это требовало знаний и навыков: нужно было найти и добыть руду, измельчить ее, затем расплавить и рафинировать. Все эти процессы невозможны без металлургической печи и общего высокого уровня технологии.

Искусство металлургии вскоре включило в себя умение сплавлять медь с другими металлами, в результате чего был изобретен прочный, но в то же время пригодный для литья и ковкий сплав, который мы называем бронзой. Бронзовый век — первая эпоха металлов — тоже стал вкладом шумеров в человеческую цивилизацию. В древности основным видом торговли была торговля металлами, и она же послужила основой зарождения в Месопотамии банковского дела и появления первых денег — серебряного сикеля («мерного слитка»).

В шумерском и аккадском языках существует множество названий для металлов и их сплавов, а также богатая техническая терминология, что свидетельствует о высоком уровне развития металлургии в Древней Месопотамии. Довольно

долго это обстоятельство вызывало недоумение специалистов — на территории Шумера нет месторождений металлических руд, но металлургия, по всей видимости, зародилась именно здесь.

Объяснение этому кажущемуся противоречию — наличие источников энергии. Печи и тигли для плавки и очистки руды, а также получения сплавов требовали большого количества топлива. В Месопотамии могло не быть месторождений руд, но топливо имелось в избытке. Поэтому именно руду доставляли к источникам энергии, а не наоборот — это объясняет многочисленные древние надписи, в которых указывалось, что руды металлов привозили издалека.

Топливо, обеспечившее технологическое преимущество Шумера, — это битум и асфальт, нефтепродукты, которые во многих районах Месопотамии естественным образом выходят на поверхность земли. Р. Дж. Форбс («Bitumen and petroleum in antiquity») отмечает, что близкие к поверхности земли нефтяные ресурсы Месопотамии служили основным источником топлива с древнейших времен до эпохи Римской империи. Он пришел к выводу, что технологическое применение нефтепродуктов началась в Шумере около 3500 г. до нашей эры, доказав, что древние шумеры знали о разновидностях нефтепродуктов и их свойствах гораздо больше, чем представители последующих цивилизаций.

Нефтепродукты использовались в Древнем Шумере настолько широко — не только в качестве топлива, но и как материал для строительства дорог и гидроизоляции, для изготовления красок, для склеивания изделий и в литейном деле, — что местные жители называли курган, под которым археологи обнаружили руины города Ура, «битумным холмом». Форбс показал, что в шумерском языке имеются названия для всех видов нефтепродуктов, встречающихся в Месопотамии. И действительно, в других языках — аккадском, древнееврейском, египетском, коптском, греческом, латыни и санскрите — названия битума и других нефтепродуктов имеют шумерские корни. Так, например, слово для обозначения всей группы нефтепродуктов — «нафта» — происходит от шумерского «напату» («камни, которые горят»).

Использование шумерами нефтепродуктов также заложило базу для развития химии. Шумеры не только были знакомы с различными красками и пигментами, которые использовались, например, в процессе глазурования, но и умели изготавливать искусственные полудрагоценные камни, такие, как лазурит.

* * *

Нефтепродукты применялись шумерами и в медицине — еще одной области, где уровень их знаний был удивительно высок. Сотни аккадских текстов, обнаруженных археологами, широко используют шумерские медицинские термины, что указывает на шумерское происхождение всей месопотамской медицины.

В библиотеке Ашурбанипала в Ниневии был целый медицинский раздел. Тексты в этом разделе были поделены на три группы — «билтити» («терапия»), «шипир бел имти» («хирургия») и «урти машмашше» («заговоры и заклинания»). В самых первых сводах законов содержались разделы, касающиеся оплаты услуг хирургов за успешно проведенную операцию, а также способы наказания в случае неудачного исхода. Врачу, при помощи ланцета вскрывшему висок пациента, отрубали руку, если он случайно повреждал глаз больного.

Некоторые найденные в Месопотамии скелеты несут на себе явные признаки трепанации черепа. Частично поврежденный медицинский трактат повествует об удалении «тени, закрывающей глаз человека», — вероятно, катаракты. В другом тексте упоминается о применении хирургического инструмента и указывается, что, если болезнь проникла внутрь кости, нужно соскрести и удалить пораженную ткань.

У больного в эпоху древнего шумерского царства был выбор между А.ЗУ («тот, кто знает воду») и Я.ЗУ («тот, кто знает масло»). Найденная при раскопках Ура табличка, возраст которой составляет около 5000 лет, содержит имя врачевателя: «Лулу, лекарь». У шумеров были также ветеринары, называвшиеся «врачевателями волов» или «врачевателями ослов».

На одной из древних цилиндрических печатей, найден-

ной в Лагаше и принадлежавшей «Урлугаледине, врачевателю», имеется изображение хирургического пинцета. Кроме того, на ней изображена змея на дереве — символ медицины и в наши дни (рис. 14). Часто встречается изображение специального ножа, которым повитухи перерезали пуповину новорожденного.

Шумерские медицинские тексты содержат методы диагностики и рецепты, не оставляя сомнений в том, что врачи в Шумере не прибегали к помощи магии и колдовства. Они рекомендовали очищение и промывание организма: горячие ванны с минеральными солями, овощные отвары, мази на основе нефтепродуктов.

Лекарства изготавливались из растений и минералов, а затем смешивались с жидкими растворителями — в зависимости от метода применения. Оральные препараты растворялись в вине, пиве или меде, а те порошки, что вводились через прямую кишку — при помощи клизмы, — смешивались с растительным маслом. Слово «алкоголь» — он играет такую важную роль в дезинфекции, а также используется в качестве основы для многих лекарственных препаратов — происходит от арабского слова «кохл», которое, в свою очередь, является производным от аккадского «кухлу».

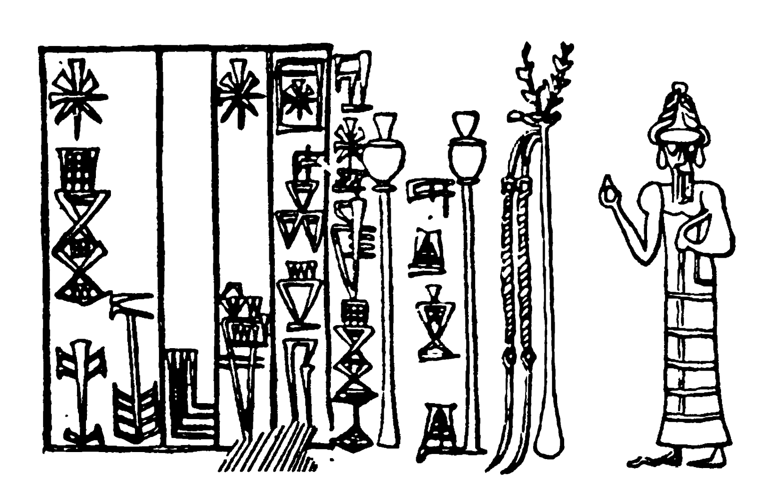

Рис. 14

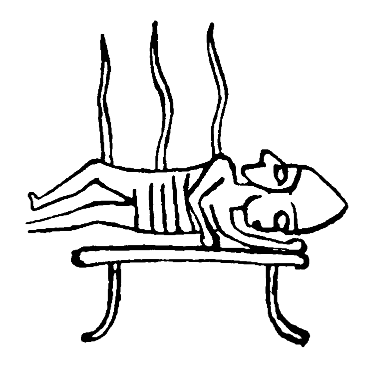

Рис. 15

Найденные археологами муляжи печени указывают на то, что медицину преподавали в специальных школах, используя для обучения изготовленные из глины модели человеческих органов. По всей видимости, шумеры обладали глубокими знаниями анатомии, поскольку религиозные обряды требовали сложного рассечения жертвенных животных, а отсюда всего один шаг до анатомии человека.

На нескольких цилиндрических печатях и глиняных табличках изображена следующая картина: человек лежит на неком подобии хирургического стола в окружении группы богов или людей. Из эпических произведений мы знаем, что шумеров и их месопотамских преемников волновали вопросы жизни, болезни и смерти. Некоторые люди, например царь Эреха Гильгамеш, искали «дерево жизни» или некий минерал, «камень», способный дать вечную молодость. В письменных источниках встречаются также рассказы о воскрешении из мертвых, и особенно среди богов:

Труп с крюка они взяли.
И один — травой жизни и второй —
Водой жизни ее тела коснулись.
Инанна встает.

Может быть, речь идет о каких-то — мы можем лишь строить догадки на этот счет — ультрасовременных методах, которые были известны шумерам и использовались при таких попытках оживления? Тот факт, что шумеры зна-

ли о радиоактивных веществах и применяли их для лечения определенных болезней, подтверждается рисунком на цилиндрической печати, датируемой самым ранним периодом шумерской цивилизации. На ней, вне всякого сомнения, изображен человек, лежащий на специальной кровати; его лицо защищено маской, и он подвергается воздействию какого-то излучения (рис. 15).

* * *

Одно из первых достижений шумеров в области материальной культуры — это развитие ткачества и изготовления одежды.

Считается, что современная промышленная революция началась в 60-х годах восемнадцатого века с появлением прядильных и ткацких станков. С тех пор развитие текстильной промышленности стало первым шагом к индустриализации любой страны. Однако существуют свидетельства того, что этот процесс начался не в восемнадцатом веке, а еще в эпоху первой великой цивилизации человечества.

Производство тканей невозможно без высокоразвитого земледелия, которое служило источником льна, а также без одомашнивания животных, от которых получали шерсть. Грейс М. Кроуфорд («Textiles, Bakery and Mats in Antiquity») выражает общепринятое мнение, что технология ткачества была изобретена в Месопотамии примерно в 3800 году до нашей эры.

Более того, в Древнем мире Шумер был знаменит не только своими тканями, но и предметами одежды. В Библии (Книга Иисуса Навина, 7:21) рассказывается, что при штурме Иерихона один из воинов не смог удержаться от соблазна и взял себе среди прочей добычи «прекрасную сеннаарскую одежду» — даже зная, что наказанием за грабеж была смерть. Одежда из Шумера ценилась так высоко, что люди были готовы рисковать жизнью, чтобы завладеть ею.

В те времена уже существовала богатая терминология, относящаяся к предметам одежды и их производству. Наиболее распространенное одеяние называлось ТАГ — вне всякого сомнения, и само название и форма̇ свидетельствуют, что это предшественница римской тоги. Еще одна раз-

Рис. 16

Рис. 17

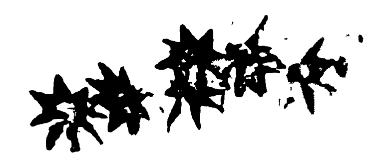

Рис. 18

новидность одежды, ТАГ.ТУ.ШЕ, переводится с шумерского как «одежда, в которую заворачиваются» (рис. 16).

Древние рисунки открывают перед нами не только удивительное разнообразие и пышность предметов одежды, но также изящество и элегантность в сочетании нарядов, причесок и украшений (рис. 17, 18).

* * *

Одним из главных достижений шумеров можно считать сельское хозяйство. В климате с сезонными дождями круглогодичный урожай обеспечивали реки, вода из которых поступала на поля через обширную сеть ирригационных каналов.

В древности Месопотамия — область между двумя реками — являлась важным источником продовольствия. Абрикосовое дерево, по-испански называющееся *damasco* («дерево из Дамаска»), имеет латинское название *armeniaca*, которое, в свою очередь, является заимствованием из аккадского языка (*armanu*). Название вишни — *kerasos* по-гречески и *Kirsche* по-немецки — происходит от аккадского *karshu*. Есть все основания полагать, что другие фрукты и овощи также пришли в Европу из Месопотамии. Этот же вывод справедлив для различных специй и трав: шафрана, тмина, иссопа, мирра и так далее. Перечень этот довольно длинный, и во многих случаях физическим и этимологическим мостом, через который эти растения попали в Европу, стала Греция. Лук, чечевица, бобы, огурцы, капуста и салат-латук играли важную роль в рационе шумеров.

Не меньшее удивление и восхищение вызывает количество и разнообразие блюд древней месопотамской кухни. Различные тексты и рисунки свидетельствуют о том, что шумеры умели превращать выращенное зерно в муку, из которой затем выпекали различные виды дрожжевого и бездрожжевого хлеба, варили каши, пекли пирожные, торты и печенье. Ячмень также использовался для варки пива — во многих текстах встречаются «технологические рекомендации» по изготовлению этого напитка. Из винограда и фиников делали вино. Коровье, овечье и козье молоко служило напитком, а также использовалось в кулинарии и

для производства йогурта, масла, сметаны и сыра. Важное место в рационе древних шумеров занимала рыба. Баранина присутствовала в повседневном меню, а свинина — шумеры держали свиней большими стадами — считалась настоящим деликатесом. В жертву богам приносились гуси и утки.

Древние тексты не оставляют сомнений в том, что высокое кулинарное искусство развивалось в храмах и служило для снискания благосклонности богов. В одном из текстов описывается следующее меню: «караваи ячменного хлеба, караваи хлеба из эммера, соус из сметаны и меда, финики, пирожные... пиво, вино, молоко... кедровая живица, сливки». Жареное мясо подавалось вместе с «превосходным пивом, вином и молоком». Определенные части быка готовились в соответствии со строгой рецептурой, требующей «муки тонкого помола, из которой делали тесто, добавляя воду, пиво и вино», а также животного жира, смешанного с «ароматными компонентами, из сердцевины трав», орехами, солодом и специями. В предписании «о ежедневных приношениях богам в городе Уруке» содержалось требование подавать к блюдам пять разных напитков, а также указывались обязанности «мельников на кухне» или ответственного за вымешивание теста.

Наше восхищение шумерской кулинарией усиливается после знакомства с поэтическими строфами, восхваляющими изысканные блюда. И действительно, разве можно иначе реагировать на древний рецепт «курицы в вине», которую вымачивали в масле, в вине и ароматизировали специями.

Процветающая экономика и богатая материальная культура не могли существовать без эффективной транспортной системы. Для перевозки людей, грузов и скота шумеры использовали две свои великие реки и сеть искусственных каналов. На древних рисунках можно найти изображения самых первых лодок.

Из многочисленных текстов нам известно, что шумеры совершали далекие морские путешествия и имели несколько разновидностей судов, позволявших достигать далеких земель в поисках металлов, редких пород дерева и драгоценных камней, не встречавшихся в подвластных шумерам областях. В найденном археологами аккадском словаре

шумерского языка содержался целый раздел, посвященный морскому делу, в котором приводилось 105 шумерских терминов, обозначавших различные суда — в зависимости от размера, типа и назначения (грузовые, пассажирские или для личных надобностей того или иного бога).

Для перемещения по суше в Шумере впервые было применено колесо. Его изобретение и внедрение в повседневную жизнь позволило создать разнообразные транспортные средства, от телег до колесниц, и шумеры, несомненно, первыми стали использовать быков и лошадей в качестве тягловой силы (рис. 19).

* * *

В 1956 году один из величайших шумерологов нашего времени профессор Сэмюэл Н. Крамер открыл для нас литературное наследие Шумера, найденное под древними курганами. Поражает воображение даже само содержание его книги «From the Tablets of Sumer», в каждой из двадцати глав которой описывается одно из «изобретений» шумеров, в том числе первые школы, первый двухпалатный парламент, первая космогония и космология, первая фармакология, первый «календарь земледельца», первые пословицы и поговорки, первые литературные дебаты, первый «Ной», первый библиотечный каталог, а также первая

Рис. 19

«эра героев» в истории человечества, первый кодекс законов, первые социальные реформы, медицина, сельское хозяйство, первые поиски порядка и гармонии в мире.

И это не преувеличение.

Первые школы возникли в Шумере как прямое следствие изобретения письменности. Дошедшие до нас свидетельства (материальные в виде школьных зданий и письменные в виде табличек с упражнениями школьников) указывают на существование в начале третьего тысячелетия до нашей эры целой системы образования. В Шумере были тысячи писцов — младшие и старшие писцы, царские писцы и храмовые писцы, а также писцы, занимавшие высокие государственные должности. Некоторые из них преподавали в школах, и благодаря сохранившимся глиняным табличкам мы можем узнать об их учебных планах, задачах и методиках обучения.

В школах обучали не только чтению и письму, но также другим наукам — ботанике, зоологии, географии, математике и теологии. Наряду с сочинением новых литературных произведений изучались и копировались произведения прошлого.

Школу возглавлял «уммиа» («опытный преподаватель»), а среди должностей имелись не только преподаватели рисования и шумерского языка, но также «ведающий плетьми». Очевидно, дисциплина в школе была строгой; один из выпускников описывает, как его наказывали за прогулы, за неопрятность, за разговоры на уроках, за шалости и даже за плохой почерк.

В дошедшей до нас эпической поэме рассказывается об истории города Эреха, в частности, о соперничестве между Эрехом и городом-государством Кишем. В тексте описывается, как посланники из Киша прибыли в Эрех, предложив мирное разрешение спора. Однако правитель Эреха Гильгамеш предпочел войну переговорам. Интересно, однако, что он поставил этот вопрос на голосование на собрании старейшин, или местном «сенате»:

Гильгамеш перед старцами своего города
Слово говорит, слова их ищет:
«...Перед Кишем главы не склоним, Киш оружием сразим!»

Однако собрание старейшин выступило за переговоры с Кишем, и тогда неустрашимый Гильгамеш обратился к молодым людям, или «собранию мужей», которое проголосовало за войну. Этот текст имеет огромное значение — он указывает, что еще около 5000 лет назад в Древнем Шумере существовал двухпалатный парламент, на обсуждение которого выносились вопросы войны и мира.

Первым историком С. Крамер называет царя Лагаша Энтемену, который на глиняных цилиндрах записал ход войны с соседним городом Умма. Другие тексты представляли собой литературные произведения или эпические поэмы, посвященные историческим событиям, тогда как записи Энтемены — это сухая проза, целью которой являлась регистрация исторических фактов.

Поскольку ассирийские и вавилонские тексты были расшифрованы гораздо раньше шумерских, ученые долгое время считали, что первый свод законов был составлен и опубликован вавилонским царем Хаммурапи примерно в 1900 году до нашей эры. Но после открытия шумерской цивилизации стало очевидно, что право называться «изобретателями» системы законов, а также понятий общественного порядка и справедливости закона принадлежит шумерам.

Задолго до Хаммурапи правитель шумерского города-государства Эшунны (к северо-востоку от Вавилона) издал законы, ограничивающие цены на продовольствие и на наем телег и лодок, чтобы защитить беднейшие слои населения. Существовали законы, устанавливающие наказания за преступления против личности и частной собственности, а также регулирующие семейные отношения и отношения хозяина и слуги.

Еще раньше появились законы царя Липит-Иштара, правителя города Исина. На фрагментах глиняной таблички (копия оригинального свода, который был вырезан на каменной стеле) сохранились тридцать девять законов, регулирующих отношения в таких сферах, как недвижимое имущество, хозяева и слуги, брак и наследование, наем лодок и быков, неуплата налогов. В предисловии к своду законов Липит-Иштар, как и его последователь Хаммурапи, утверждал, что действует по велению великих богов, которые

поручили ему «принести благоденствие шумерам и аккадцам».

Тем не менее и Липит-Иштар был не первым шумерским законодателем. При раскопках были найдены фрагменты глиняных табличек с копиями законов, изданных правителем Ура царем Ур-Намму в 2350 году до нашей эры — почти за 500 лет до Хаммурапи. Законы, провозглашенные от имени бога Нанны, были направлены на то, чтобы остановить произвол и наказать «взимателя быков, взимателя овец и взимателя ослов» — чтобы «сирота не был отдаваем во власть богатого, вдова не была отдаваема (во власть) сильного, человек сикля не был отдаваем (во власть) человеку мины».

Законодательная система в Шумере и попытки установить справедливость относятся к еще более древним временам. К 2600 году в государстве уже накопилось столько проблем, что царь Урукагина посчитал необходимым провести реформу. Принадлежащий ему длинный текст назван учеными драгоценным примером первых социальных реформ, основанных на понятиях свободы, равенства и справедливости — «Французская революция», совершенная царем за 4400 лет до 14 июля 1789 года.

В декрете Урукагины сначала перечисляются общественные пороки, а затем приводятся меры по их устранению. В число основных пороков вошли злоупотребления чиновников, оскорбление государственной власти и сговор торговцев по установлению высоких цен.

Все эти, а также многие другие злоупотребления запрещались указом о реформах. Чиновник больше не мог назначать выгодную ему цену «за доброго осла или дом». «Сильный человек» не мог притеснять рядового гражданина. Реформы защищали права калек, вдов и сирот. Закон гарантировал защиту разведенной женщины — и это 5000 лет назад!

Сколько же лет насчитывала шумерская цивилизация, если ей потребовались такие кардинальные реформы? Очевидно, немало — Урукагина утверждал, что бог Нингирсу поручил ему «восстановить порядки прежних дней». То есть это была попытка возродить еще более древние законы и старую систему.

Исполнение законов в Шумере обеспечивалось судебной системой, в которой велась скрупулезная запись процессов, вынесенных решений и подписанных контрактов. Правосудие больше походило на суды присяжных — решение обычно выносилось тремя или четырьмя судьями, один из которых был «царским судьей», а остальные выбирались из списка, состоявшего из тридцати шести человек.

Вавилоняне составляли законы и правила, тогда как шумеров заботила справедливость, поскольку они были уверены, что боги назначали царей в первую очередь для того, чтобы обеспечить справедливость на Земле.

Здесь явно прослеживаются параллели с понятиями справедливости и морали в том виде, в каком они изложены в Ветхом Завете. Еще до того, как у еврейского народа появились цари, им управляли судьи, а царей оценивали не по завоеванным территориям или богатству, а по тому, насколько справедливыми были их деяния. В иудаизме наступление нового года отмечено десятидневным периодом, в течение которого оцениваются поступки человека в прошлом году и определяется его судьба на следующий год. Вряд ли можно считать совпадением, что шумерская богиня по имени Нанше точно так же ежегодно судила человечество — ведь первый еврейский патриарх Авраам был родом из шумерского города Ур, города царя Ур-Намму и его свода законов.

Озабоченность шумеров поисками справедливости нашла отражение в рассказе о человеке, которого Крамер называл «первым Иовом». Собрав фрагменты глиняных табличек из Музея древностей в Стамбуле, Крамер сумел прочитать большую часть поэмы, главным героем которой — как в библейской Книге Иова — был добродетельный человек, лишенный Божьей милости и вынужденный перенести все мыслимые страдания и унижения. «Мои справедливые слова превращены в ложь», — с горечью восклицал он.

Во второй части поэмы безымянный страдалец обращается к Богу с мольбой, напоминающей стихи библейских псалмов. Он называет Бога отцом и просит взять под свою защиту.

Конец у этой истории счастливый. Бог услышал молит-

вы праведника и пообещал ему избавление от бед и исцеление от болезней.

Шумерские пословицы, которые на две тысячи лет старше библейской Книги Екклезиаста, содержат похожие мысли и остроумные наблюдения:

«Все равно умрем — давай все растратим!
А жить-то еще долго — давай копить!»

«Не пытайтесь воскресить бедняка».

«Не сердце, а слово — мать ненависти».

«Счастье — в женитьбе, а если подумать, то в разводе».

«Тот, у кого много серебра, может быть, и счастлив.
Тот, у кого много ячменя, может быть, и счастлив.
Но тот, у кого нет совсем ничего, спит спокойно».

«В городе без собак хозяйничает лиса».

Развитие материальной и духовной культуры шумеров сопровождалось расцветом всех видов искусства. В марте 1974 года группа исследователей из Калифорнийского университета в Беркли сообщила, что им удалось расшифровать древнейшую в мире песню. Профессора Ричард Л. Крокер, Энн Д. Килмер и Роберт Р. Браун смогли прочитать и воспроизвести мелодию, ноты которой были записаны на клинописной табличке, датированной примерно 1800 годом до нашей эры и найденной на средиземноморском побережье в городе Угарите (на территории современной Сирии).

«Мы никогда не сомневались, — пояснили ученые из Беркли, — что во времена древней вавилоно-ассирийской цивилизации существовала музыка, но до расшифровки таблички мы не предполагали, что она имела ту же гептатоническо-диатоническую гамму, что и современная западная музыка, а также греческая музыка первого тысячелетия до нашей эры». До сих пор считалось, что основы западной музыки были заложены в Греции; теперь же точно установлено, что наша музыка — как и многие другие аспекты западной цивилизации — зародилась в Месопотамии. В этом нет ничего удивительного, поскольку еще гре-

ческий ученый Филон Александрийский утверждал, что жители Месопотамии «стремились к мировой гармонии через созвучие музыкальных тонов».

Нет никаких сомнений в том, что музыку и песню тоже можно отнести к числу «изобретений» шумеров. Профессор Крокер смог воспроизвести древнюю мелодию только после того, как изготовил лиру, аналогичную той, что была найдена среди руин древнего Ура. Тексты, датируемые вторым тысячелетием до нашей эры, свидетельствуют об использовании «музыкальных ключей» и о существовании стройной музыкальной теории. В своих предыдущих работах («The Strings of Musical Instruments: Their Names, Numbers and Significance») профессор Килмер указывала, что тексты многих шумерских гимнов содержат на полях «заметки, напоминающие ноты». Она сделала вывод, что «у шумеров и их преемников была полноценная музыкальная жизнь». Поэтому не стоит удивляться, что на цилиндрических печатях и глиняных табличках мы встречаем рисунки большого числа музыкальных инструментов, а также изображения танцоров, певцов и музыкантов (рис. 20).

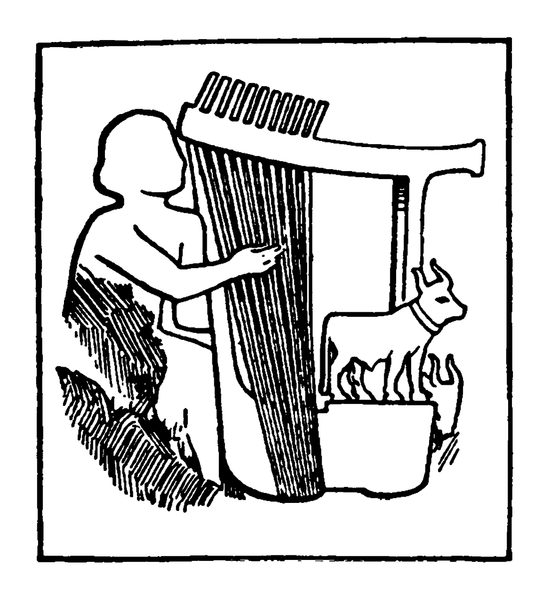

Рис. 20

Подобно многим другим достижениям шумерской цивилизации, музыка и пение зародились в храмах. Однако вскоре эти исполнительские виды искусства завоевали широкую популярность и за пределами святилищ. В одной из шумерских пословиц даже содержится каламбур, обыгрывающий вознаграждение, выплачивавшееся певцам: «Певец без приятного голоса — поистине «бедный» певец».

Археологи нашли множество любовных песен, которые, вне всякого сомнения, исполнялись с музыкальным аккомпанементом. Очень трогательна колыбельная, которую мать пела больному ребенку:

Приди, приди, сон, к моему сыну.
Поспеши к моему сыну,
Закрой его неугомонные глазки...
Тебе больно, мой сыночек...

В шумерской музыке и песнях поражает не только тот факт, что по структуре и гармонии они являются предшественниками западной музыки. Для нас не менее важно, что ни древние шумерские стихи, ни музыка не кажутся нам странными или чуждыми — даже когда мы соприкасаемся с самыми глубокими переживаниями и чувствами. И действительно, анализируя великую шумерскую цивилизацию, мы обнаруживаем не только то, что *наша* мораль, *наше* представление о справедливости, *наши* законы, архитектура, искусство и технология берут начало в Шумере, но что шумерские институты очень близки и понятны нам. Похоже, в глубине души мы все шумеры.

* * *

После раскопок в Лагаше археологи переместились в Ниппур, бывший религиозный центр Шумера и Аккада. Из 30 тысяч найденных здесь текстов многие остаются неизученными до сих пор. В Шуруппаке были обнаружены школьные здания, датируемые третьим тысячелетием до нашей эры. В Уре ученые нашли великолепные вазы, украшения, оружие, колесницы, золотые, серебряные и бронзовые шлемы, материальные следы ткацкой мастерской, судебные про-

токолы — и грандиозный зиккурат, развалины которого до сих пор возвышаются над окрестностями. В Эшнунне и Ададе археологи раскопали храмы и искусные статуи, относящиеся к эпохе, предшествовавшей правлению Саргона. Найденные в Умме надписи указывали на существование более древних империй. В Кише были обнаружены величественные здания и зиккурат, датируемые как минимум 3000 годом до нашей эры.

Археологи установили, что Урук (Эрех) был основан еще в четвертом тысячелетии до нашей эры. Здесь они обнаружили первую расписную керамику, обожженную в печи, и самые древние свидетельства использования гончарного круга. К тому же периоду относятся вымощенные известняковыми плитами улицы города, которые на данный момент являются самыми старыми из известных нам каменных сооружений. В Уруке археологи обнаружили также первый зиккурат — огромную рукотворную гору, на вершине которой располагались два храма, красный и белый. Здесь же были найдены и первые памятники письменности, и первые цилиндрические печати. О последних Джек Финеган («Light from the Ancient Past») отзывался так: «Совершенство печатей — даже самых первых, найденных в Уруке — просто поражает воображение». В других местах археологических раскопок урукского периода были найдены свидетельства железного века.

В 1919 году Х. Р. Холл обнаружил древние руины в деревушке под названием Эль-Убейд. Это место дало название периоду, который ученые считают первой фазой развития великой шумерской цивилизации. В шумерских городах этой эпохи — они раскинулись на обширной территории, от севера Месопотамии до южных предгорий хребта Загрос, — впервые появились глиняные кирпичи, оштукатуренные стены, мозаика, кладбища с выложенными кирпичом могилами, расписные керамические изделия с геометрическим узором, медные зеркала, бусины из привезенной издалека бирюзы, тени для век, медные топоры, ткани, жилые дома и, что самое важное, величественные здания.

Еще южнее археологи обнаружили Эриду — по свидетельству древних текстов это самый первый город шумеров. Здесь был найден храм Энки, бога знаний шумеров.

По всей видимости, этот храм много раз перестраивался. Снимая слой за слоем, ученые добирались до истоков шумерской цивилизации — 2500, 2800, 3000 и, наконец, 3500 год до нашей эры.

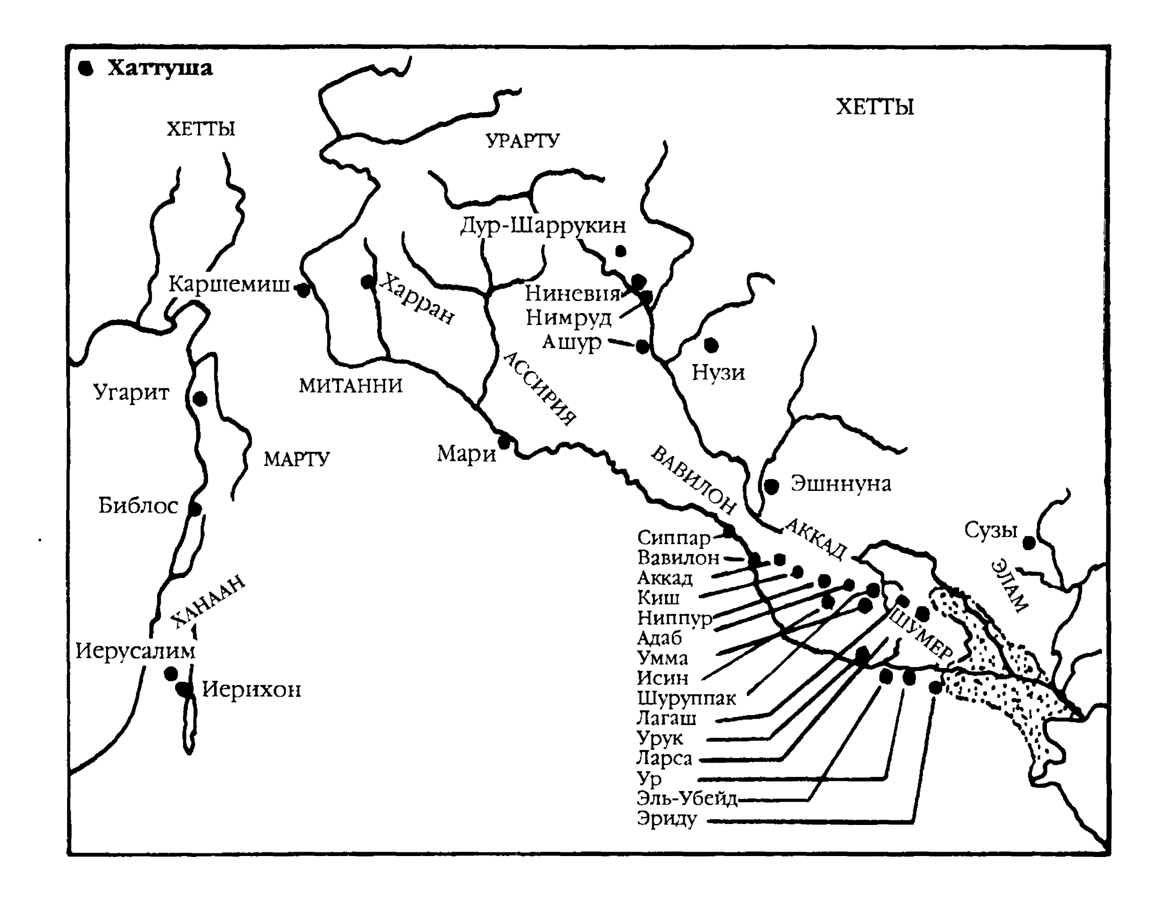
Затем археологи добрались до фундамента первого храма Энки. Под ним оказался слой девственной почвы — прежде на нем никогда ничего не строилось. Этот слой датируется приблизительно 3800 годом до нашей эры. Именно в это время возникла шумерская цивилизация.

Шумерская цивилизация была не просто первой цивилизацией в прямом смысле этого слова. Она охватывала все области человеческой деятельности и по своему уровню во многом превосходила все последующие культуры Древнего мира. Вне всякого сомнения, именно она послужила основой нашей собственной цивилизации.

Человек стал использовать каменные орудия еще 2 миллиона лет назад, но беспрецедентная по уровню своего развития цивилизация появилась в Шумере лишь в 3800 году до нашей эры. Как это ни удивительно, но ученым до сих пор не удалось установить, кем были шумеры, откуда они пришли, как и почему возникла их цивилизация.

Шумеры появились внезапно, неожиданно, как будто из ниоткуда.

Х. Франкфорт («Tell Uqair») назвал этот факт «удивительным», Пьер Амьет («Elam») — «экстраординарным». А. Пэррот («Sumer») сравнивал появление шумерской цивилизации с «внезапно вспыхнувшим пламенем». Лео Оппенгейм («Ancient Mesopotamia») подчеркивал «удивительно короткий период», за который сформировалась эта цивилизация. Джозеф Кемпбелл («The Masks of God») писал следующее: «С ошеломляющей неожиданностью... она появилась на маленьком клочке шумерских болот... и стала зародышем всех высокоразвитых цивилизаций нашей планеты

Хаттуша
ХЕТТЫ
УРАРТУ
ХЕТТЫ
Дур-Шаррукин
Каршемиш
Харран
Ниневия
Нимруд
Ашур
Нузи
Угарит
МИТАННИ
АССИРИЯ
МАРТУ
Мари
ВАВИЛОН
Эшннуна
Библос
АККАД
Сузы
ЭЛАМ
Сиппар
Вавилон
Аккад
Киш
Ниппур
Адаб
Умма
Исин
Шуруппак
Лагаш
Урук
Ларса
Ур
Эль-Убейд
Эриду
ШУМЕР
ХАНААН
Иерусалим
Иерихон

Наполеон покоряет Европу. Американская революция.

Колумб открывает Америку Падение Византийской империи под ударами турок. В Южной Америке возникает империя инков. Цивилизация ацтеков в Мексике. Король Джон провозглашает Великую хартию вольностей. Завоевание Англии норманнами

Основание Священной Римской империи Карлом Великим

Мухаммед провозглашает ислам

Разрушение Рима

Цивилизация майя в Центральной Америке

Захват Иерусалима римскими легионами

Иисус из Назарета

Ганнибал бросает вызов Риму. Начало строительства Великой Китайской стены. Александр Македонский наносит поражение Дарию. Начало классического периода в истории Греции. Основание Римской республики. Появление Будды в Индии. Захват царем Киром Вавилона. Падение Ниневии

Царь Давид в Иерусалиме. Вторжение дорийцев в Грецию. Исход евреев из Египта

Зарождение микенской культуры. Миграция ариев в Индию. Расцвет империи хеттов. Отъезд Авраама из Ура. Царь Хаммурапи в Вавилоне. Расцвет Вавилона и Ассирии

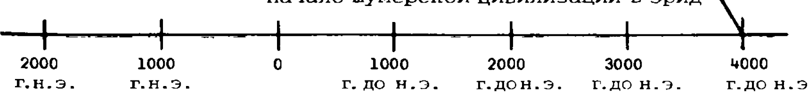
Возникновение китайской цивилизации. Цивилизация в долине Инда. На ближнем Востоке появляются хурриты. Правление Гудеа в Лагаше. Правление Ур-Намму в Уре

Первый царь Аккада Саргон. Минойская цивилизация на Крите. Правление Гильгамеша в Эрехе

Правление Этаны в Кише. Зарождение египетской цивилизации

Основание царства в Кише

Начало шумерской цивилизации в Эрид

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

БОГИ НЕБА И ЗЕМЛИ

В чем причина, что после сотен тысяч и даже миллионов лет мучительно медленного развития человечества вдруг все резко изменилось и примитивные кочевые племена охотников и собирателей буквально в три прыжка — примерно в 11 000, 7400 и 3800 годах до нашей эры — превратились в земледельцев и гончаров, а затем в строителей городов, инженеров, математиков, астрономов, металлургов, купцов, музыкантов, судей, лекарей, писателей, библиотекарей и жрецов? Можно пойти еще дальше и задать более фундаментальный вопрос, который очень точно сформулировал профессор Роберт Дж. Брейдвуд («Prehistoric Men»): «Почему это вообще произошло? Почему человеческие существа все еще не живут так, как в эпоху мезолита?»

Шумеры — народ, который стал проводником этой внезапно возникшей высокоразвитой цивилизации, — знали ответ на этот вопрос. Лучше всего он изложен в одной из десятков тысяч месопотамских надписей, найденных учеными: «Все прекрасное сделано милостью богов».

Богов Шумера. Но кто они?

Были ли боги шумеров похожими на греческих богов, которые жили пышным двором и пировали в небесных чертогах Зевса на высочайшей горе Греции Олимп?

Греки представляли своих богов антропоморфными, то есть похожими на смертных мужчин и женщин: они могли радоваться, сердиться и ревновать, они влюблялись, ссорились, сражались, они размножались, как люди, — посредством соития друг с другом или с людьми.

Греческие боги были недостижимы, но в то же время постоянно вмешивались в дела людей. Они могли перемещаться с невероятной скоростью и обладали оружием огромной разрушительной силы. У каждого из них были свои функции, и поэтому успех того или иного аспекта человеческой жизни зависел от благосклонности отвечающего за него бога. Поэтому молитвы и подношения богам предназначались для того, чтобы добиться их расположения.

Главным богом греков в эпоху эллинской цивилизации был Зевс, «отец богов и людей», «владыка небесного огня». Его главным оружием и символом считалась молния. Он был «царем» на земле, спустившимся с небес, он принимал решения и распределял добро и зло среди смертных. Тем не менее главными его владениями оставались небеса.

Зевс не был ни первым властителем земли, ни первым богом на небесах. Греки верили — своеобразная смесь теологии и космологии, которую ученые считают мифологией, — что сначала во Вселенной был Хаос, из которого родились Гея (земля) и ее супруг Уран (небо). У Геи и Урана родились двенадцать титанов, шесть мужчин и шесть женщин. Несмотря на то что все эти события происходили на земле, у титанов и титанид были аналоги в виде небесных тел.

Центральное место в греческой мифологии занимает самый младший из титанов, Крон. Кастрировав своего отца Урана, он захватил власть и, опасаясь собственых братьев и сестер, изгнал остальных титанов. За это Крон был проклят матерью: он должен был разделить судьбу отца и быть лишенным трона одним из его сыновей.

Крон женился на свой сестре Рее, которая родила ему трех сыновей и трех дочерей: Гадеса, Посейдона, Зевса, Гестию, Деметру и Геру. И вновь именно младшему сыну было суждено занять трон отца — пророчество Геи сбылось, и Зевс сверг Крона.

Крон не отдал власть без боя: на протяжении многих лет боги сражались с чудовищами, которых призвал на свою сторону Крон. Решающей стала битва между Зевсом и змееподобным монстром Тифоном. В поле битвы превратилась не только земля, но и небо, а последняя схватка произошла на горе Касиус на границе между современным Египтом и

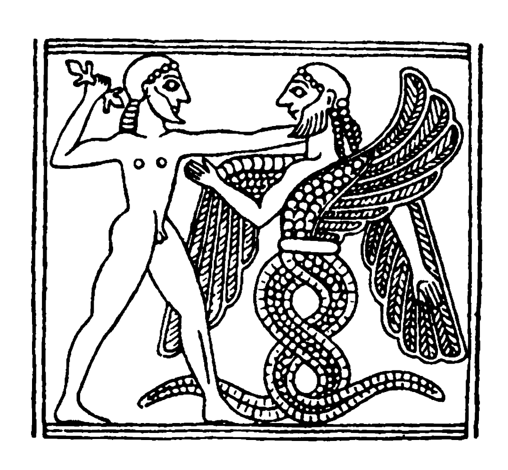

Рис. 21

Саудовской Аравией — то есть где-то на Синайском полуострове (рис. 21).

Победившего в схватке Зевса признали верховным богом. Тем не менее он был вынужден поделиться властью с братьями. Каждый выбрал себе владения (по другой версии они бросали жребий): Зевсу досталось небо, старший брат Гадес получил власть над Нижним миром, а средний брат Посейдон стал повелителем морей.

Со временем Гадес и его владения стали ассоциироваться с адом; изначально считалось, что эта территория находится где-то «далеко внизу» и включает в себя болота, пустыни и земли, омываемые могучими подземными реками. Гадеса описывали как «невидимого» бога — холодного, неприветливого, сурового. Посейдон же, наоборот, часто появлялся перед людьми со своим символом (трезубцем) в руке. Он был не только повелителем морей, но и владел искусством металлургии и скульптуры, а также был могущественным магом и волшебником. В греческих мифах и легендах Зевс изображается строгим и суровым по отношению к людям — в одном из эпизодов он даже задумал уничтожить человечество, — тогда как Посейдон всегда считался другом человека, богом, который не останавливался ни перед чем, чтобы заслужить благодарность смертных.

Три брата и три сестры — дети Крона и Реи — были

старшими из двенадцати великих богов-олимпийцев. Остальные шесть были детьми Зевса, и большая часть греческих мифов рассказывает об их происхождении и взаимоотношениях.

Младшее поколение богов было рождено от Зевса разными богинями. Сначала Зевс сочетался браком с богиней по имени Метиду, которая родила ему дочь — великую Афину, считавшуюся богиней мудрости и здравого смысла. Афина единственная из великих богинь осталась рядом с Зевсом во время его битвы с Тифоном (остальные сбежали), и поэтому ее также почитали как богиню войны. Она была «прекрасной девой» и официально не вступала в брак, однако некоторые легенды намекают на ее связь со своим дядей Посейдоном. Официальной супругой владыки морей считалась богиня с острова Крит, хранительница лабиринта, а любовницей — Афина.

Затем Зевс сочетался браком с другой богиней, но их дети не вошли в число богов-олимпийцев. Когда Зевс всерьез задумался о наследнике мужского пола, он обратил взор на собственных сестер. Самой старшей из них была Гестия. Она имела репутацию затворницы — возможно, слишком старой или больной, чтобы быть подходящим объектом для супружества, — и Зевс без долгих колебаний переключился на среднюю сестру Деметру, богиню плодородия. Однако вместо сына она родила ему дочь Персефону, которая стала женой своего дяди Гадеса и поселилась в его подземных владениях.

Разочарованный отсутствием сына, Зев стал искать утешения и любви в объятиях других богинь. Гармония родила от него девять дочерей. Затем Лето принесла ему сына и дочь, Аполлона и Артемиду, которые сразу же были причислены к сонму главных богов.

Первенец Зевса Аполлон считался одним из главных богов эллинского пантеона, которого боялись не только люди, но и другие боги. Он истолковывал смертным волю своего отца Зевса и поэтому играл главную роль в религиозных празднествах и храмовых обрядах. Являясь олицетворением морали и божественных законов, он проповедовал чистоту и совершенство — как духовное, так и телесное.

Вторым сыном Зевса, рожденным богиней Майей, был

Гермес, покровитель пастухов и хранитель стад. Не такой могущественный, как его брат Аполлон, он принимал более активное участие в делах простых смертных; считалось, что именно ему люди обязаны своей удачей. Ему поклонялись как покровителю торговли, защитнику купцов и путешественников. Однако основная его роль — это вестник Зевса, посланник богов.

Законы престолонаследия требовали, чтобы у Зевса был сын от одной из его сестер, и тогда он обратился к самой младшей из них, Гере. Женившись на ней, Зевс провозгласил ее «царицей богов», «богиней-матерью». Этот брак принес ему сына Ареса и двух дочерей, но сопровождался постоянными ссорами из-за неверности Зевса. Ходили слухи и о неверности самой Геры, что послужило причиной сомнений в том, кто на самом деле был отцом второго сына божественной четы, Гефеста.

Арес тут же был принят в круг олимпийских богов и стал главным военным советником Зевса, богом войны. Он имел репутацию духа кровавой битвы, но его никак нельзя было назвать невидимым — во время Троянской войны он сражался на стороне защитников Трои и наносил раны, исцелить которые мог только Зевс.

В отличие от Ареса, Гефесту пришлось самому пробивать себе путь на Олимп. Он считался покровителем творческих занятий, и ему приписывалось изобретение кузнечного дела и металлургии. Он был ремесленником у богов и изготавливал как обычные, так и волшебные предметы для богов и людей. По одной из легенд, он родился хромым и был отвергнут своей матерью Герой. Другая, более правдоподобная версия говорит о том, что изгнал Гефеста сам Зевс — из-за сомнений в его происхождении, — но Гефест хитростью заставил отца дать ему место среди великих богов-олимпийцев.

Легенда также рассказывает о том, что Гефест изготовил волшебную сеть, которая опутывала кровать его супруги, если на ней появлялся любовник. Такая защита была ему необходима, поскольку в жены ему досталась богиня любви и красоты Афродита. Совершенно естественно, что ей приписывались многочисленные любовные похождения, причем во многих случаях соблазнителем оказывался брат

Гефеста Арес. (Одним из последствий этой незаконной связи стал бог любви Эрос.)

Афродита тоже была включена в круг двенадцати олимпийских богов, и обстоятельства этого события имеют непосредственное отношение к нашему повествованию. Она не была ни сестрой, ни дочерью Зевса, но игнорировать ее было никак нельзя. Афродита пришла со средиземноморских берегов Азии, обращенных к Греции (по версии греческого поэта Гесиода, она родилась на Кипре) и заявляла о своей древности, приписывая свое происхождение гениталиям Урана. Таким образом, с точки зрения генеалогии она относилась к старшему по отношению к Зевсу поколению: она была в каком-то смысле сестрой его отца и воплощением кастрированного праотца богов (рис. 22).

Таким образом, Афродита должна была быть включена в число олимпийских богов. Однако их общее количество не должно было превышать двенадцати. Найденное решение было вполне логичным: одного добавили, одного исключили. Поскольку Гадесу была дана власть над подзем-

Рис. 22

ным миром и он больше не жил среди великих богов на Олимпе, в кругу двенадцати олимпийских богов образовалась вакансия, которую и заняла Афродита.

По всей видимости, число двенадцать выступало в роли ограничителя с обеих сторон: олимпийских богов не могли быть больше двенадцати и меньше двенадцати. Это становится очевидным из истории включения Диониса в число олимпийцев. Дионис был сыном Зевса, родившимся от его же дочери Семелы. Чтобы уберечь его от гнева Геры, молодого бога послали в далекие земли (он добрался даже до Индии), где он обучал людей виноградарству и виноделию. Тем временем на Олимпе освободилась вакансия. Старшая сестра Зевса Гестия была исключена из круга двенадцати великих. После того как Дионис вернулся в Грецию, ему было позволено занять освободившееся место. Олимпийских богов вновь стало двенадцать.

В греческой мифологии не содержится точных указаний на происхождение человечества, но многие легенды и мифы утверждают, что герои и цари были потомками богов. Эти полубоги являлись связующим звеном между судьбой человека — повседневные заботы, зависимость от сил природы, бедствия, болезни, смерть — и Золотым веком, когда землю населяли только боги. Большинство богов были рождены на земле, но двенадцать великих богов-олимпийцев олицетворяли небесный аспект. В «Одиссее» описывалось, что Олимп расположен «в чистом верхнем слое воздуха». Первые двенадцать великих олимпийцев были богами, спустившимися с небес на землю и олицетворяли двенадцать небесных тел «на небесном своде».

Латинские имена богов — римляне позаимствовали греческий пантеон — подчеркивают небесные ассоциации: Гея — Земля, Гермес — Меркурий, Афродита — Венера, Арес — Марс, Крон — Сатурн, Зевс — Юпитер. Продолжая греческую традицию, римляне представляли Юпитера в виде бога-громовержца, оружием которого были стрелы молний; подобно грекам, они ассоциировали его с быком (рис. 23).

Общепризнанно, что собственно греческая цивилизация зародилась на острове Крит, где примерно в 2700 году до нашей эры наблюдался расцвет минойской культуры.

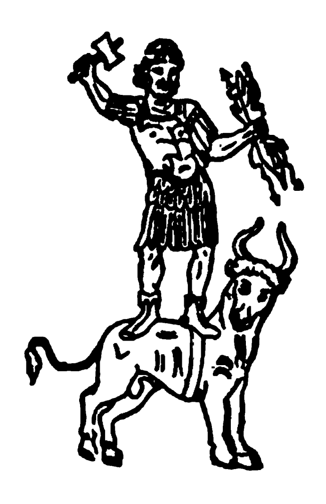

Рис. 23

В минойских мифах и легендах большое место занимает легенда о минотавре. Это чудовище с туловищем человека и головой быка родила от быка жена царя Миноса Пасифая. Археологические находки подтвердили, что культ быка получил широкое распространение в эпоху минойской цивилизации, а на некоторых цилиндрических печатях бык изображается как божество — рядом с символом в виде креста, который обозначал какую-то из планет. Этот факт дает основания предположить, что древние критяне поклонялись не обычному, а небесному быку, то есть созвездию Тельца, — в честь неких событий, произошедших в эпоху примерно в 4000 году до нашей эры, когда в день весеннего равноденствия солнце всходило именно в этом созвездии (рис. 24).

Согласно греческим мифам Зевс попал на материковую часть Греции с Крита, куда он скрылся (переплыв Средиземное море) после того, как соблазнил дочь царя из финикийского города Тира. Когда Сайрусу Х. Гордону удалось расшифровать первый критский текст, оказалось, что язык, на котором он был написан, это «семитский диалект восточного Средиземноморья».

И действительно, греки никогда не утверждали, что их

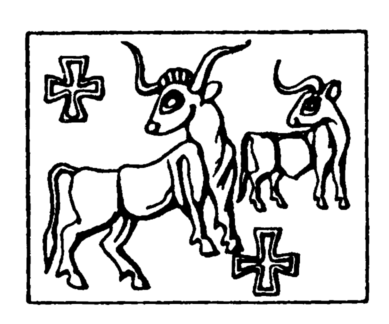

Рис. 24

боги спустились в Грецию прямо с небес. Зевс прибыл с Крита, переплыв Средиземное море. Афродита тоже пришла морским путем с Ближнего Востока через Кипр. Посейдон (Нептун у римлян) привез в Грецию лошадей из Малой Азии. Афина принесла саженцы оливкового дерева из библейских земель.

Нет никаких сомнений в том, что религия и мифы пришли на материковую часть Греции с Ближнего Востока через Малую Азию и средиземноморские острова. Именно там следует искать корни греческих богов и их астральные связи с числом «двенадцать».

* * *

В древней индийской религии, индуизме, Веды — сборник гимнов, жертвенных формул и других обращений к богам — считаются священным текстом божественного происхождения. Согласно индийским легендам их сочинили боги в эпоху, предшествовавшую нашей. Однако со временем все большая часть их 100 тысяч исходных стихов, передаваемых из уст в уста от поколения к поколению, оказывалась искаженной или утерянной. В конечном итоге один мудрец записал сохранившиеся стихи, разделил их на четыре книги и вручил каждую книгу одному из своих учеников.

В девятнадцатом веке ученые занялись расшифровкой древних языков, чтобы попытаться проследить связи между ними. В результате выяснилось, что Веды были написаны на древнем языке индоевропейской группы, предшествен-

нике индийского санскрита, а также греческого, латыни и других европейских языков. Прочитав и проанализировав Веды, исследователи были удивлены поразительным сходством между ведическими и греческими легендами о богах.

В Ведах говорится, что все боги были членами одной семьи, причем в ней далеко не всегда царил мир. Похоже, что основной целью этих легенд — о вознесении на небо и нисшествии на землю, о небесных битвах, о дружбе и соперничестве, о браках и неверности — была запись божественной генеалогии: кто кому приходился отцом, кто был чьим первенцем. Земные боги были рождены на небесах, и главные из них, даже оставаясь на земле, продолжали олицетворять небесные тела.

В начале времен на небесах «перетекали» Риши («первозданные перетекающие сущности»), обладающие непреодолимой силой. Семеро из них являлись Великими Прародителями. Боги Раху («демон») и Кету («отделенный») были когда-то единым небесным телом, пытавшимся без разрешения присоединиться к богам, но Бог Бурь метнул в него свое огненное оружие и расколол его на две части: Раху, «Голова Дракона», с тех пор беспрестанно бороздящего небеса и жаждущего отмщения, и Кету, «Хвост Дракона». Прародитель Династии Солнца Мар-иши произвел на свет Каш-Япу («того, кто на троне»). Согласно Ведам он был чрезвычайно плодовит, но наследниками его стали лишь десять детей от Прит-Хиви («небесной матери»).

Будучи главой династии, Каш-Япа считался также повелителем «девов» («сияющих») и носил титул Дьяус-Питар («сияющий отец»). Вместе с супругой и десятью детьми он был одним из двенадцати Адитья, или богов, каждому из которых соответствовал знак Зодиака и определенное небесное тело. Небесным телом Каш-Япы была «сияющая звезда». Прит-Хиви олицетворяла собой Землю. Другие боги ассоциировались с Солнцем, Луной, Марсом, Меркурием, Юпитером, Венерой и Сатурном.

Со временем первенство в пантеоне двенадцати перешло к Варуне, Богу Небесного Пространства, вездесущему и всевидящему. Один из посвященных ему гимнов очень напоминает библейский псалом. В нем говорится, что бог

зажигает солнце в небесах и своим дыханием рождает ветер. Он проложил русла рек и создал глубины морей.

Но и его власть оказалась не вечной. Индра, бог, который убил небесного «Дракона», захватил трон, умертвив своего отца. Он стал новым Господином Небес и Богом Бурь. Его оружием были молния и гром, и его называли Владыкой Небесного Войска. Тем не менее ему пришлось поделиться властью со своими двумя братьями. Одним из них был Вивашват, прародитель Ману, первого человека, а другим Агни («воспламенитель», «зачинатель»), который принес огонь с небес на землю в дар человечеству.

* * *

Сходство ведического и греческого пантеона очевидно. Рассказы о главных богах, а также стихи, описывающие многочисленных богов низшего ранга — сыновей, жен, дочерей, любовниц, — явно повторяют греческие мифы (или наоборот?). Нет никаких сомнений в том, что Дьяус — это аналог Зевса, Дьяус-Питар — Юпитера, Варуна — Урана и так далее. В обоих случаях число главных богов оставалось неизменным — *двенадцать* — независимо от изменений в порядке наследования.

Откуда могло взяться это удивительное сходство в таких далеких — как по времени, так и по расстоянию — культурах?

Ученые считают, что во втором тысячелетии до нашей эры имело место великое переселение народов, говоривших на языке индоевропейской группы и населявших территорию северного Ирана. Одна группа мигрантов направилась на юго-восток, в Индию. Индусы называли их ариями («благородные люди»). Переселенцы принесли с собой Веды в виде устных преданий — примерно в 1500 году до нашей эры. Вторая волна этой миграции индоевропейцев пошла на запад, по направлению к Европе. Часть из них обогнула Черное море и попала в Европу через скифские степи, но основным путем проникновения их религии и обрядов на территорию Греции стал самый короткий, через Малую Азию. И действительно, часть самых древних горо-

дов Греции расположена не в материковой части страны, а на восточной оконечности Малой Азии.

Но кем были эти индоевропейцы, выбравшие себе домом Анатолию? Западная наука об этом почти ничего не знает.

И в этом случае единственным доступным — и надежным — источником для нас является Ветхий Завет. В нем ученые нашли несколько упоминаний о «хеттах» — народе, населяющем горы Анатолии. В библейском тексте чувствуется явная враждебность по отношению к населению Ханаана и другим соседям, чьи обычаи называются «мерзкими», однако хетты считаются друзьями и союзниками Израиля. Вирсавия, которую возжелал царь Давид, была женой хетта Урии, одного из военачальников Давидова войска. Царь Соломон, приобретавший союзников, выдавая своих дочерей замуж за правителей других стран, сам брал в жены дочерей египетского фараона и царя хеттов. В другом эпизоде вторгшаяся в Израиль сирийская армия обратилась в бегство, услышав, что царь Израиля призвал на помощь царей хеттов и египтян. Эти краткие упоминания о хеттах отражают уважение, которое питали к их воинскому искусству народы Ближнего Востока.

После расшифровки египетских иероглифов, а впоследствии и месопотамской клинописи, ученые столкнулись с многочисленными упоминаниями о «земле хеттов» — обширном и могущественном царстве в Анатолии. Неужели такое сильное государство исчезло, не оставив никакого следа?

Вооружившись сведениями из египетских и месопотамских текстов, археологи приступили к раскопкам в холмах Анатолии. Их усилия оправдались: были найдены города хеттов, дворцы, царские сокровищницы и усыпальницы, храмы, предметы культа, орудия труда, оружие, произведения искусства. И самое главное — ученые обнаружили множество надписей, сделанных как пиктографическим шрифтом, так и клинописью. Библейские хетты стали реальностью.

Древние обитатели Ближнего Востока оставили нам уникальный памятник, скалу с барельефом неподалеку от хеттской столицы (в настоящее время это место называется Язилики, что в переводе с турецкого означает «скала с надписями»). Пройдя через несколько ворот и святилищ, верующий попадал на своего рода открытую галерею, пло-

щадку среди полукруга скал, на которых были изображены все боги хеттского пантеона.

Слева начиналась длинная процессия мужских божеств, явно разделенная на группы по двенадцать фигур. Крайними слева, то есть последними в этом удивительном параде, располагались двенадцать идентичных фигур с одинаковым оружием в руках (рис. 25).

Средняя группа из двенадцати идущих фигур включала в себя нескольких богов, которые выглядели старше остальных. Другие держали в руках различное оружие, а рядом с двумя из них были вырезаны божественные символы (рис. 26).

Третья (фронтальная) группа явно состояла из мужских и женских божеств более высокого ранга. Их оружие и эмблемы отличаются большим разнообразием; у четырех фигур имеются божественные символы, а у двух крылья. В этой группе также присутствуют существа, не относящиеся к богам: два быка, поддерживающие шар, и стоящий под эмблемой Крылатого Шара царь хеттов в маленькой шапочке на голове (рис. 27).

Справа налево маршируют две группы женских божеств. Правда, в этом месте изображение на скале стерлось, и оп-

Рис. 25

Рис. 26

Рис. 27

ределить точное их число не представляется возможным. Вполне логично предположить, что они тоже разделены на две группы по двенадцать богинь в каждой.

Две процессии, марширующие слева направо и справа налево, встречаются на центральной панели, где, вне всякого сомнения, изображены великие боги, поскольку все они приподняты над землей и стоят на вершинах гор, на животных, птицах или даже на плечах своих божественных спутников (рис. 28).

Ученые приложили немало усилий (например, И. Ларош «Le Pantheon de Yazilikaya»), чтобы из рисунков и иерогли-

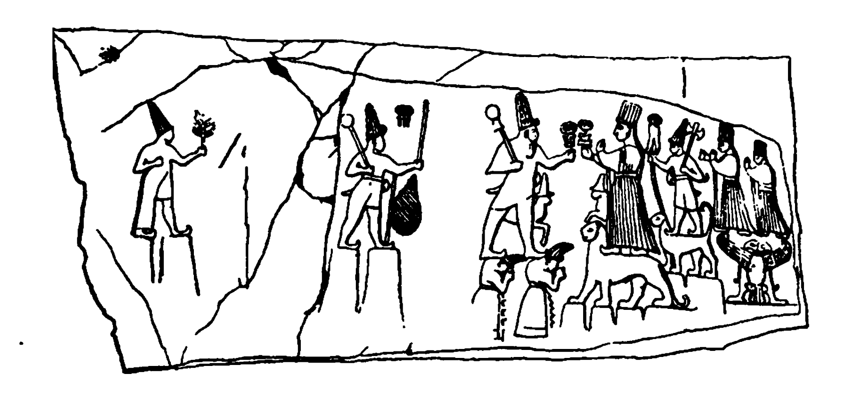

Рис. 28

фических значков и также из частично сохранившихся текстов, которые были вырезаны на скале, определить имена, титулы и роли божеств, входящих в состав процессии. Совершенно очевидно, что во главе пантеона хеттов тоже стояли двенадцать «олимпийцев». Низшие по рангу боги были организованы в группы по двенадцать, а Великие Боги земли ассоциировались с небесными телами.

Тот факт, что основой пантеона хеттских богов служило «священное число» двенадцать, подтверждается еще одним памятником, сложенным из кирпичей храмом, который был найден неподалеку от современного города Бейт-Зехир. В нем найдено изображение божественной четы в окружении еще десяти богов — всего двенадцать фигур (рис. 29).

Археологические находки убедительно доказали, что боги, которым поклонялись хетты, были богами «неба и земли», связанными между собой и образовывавшими строгую генеалогическую иерархию. Часть из них относилась к великим и «старым» богам, изначально населявшим небеса. Их символ — эта хеттская пиктограмма переводится как «божественный» или «небесный бог» — напоминает два глаза (рис. 30). Он часто встречается на цилиндрических печатях как часть похожего на ракету объекта (рис. 31).

Другие боги не просто присутствовали на земле, но жили среди хеттов, играя роль верховных правителей, коронуя смертных царей и консультируя их по вопросам войны и мира, а также другим важным международным делам.

Главой живущих на земле богов был Тешуб, чье имя переводится как «создающий ветер». То есть он был тем, кого ученые идентифицировали как Бога Грозы, который ассоциировался с ветрами, громом и молнией. Его также называли Тару («бык»). Хетты, как и греки, оставили нам рисунки, на которых изображено поклонение быку. Тешуб — как впоследствии Юпитер — изображался как бог грома и молнии, стоящий на спине быка (рис. 32).

Легенды хеттов — еще одно сходство с греческими мифами — повествуют о том, что их главному богу пришлось сражаться с чудовищем, чтобы утвердить свое главенство на земле. В тексте, который ученые назвали «Миф о повержении дракона», противником Тешуба был бог Янка. Не сумев победить его в битве, Тешуб обращается за помощью

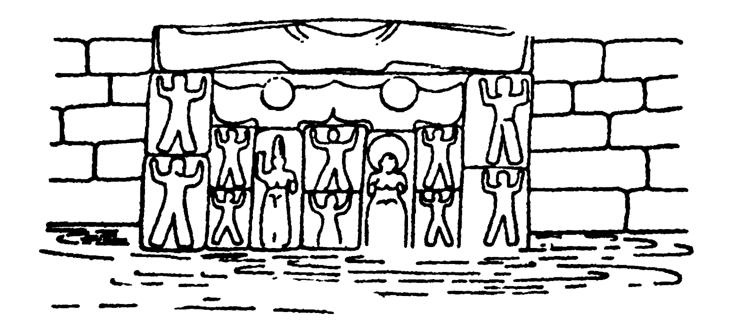

Рис. 29

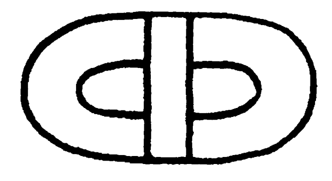

Рис. 30

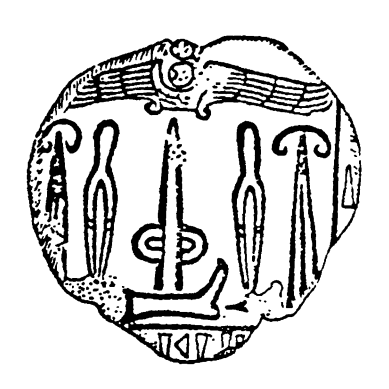

Рис. 31

к другим богам, но на его сторону встала лишь одна богиня. Она помогла расправиться с Янки, напоив его на пиру.

Признавая, что подобные мифы являются основой легенды о святом Георгии и драконе, ученые идентифицируют противника, убитого «хорошим богом», как «дракона». Однако на самом деле Янка переводится как «змея», и древние народы изображали «злых» богов именно в виде

Рис. 32

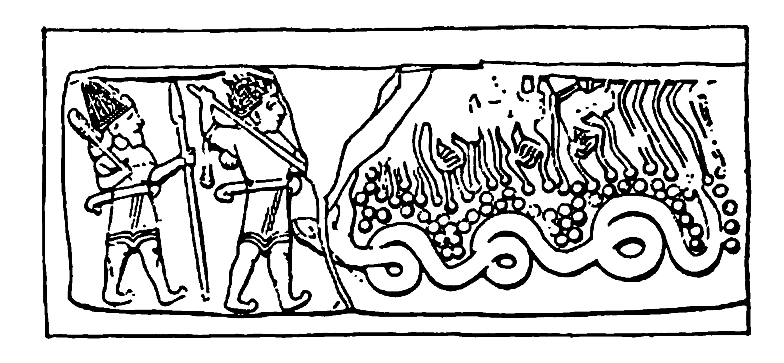

Рис. 33

змей, что наглядно иллюстрируется одним из хеттских барельефов (рис. 33). Зевс тоже — мы упоминали об этом выше — сражался не с «драконом», а с богом в облике змеи. Как будет показано ниже, битве между Богом Грозы и божеством в виде змеи придавался глубокий смысл. На данном этапе мы можем лишь подчеркнуть, что в древних текстах сражения между богами за небесный престол представлялись как события, реальность которых не подвергалась сомнению.

Центральной темой довольно длинной, хорошо сохранившейся хеттской эпической поэмы, озаглавленной «Поэма о царствовании на небесах», является небесное происхождение богов. В самом начале рассказчик взывает к «прежним богам», чтобы они выслушали его историю и подтвердили точность ее изложения:

Пусть слушают прежние боги!
...Да слушают боги большие!

Указав, что в начале времен боги царствовали и на земле, и на небе, поэма перечисляет их поименно, а затем повествует о том, как «царствовавший на небе» могучий бог был низвергнут в «далекую темную землю»:

Был Алалу на небе царем,
Алалу сидел на престоле,
И даже бог Ану могучий,
Что прочих богов превосходит,

Склоняясь у ног его низко,
Стоял перед ним, словно кравчий,
И чашу держал для питья.

И девять веков миновало (в хеттском подлиннике «девять лет», что обозначает мировые года, эпохи),

Как царствовал на небе Алалу.
Когда же настал век десятый,
Стал Ану сражаться с Алалу,
И он победил его, Ану.
Алалу бежал от него
В далекую Темную Землю (Подземный мир).
Он вниз убежал от него —
В далекую Темную Землю.
Бог Ану сидел на престоле.

Таким образом, поэма объясняет сошествие небесного царя на землю захватом престола: бог по имени Алалу был насильственно свергнут с трона (расположенного на небесах) и, вынужденный спасаться бегством, скрылся в «далекой Темной Земле». Но на этом история не закончилась. В поэме рассказывается, что захвативший власть Ану был, в свою очередь, свергнут богом по имени Кумарби (в некоторых версиях это родной брат Ану).

Нет никаких сомнений в том, что эта поэма, написанная за тысячу лет до греческих мифов, является предшественницей легенды о том, как Крон сверг Урана, а Зевс Крона. В хеттском тексте предвосхищены даже такие подробности, как кастрация Урана Кроном, — именно так поступил Кумарби с Ану:

И девять веков миновало,
Как царствовал на небе Ану.
Когда же настал век десятый,
Стал с Ану сражаться Кумарби,
Кумарби, потомок Алалу,
Стал на небе с Ану сражаться.
Тот взгляда Кумарби не вынес,
Из рук его вырвался Ану,
И он ускользнул от Кумарби.
Бог Ану бежал от Кумарби,
Взлетая все выше на небо.

Кумарби, его настигая,
Схватил его за ноги крепко,
Вниз с неба он Ану стащил.
И он укусил Ану в ногу.
Откусил ему силу мужскую,
И стала, как бронза, литьем
Она у Кумарби во чреве.

Согласно данной легенде победа в битве оказалась неполной. Оскопленному Ану удалось улететь в свою небесную обитель, оставив землю в ведении Кумарби. Между тем, «мужская сила» Ану произвела внутри Кумарби нескольких божеств, которых он, подобно Крону из греческих мифов, был вынужден выпустить. Один из них был Тешуб, главное божество хеттов.

Для того чтобы Тешуб смог царствовать и в небе, и на земле, потребовалась еще одна битва, описанная в другой поэме.

Узнав о том, что в Куммии («небесной обители») появился наследник Ану, Кумарби задумал «породить соперника» Богу Грозы:

Взял он в руку жезл, а ноги обул
В буйные ветры, как в сапоги.
Из города Уркиса он отправился в путь,
И к Холодному Озеру он прилетел.

Там лежала большая Скала:

У Кумарби подпрыгнуло сердце.
Со Скалой сочетался Кумарби,
И оставил он семя в Скале.
Сочетался пять раз со Скалою,
Десять раз со Скалой сочетался...

Может быть, Кумарби просто удовлетворял свою похоть? У нас есть основания полагать, что дело было не только в этом. Одной из причин могли стать законы престолонаследия среди богов, согласно которым сын Кумарби и Скалы был бы законным претендентом на небесный трон. Поэтому Кумарби «сочетался» со Скалою пять и десять раз, чтобы она обязательно забеременела. Все так и случилось: богиня произвела на свет сына, которого Кумарби символиче-

ски назвал Улликумми («сокрушитель Куммии» — обители Тешуба).

Кумарби предвидел, что соперничество за небесный трон неминуемо повлечет за собой новую схватку богов. Видя своего сына победителем обитателей Куммии, Кумарби далее говорит:

Пусть на небо идет он и станет царем.
Славный город Куммию Улликумми растопчет,
Улликумми ведь Бога Грозы поразит,
Как мякину развеет...
Всех богов распугает на небе, как птиц,
Как пустые горшки, разобьет их!

Можно ли считать, что битвы, которые вел Тешуб на земле и на небе, пришлись на начало Эры Тельца, то есть примерно на 4000 год до нашей эры? Может быть, именно поэтому победитель ассоциировался с быком? И были ли эти события каким-то образом связаны с внезапным возникновением шумерской цивилизации, первые памятники которой относятся примерно к этому же периоду?

* * *

Нет никаких сомнений в том, что пантеон и легенды хеттов своим происхождением обязаны шумерам — их цивилизации и их богам.

Рассказ о сражении Улликумми за небесный трон полон описаний героических битв с неопределенным исходом. В один из моментов неспособность Тешуба убить своего противника даже привела к тому, что его супруга Хебат предприняла попытку самоубийства. В конечном итоге за разрешением спора обратились к богам. Был созван совет богов под руководством «старого» бога Энлиля и второго «старого» бога Эа, который должен был извлечь «таблички древних слов» — некие древние записи, которые помогли бы разрешить спор о порядке наследования небесного престола богами.

Таблички не помогли в разрешении спора, и тогда Энлиль предложил еще одну битву с претендентом, но на этот раз с использованием древнего оружия. Он сказал:

Услышите, боги минувшего, слово мое!
Вы те, кто знаете древних времен дела!
Снова откройте склады родителей ваших и дедов!
И отцов минувшего пусть принесут печати!
Пусть запечатают снова потом эти склады!
Пусть достанут из них пилу минувших давнишних лет!
Той пилой отделили тогда Небеса от Земли,
А теперь Улликумми мы от подножия пилою отпилим.

Кто такие эти «старые боги»? Ответ очевиден, поскольку все они — Ану, Анту, Энлиль, Нинлиль, Эа, Ишкур — носят шумерские имена. Даже имя Тешуб, а также имена других хеттских богов часто записывались шумерским шрифтом, чтобы подчеркнуть их божественную сущность. Кроме того, места, где происходили описываемые события, тоже имеют шумерские названия.

Ученые в конечном итоге поняли, что хетты поклоняются богам шумерского пантеона и что местом действия легенд о «старых богах» был Шумер. Это, однако, лишь часть более широких выводов. Выяснилось, что хеттский язык не только основан на нескольких индоевропейских диалектах, но что он подвергся значительному влиянию аккадского языка, причем письменность в гораздо большей степени, чем устная традиция. Во втором тысячелетии до нашей эры аккадский язык служил языком межнационального общения древних народов, и поэтому его влияние на хеттский вполне объяснимо.

Но каково же было удивление исследователей, когда в процессе расшифровки хеттского языка выяснилось, что в нем используются многочисленные шумерские пиктограммы, слоги и даже целые слова! Более того, стало очевидно, что шумерский язык был предметом изучения образованной части общества. По словам О. Р. Гарни («The Hittites») шумерский язык «активно изучали в Хаттуше [столичном городе], где были найдены шумерско-хеттские словари... В шумерских текстах писцы часто заменяли простонародные хеттские слова соответствующими шумерскими или вавилонскими терминами».

Однако в 1600 году до нашей эры, когда хетты дошли до Вавилона, шумеры уже давно сошли с исторической сцены Ближнего Востока. Каким же образом их язык, литера-

тура и религия могли играть главенствующую роль в другом великом царстве — в следующем тысячелетии и в другой части Азии?

Не так давно ученые выяснили, что мостом между двумя этими культурами служила культура народа, который назывался хурриты.

Они упоминаются в Ветхом Завете именно как хурриты («свободные люди»), жившие на обширной территории между Шумером и Аккадом в Месопотамии и Хеттским царством в Анатолии. Их северные территории занимали кедровые леса, откуда ближние и дальние страны получали самую лучшую древесину. На востоке владения хурритов простирались до нефтяных полей Ирака; в городе Нузу археологи обнаружили не только обычные для той эпохи строения и артефакты, но также тысячи судебных и государственных документов, значение которых трудно переоценить. На западе власть и влияние хурритов простирались до средиземноморского побережья, и под их контролем находились такие древние торговые, промышленные и культурные центры, как Каршемиш и Алалах.

Однако центры власти хурритов, самые оживленные торговые пути древности и наиболее почитаемые святыни находились в самом «сердце» их земель, которое лежало между двух рек — в библейском Нахараиме. Самая древняя (и до сих пор не найденная) столица располагалась на одном из берегов реки Кабур. Крупнейшим торговым центром был библейский Харран на реке Балих — город, в котором остановилась семья патриарха Авраама по дороге из Ура в южной Месопотамии в земли Ханаана.

В египетских и месопотамских документах царство хурритов называется Митанни, и о нем отзываются как о равном — сила и влияние этого государства распространяются далеко за пределы его границ. Хетты называли своих соседей хурритов термином «хурри». Некоторые исследователи, однако, указывают, что это слово можно прочесть как «хар» (например, Ж. Контене в «La Civilisation des Hittites et des Hurrites du Mitanni»), и не исключают возможности, что название «харри» — это производное от «ари», то есть ариев.

Нет никаких сомнений в том, что хурриты относились

к племенам ариев или по крайней мере имели индоевропейское происхождение. В их письменных памятниках упоминаются несколько богов с ведическими именами, их цари носили индоевропейские имена, а военная терминология тоже имела индоевропейские корни. Ученый-исследователь Б. Грозный, который еще в 20-х годах предпринял попытку расшифровать хеттские и хурритские письмена, даже называл хурритов «первыми индийцами».

С точки зрения культуры и религии, хурритов можно считать предшественниками хеттов. Установлено, что источником хеттских текстов мифологического содержания были мифы хурритов, и даже хеттский эпос, повествующий о древних полубогах и героях, имеет хурритское происхождение. Вне всякого сомнения, хетты переняли космологию, мифы и пантеон из двенадцати богов от хурритов.

Эта тройная связь — арийские истоки, верования хеттов и хурритская основа этих верований — наглядно демонстрируется в дошедшей до нас хеттской молитве, с которой женщина обращается к богам, прося даровать жизнь ее больному мужу. Адресуя молитву к супруге Тешуба богине Хебат, женщина говорит:

> О, Богиня Солнца города Аринны, царица всех стран! В стране Хатти тебя зовут именем Богини Солнца города Аринны. Но в той стране, которую ты сделала землей кедров, тебя зовут именем Хебат.

Тем не менее культура и религия, воспринятые и сохраненные хурритами, не были индоевропейскими. Даже их язык нельзя причислить к индоевропейской семье. В языке, культуре и традициях хурритов явно присутствуют аккадские элементы. Название их столицы, Вашугени, является производным от семитского «реш-ени» («там, где зарождается вода»). Реку Тигр они называли Аранзах, и это название (по нашему мнению) происходит от аккадского «река чистых кедров». Боги Шамаш и Ташметум превратились у них в Шимики и Ташимметиша — и так далее.

Но поскольку аккадская культура и религия развились на основе шумерских обычаев и верований, то хурриты фактически восприняли и сохранили религию Шумера. Свидетельством тому является довольно частое использование в

хурритских текстах шумерских имен, титулов и символов того или иного бога.

Выяснилось, что эпос хурритов представлял собой пересказ шумерских легенд, «обителью» старых богов служили города Шумера, а «древним языком» был шумерский. Даже искусство хурритов копировало — формами, тематикой и символикой — шумерское.

Но когда и при каких обстоятельствах произошла «пересадка» хурритам шумерского «гена»?

Факты свидетельствуют о том, что хурриты, которые за две тысячи лет до нашей эры были северными соседями Шумера и Аккада, еще в предыдущем тысячелетии смешались с шумерами. Установлено, что в третьем тысячелетии до нашей эры хурриты присутствовали на территории шумерского царства и играли в нем заметную роль и что они пользовались большим влиянием в последний период расцвета Шумера, то есть в эпоху третьей династии Ура. Найдены доказательства того, что под контролем хурритов находилось производство одежды, которой в древности славился Шумер (и особенно Ур). Известные купцы из Ура в большинстве своем были хурритами.

* * *

В тринадцатом столетии до нашей эры под давлением мощной миграционной волны и вторжения завоевателей (включая исход израильтян из Египта в Ханаан) хурриты были вынуждены переселиться в северо-восточную часть своих владений. Основав новую столицу у озера Ван, они назвали свое царство Урарту («Арарат»). Здесь они поклонялись пантеону богов, возглавляемому Тешебой (Тешубом), которого изображали в виде могучего бога в головном уборе с рогами и стоящим на спине быка — его культового символа (рис. 34). Свою главную святыню они называли Битану («Дом Ану») и провозгласили своей целью создание царства, которое было бы «крепостью долины Ану».

Ану же — подробнее об этом чуть позже — почитался шумерами как Отец Богов.

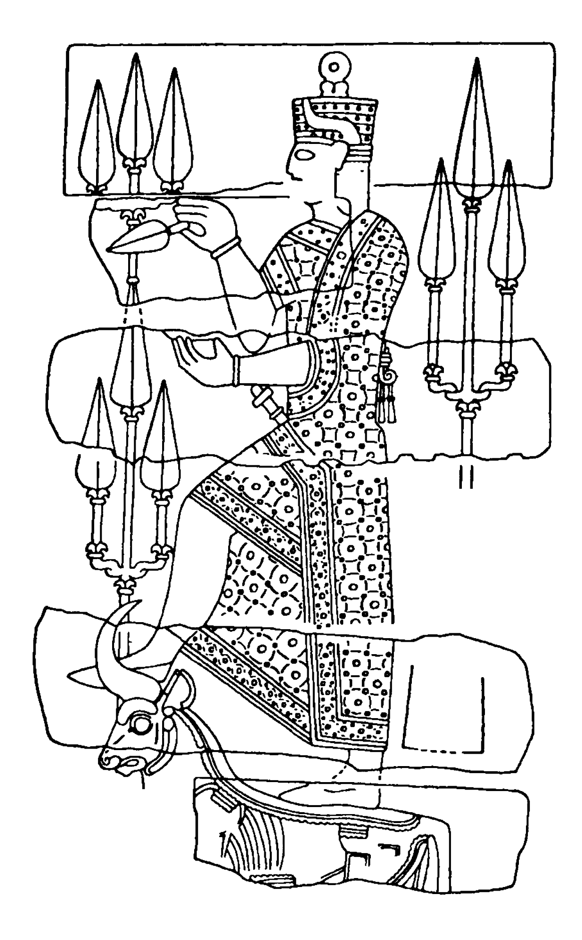

Рис. 34

* * *

Теперь обратимся к другому маршруту, по которому легенды и религиозные верования Ближнего Востока попали в Грецию — с восточных берегов Средиземного моря через Крит и Кипр.

Территории современного Ливана, Израиля и южной части Сирии — они образуют юго-западный изгиб древнего Плодородного Полумесяца — были населены наро-

дами, которые носят общее название хананеев. До недавнего времени мы почти ничего не знали о них — только упоминания в Ветхом Завете и разрозненных надписях финикийцев. Приступив к изучению хананеев, археологи сделали два важных открытия: во-первых, это некоторые египетские тексты из Луксора и Саккары, а во-вторых, исторические, литературные и религиозные тексты, обнаруженные в главном центре Ханаана. Местечко Рас-Шамра на сирийском побережье Средиземного моря когда-то было древним городом Угарит.

Язык надписей из Угарита — ханаанский — специалисты отнесли к западно-семитской группе языков, в которую также входят древний аккадский язык и современный иврит. И действительно, любой, кто знает иврит, может без особого труда прочесть ханаанские надписи. Язык найденных документов, литературный стиль и терминология напоминают Ветхий Завет, а алфавит почти в точности совпадает с еврейским.

После прочтения текстов стало ясно, что пантеон богов Ханаана очень похож на более поздний греческий. Верховного бога хананеи называли Эл — это слово было одновременно именем бога и общим термином, обозначавшим «величественное божество». Ему принадлежало последнее слово во всех делах богов и людей. У Эла был титул Аб Адам («отец человека») и эпитет Милосердный. Он считался создателем «всех вещей» и единственным, «кто может даровать царство».

Ханаанские тексты (для большинства ученых это «мифы») рисуют Эла как мудрого престарелого бога, который не вмешивается в повседневные дела. Его обитель располагалась в далеких землях «у истоков двух рек» — Тигра и Евфрата. Там он сидит на своем троне, принимает посланников, разрешает проблемы и споры других богов, которые предстают перед ним.

На стеле, найденной в Палестине, изображен сидящий на троне престарелый бог, которому подает чашу с напитком один из молодых богов. Голова сидящего увенчана конической шапкой, украшенной рогами, — атрибутом богов еще с доисторических времен, — а над ним изображен символ в виде крылатой звезды, вездесущая эмблема, с ко-

Рис. 35

торой мы будем еще неоднократно встречаться. Ученые пришли к заключению, что этот барельеф изображает Эла, главного бога хананеев (рис. 35).

Однако Эл не всегда был престарелым главой пантеона. Один из его эпитетов — это Тор (что значит «бык»), и по мнению исследователей, это указывает на его сексуальную силу и его роль как Отца Богов. Ханаанская поэма «Рождение милосердных богов» изображает Эла на морском берегу (вероятно, обнаженного) в компании двух женщин, которые были очарованы размерами его пениса. Пока на берегу жарилась птица, Эл занимался любовью с обеими женщинами. Так родились боги утренней зари Шахару и вечерней зари Шалиму.

Они были не единственными детьми Эла и не главными его наследниками (всего, по всей видимости, у него родилось семь сыновей). Его старшим сыном был Ваал — это слово вновь представляет собой имя собственное и одновременно понятие «господин». В ханаанских легендах — точно так же, как и в греческих — рассказывается о том, как сын бросил вызов власти и могуществу отца. Подобно своему отцу Элу, Ваал был божеством, которого ученые назы-

вают Богом Грозы, то есть богом молний и грома. Одно из прозвищ Ваала звучало как Хадад («быстрый»). Его оружием были боевой топор и дротик в виде молнии. Культовое животное Ваала — бык (как и у Эла), и точно так же его изображали в коническом головном уборе, украшенном парой рогов.

Ваала также называли Элион («величайший») — то есть признавали его главным наследником Эла. Однако этот титул он завоевал себе в борьбе — сначала со своим братом Ямом («владыка моря»), а затем с братом Мотом. Длинная трогательная поэма, которую удалось восстановить по многочисленным фрагментам табличек, начинается с прибытия «главного мастера» в обитель Эла, расположенную у истоков двух рек. Он входит в дом и падает ниц у ног владыки.

Главному мастеру приказывают воздвигнуть дворец для Яма — как знак его возвышения. Ободренный этим известием, Ям посылает эмиссаров на совет богов с просьбой, чтобы Ваал перешел в его подчинение. Он наставляет посланцев, чтобы те проявили настойчивость, и собрание уступает. Даже Эл принимает новую иерархию среди своих сыновей, объявляя, что Ваал всего лишь слуга Яма.

Однако верховенство Яма оказалось недолгим. Вооруженный двумя видами «божественного оружия», Ваал вступает в схватку с Ямом и побеждает его — но ему сразу же приходится сразиться с Мотом (это имя означает «бьющий»). В этом бою Ваал терпит поражение и исчезает, но его сестра Анат отказывается примириться со смертью брата. Она «хватает Мота, сына Эла, и рассекает его мечом».

Согласно ханаанской легенде гибель Мота приводит к чудесному воскрешению Ваала. Ученые попытались объяснить этот факт, предположив, что весь миф — это аллегория ежегодной борьбы между жарким безводным летом, которое иссушает растения, и сезоном дождей, который приходит вместе с осенью и «оживляет» природу. Однако ханаанская легенда не оставляет никаких сомнений в том, что описываемые в ней события — о том, как сыновья верховного бога сражались между собой и один из них потерпел поражение и умер, но затем воскрес и стал главным наследником, — считались реальными. Верховный бог Эл возрадовался такому исходу.

Согласно ханаанским легендам сестра Ваала Анат стояла плечом к плечу с братом в смертельной схватке с Мотом, олицетворением зла; здесь можно усмотреть явную параллель с греческой богиней Афиной, которая вместе с Зевсом сражалась с Тифоном. Как уже отмечалось выше, Афину называли «прекрасной девой», которая тем не менее имела множество тайных любовных связей. В легендах Ханаана (которые предшествовали греческим мифам) Анат, подобно Афине, часто награждается эпитетом «дева», и эти же легенды рассказывают о ее многочисленных любовных приключениях, и особенно с ее братом Ваалом. В одном из текстов описывается прибытие Анат в обитель Ваала на горе Зафон, после чего он поспешно отослал своих жен. Затем он опустился у ног сестры, они посмотрели друг другу в глаза и слились в любовном объятии. В результате Анат забеременела.

Неудивительно, что Анат часто изображалась полностью обнаженной, что должно было подчеркнуть ее сексуальность, — как на одной из печатей с изображением Ваала (в шлеме), сражающегося с другим богом (рис. 36).

Ханаанский пантеон — так же как греческий и его непосредственные предшественники — включал богиню-мать, официальную супругу верховного божества. Ханаанеи называли ее Ашера, и ее можно отождествить с греческой Герой. Астарта (библейская Ашторет) была аналогом Афродиты, а ее постоянным любовником считался Аттар,

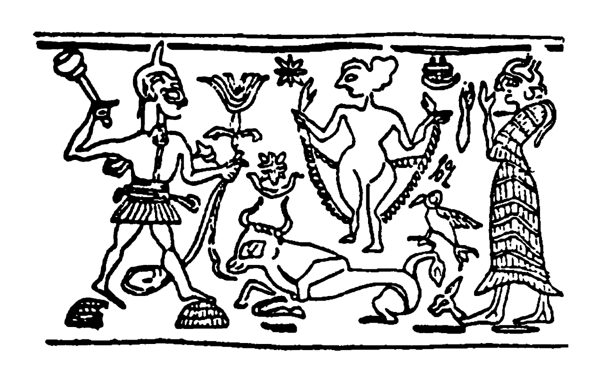

Рис. 36

которого ассоциировали с яркой планетой и который, скорее всего, соответствовал брату Афродиты Аресу. В пантеон хананеев входили и другие молодые боги и богини, ассоциацию которых с небесными телами и греческими божествами нетрудно проследить.

Помимо молодых, хананеи почитали и «старых богов», которые не участвовали в земных делах, а выходили на сцену лишь в тех случаях, когда самим богам грозили серьезные неприятности. Даже частично сохранившиеся скульптурные изображения — узнаваемые по неизменному атрибуту, украшенному рогами головному убору, — передают их властные черты лица (рис. 37).

Каково же происхождение религии и культуры самих хананеев?

Ветхий Завет относил их к хамитской семье народов, происходивших из жаркой (именно так переводится слово «хам») Африки и родственных египтянам. Обнаружен-

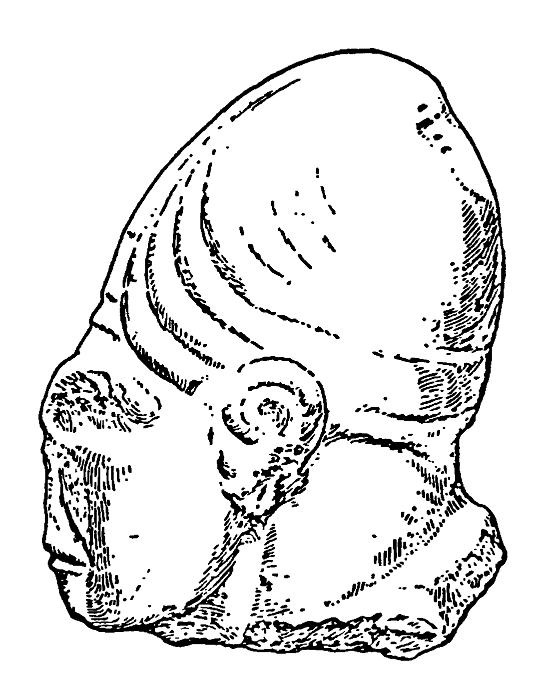

Рис. 37

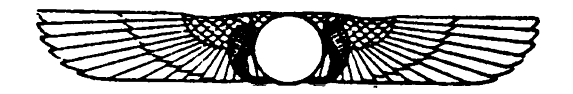

Рис. 38

ные археологами артефакты и памятники письменности подтверждают родство этих двух народов, а также большое число сходных черт египетских и ханаанских богов.

Многочисленные общие и местные боги, невероятное количество их имен и эпитетов, огромное разнообразие ролей, символов и животных-талисманов — все это на первый взгляд превращает египетских богов в несметную толпу актеров на причудливой сцене. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что они не так уж отличаются от других богов Древнего мира.

Египтяне поклонялись Богам Неба и Земли, или Великим Богам, которые существенно отличались от сонма младших божеств. Дж. А. Уэйнрайт («The Sky-Religion in Egypt») показал, что вера египтян в небесных богов, которые спустились на землю, была «необыкновенно древней». Некоторые эпитеты этих Великих Богов — Небесный Бык, Владыка или Владычица Гор — звучат знакомо.

В повседневной жизни египтяне пользовались десятичной системой счисления, но в религиозной сфере господствовало шумерское число «шестьдесят», а небесные явления подчинялись божественному числу «двенадцать». Небеса были разделены на три части, каждая из которых включала двенадцать небесных тел. На двенадцать частей был разделен потусторонний мир. День и ночь состояли из двенадцати часов. И всем этим «делениям» соответствовали группы богов, которые, в свою очередь, насчитывали по двенадцать членов.

Главой египетского пантеона считался Ра («создатель»), который председательствовал на совете из двенадцати богов. Он чудесным образом сотворил этот мир в первородные времена, создав Геб («землю») и Нут («небо»). Затем он населил землю растениями и животными — а в конечном счете и людьми. Ра был невидимым небесным богом, проявляя себя лишь время от времени. Воплощением Ра был

Атон — Небесный Диск, изображавшийся в виде крылатого шара (рис. 38).

Согласно египетскому мифу появление Ра на земле и его земные дела имели непосредственное отношение к *институту* власти фараонов. По этой легенде, первыми правителями Египта были не люди, а боги, и первым фараоном был Ра, затем разделивший царство между своими сыновьями: Нижний Египет он отдал Осирису, а Верхний — Сету. Но завистливый Сет решил избавиться от Осириса; он разрубил тело брата на части и утопил его. Исида, сестра и жена Осириса, нашла его труп и восстановила изуродованное тело. Воскрешенный Исидой Осирис прошел через «тайные врата» и соединился с Ра на его небесной тропе. Место Осириса на египетском престоле занял его сын Гор, которого иногда изображали в виде крылатого и рогатого божества (рис. 39).

Несмотря на то что Ра главенствовал на небесах, на земле он считался сыном бога Птаха («устроитель», «тот, кто придает форму вещам»). Египтяне верили, что именно Птах поднял их страну из вод Потопа, построив отводной канал в месте разлива Нила. Они утверждали, что этот Великий Бог пришел в Египет из других земель и стал осно-

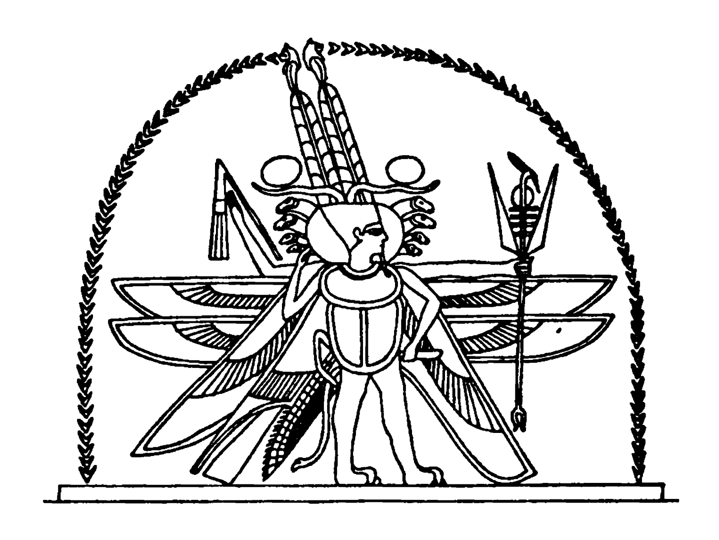

Рис. 39

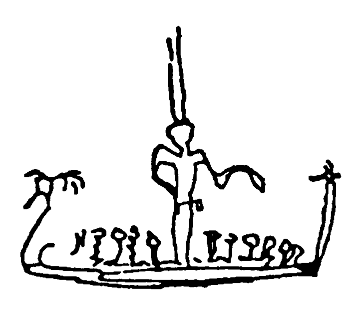

Рис. 40

вателем не только Египта, но и «горной страны и далекой чужой страны». Считалось, что все «древние боги» приплыли на землю Египта с юга на кораблях, о чем свидетельствуют многочисленные наскальные рисунки, на которых изображены «древние боги» египтян — их божественное происхождение подчеркнуто характерным головным убором с рогами, — плывущие на лодках к египетскому берегу (рис. 40).

Единственный южный морской путь в Египет проходит через Красное море, которое сами египтяне — что очень важно — называли Морем Ур. Иероглиф «Ур» означает «далекая [земля] на востоке» — это определение вполне подходит и к шумерскому городу Ур.

Египетское слово, означавшее «божество», или «бог», в буквальном смысле переводится как «тот, кто наблюдает». Примечательно, что точно такое же значение имеет и название «Шумер» — страна «тех, кто наблюдает».

Прежнее представление, что цивилизация зародилась в Египте, теперь признано ошибочным. Существует множество веских аргументов в пользу гипотезы о том, что египетская цивилизация, возникшая на пятьсот лет позже шумерской, позаимствовала культуру, архитектуру, технологию, письменность и многие другие аспекты от высокоразвитой цивилизации Шумера. Можно также с полной уверенностью утверждать, что боги Египта имеют шумерское происхождение.

Родственники египтян — как по крови, так и по культуре — хананеи поклонялись тем же богам. Но они занима-

ли узкую полоску земли, которая с незапамятных времен служила мостом между Азией и Африкой, и поэтому испытали сильное влияние семитских и месопотамских культур. Подобно хеттам на севере, хурритам на северо-востоке и египтянам на юге, хананеи поклонялись не своим богам. Они также переняли чужую космогонию и чужие легенды. Их контакты с шумерами осуществлялись через аморитов.

* * *

Земли аморитов располагались между Месопотамией и средиземноморским побережьем Азии. Название этого народа происходит от аккадского «амурру» и шумерского «марту» (жители запада); к ним относились не как к чужакам, а как к родственникам, проживающим в западных регионах Шумера и Аккада.

В списках служителей храмов Шумера встречаются и аморитские имена. Примерно в 2000 году до нашей эры, после того как Ур пал под ударами Элама, аморит по имени Ишби-Ирра возродил шумерское царство в Ларсе и объявил своей главной целью восстановление контроля над Уром и реставрацию великого храма бога Сина. В 1900 году до нашей эры «вожди» аморитов основали первую независимую

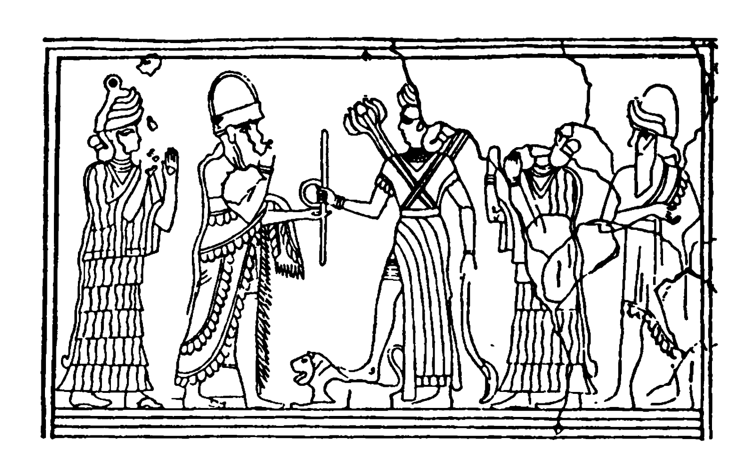

Рис. 41

Рис. 42

династию Ассирии. Хаммурапи, при котором Вавилонское царство достигло своего наивысшего расцвета, был шестым в первой вавилонской династии, которую тоже основали амориты.

В 30-х годах двадцатого века археологи обнаружили столицу аморитов, носившую название Мари. На излучине Евфрата, где в настоящее время реку пересекает сирийская граница, ученые раскопали крупный город, здания которого строились и перестраивались в период с 3000 по 2000 год до нашей эры, причем фундаменты этих сооружений оказались еще старше. Среди этих древних руин обнаружили ступенчатую пирамиду, а также храмы шумерских богов Инанны, Нинхурсаг и Энлиля.

Один лишь дворец в Мари занимает площадь пять акров; в нем археологи нашли тронный зал с великолепными фресками, три сотни разных комнат, помещения для писцов и (самое важное для историков) более двадцати тысяч глиняных табличек с клинописью, рассказывающих об экономике, торговле, политической и общественной жизни той эпохи, о государственных делах и военных походах, о религии, а также о людях, населявших эти земли. На

одной из фресок огромного дворца в Мари изображена коронация царя Зимри-Лима богиней Инанной (амориты называли ее Иштар) (рис. 41).

Как и в пантеонах других народов, главным божеством, физически присутствовавшим среди людей, у аморитов был Бог Грозы. Они называли его Адад — эквивалент Ваала («господина») хананеев — или Хадад. Как нетрудно догадаться, символом этого бога считалась разветвленная молния.

В ханаанских текстах Ваал часто называется «сыном Дагона», «господином изобилия» и изображается — подобно Элу — ушедшим на покой божеством; в одном из эпизодов он даже жалуется, что с ним не советуются по поводу ведения войны.

Среди других богов следует отметить бога Луны — у хананеев это Йерах, у аккадцев Син, у шумеров Нанна — бога Солнца, носившего имя Шамаш, а также некоторых других богов, имена которых не оставляют сомнений в том, что город Мари служил связующим звеном (географически и хронологически) между землями и народами восточного Средиземноморья и культурой Месопотамии.

Среди множества находок в Мари были десятки статуэток людей — царей, знати, жрецов, артистов. Обычно они изображались с молитвенно сложенными руками и застывшим, обращенным к богам взглядом (рис. 42).

Кем же были эти боги неба и земли, всегда возглавляемые узким кругом из двенадцати великих?

Мы посещали храмы греков и ариев, хеттов и хурритов, хананеев, египтян и аморитов. Мы мысленно переносились через моря и тысячелетия.

Все дороги сходились в одной точке — в *Шумере*.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ШУМЕР — СТРАНА БОГОВ

Теперь уже нет никаких сомнений в том, что «древние слова», которые на протяжении нескольких тысяч лет служили языком науки и религии, представляли собой шумерский язык. Доказано также, что «древними богами» назывались боги Шумера; нигде не удалось обнаружить повествующих о богах записей, легенд и генеалогий, которые были бы *древнее шумерских.*

Если попытаться перечислить этих богов (в их оригинальном шумерском варианте, а также в аккадском, вавилонском и ассирийском), то получится длинный список, состоящий из нескольких сотен имен. Во главе их стоял пантеон Великих Богов, которые приходились друг другу родственниками. Если исключить многочисленных племянников и племянниц, внуков и прочих дальних родственников, то в результате останется относительно небольшая и логичная группа божеств, где каждому была отведена конкретная роль, каждый обладал определенной властью и имел свои обязанности.

Шумеры верили в существование богов «небес». Тексты, повествующие о времени «до сотворения мира», сообщают о таких небесных богах, как Апсу, Тиамат, Аншар, Кишар, причем в них ни разу не упоминается о том, что эти боги когда-либо появлялись на земле. Если повнимательнее присмотреться к этим «богам», которые существовали еще до образования Земли, мы поймем, что они представляют собой не что иное, как небесные тела, из которых состоит Солнечная система. Далее мы покажем, что шумерские мифы, рассказывающие об этих небожителях, являются

точной и с научной точки зрения вполне правдоподобной космологической теорией, описывающей формирование нашей Солнечной системы.

У шумеров также были боги более низкого ранга, которые именовались «богами земли». Их культовые центры обычно располагались в провинциальных городах, и это были всего лишь местные божества. В лучшем случае в их ведение входили лишь ограниченные области человеческой деятельности: например, приготовление напитков находилось в компетенции богини НИН.КАШИ («девы пива»). Об этих богах не слагалось героических легенд. Они не обладали устрашающим оружием, и другие боги не содрогались при звуках их речи. Они очень напоминают группу молодых богов из процессии на хеттском барельефе в Язилики.

Между этими двумя группами в божественной иерархии располагались боги Неба и Земли, которых называли «древними богами». Это те самые «старые боги» эпических легенд, спустившиеся, по верованиям шумеров, на землю с небес.

Это были не местные, а общенациональные и даже интернациональные божества. Некоторые из них присутствовали на земле еще до появления человека. Само появление человека считалось результатом сознательных усилий этих богов. Они обладали огромной властью и возможностями, далеко превосходящими возможности простых смертных. Тем не менее эти боги не только обликом напоминали людей, но также ели и пили, как люди, и проявляли все человеческие эмоции — любовь и ненависть, верность и вероломство.

На протяжении тысячелетий роли и иерархические взаимоотношения этих богов могли меняться, и часть из них лишилась своей власти и влияния как в национальном, так и в интернациональном масштабе. Однако при внимательном рассмотрении боги этой центральной группы оказываются членами одной династии, одной божественной семьи, связанной тесными узами и одновременно раздираемой внутренними разногласиями.

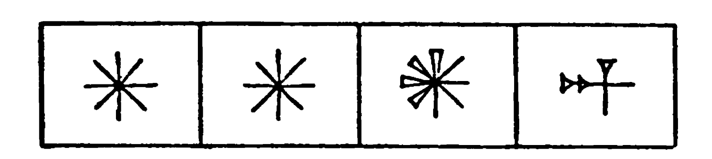
* * *

Главой этой семьи богов Неба и Земли был АН (или Ану в вавилонских и ассирийских текстах). Он считался Великим Отцом Богов, Царем Богов. Его владения — это пространство небес, его символ — звезда. В шумерской пиктографической письменности символ звезды означал «Ан», «небеса», и «небожитель», или «бог» (из рода Ану). Эти четыре значения символа пережили века, несмотря на трансформацию письменных шрифтов от шумерской пиктографии к аккадской клинописи и к вавилоно-ассирийским стилизованным знакам (рис. 43).

С незапамятных времен до тех пор, пока клинопись полностью не вышла из употребления — то есть с четвертого тысячелетия до нашей эры до времен Христа, — этот значок предшествовал именам богов, указывая, что речь идет не о простом смертном, а о боге небесного происхождения.

Обитель Ану и его царство находились на небесах. Именно туда отправлялись другие боги Неба и Земли, нуждающиеся в совете или помощи, и именно там они собирались на совет богов для разрешения внутренних споров или принятия важных решений. Многочисленные древние тексты описывают дворец Ану (вход в который охраняли бог Древа Правды и бог Древа Жизни), его трон, а также поведение других богов в его присутствии.

Шумерские источники также упоминают о случаях, когда в обитель Ану допускали не только богов, но и простых смертных, главным образом для того, чтобы они обрели бессмертие. Одна такая легенда повествует об Адапе («модели человека»), который был настолько предан богу

АН = звезда = небеса = бог

Рис. 43

Эа, своему создателю, что последний предоставил ему возможность посетить царство Ану. Вот как Эа описывает Адапе, что его ждет:

Адапа, пред Ану, царя, теперь ты пойдешь.
Когда до неба ты доберешься,
Когда подойдешь ты к воротам Анну, —
В воротах Ану Таммуз и Гишзида
Стоят...

Адапа в сопровождении Эа вознесся на небо и подошел к воротам обители Ану. Но когда ему предложили отведать Хлеба Жизни и стать бессмертным, Адапа отказался от угощения, подозревая, что Ану хочет отравить его. В результате он вернулся на землю как наделенный высшей мудростью священник, но так и не обрел вечной жизни.

Вера шумеров в то, что небесной обители могут достичь не только боги, но и избранные смертные, нашла отражение в Ветхом Завете — в историях о вознесении на небо Еноха и пророка Илии.

Хотя Ану жил в небесной обители, в шумерских текстах сообщается о нескольких случаях, когда он спускался на землю, — во времена серьезных кризисов, для нанесения официальных визитов (в сопровождении своей супруги АНТУ) и (по крайней мере, однажды) чтобы сделать наместницей на земле правнучку ИН.АННУ.

Поскольку Ану постоянно не жил на Земле, не было никакой необходимости поклоняться ему в особом городе или культовом центре; его обитель, или «высокий дом», располагалась в Уруке (библейском Эрехе), владении богини Инанны. Среди руин Урука археологи обнаружили рукотворный холм, хранивший свидетельства строительства и многократной перестройки более высокого храма — храма Ану. Ученые выделили не менее восемнадцати культурных слоев, или фаз, строительства, что указывало на веские причины, побудившие древних шумеров сохранять храм в этом священном месте.

Храм Ану назывался Е.АННА, или «дом Ану». Это простое название принадлежало сооружению, которое — по крайней мере на некоторых стадиях своего существования — представляло незабываемое зрелище. В шумерских

текстах оно называется «величайшей святыней». Легенды утверждают, что храм строили сами боги, что его карниз сверкал как начищенная медь, а высокая стена касалась облаков. Красота храма производила неизгладимое впечатление. Древние тексты также не оставляют сомнений в назначении храма, называя его «домом для сошествия с небес».

Глиняная табличка из архива Урука рассказывает о пышных празднествах, сопровождавших «официальный визит» Ану и его супруги Анту. Из-за повреждения таблички мы можем проследить церемонию лишь с середины, когда Ану и Анту уже сидят во внутреннем дворике храма. Боги выстраивались «в том же порядке, что и прежде», а затем образовывали процессию, в центре которой располагался носитель скипетра. После этого они должны были спуститься во двор и повернуться лицом к Ану. «Жрец Очищения» совершал возлияние скипетру, после чего носитель скипетра садился рядом с Ану. Свое место рядом с верховным богом занимали Папсукаль, Нуску и Шала.

Тем временем богини, «божественные отпрыски Ану, небесные дочери Урука», вносили второй предмет, точное название и назначение которого неизвестны, в Е.НИР, или «дом золотой кровати богини Анту». Затем они присоединялись к процессии во дворе. В соответствии со строгим ритуалом готовилась вечерняя трапеза: специальные жрецы смазывали смесью «доброго масла» и вина петли дверей святилища, куда Ану и Анту должны были удалиться на ночь, чтобы скрип дверей не тревожил сон божественной четы.

Пока готовилась «вечерняя трапеза» — разнообразные напитки и закуски, — астроном-жрец поднимался на «верхнюю ступень главного храма», чтобы наблюдать за небом. Он следил за определенной областью неба, где должна была взойти планета, называвшаяся «Великим Небесным Ану». При ее появлении он начинал распевать гимны под названием «Той, кто сияет ярко, небесной планете владыки Ану» и «Планета Ану взошла в небе».

После восхода планеты и исполнения гимнов Ану и Анту омывали руки водой из золотой чаши и начиналась первая часть пира. Вторая часть праздника начиналась с церемонии омовения рук семи богов, которым лили воду из семи золотых кувшинов. Затем следовал «ритуал ополас-

кивания рта», и жрецы исполняли гимн «Планета Ану — небесный герой». Зажигались факелы, после чего боги, жрецы и певцы выстраивались в процессию, сопровождавшую двух высоких гостей в их покои.

Во дворе храма оставались четыре главных бога, которые *несли вахту* до наступления следующего дня. Остальные располагались на строго определенных местах у ворот. Тем временем вся страна освещалась огнями в честь присутствия двух божественных гостей. По сигналу из главного храма жрецы всех остальных храмов Урука «с помощью факелов воспламеняли костры»; увидев огни в Уруке, их примеру следовали жрецы в других городах. Затем:

Люди всей земли зажгут очаг в домах
и угощение богам предложат...
И стража городская запалит костры
на улицах и площадях широких.

Церемония отъезда двух Великих Богов тоже была расписана не только по дням, но буквально по минутам. На семнадцатый день через сорок минут после восхода солнца перед Ану и Анту открывались ворота, чтобы они могли «закончить свой ночной визит».

Конец этой таблички обломан, однако археологи обнаружили другой текст, в котором, по всей вероятности, описывается эта же церемония отъезда: утренняя трапеза, гимны, рукопожатия. После этого Великих Богов на носилках, напоминающих трон, служители храма доставили в Урук. Одно из ассирийских изображений (хотя и относящееся к более поздним временам) может дать представление о том, как могла выглядеть процессия богов, сопровождавшая Ану и Анту в Урук (рис. 44).

Под пение специальных гимнов процессия прошла по Аллее Богов и прибыла на «Священный Причал, стоянку корабля Ану». После церемонии прощания были исполнены другие гимны.

Затем все жрецы и служители храма во главе с верховным жрецом прочитали молитву. «Великий Ану, да благословят тебя Небо и Земля!» — несколько раз произносили они. Помолившись о здравии семи небесных богов, жрецы поименно вспомнили богов, оставшихся на небесах и

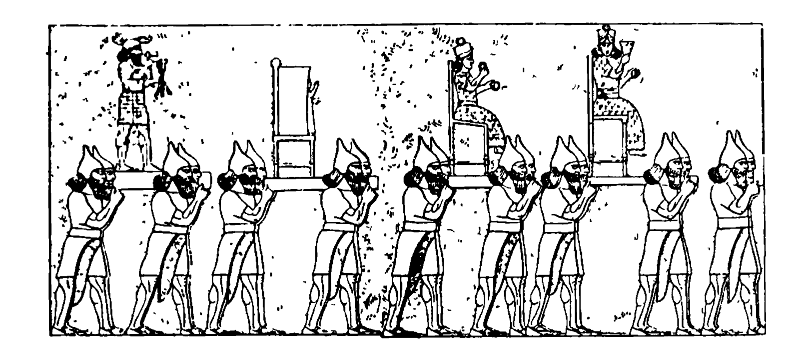

Рис. 44

живущих на земле. В заключение они пожелали Ану счастливого пути.

Среди тысяч изображений древних богов, обнаруженных археологами, нет ни одного изображения Ану. Тем не менее, он смотрит на нас с каждой статуи и с каждого портрета правителя — со времен глубокой древности до наших дней. Дело в том, что Ану был не только Великим Царем, Царем Богов, но также тем, в чьей власти было избирать царей из числа простых смертных. Согласно шумерским преданиям цари восходили на престол лишь по воле Ану, и недаром само шумерское слово «царство» — «Ануту» — изначально имело значение «престол Ану». Знаками отличия Ану считались тиара (божественный головной убор), скипетр (символ власти) и посох (символизирующий направляющую руку пастыря).

Теперь пастуший посох мы чаще видим в руке епископа, но корона и скипетр по-прежнему принадлежат царям, которых человечество еще оставило на тронах.

* * *

Вторым по могуществу божеством шумерского пантеона считался ЭНЛИЛЬ. Его имя означало «владыка воздуха» — прообраз и отец более поздних Богов Гроз в пантеонах других народов Древнего мира.

Энлиль был старшим сыном Ану, рожденным в небесной обители, но он сошел на Землю еще в незапамятные

времена и поэтому считался главным среди Богов Неба и Земли. Когда боги собирались в небесной обители на Совет Богов, Энлиль возглавлял совет вместе со своим отцом. Когда же боги держали совет на земле, они встречались в доме Энлиля, в храмовом комплексе Ниппура, культового города Энлиля, где находился его главный храм Е.КУР — «дом, высокий, как гора».

Не только шумеры, но и их боги признавали первенство Энлиля. Они называли его Правителем Всех Земель, говорили, что «на Небе — он царевич; на Земле — он Правитель». «От слов (приказаний) его трепещут Небеса и сотрясается Земля»:

Энлиль,
чей голос слышен далеко;
чье «слово» высоко и свято;
решенья чьи не подлежат сомненью;
он судьбы всех провозглашает...
И Боги на земле покорны, словно псы, ему,
простираются пред ним,
преданно глядя, ждут от хозяина благоволенья.

Шумеры верили, что Энлиль прибыл на землю задолго до ее заселения живыми существами и появления цивилизации. В древнем шумерском тексте, известном ученым под названием «Гимн Энлилю, Всеблаготворнейшему», упоминаются многочисленные аспекты цивилизации, которые без Энлиля просто не существовали бы:

Без Энлиля, Могучего Утеса,
Не выстроен город, не заложен поселок,
Не выстроен хлев, не заложен загон,
Вождь не возвышен, жрец не рожден...

Шумерские тексты также сообщают, что Энлиль прибыл на землю еще до сотворения «черноголового народа» — так шумеры называли род людской. В те далекие времена, когда земля была безлюдной, Энлиль построил город Ниппур, ставший его «центром управления», посредством которого осуществлялась некая «связь» Неба и Земли. Шумерские тексты называли эту связь ДУР.АН.КИ («связь Небо-Земля»).

Энлиль,
Богов селения наметив на Земле,
Ниппур построил ты, излюбленный твой город,
тот град Земли святой,
твой чистый град, где воды сладки.
Ты Дур-Ан-Ки установил
в средине мира четырех углов.

В те далекие времена, когда Ниппур населяли лишь боги, а человек еще не был создан, Энлиль встретил богиню, которой суждено было стать его женой. По одной из версий, он увидел свою будущую супругу, когда она купалась в одном из ручьев Ниппура — обнаженная. Это была любовь с первого взгляда, но поначалу Энлиль и не помышлял о женитьбе:

Пастырь, Судеб вершитель, Острокий —
Око его ее узрело.
Владыка — «С тобою да сближусь!» — ей говорит,
А она не желает.
Энлиль — «С тобою да сближусь!» — ей говорит.
А она не желает.
«Мое лоно мало, сближенья не знает,
Мои губы юны, целовать не умеют».

Но Энлиля не удовлетворил такой ответ. Он рассказал советнику Нуску о своей страсти к «деве», которую звали СУД («кормилица») и которая жила со своей матерью в Е.РЕШ («благоухающем доме»). Нуску предложил организовать прогулку под парусом и принес Энлилю лодку. Энлиль убедил Суд составить ему компанию, а когда они оказались в лодке, обесчестил ее.

Древняя легенда рассказывает, что несмотря на то, что Энлиль первенствовал среди богов, они были так разгневаны поступком Энлиля, что схватили его и изгнали в Нижний мир. «Энлиль, нет у тебя стыда! — кричали они. — Энлиль, нарушитель запретов, покинь город!» По этой версии, Суд, носившая ребенка от Энлиля, последовала за ним, и он женился на ней. По другой версии, раскаявшийся Энлиль пытается найти эту девушку и посылает своего слугу с поручением просить ее руки у ее матери. Так или иначе, Суд становится женой Энлиля, и он жалует ей титул НИНЛИЛЬ («владычица воздуха»).

Ни Энлиль, ни боги, изгнавшие его из Ниппура, даже не подозревали, что не Энлиль соблазнил Нинлиль, а наоборот. На самом деле Нинлиль купалась в ручье обнаженной по совету матери, в надежде, что Энлиль, который имел привычку гулять у ручья, заметит девушку и захочет овладеть ею.

Несмотря на обстоятельства ее знакомства с Энлилем, Нинлиль, став женой главного бога, пользовалась величайшим уважением. Энлиль оставался верен ей — за одним-единственным исключением, причиной которого (по нашему мнению) были законы престолонаследия. Найденная в Ниппуре вотивная (обетная) табличка изображает Энлиля и Нинлиль, которым подают еду и напитки в посвященном им храме. Табличка была преподнесена У-Энлилем («слугой Энлиля») (рис. 45).

Энлиль был не только главой богов, но и верховным правителем Шумера (в древних текстах страна иногда называлась просто «землей») и его «черноголового народа». Один из шумерских псалмов, прославляющих этого бога, говорит о том, что он является господином этой земли и определяет судьбы Шумера, называет его «пастырем черноголовых людей».

Поклонение Энлилю было обусловлено не только страхом, но и благодарностью. Именно он отвечал за исполнение решений Совета Богов, направленных против чело-

Рис. 45

вечества; именно его «ветер» налетал разрушительным ураганом на «неверные» города. Во время Потопа именно он добивался уничтожения рода людского. Тем не менее в периоды мира Энлиль всячески помогал людям: согласно шумерскому тексту он обучил человечество науке земледелия, подарив плуг и мотыгу.

Энлиль также выбирал царей, которые должны были править народами, — не суверенных монархов, а преданных слуг богов, которым было доверено наблюдать за выполнением на земле божественных законов справедливости. Поэтому надписи, восхваляющие шумерских, аккадских и вавилонских царей, начинаются с описания того, как Энлиль «призвал» их на царство. Эти «призывы — от имени Энлиля и его отца Ану — давали правителю законный статус и обозначали его функции. Даже Хаммурапи, считавший официальным божеством Вавилона бога Мардука, в предисловии к своему знаменитому своду законов утверждал, что «Ану и Энлиль призвали меня для благоденствия населения» и установления благоденствия и справедливости в стране.

Бог Неба и Земли, Первенец Ану, Распределитель Царских Санов, Глава Совета Богов, Отец Богов, Даровавший Земледелие, Владыка Воздуха — вот лишь некоторые из эпитетов, которыми люди наградили Энлиля, что свидетельствовало о власти и могуществе этого божества. Его «слова разносились далеко», его «решения не подлежали сомненью», он «провозглашал судьбы». Он владел «связью Небо-Земля» и из своего города Ниппура мог «направлять лучи в сердце всех земель» и видеть, что там происходит.

И в то же время он, как обычный юноша из смертных, был очарован прелестями обнаженной красавицы; он должен был подчиняться установленным богами строгим законам морали, нарушение которых каралось изгнанием, и даже не был защищен от обвинений со стороны людей. Известен по меньшей мере один случай, когда шумерский царь Ура пожаловался Совету Богов, что беды, обрушившиеся на город Ур и его жителей, стали следствием того, «что Энлиль царем поставил недостойного человека... не шумерского семени».

Ниже мы подробнее остановимся на той роли, кото-

рую играл Энлиль в делах богов и людей на Земле, а также расскажем, как его сыновья сражались друг с другом и другими богами за право наследства, что, вне всякого сомнения, послужило основой для более поздних легенд о битвах богов.

* * *

Третьим великим богом Шумера был еще один сын Ану, носящий два имени: Э.А и ЭН.КИ. Как и его брат Энлиль, он был богом Неба и Земли — божеством небесного происхождения, спустившимся на землю.

В шумерских текстах его прибытие на землю ассоциируется с эпохой, когда воды Персидского залива глубже вдавались в сушу, а южная часть страны представляла собой болотистую низменность. Эа (это имя буквально означает «тот, чей дом вода»), который был опытным инженером, осушил болота, организовав прокладку дренажных каналов и строительство речных плотин. Он любил плавать по этим рукотворным каналам, и особенно среди болот. Вода — на это указывает его имя — была его домом. Он построил свой «великий дом» в городе на краю болот, который соответственно был назван ХА.А.КИ («место водных рыб»); второе название этого города — Э.РИ.ДУ («дом далекого ухода»).

Эа считался Владыкой Соленых Вод, то есть морей и океанов. В шумерских текстах постоянно говорится о древнейших временах, когда три Великих Бога разделили между собой Землю. «Моря отдали Энки, Принцу Земли», что сделало его «Владыкой Апсу» («бездны»). Будучи Господином Морей, Эа строил суда, которые ходили в дальние страны, особенно туда, откуда в Шумер доставлялись металлы и полудрагоценные камни.

На самых древних шумерских печатях Энки изображен в окружении потоков воды, в которых иногда присутствовала рыба. Эти изображения связывали Эа с Луной (в виде месяца) — по всей видимости, эта ассоциация обусловлена тем, что именно Луна вызывает морские приливы и отливы. Связью с Луной можно объяснить и один из эпитетов Эа — НИН.ИГИ.КУ («Господин Яркого Глаза») (рис. 46).

Рис. 46

Согласно шумерским текстам, в том числе и удивительной автобиографии самого Эа, он родился на небесах и спустился на землю до появления на ней поселений человека и цивилизации. «Когда я обратил свой взор к земле, на ней был потоп», — утверждает он. Затем Эа описывает предпринятые им действия, направленные на то, чтобы сделать землю обитаемой. Он поручил одному из богов проложить каналы, сделавшие реки Тигр и Евфрат судоходными; он очистил болота, наполнил их рыбой и сделал их пристанищем всякого рода птиц, а также насадил в болотах тростник, служивший в те времена строительным материалом.

После морей и рек Эа занялся сушей. Эа утверждает, что именно он был тем, кто «направил плуг с воловьей парой... открыл священные борозда... построил конюшни... поставил овчарни». Продолжая превозносить свои достоинства, Эа (этот текст ученые назвали «Энки и мировой порядок») говорит о том, что он принес на землю искусства изготовления кирпичей, строительства жилищ и городов, металлургии и так далее.

Представляя это божество как величайшего благодетеля человечества, как бога, даровавшего людям цивилизацию, многие тексты также изображают его как главного защитника человечества на Совете Богов. Шумерские и аккадские легенды о Потопе, которые вполне могли послу-

жить основой библейского мифа, сообщают, что вопреки решению Совета Богов Эа дал возможность одному из своих верных последователей (месопотамскому «Ною») избежать гибели.

Шумерские и аккадские тексты, в которых (как и в Ветхом Завете) утверждается, что человечество появилось в результате сознательного акта творения бога или богов, приписывают Эа ключевую роль в этом процессе. Как главный ученый среди богов, он разработал метод и технологию «сотворения» человека. Поскольку Эа принимал столь активное участие в создании человека, неудивительно, что именно он сопровождал Адапу — «модель человека», созданного «мудростью» Эа, — в небесную обитель Ану, причем вопреки воле богов, которые не собирались наделять человека «вечной жизнью».

Но был ли Эа на стороне человека только потому, что участвовал в его создании, или же в основе его поступков другие, более личные мотивы? Обращаясь к древним текстам, мы неизменно обнаруживаем, что неповиновение Эа — в вопросах, касающихся и богов, и простых смертных, — было направлено в основном на то, чтобы расстроить планы и воспрепятствовать исполнению решений, исходящих от Энлиля.

В текстах мы находим многочисленные свидетельства жгучей ревности Эа к своему брату Энлилю. Второе имя Эа (а возможно, первое) было ЭН.КИ, то есть Господин Земли, и легенды, повествующие о разделе мира между тремя богами, дают основание предположить, что неприязнь к Энлилю обусловлена тем, что Эа вынужден был уступить власть над землей брату:

Рукопожатьем боги обменялись,
метнули жребий и поделили мир.
Затем Ану вознесся к Небесам;
Земля была дарована Энлилю.
Моря, что омывают землю,
Энки отдали, Принцу Земли.

Как бы глубоко ни был разочарован Эа/Энки результатом этого соглашения, он, по всей видимости, пережил еще более глубокую обиду. Причину ее объясняет сам Эн-

ки («Энки и мировой порядок»): именно он, а не Энлиль был первенцем Ану, и именно он должен был стать законным наследником отца:

Отец мой, владыка Вселенной,
Дал мне жизнь во Вселенной...
Я плодоносное семя великого дикого тура,
Я первенец Ана...
Я «большой брат» богов...
Я тот, кто рожден был как первенец Ана святого.

Законы, по которым жили в древности народы Ближнего Востока, были дарованы им богами, и поэтому вполне логично заключить, что правила наследования в человеческом обществе стали копией норм, действовавших среди богов. Государственные и семейные архивы, найденные в таких городах, как Мари и Нузу, подтвердили, что библейские традиции и законы, по которым жили еврейские патриархи, распространялись на правителей и знать всего Ближнего Востока. Поэтому проблемы наследования, с которыми сталкивались патриархи, в этом смысле можно считать показательными.

У Авраама не было детей из-за бесплодия его жены Сары, и поэтому первенца ему родила служанка. Тем не менее этот его сын (Измаил) перестал быть наследником после того, как Сара все же родила Аврааму другого сына, Исаака.

Жена Исаака Ревекка родила близнецов. Формально первым появился на свет Исав — «красный, весь, как кожа, косматый». Вслед за ним — буквально «держась рукою своею за пяту Исава» — родился Иаков, любимец Ревекки. Когда состарившийся и полуслепой Исаак должен был объявить своего наследника, Ревекка хитростью заставила его передать право первородства Иакову.

У самого Иакова тоже возникли проблемы с наследником. Он двадцать лет прослужил у Лавана, чтобы тот позволил ему взять в жены младшую дочь Рахиль, но Лаван сначала заставил его жениться на старшей дочери, Лии. Именно Лия родила первенца Иакову (Рувима), а от нее и двух наложниц у Иакова были еще сыновья и дочь. Тем не менее, когда в конце концов Рахиль родила *своего* первенца

(Иосифа), Иаков в качестве наследника избрал именно его, а не старших сыновей.

Эти традиции и законы наследования объясняют неприязнь между Энлилем и Эа/Энки. Энлиль, сын Ану и его официальной супруги Анту, считался законным наследником. Но отчаянный крик Энки: «Я плодоносное семя... Я первенец Ана», — вероятно, также имел под собой почву. Может быть, матерью Эа была другая богиня — всего лишь наложница Ану? В основе историй Исаака и Измаила или близнецов Исава и Иакова вполне могли лежать события, произошедшие гораздо раньше, в небесной обители богов.

Энки, похоже, смирился с правами Энлиля как наследника, хотя некоторые ученые указывают на свидетельства продолжающейся борьбы за власть между двумя богами. Сэмюэл Крамер даже назвал один из древних текстов «Энки и его комплекс неполноценности». У нас еще будет возможность убедиться, что в основе многих библейских историй — о Еве и змее в саду Эдема или о Всемирном потопе — лежат шумерские легенды о противодействии Энки распоряжениям его брата Энлиля.

Создается впечатление, что в какой-то момент Энки признал бессмысленность борьбы за Божественный Престол и сосредоточил усилия на том, чтобы его сын — а не сын Энлиля — стал наследником в третьем поколении богов. Для этого он прибег к помощи — по крайней мере сначала — своей сестры НИН.ХУР.САГ.

Она тоже была дочерью Ану, но, очевидно, не от Анту, и в этом случае в силу вступали другие законы наследования. В прошлом ученые долго не могли понять, почему и Авраам, и Исаак во всеуслышание заявляли о том, что их жены являлись одновременно их сестрами — загадочное утверждение в свете содержащегося в Библии запрета на сексуальные отношения с сестрой. Однако после обнаружения судебных записей в Мари и Нузу выяснилось, что мужчина мог жениться на единоутробной сестре, то есть на сестре по одному из родителей. Более того, при рассмотрении прав наследования всех детей от всех жен рожденный от такой женщины сын, будучи на пятьдесят процентов более «чистого семени», чем сын от жены, не

связанной с мужем родственными узами, считался законным наследником независимо от того, был ли он старшим. Иногда (в Мари и Нузу) любимую жену даже официально признавали «сестрой», чтобы сделать ее сына неоспоримым законным наследником.

Именно от такой единоутробной сестры, Нинхурсаг, Энки хотел иметь сына. Она тоже родилась «на небесах» и сошла на землю в незапамятные времена. Некоторые тексты свидетельствуют, что, когда боги делили между собой земные владения, она получила в собственность Дильмун — «страна пресветлая... страна непорочная... страна воссиянная». В легенде, названной учеными «Энки и Нинхурсаг», рассказывается о путешествии Энки в Дильмун с целью заключения брака. В тексте постоянно упоминается о том, что Нинхурсаг «была одна», то есть не имела мужа. В более поздние времена ее изображали в образе престарелой матроны, но в юности она, по всей вероятности, была очень привлекательной, поскольку при одном взгляде на нее Энки овладело желание и «его корень рвы наполнил семенем».

Приказав, чтобы их оставили наедине, «Нинхурсаг в утробу он излил семя».

«Нинхурсаг в утробу приняла семя, семя Энки», и через «девять месяцев материнства... породила Нинсар... на брегах реки». Ребенок, однако, оказался девочкой.

Не получив наследника мужского пола, Энки соблазняет свою дочь: «Он к груди прижал ее, он поцеловал ее. Энки излил семя в ее утробу». Но и она родила ему девочку. Тогда Энки обращает свой взор на внучку, но в результате этой связи на свет вновь появляется девочка. Решив остановить Энки, Нинхурсаг насылает на него проклятие, в результате чего Энки, поев плодов, смертельно заболевает. Другие боги, однако, заставили Нинхурсаг снять свое проклятие.

Эти события оказали огромное влияние на жизнь богов. Другие легенды повествуют о том, как Энки и Нинхурсаг повлияли на дела рода людского. Согласно шумерским текстам человек был сотворен Нинхурсаг по технологии, которую «изобрел» Энки. Именно она отвечала за медици-

Рис. 47

ну, что нашло отражение в ее эпитете НИН.ТИ («дева, дающая жизнь») (рис. 47).

Некоторые ученые проводят параллель между именем Адапа («модель человека» Энки) и библейским Адамом. Двойное значение шумерского слова ТИ также вызывает ассоциации с Ветхим Заветом. Дело в том, что «ти» одновременно обозначает и «жизнь», и «ребро», и поэтому имя Нинти можно интерпретировать как «дева, дающая жизнь» и «дева из ребра». Библейская Ева, чье имя тоже означает «жизнь», была создана из ребра Адама, таким образом, и она в определенном смысле была «девой, дающей жизнь», и «девой из ребра».

О Нинхурсаг, даровавшей жизнь и богам, и человеку, говорили как о Богине-Матери. Ее также называли «Мамму» — от этого корня образовались наши слова «мама», «мэм», а ее символом считался специальный нож, которым в древности повитухи перерезали пуповину новорожденного (рис. 48).

Рис. 48

* * *

В отличие от Энлиля, его брату и сопернику удалось получить «полноправного наследника» от своей сестры Нинхурсаг. Самого младшего из Богов Земли, рожденных на небесах, звали НИН.УР.ТА («властелин, который завершает создание»). Его называли «героическим сыном Энлиля», выступавшим «в сиянии лучей» на битву в защиту отца, «мстителем... метающим молнии» (рис. 49). Его супруга БА.У владела искусством врачевания — один из ее эпитетов переводится как «госпожа, воскрешающая мертвых».

На древних рисунках Нинурта изображается с необычным оружием, несомненно, тем самым, что могло «метать молнии». Древние тексты восхваляли его как могучего охотника и прославленного воина. Однако величайшую свою битву он провел не ради себя, а ради отца. Это было долгое и упорное сражение со злым богом ЗУ («мудрец»), а наградой победителю служило — не больше и не меньше — господство над богами на Земле, потому что ЗУ обманом завладел символами власти, которые принадлежали Энлилю как Главе Богов.

Начало текста, излагающего эту легенду, повреждено, и поэтому мы можем проследить разворачивающиеся собы-

Рис. 49

тия с того момента, когда Зу прибывает в храм Энлиля Екур. Вероятно, ранг Зу был довольно высок, потому что Энлиль лично приветствовал его и проводил к входу в святыню. Но злой Зу ответил на доверие предательством — «жажду господства почуял он в сердце» и замыслил отобрать власть у Энлиля.

Для этого Зу должен был завладеть некими предметами, в том числе Таблицей Судеб. Коварный Зу воспользовался благоприятной возможностью, когда Энлиль вошел в купальню для совершения ежедневного омовения, оставив без присмотра свои атрибуты власти.

Поставленный вход охранять в святыню Энлиля,
Зу ожидает пришествия дня.
Энлиль же в купальню заходит, тиару свою отложив,
оставив на троне ее.
Хватает завистливый Зу Таблицу Судеб в свои руки,
уносит святыню с собой.

Когда Зу скрылся на своем МУ (что традиционно переводится как «имя», однако обозначает некий летательный аппарат) в далеком убежище, начали проявляться последствия его дерзкого поступка.

Приказы прекратились;
повсюду воцарилась тишина, молчание настало...
Свой блеск утратила Небесная Обитель.

«Отец Энлиль безмолвствовал». «Земные боги, про то прослышав, собирались вместе». Ситуация была настолько серьезна, что о ней сообщили даже в небесную обитель Ану. Обдумав создавшееся положение, он приказал поймать Зу и восстановить «формулы». Повернувшись к «богам, своим детям», он спрашивает: «Кто из вас хочет Зу погубить, кто хочет по градам свое имя прославить?»

Совет обратился к нескольким молодым богам, известным своей доблестью. Однако все они отказались сражаться с Зу, напомнив, что он, обладая Таблицей Судеб, сравнялся силой с Энлилем и что «тот, кто противостоит ему, становится как глина». В этот момент Энки посетила удачная мысль: почему бы не поручить это безнадежное дело Нинурте?

От собравшихся богов не укрылся хитрый замысел Эа. И действительно, в случае победы над Зу повышались шансы на то, что небесный престол перейдет по наследству к его отпрыскам; смерть Нинурты тоже была ему на руку. К изумлению богов, Нинхурсаг (именуемая в этом тексте НИН.МАХ — «благородная госпожа») согласилась. Она заявила, что в муках родила сына, чтобы сохранить небесный престол для своего брата и для Ану. Обратившись к Нинурте, Нинхурсаг призвала его принять бой и победить врага:

Поймай обидчика... схвати ты вора Зу...
Пусть гнев твой станет оружием твоим...
В прах обрати его! Зу победи!..
Пусть семь твоих Ветров летят ему вослед...
Заставь поднять их бурю, обрушь ее на Зу...
Пусти коварного врага твое Сиянье супротив...
Пусть Ветры его Крылья унесут и в надежном месте скроют...
Пусть власть верховная в Экур назад вернется;
Пусть Формулы Священные обрящет вновь отец, что произвел тебя на свет.

Несколько сохранившихся версий поэмы дают красочное описание небесной битвы. Нинурта метал «стрелы» в Зу, но «от стрел его хранила... Таблица Судеб». Оружие Нинурты «останавливалось» в полете. Схватка не выявила победителя, и тогда Эа посоветовал Нинурте воспользоваться оружием «тил-лум» и поразить им «зубья», то есть небольшие шестеренки, в «крыльях» Зу. Нинурта последовал совету и с криком «Крыло к крылу!» выстрелил из «тил-лум» в противника. Шестеренки начали рассыпаться, и «крылья» Зу рухнули вниз. Зу был побежден, и Таблица Судеб вернулась к Энлилю.

* * *

Кто же такой Зу? Может быть, как полагают некоторые ученые, это «мифологическая птица»?

Совершенно очевидно, что он умел летать. Но то же самое можно сказать о любом современном человеке, севшем в самолет, или об астронавте в космическом корабле. Нинурта летал не хуже (а возможно, лучше), чем Зу. Однако он явно не был птицей — об этом свидетельствуют его

многочисленные изображения, как одиночные, так и в паре с супругой БА.У (ее также называли ГУЛА). Скорее всего, он поднимался в воздух на своей чудесной «птице», которая хранилась в святилище (ГИР.СУ) города Лагаша.

Не было крыльев и у самого Зу; по всей видимости, он тоже обладал «птицей», которая позволяла ему улетать в свое «дальнее убежище». Именно внутри таких «птиц» находились противники во время небесной битвы. Также не может быть сомнений относительно природы оружия, в конечном итоге поразившего «птицу» Зу. Шумерскому слову ТИЛ и аккадскому «тил-лум» соответствовал следующий пиктографический значок , и означал он примерно то же, что и слово «тил» в современном иврите — «ракета».

Таким образом, Зу был богом — одним из тех, у кого были основания претендовать на верховную власть и кому Нинурта, как законный наследник, обязан был противостоять.

Может быть, это был МАР.ДУК («сын чистого холма»), первенец Энки от его жены ДАМ.КИ.НА, охваченный желанием хитростью завладеть тем, что по закону ему не принадлежало?

Есть все основания полагать, что Энки, отчаявшись получить законного наследника от своей сестры, переложил задачу захвата божественного престола на Мардука. И действительно, когда в начале второго тысячелетия до нашей эры Ближний Восток переживал период серьезных социальных конфликтов и войн, в Вавилоне Мардук был вознесен до статуса Верховного Бога Шумера и Аккада.

Мардук был провозглашен Царем Богов вместо Энлиля, и другие боги должны были поклясться ему в верности и поселиться в Вавилоне, где их действия было легко контролировать (рис. 50).

Узурпация Мардуком божественной власти на земле (после столкновения с Зу прошло довольно много времени) сопровождалась масштабной подделкой древних текстов, которая была предпринята в Вавилоне. Самые важные тексты были переписаны и изменены таким образом, чтобы Мардук, а не Ану, Энлиль или Нинурта представали Властелином Небес, Создателем, Благодетелем, Героем. Среди подвергшихся переделке текстов был и «Миф о Зу»,

Рис. 50

в котором с Зу сражался уже не Нинурта, а Мардук. В этой версии мифа Мардук похваляется тем, что «расколол череп Зу». Совершенно очевидно, что в этом случае Зу нельзя отождествлять с Мардуком.

Неправдоподобно выглядит и предположение, что «бог науки» Энки помог Нинурте выбрать оружие и подсказал, как его использовать, чтобы победить собственного сына Мардука. Судя по поведению Энки и его призывам «перерезать горло Зу», он оказывался в выигрыше независимо от исхода битвы. Логика подсказывает единственный вывод: у Зу тоже были *какие-то* законные основания претендовать на божественный престол.

Остается один вариант — бог Нанна, первенец Энлиля от его официальной жены Нинлиль. В случае гибели Нинурты именно Нанна становился законным наследником.

Нанна (сокращенное от НАН.НАР — «сияющий») больше известен нам под своим аккадским (или семитским) именем Син.

Будучи первенцем Энлиля, Нанна получил во владение самый известный из шумерских городов-государств, УР

(«Город»). Его здешний храм назывался Е.ГИШ.НУ.ГАЛ, «дом семени трона». Из этой обители Нанна и его супруга НИН.ГАЛ управляли городом и живущими в нем людьми, проявляя доброту и великодушие. Население Ура очень любило своих божественных правителей и придумывало им ласковые прозвища, например «отец Нанна».

Процветание города Ура его население напрямую связывало с Нанной. Правитель (милостью божьей) Ура по имени Шульги в третьем тысячелетии до нашей эры сравнивал «дом» Нанны с «великим хлевом, наполненным изобилием», «щедрым хлебным местом», где умножались стада овец, приносились в жертву быки и звучала приятная музыка.

Под властью своего бога-покровителя Нанны Ур превратился в главную житницу Шумера, в основного поставщика зерна, а также крупного и мелкого рогатого скота для храмов всей страны. Поэма «Плач о разрушении Ура» дает нам представление о том, каким был город до его уничтожения:

В житницах Нанны не стало зерна.
Не слышно веселья богов на шумных пирах;
в трапезных залах иссякло вино и мед...
В храмах печи не пекут мяса быков и овец;
в Храме Великом Нанны смолкли все звуки:
в доме божественном, где звучали
приказы о быках, странно и страшно молчанье его...
Ступка и пест без дела скучают...
На кораблях не везут богатых даров...
Людям Ниппура, града Энлиля-царя, хлеба не станет.
Реки берега опустели, по водам ее ладья ни одна не пройдет...
Траву берегов нога не примнет человека; все зарастает вокруг.

Другой плач, сообщающий об овчарнях, в которых хозяйничает ветер, о пустых стойлах и исчезнувших пастухах, необычен тем, что написан не от лица жителей Ура, а от лица самого Нанны и его супруги Нингал. В этом и других текстах рассказывается о каком-то ужасном и необычном событии. Дело в том, что Нанна и Нингал покинули город еще до того, как он был окончательно разрушен. Это поспешное бегство трогательно описано в одном из плачей:

Нанна излюбленный город свой покидает.
Син в свой излюбленный Ур более не возвратится.
Нингал...
оставляет свой дом, к чужим берегам устремляясь,
торопливо одевшись.

В текстах утверждается, что падение Ура и бегство его богов явилось результатом осознанного решения Ану и Энлиля. Именно к ним взывал Нанна, умоляя о пощаде:

Царь богов, Ану,
скажи: «Довольно».
Царь богов, Ану,
смилуйся!

Син напрямую обращается к Энлилю, «породившему его отцу», и просит его сменить гнев на милость:

О, отец, меня породивший,
доколе ты будешь безучастно
смотреть на мои страдания?
Доколе?...

В плачах нигде не указывается *причина* гнева Ану и Энлиля. Но если Нанна и Зу — это одно и то же лицо, то наказание могло стать следствием его попытки захватить власть. Но можно ли отождествлять Нанну и Зу?

Это вполне правдоподобное предположение, поскольку Зу обладал неким летательным аппаратом — «птицей», в которой он улетал в свое убежище и с помощью которой он сражался с Нинуртой. Шумерские псалмы с восхищением описывают эту «Небесную Ладью»:

Родитель Наннар, Ура Правитель...
Чья слава в священной Небесной Ладье...
Сын старший Энлиля, наш господин.
В Небесной Ладье возносясь,
ты равных не знаешь себе.
Вложил в твою руку Энлиль
скипетр предвечный,
ты восходишь над Уром в Священной Ладье.

Существуют и другие свидетельства в пользу этой версии. Второе имя Нанны — Син — происходит от слова СУ.ЭН, которое иногда произносилось как ЗУ.ЭН. Шумер-

ская грамматика допускала перестановку слогов двусложного слова, причем смысл слова от этого не менялся: имена ЗУ.ЭН и ЭН.ЗУ были «зеркальным отражением» друг друга. Таким образом, Нанна/Син — ЗУ.ЭН — был не кем иным, как ЭН.ЗУ («господин ЗУ»). Из этого следует вывод, что именно он пытался захватить небесный престол.

Теперь становится понятно, почему, вопреки предложению Эа, Зу (Син) был отправлен в изгнание, а не казнен. И шумерские тексты, и археологические находки указывают, что Син и его супруга бежали в Харран, хурритский город, отделенный от Ура горами и несколькими реками. Примечательно, что когда семья Авраама во главе с его отцом Фарой покинула Ур, то они тоже направились в Харран, где прожили довольно долго, прежде чем двинуться дальше, в Землю обетованную.

Несмотря на то что Ур во все времена оставался культовым центром Нанны/Сина, Харран в течение долгого времени был местом его жительства. Поэтому город строился — храмы, дворцы и улицы — как почти точная копия Ура. Андре Парро («Abraham et son temps») анализирует сходство двух городов и делает вывод, что «культ Харрана представлял собой не что иное, как точную копию культа Ура».

Когда в ходе раскопок в Харране, которые велись на протяжении более пятидесяти лет, был обнаружен храм Сина, строившийся и перестраивавшийся на протяжении тысячелетий, среди развалин оказались две стелы (мемориальных каменных столба) с уникальной надписью. Это была молитва Ададгуппи, верховной жрицы Сина, которая молилась о возвращении бога, потому что однажды

Син, царь всех богов,
город отринув и храм,
на небо вознесся.

Тот факт, что Син, чем-то недовольный или разочарованный, просто «собрался» и «отправился на небеса», подтверждается и другими текстами. В них рассказывается о том, что царь Ашурбанипал отвоевал у врагов «цилиндрическую печать из драгоценнейшей яшмы» и украсил ее изображением Сина. Он также вырезал на священном камне

слова, восхваляющие Сина, и носил этот камень на шее. По всей вероятности, эта каменная печать Сина являлась древней реликвией, потому что далее в тексте говорится о том, что печать была повреждена в дни бедствий, вызванных нападением врагов.

Можно предположить, что верховная жрица, которая родилась во времена царствования Ашурбанипала, сама принадлежала к царскому роду. В своих мольбах к Сину она практически предлагает ему «сделку»: восстановление его власти над соперниками в обмен на помощь ее сыну Набунаиду, претендовавшему на трон Шумера и Аккада. Исторические документы подтверждают, что в 555 г. до нашей эры Набунаид, в то время командовавший армией вавилонян, был провозглашен царем преданными ему военачальниками. Утверждалось, что в этом ему помог сам Син. Надписи Набунаида сообщают нам, что именно «в первый день его правления» Син с помощью «оружия Ану» сумел «коснуться лучом света» небес и сбросить его врагов на землю.

Набунаид сделал то, что его мать обещала Сину. Он перестроил храм Сина Э.ХУЛ.ХУЛ («дом великой радости») и объявил Сина Верховным Божеством. Именно тогда Син смог взять в свои руки «власть Ану и сына, Энлиля, его, мощью превысив Эа, — средоточием Царства оказавшись». Таким образом, свергнув узурпатора Мардука и даже превзойдя силой его отца Эа, Син получил титул «Божественного Полумесяца» и стал известен в качестве Бога Луны.

Но каким образом Син, якобы в гневе вернувшийся на небеса, смог совершить такие подвиги на Земле?

Набунаид подтверждает, что Син «успокоил свой гнев... вернуться решил в храм Эхулхул», и называет это событие чудом. Такого чуда «с древнейших времен в Стране не свершалось»: божество «спустилось с Неба».

Это великое чудо Сина,
которое не случалось на земле с дней старины;
которое народ земли не видел и не записал на глиняных табличках,
чтобы сохранить навеки:
что Син, господин всех богов и богинь,
обитающий в небе,
спустился с небес.

К сожалению, в тексте отсутствуют подробности относительно места и обстоятельств спуска Сина на Землю. Однако нам известно, что именно в окрестностях Харрана Иаков, направлявшийся в «древнюю страну» на поиски невесты, увидел лестницу, один конец которой стоял на земле, а другой упирался в небо; по этой лестнице поднимались и спускались ангелы.

* * *

Восстанавливая власть и храмы Нанны/Сина, Набунаид также возродил культ детей Сина, близнецов ИН.АННЫ («госпожи Ану») и УТУ («сиятельного»).

Близнецов родила Сину его официальная супруга Нингал, и поэтому они являлись членами Небесной Династии. Формально Инанна появилась на свет первой, но ее брат Уту был старшим *сыном* и поэтому законным наследником. В отличие от Исава и Иакова, которые с самого начала соперничали друг с другом, божественные близнецы были очень близки. Они участвовали в одних и тех же предприятиях и приключениях, помогали друг другу, а когда Инанне пришлось выбирать одного из двух претендентов на ее руку, она обратилась за советом к брату.

Инанна и Уту родились в незапамятные времена, когда на земле обитали одни лишь боги. Город, отданный во владение Уту, Сиппар, входил в число самых первых городов, основанных богами в Шумере. В надписи Набунаида рассказывается о том, как он начал перестройку храма Уту в Сиппаре, который носил название Э.БАББАРА. Он нашел древний фундамент, скрытый от взоров на протяжении 3200 лет, и углубился в землю на двенадцать локтей. Место ему указал сам Уту, «Великий Владыка Эбаббара».

После расцвета цивилизации в Шумере, когда человек присоединился к богам на землях Междуречья, имя Уту стало ассоциироваться в основном с законом и справедливостью. Несколько первых сводов законов не только ссылались на Ану и Энлиля, но и объявлялись обязательными к исполнению потому, что были составлены «согласно справедливому слову Уту». Свод законов вавилонского царя Хаммурапи вырезан на стеле, в верхней части

которой помещено изображение царя, которому бог вручает законы (рис. 51).

Таблицы, найденные в Сиппаре, свидетельствуют о том, что в древности этот город считался местом, где царили законы справедливости. В некоторых текстах говорится о том, что перед правосудием Уту равны и боги и люди; фактически Сиппар являлся резиденцией шумерского «верховного суда».

Понятия о справедливости, провозглашаемы Уту, напоминают Нагорную проповедь из Нового Завета. «Таблица мудрости» советовала, как нужно себя вести, чтобы угодить Уту:

Не причиняйте зла своему врагу;
отплатите добром причинившему вам зло.
Судите врага своего по совести...
Не позволяйте сердцу своему склониться к совершению зла...
Просящему милостыню дайте пищу и вино для утоления голода и жажды...
Приносите пользу; творите добро...

Уту защищал справедливость и не допускал притеснений, и поэтому — а возможно, и по ряду других причин —

Рис. 51

его считали покровителем путешественников. Однако наиболее распространенные эпитеты Уту связаны со светом или «сиянием». С древнейших времен его величали Баббар («сиятельный»). Этого бога называли «Уту, который широко проливает свет», а также «тот, кто освещает Небо и Землю».

Хаммурапи в своих надписях называет этого бога его аккадским именем, Шамаш, которое в семитских языках означает «солнце». Поэтому ученые пришли к выводу, что Уту/Шамаш считался в Месопотамии Богом Солнца. Далее мы покажем, что, хотя небесным телом, соответствовавшим этому богу, действительно считалось Солнце, эпитет «проливающий свет» имел и другой аспект, связанный с выполнением специального задания, порученного Уту/Шамашу его дедом Энлилем.

* * *

Своды законов и судебные записи служат доказательством того, что среди народов Древней Месопотамии жил бог по имени Уту/Шамаш. Аналогичным образом, многочисленные записи, тексты, заклинания, пророчества, молитвы и рисунки свидетельствуют о существовании и физическом присутствии богини Инанны, или Иштар. В тринадцатом веке до нашей эры один из месопотамских царей сообщал, что восстановил храм богини в городе ее брата Сиппаре на фундаменте, возраст которого составлял восемьсот лет. А в святилище Инанны Уруке легенды о ней повествовали о еще более древних временах.

Римляне называли ее Венерой, греки — Афродитой, хананеи и иудеи — Астартой, ассирийцы, вавилоняне, хетты и другие древние народы — Иштар, или Эшдар, аккадцы и шумеры — Инанной, Иннин или Нинни, но во все времена люди поклонялись ей как Богине Войны и Богине Любви, сильной и прекрасной женщине, которая, приходясь всего лишь правнучкой Ану, без чьей-либо помощи добилась права занять место среди Великих Богов Неба и Земли.

Молодой богине выделили владения в удаленной восточной части Шумера, в Аратте. Именно здесь находился «дом» Инанны. Но у богини были честолюбивые планы. В городе Уруке находился великий храм Ану, использовав-

шийся только во время его официальных визитов на землю, и Инанна задумала завладеть этим центром власти.

Согласно шумерскому «Царскому списку» первым правителем Урука из смертных был Мескиаггашер, сын бога Уту и обычной женщины. Затем престол унаследовал его сын Энмеркар, один из величайших царей Шумера. Таким образом, Инанна приходилась Энмеркару двоюродной бабушкой, и ей не составило особого труда убедить царя в том, что ее культовым центром должен быть Урук, а не провинциальная Аратта.

Длинная и чрезвычайно увлекательная поэма, названная учеными «Энмеркар и повелитель Аратты», описывает, как Энмеркар отправил своих послов в Аратту и, используя все доступные аргументы в этой «войне нервов», пытался убедить Аратту подчиниться, потому что «владыка Энмеркар, слуга Инанны, сделал ее царицей Дома Ану». Не совсем понятный конец поэмы все же дает основания предположить счастливое разрешение конфликта: Инанна переехала в Урук, но не «забыла о своем доме в Аратте». Вполне вероятно, что Инанна/Иштар могла стать «разъездной богиней» — в других текстах она предстает перед нами как неутомимая путешественница.

Инанна могла занять дворец Ану в Уруке лишь с его ведома и одобрения, и в шумерских текстах содержатся свидетельства того, каким образом было получено это одобрение. Вскоре богиню стали называть «Анунитум», то есть «любимица Ану». В текстах ее называют «божественной наложницей Ану», и это значит, что Инанна делила с Ану не только храм, но и ложе — во время его визитов в Урук или в тех случаях, когда она сама поднималась в его небесную обитель.

Добившись положения покровительницы Урука и хозяйки храма Ану, Иштар продолжала при помощи хитрости усиливать влияние Урука и укреплять собственную власть. Ниже по течению реки Евфрат располагался древний город Эриду — культовый центр Энки. Зная о его великой мудрости и знаниях в области наук и искусств, Инанна решила завладеть — выпросить, взять взаймы или украсть — этими секретами. Рассчитывая на свои женские чары, она устроила так, что они с Энки (ее двоюродным дедом) ос-

Рис. 52

тались наедине. Эта уловка не осталась незамеченной Энки, который приказал своему посланнику приготовить обед на двоих:

Приди, мой вестник Исимуд, внемли моим
наставлениям, Слову, что я скажу тебе; прими мое слово.
Дева, совсем одна, направляет свои стопы к Абзу,
Проводи ее к Абзу в Эриду,
Дай ей вкусить ячменного пирога с маслом,
Налей ей холодной воды, что освежит ее сердце,
Дай ей испить пива...

Когда Энки уже достаточно выпил и пребывал в благодушном настроении, Инанна обратилась к нему с дерзкой просьбой — подарить ей божественные формулы, составляющие основу цивилизации. Не в силах противиться домогательствам богини, Энки подарил ей «сто великих установлений, направляющих дела людей», в том числе господство и божественную власть, скипетр и царскую власть, воинскую силу и святость жреческого сана, тайну письменности, навыки плотника, знание музыки и даже блудодействие храмовой жрицы. Немного протрезвев, Энки осознает, что он наделал, но Инанна уже находится на пути в Урук. Тогда Энки отправляет в погоню за богиней своего вестника, снабдив его «ужасным оружием», но все тщетно — Инанна благополучно добирается до Урука в своей «небесной ладье».

Очень часто Инанну изображали нагой; гордясь своей красотой, она даже поднимала юбки, чтобы продемонстрировать нижнюю половину тела (рис. 52).

Гильгамеш, царствовавший в Уруке примерно в 2900 г. до нашей эры (он был рожден богиней от простого смертного), рассказал, как Инанна соблазняла его — уже после того, как у нее появился официальный супруг. Когда Гильгамеш совершил омовение после битвы, «накинул он плащ и стан подпоясал»:

> На красоту Гильгамеша подняла очи государыня Иштар:
> Давай, Гильгамеш, будь мне супругом,
> Зрелость тела в дар подари мне!
> Ты лишь будешь мне мужем, я буду женою!

Но Гильгамеш знал, с кем имеет дело. «Какого супруга ты любила вечно? — спросил он. — Давай перечислю, с кем ты блудила!» Приведя длинный список любовников богини, он отвергает ее.

Рис. 53

Со временем — по мере того как росло влияние Инанны/Иштар среди богов, а с ним и ее ответственность за государственные дела — она приобретала все больше воинских качеств, и ее все чаще стали изображать как вооруженную до зубов Богиню Войны (рис. 53).

Надписи ассирийских царей повествуют, как ассирийцы начинали войну по ее замыслу и под ее водительством, где она напрямую указывала, когда следует выжидать, а когда идти в наступление, как она, невидимая, шла впереди войска, а однажды даже явилась в физическом обличье перед всей армией. В награду за преданность она обещала ассирийским царям долголетие и благоденствие. «Из Золотой Палаты в Небесах я буду все время охранять вас», — заверяла она их.

Может быть, Инанна/Иштар превратилась в сурового воина из-за того, что ей пришлось пережить тяжелые времена в период верховенства Мардука? В одной из надписей Набунаида говорится о том, что во времена правления в Уруке царя Эрбы-Мардука жители города снесли золотую целлу[1] в храме, где жила Инанна, а также разобрали ее колесницу, которая запрягалась семью львами. Набудаид утверждает, что богиня в гневе покинула Е-Анну и удалилась в неподобающее ее статусу место (оно не называется) (рис. 54).

Вероятно, пытаясь сочетать любовь с жаждой власти, желанная многими Инанна выбирает в мужья ДУ.МУ.ЗИ, младшего из сыновей Энки. Многие древние тексты посвящены сценам любви и ссор этой пары. Одни из них поистине песни о любви, прекрасные и откровенно чувственные. Другие рассказывают о том, как Инанна, вернувшись домой из очередного путешествия, обнаружила, что Думузи приятно проводит время в ее отсутствие. Разгневавшись, она приказала схватить его и сбросить в Нижний мир — во владения ее сестры Э.РЕШ.КИ.ГАЛ и ее супруга НЕР.ГАЛА. Одни из самых известных шумерских и аккадских легенд повествуют о путешествии Иштар в Нижний мир в поисках своего возлюбленного.

---

[1] Целла (*лат.* cella — придел храма со статуями богов) — *прим. ред.*

Рис. 54

* * *

Из шести известных нам сыновей Энки в шумерских легендах упоминаются трое: первенец Мардук, который в конце концов узурпировал верховную власть; Нергал, ставший правителем Нижнего мира; и Думузи, женившийся на Инанне/Иштар.

У Энлиля тоже было трое сыновей, игравших важную роль в судьбах богов и людей: Нинурта, рожденный Энлилю его сестрой Нинхурсаг и являвшийся законным наследником престола, Нанна/Син, первенец от официальной суп-

руги Нинлиль, а также младший сын от Нинлиль, названный ИШ.КУР («громадный», «далекая горная земля»), но более известный под именем Адад («любимый»).

Будучи братом Сина и дядей Уту и Инанны, Адад, похоже, более свободно чувствовал себя с ними, чем в своем собственном доме. В шумерских мифах эти трое богов часто упоминаются вместе. Во время церемоний, сопровождавших визит Ану в Урук, эта четверка тоже неразлучна. В одном из текстов, описывающих вход во дворец Ану, говорится о том, что путь в тронный зал лежит через ворота Сина, Шамаша, Адада и Иштар. Другой текст, впервые опубликованный В. К. Шилейко (Российская академия наук), поэтически описывает, как четверо богов укладывались спать вместе.

Похоже, Адад и Иштар были очень близки — их даже изображали рядом, как на барельефе, где ассирийский правитель венчается на царство Ададом (с кольцом и молнией) и Иштар, которая держит лук (рис. 55). (Изображение третьего бога сильно повреждено, и идентифицировать его не представляется возможным.)

Рис. 55

Рис. 56

Но ограничивалась ли эта «близость» платоническими отношениями — особенно с учетом «истории» Иштар? Примечательно, что в библейской Песне Песней девушка называет своего возлюбленного словом «дод», которое имеет два значения, «любовник» и «дядя». Может быть, Ишкур получил имя Адад — производное от шумерского ДАДА — потому, что он был дядей и одновременно любовником Иштар?

Но Ишкур был не только повесой, но и могущественным богом, которого его отец Энлиль наделил властью и прерогативами Бога Бурь. В этом качестве он был почитаем хурритами и хеттами как Тешуб, жителями — Урарту как Тешубу («создающий ветер»), аморитами — как Раману («громовержец»), хананеями — как Раджиму («сеятель града»); индоевропейские народы знали его под именем Буриаш («создатель света»), а семитские поклонялись ему как Меиру («тот, кто освещает» небеса) (рис. 56).

Как показал Ганс Шлобис («Der Akkadishe Wettergot in Mesopotamien»), список богов, хранящийся в Британском музее, подтверждает, что Ишкур считался божественным владыкой в землях, далеких от Шумера и Аккада. Шумерские тексты доказывают, что это не случайность. Похоже, Энлиль намеренно отправил в ссылку своего младшего сына, чтобы он стал «резидентным божеством» в горах на севере и западе от Месопотамии.

Но зачем Энлиль выслал из Ниппура своего младшего и любимого сына?

Рис. 57

Некоторые из найденных учеными шумерских текстов повествуют о ссорах и даже кровавых стычках среди младших богов. На многих цилиндрических печатях изображены сцены битв между богами (рис. 57); похоже, что со временем враждебность между Энки и Энлилем передалась их сыновьям, причем усилилась до такой степени, что брат иногда шел против брата — как в библейской истории о Каине и Авеле. Некоторые из битв велись против бога Кура — по всей вероятности, это был Ишкур/Адад. Этот факт может служить объяснением, почему Энлиль почел за благо пожаловать своему младшему сыну земли на окраине страны, удалив его таким образом от опасных битв за наследство.

Положение сыновей Ану, Энлиля и Энки, и их отпрысков в династической иерархии ясно прослеживается благодаря уникальному шумерскому изобретению: присвоению числового ранга некоторым богам. Эта система также позволяет определить Великих Богов Неба и Земли во время расцвета шумерской цивилизации. Выясняется, что верховный пантеон состоит из двенадцати богов.

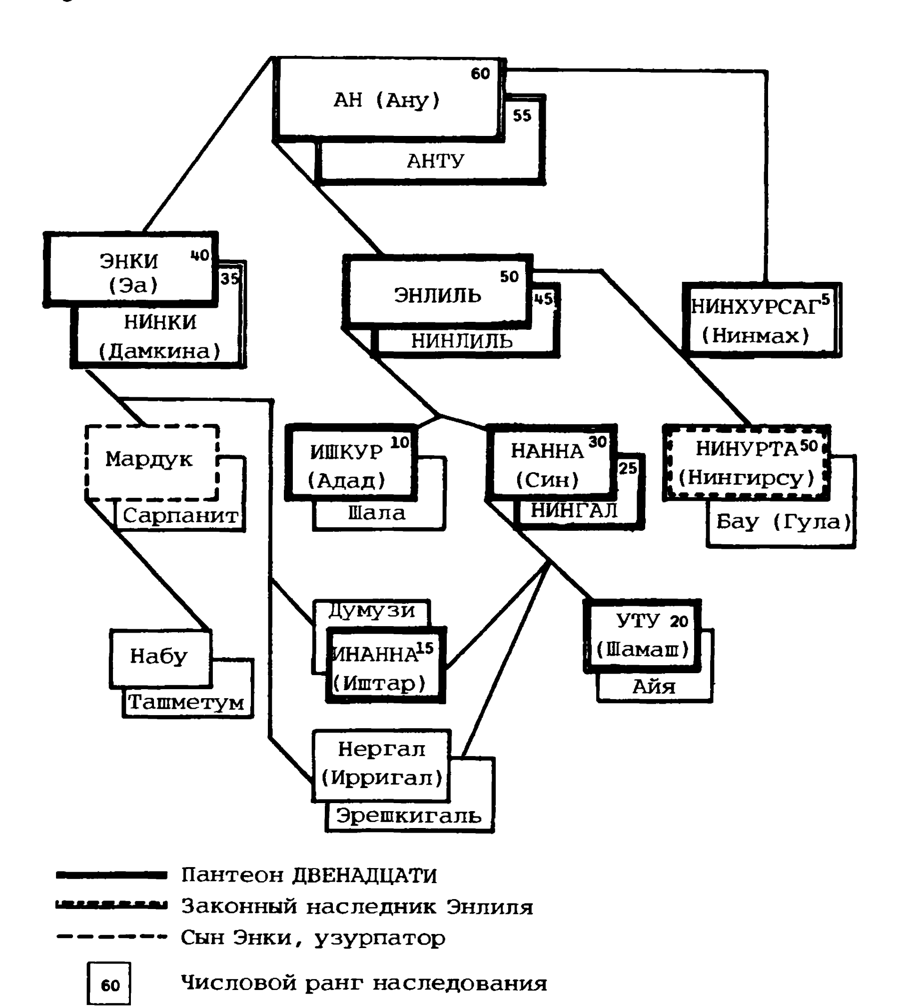
Первое указание на этот числовой шифр, применяемый к Великим Богам, обнаружилось в некоторых текстах, где рядом с именами богов Сина, Шамаша и Иштар стояли соответственно числа 30, 20 и 15. Наивысший — в шестидесятиричной системе — ранг 60 был присвоен Ану; Энлиль имел числовой ранг 50, Энки — 40, а Адад — 10. Таким образом, ранг шести богов-мужчин был кратен числу 10, а ранг богинь — что вполне логично — оканчивался на цифру 5 (в пределах основания шестидесятиричной системы счисления, то есть 60). В результате получается следующая таблица.

Мужчины	*Женщины*
60 — Ану	55 — Анту
50 — Энлиль	45 — Нинлиль
40 — Эа/Энки	35 — Нинки
30 — Нанна/Син	25 — Нингал
20 — Уту/Шамаш	15 — Инанна/Иштар
10 — Ишкур/Адад	5 — Нинхурсаг

Мы не должны удивляться тому, что Нинурте было приписано число 50 — то же, что и его отцу. Другими словами, его династический ранг передавал определенное зашифрованное послание: если Энлиль уходит, то его место занимает Нинурта; однако до того времени он не мог являться членом «двенадцати», поскольку место с числовым рангом 50 было уже занято.

Не стоит удивляться и тому, что когда Мардук отобрал власть у Энлиля, он настаивал, чтобы боги удостоили его «пятьюдесятью именами», чтобы подчеркнуть, что ранг «50» перешел к нему.

Шумерский пантеон включал в себя множество других божеств — детей, внуков, племянниц и племянников Великих Богов. Кроме того, были еще и рядовые боги, которые назывались аннунаками и которые, если можно так выразиться, несли «строевую службу». Однако Великий Круг состоял только из *двенадцати* богов. Степень родства между ними и порядок наследования наиболее наглядно иллюстрируются следующей таблицей.

АН (Ану) 60
АНТУ 55
ЭНКИ (Эа) 40
НИНКИ (Дамкина) 35
ЭНЛИЛЬ 50
НИНЛИЛЬ 45
НИНХУРСАГ 5 (Нинмах)
Мардук
Сарпанит
ИШКУР 10 (Адад)
Шала
НАННА 30 (Син)
НИНГАЛ 25
НИНУРТА 50 (Нингирсу)
Бау (Гула)
Набу
Ташметум
Думузи
ИНАННА 15 (Иштар)
УТУ 20 (Шамаш)
Айя
Нергал (Ирригал)
Эрешкигаль
Пантеон ДВЕНАДЦАТИ
Законный наследник Энлиля
Сын Энки, узурпатор
60
Числовой ранг наследования

ГЛАВА ПЯТАЯ

НЕФИЛИМ: ЛЮДИ ИЗ ОГНЕННЫХ РАКЕТ

Шумерские и аккадские тексты не оставляют сомнений в том, что народы Древнего Ближнего Востока верили, что Боги Неба и Земли были способны по собственному желанию подниматься с Земли и возноситься на Небеса, а также путешествовать по небу.

В тексте, описывающем изнасилование Инанны/Иштар неизвестным человеком, насильник так оправдывает свой поступок:

В один из дней моя Царица,
минуя Землю и Небес пространство,
Инанна,
Небес оставив царство, промчалась над землей,
над землями Элама и землями Шубура
пронесясь стрелой, приблизилась к рабу, усталая, легла,
и то увидел я из сада моего,
поцеловав, сошелся с ней.

Эти строки свидетельствуют, что Инанна могла путешествовать по небу — то есть *летать* — над далекими землями. В другом случае об этом говорит сама богиня. В тексте, который С. Ландо («Revue d'Assyriologie Orientale») назвал «Классической литургией Инанне», богиня оплакивает свое изгнание из города. Инанна рассказывает, что по воле Энлиля вестник, который «принес... слово Небес», вошел в тронный зал, схватил ее «нечистыми руками», и после других оскорбительных действий

Меня из храма моего прогнал он,
и улетела я.
Царица я, которую из города, владенья моего,
заставили, как птицу, улететь.

Эта способность Инанны, а также других главных богов часто подчеркивалась древними художниками, которые изображали их — как мы уже убедились, во всех других отношениях антропоморфных — с крыльями. На многочисленных изображениях богов отчетливо видно, что эти крылья были не частью тела, а скорее декоративным украшением одежды богов (рис. 58).

Инанна/Иштар, чьи путешествия в далекие земли упоминаются во многих древних текстах, постоянно курсировала между своим первым домом в Аратте и желанной обителью в Уруке. Она встречалась с Энки в Эриду и Энлилем в Ниппуре, а также приезжала к своему брату Уту в его штаб-квартиру Сиппар. Однако самое известное свое путешествие она совершила в Нижний мир, во владения своей

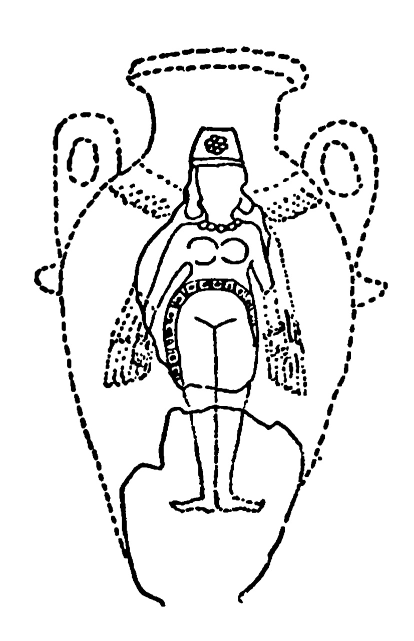

Рис. 58

Рис. 59

сестры Эрешкигаль. Это путешествие нашло отражение не только в эпических поэмах, но и в рисунках на цилиндрических печатях, где богиня изображена с крыльями, чтобы подчеркнуть, что она летела из Шумера в Нижний мир (рис. 59).

В текстах, описывающих это опасное путешествие, рассказывается, как Инанна собиралась в путь, размещая на теле семь предметов, которые следовало отдать стражникам у семи ворот, ведущих в жилище ее сестры. Эти семь предметов упоминаются и в других текстах, повествующих о путешествиях Инанны по небу:

1. ШУ.ГАР.РА она надела себе на голову.
2. «Подвески для измерений» — на уши.
3. Цепочки из мелких голубых камней — вокруг шеи.
4. Двойные «камни» — на плечи.
5. Золотой цилиндр — в свои руки.
6. Ремни, охватывающие грудь.
7. Одежда ПАЛА была обернута вокруг ее тела.

Никому из ученых еще не удалось объяснить природу и назначение этих семи предметов, но нам кажется, что ответ на эти вопросы можно было получить уже давно. При раскопках ассирийской столицы Ашура, проводившихся с 1903 по 1914 год, Уолтер Андре и его коллеги обнаружили среди руин храма Иштар фрагменты статуи богини с прикрепленными к спине разнообразными «штуковинами».

В 1934 году археологи, производившие раскопки в Мари, наткнулись на похожую, но на этот раз неповрежденную статую. Это было изображение прекрасной женщины в натуральную величину. Ее необычный головной убор был украшен рогами, что указывало на принадлежность женщины к сонму богов. Археологи поразились необыкновенному искусству, с которым была изготовлена эта 4000-летняя статуя (на снимке ее с трудом отличишь от живых людей). Ее назвали «богиней с вазой», так как в руках она держала некий цилиндрический предмет (рис. 60).

В отличие от плоской резьбы на камне или барельефов, это трехмерное изображение богини в натуральную величину открывает перед нами любопытные детали ее наряда. На голове у нее не драгоценная диадема, а специальный шлем, с обеих сторон которого спускаются плотно охватывающие уши предметы, напоминающие наушники пилота. На шее и верхней части груди богини располагается ожерелье из множества мелких (и, по всей вероятности, драгоценных) камней; в руках она держит цилиндрический предмет, слишком тяжелый и толстостенный, чтобы быть вазой или кувшином для воды.

На груди богини поверх блузы из прозрачного материала располагаются два параллельных ремня, поддерживающих на спине необычный «ящик» прямоугольной формы. Этот ящик плотно прижат сзади к шее богини и жестко крепится на шлеме с помощью горизонтальной скобы. Что бы ни находилось внутри ящика, сам он, по всей вероятности, довольно тяжел, поскольку на плечах под ремни подложены толстые прокладки. Вес ящика увеличивает шланг, присоединенный к его основанию круглым зажимом. Полный набор инструментов — вне всякого сомнения, это именно инструменты — удерживается с помощью двух пар лямок, перекрещивающихся на спине и груди статуи.

Сходство между семью предметами, требовавшимися Инанне для ее воздушных путешествий, а также одеждой и предметами на статуе из Мари (и, возможно, разбитой статуи из храма Иштар в Ашуре) не вызывает сомнений. Мы видим «подвески для измерений» — головные телефоны — на ушах, ряды или «цепи» из мелких камней на шее, «двойные камни» — толстые прокладки — на плечах, «золотой

Рис. 60

цилиндр» в руках и перекрещивающиеся на груди ремни. Совершенно очевидно, что богиня облачена в одежду ПАЛА («одежды правителя»), а на голове у нее шлем ШУ.ГАР.РА, что буквально означает «то, что позволяет уйти далеко во Вселенную».

Все это дает основания предположить, что одежда Инанны представляла собой костюм летчика или астронавта.

В Ветхом Завете «ангелы» Господа называются «малашим» — буквально «посланники», которые доставляли божественные послания и распоряжения. Многочисленные свидетельства связывают их с полетами в воздушном пространстве: Иаков видел, как они поднимаются на небо по лестнице, к Агари (наложнице Авраама) они обращались с небес, и именно они с небес разрушили Содом и Гоморру.

Библейское описание событий, предшествовавших разрушению двух погрязших в грехе городов, иллюстрирует тот факт, что эти посланники, хотя и были во всех отношениях похожи на человека, но люди без труда узнавали в них «ангелов». Мы знаем, что их появление было внезапным. Авраам «возвел очи свои и взглянул, и вот три мужа стоят против него». Поклонившись им, он призвал не пройти «мимо раба вашего» и предложил им омыть ноги, поесть, выпить воды и отдохнуть.

Приняв предложение Авраама, два ангела (третий «муж» оказался самим Господом) затем отправились в Содом. Племянник Авраама Лот «сидел у ворот Содома. Лот увидел и встал, чтобы встретить их, и поклонился лицом до земли». Затем он «сделал им угощение и испек пресные хлебы, и они ели». Когда весть о прибытии гостей распространилась по городу, все «городские жители, содомляне, от мала до велика, весь народ со [всех] концов [города], окружили дом и вызвали Лота и говорили ему: где люди, пришедшие к тебе на ночь?»

Почему же в этих людях — которые ели, пили, спали и омывали ноги — сразу же узнавали ангелов Господа? Единственное правдоподобное объяснение заключается в следующем: их выдавала одежда (шлемы, костюмы) или предметы, которые они принесли с собой (оружие). Предположение о том, что у них было оружие, выглядит вполне обоснованным: в Содоме два «мужа», которых хотела рас-

терзать толпа, «людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою, от малого до большого, так что они измучились, искав входа». В другом эпизоде ангел, явившийся Гедеону, которого избрали судьей Израиля, сотворил знамение, коснувшись камня концом своего жезла, после чего «вышел огонь из камня».

Группа археологов под руководством Андре обнаружила еще одно необычное изображение Иштар в ее храме в Ашуре. Это изображение представляет собой скорее настенную скульптуру, а не обычный барельеф — богиня в облегающем разукрашенном шлеме с «наушниками», к которым присоединено нечто вроде плоских антенн, а также в четко различимых очках, являющихся частью ее шлема (рис. 61).

Нет нужды говорить, что при взгляде на такой костюм — неважно, мужчины или женщины — любой без труда узнает небесного астронавта.

Найденные в шумерских городах глиняные статуэтки, возраст которых достигает 5500 лет, вполне могут быть примитивными изображениями «малашим», которые держат оружие, напоминающее жезл. В одном из случаев сквозь стекло шлема можно различить лицо. В другом случае голову «посланца» венчает божественный головной убор ко-

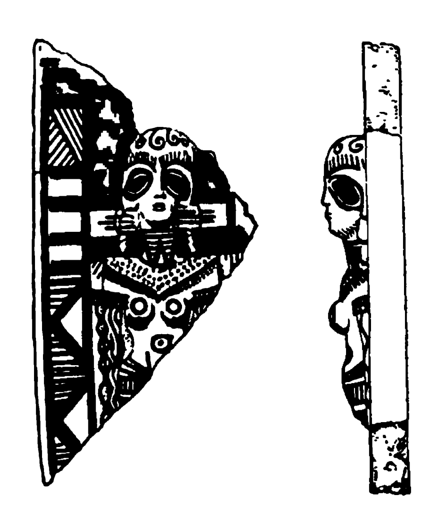

Рис. 61

Рис. 62

нической формы, а одет он в костюм, усыпанный круглыми предметами неизвестного назначения (рис. 62, 63).

Наибольший интерес вызывают прорези для глаз, или «очки», статуэток — в четвертом тысячелетии до нашей эры Ближний Восток был буквально наводнен фигурками, верхняя часть которых представляла собой стилизованное изображение одного из богов с преувеличенными характерными признаками: коническим шлемом с эллиптическим стеклом или очками (рис. 64). Большое количество таких статуэток было обнаружено в Тель-Браке, доисторической стоянке на реке Хабур, на берегах которой несколько тысячелетий спустя пророк Иезекииль увидел небесную колесницу.

Несомненно, нельзя считать простым совпадением и тот факт, что хетты, сообщавшиеся с Шумером и Аккадом через земли в окрестностях реки Хабур, в качестве значка, обозначающего слово «бог», переняли шумерский символ , очень похожий на изображение глаза. Неудивительно также, что этот символ, или иероглиф, для обозначе-

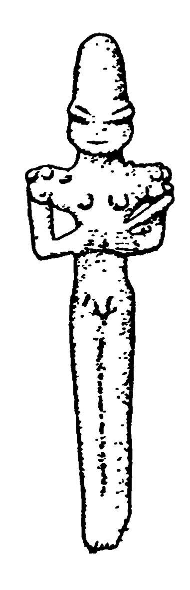

Рис. 63

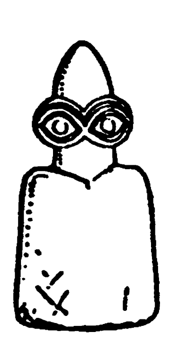

Рис. 64

Рис. 65

ния «божественного существа» доминирует в произведениях изобразительного искусства не только Малой Азии, но и Греции времен минойской и микенской цивилизаций (рис. 65).

Древние тексты указывают, что боги облачались в такие специальные костюмы не только для полетов в небе по орбите Земли, но и тогда, когда они возносились к еще более далеким небесам. Рассказывая о своих редких визитах к Ану в его Небесную Обитель, сама Инанна объясняла, что могла предпринимать подобные путешествия только потому, что «Энлиль сам застегивал небесный наряд МЕ на моем теле». В легенде приводятся слова Энлиля, который обращается к Инанне:

Вот подняла ты МЕ,
вот привязала МЕ к своим рукам,
вот талию твою обнял любовно МЕ,
вот грудь твою лобзает...
О ты, царица МЕ, сияние твое подобно солнцу,
о ты, держащая в руках своих семь МЕ».

Одного из первых шумерских правителей, которого боги пригласили на небеса, звали ЭН.МЕДУР.АН.КИ, что буквально означает «правитель, чей МЕ связывает Небо и Землю». Надпись Навуходоносора II о реконструкции специального помещения для «небесной колесницы» Мардука называет его частью «укрепленного дома семи МЕ Неба и Земли».

Ученые называют «ме» «объектами божественной власти». Буквальное значение этого термина связано с «плаванием в небесных водах». Инанна говорила о них как о части «небесного одеяния», в которое она облачалась для путешествий в своей Небесной Ладье. Таким образом, «ме» входили в состав специального костюма для полетов в воздушном пространстве Земли и в космосе.

В греческой легенде Икар попытался подняться в воздух, смастерив себе крылья из перьев и воска. Ближневосточные источники свидетельствуют, что боги — несмотря на то что их часто изображали с крыльями, чтобы подчеркнуть способность летать, — никогда не пытались использовать для полета крылья; они лишь изредка надевали украшенный крыльями костюм, указывающий на их принадлежность к сословию пилотов.

В Ветхом Завете рассказывается, как патриарх Иаков, заночевавший в поле в окрестностях Харрана, увидел, что «лестница стоит на земле, а верх ее касается неба», и «Ангелы Божии восходят и нисходят по ней». На вершине лестницы стоял сам Господь. Изумленный Иаков «убоялся и сказал»:

> Истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! ...как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные.

В этой истории есть два интересных момента. Во-первых, божественные существа, входившие во «врата небесные» и выходившие из них, пользовались техническим приспособлением — «лестницей». Во-вторых, и «дом Божий», и «лестница», и «ангелы» появились перед Иаковом совершенно неожиданно. Их не было, когда он ложился спать. Ночью его посетило удивительное видение, а утром все исчезло.

Вполне логично предположить, что божественные существа использовали некое средство передвижения, которое могло неожиданно появляться в любом месте, неподвижно зависать над землей, а затем вновь исчезать.

В Ветхом Завете также рассказывается о пророке Илие, который не умер, а вознесся «в вихре» на небо. Это событие, наоборот, не стало неожиданностью: о вознесении Илии было известно заранее. В назначенный день он должен был прийти в Вефиль («дом Господа»). Среди его учеников уже распространились слухи о скором вознесении. Когда они спросили помощника Илии Елисея, правда ли это, тот подтвердил их предположения. А затем

...вдруг явилась колесница огненная и кони огненные... и понесся Илия в вихре на небо.

Гораздо подробнее описана небесная колесница в известном видении пророка Иезекииля, который жил среди изгнанных из своей страны иудеев на берегах реки Кабур в Месопотамии:

...отверзлись небеса, и я видел владения Божии.

Иезекииль видел человекоподобное существо, окруженное сиянием и восседавшее на троне, который был установлен на металлическом «престоле» внутри небесной колесницы. Само средство передвижения, которое могло перемещаться в любую сторону и взлетать с земли вертикально, описывается пророком как огненный вихрь:

И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из средины его как бы свет пламени из средины огня...

Некоторые исследователи библейских текстов (например, Джозеф Ф. Блумрих из Американского национального института по аэронавтике и космическим исследованиям) пришли к выводу, что виденная Иезекиилем «колесница» представляла собой вертолет, конструктивно состоящий из кабины на четырех опорах, каждая из которых была снабжена вращающимися лопастями — настоящими «вихрями».

За две тысячи лет до Иезекииля шумерский правитель Гудеа, увековечивая строительство храма в честь его покровителя бога Нинурты, писал, что ему явился «человек, сияющий как небеса», причем, судя «...по венцу на главе его, он — бог!». Нинурта явился Гудеа в сопровождении двух божественных спутников, которые стояли рядом с «небесной черной птицей-ветер» Нинурты. Выяснилось, что главной целью строительства храма являлось создание специального внутреннего помещения для этой «божественной птицы».

По свидетельству Гудеа, строительство этого помещения потребовало привезти издалека огромные бревна и массивные камни. Строительство храма было завершено

лишь тогда, когда «божественную птицу» поместили в выстроенное для нее укрытие. Отсюда «божественная птица» могла «устремляться к небесам» и «соединять Небо и Землю». Построенный объект был настолько важным — «священным», — что постоянно охранялся с помощью двух видов «божественного оружия» — «величайшего охотника» и «величайшего убийцы», которые испускали лучи света и смертельное излучение.

Сходство библейских и шумерских описаний — как средств передвижения, так и управляющих ими существ — очевидно. Эти тексты, в которых средства передвижения называются «птицей», «птицей-ветер» и «вихрем», не оставляют сомнений в том, что речь идет о летательных аппаратах.

Пролить свет на эту загадку могут необычные фрески, найденные в местечке под названием Тель-Хассул (его древнее название неизвестно) к востоку от Мертвого моря. На фресках, датируемых примерно 3500 годом до нашей эры, изображены большой восьмиконечный «компас», голова человекоподобного существа в шлеме, сидящего внутри конусообразной капсулы, а также два летательных аппарата, которые вполне могут быть отождествлены с «вихрями», упоминания о которых встречаются в древних текстах (рис. 66).

Древние тексты также описывают летательные аппараты, которые поднимали богов в небо. Так, например, Гудеа сообщал о том, что когда «божественная птица» взлетала, чтобы облететь земли, она «сверкала над высокими кирпичами». Защищенное помещение в храме называлось

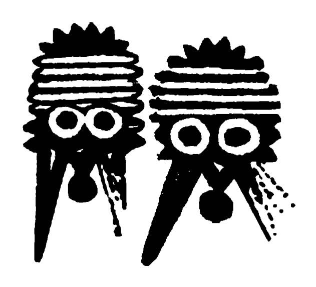

Рис. 66

МУ.НА.ДА.ТУР.ТУР («прочное каменное место, где отдыхает МУ»).

Правитель Лагаша Урукагина так говорил о «черных божественных птицах-ветер»: «МУ, молнией взлетающий в небо, как высокий, сильный костер». В третьем тысячелетии до нашей эры правитель Уммы Лу-Уту по приказу бога Уту тоже построил «в означенном месте внутри его храма» укрытие для «му», «который движется в огне».

Вавилонский царь Навуходоносор II, описывая перестройку святилища Мардука, писал, что за укрепленными стенами из обожженного кирпича и сверкающего оникса и мрамора

Гордо голову вздымал ИД.ГЕ.УЛЬ,
царя Мардука Колесница;
Корабль ЗАГ.МУ.КУ, чье прибытие наблюдалось,
тот странник царственный меж Небом и Землей, —
его укрыл во тьме пещеры я,
окутав царственное тело.

Первый эпитет, ИД.ГЕ.УЛЬ, который использовался для описания «царственного странника», или «царя Мардука Колесницы», буквально означает «высоко в небе, сияющий в ночи». Второе определение укрытого «во тьме пещеры» корабля, ЗАГ.МУ.КУ, означает «сияющий МУ, устремляющийся вдаль».

К счастью, мы располагаем неопровержимыми свидетельствами того, что «му» — конический объект с закругленным верхом — действительно находился во внутренних святилищах храмов Великих Богов Неба и Земли. На древней монете, найденной в городе Библосе (библейский Гебал), который расположен на побережье Средиземного моря в современном Ливане, изображен великий храм Иштар. Так храм выглядел в первом тысячелетии до нашей эры, но с учетом требования, что храмы должны были восстанавливаться и перестраиваться на том же месте и по оригинальному плану, перед нами, несомненно, основные элементы первого храма в Библосе, который был построен на тысячу лет раньше.

На монете отчетливо видно, что храм состоит из двух частей. Передняя часть представляет собой главное поме-

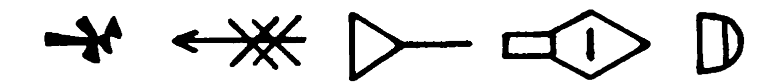

Рис. 67

щение с величественным входом, обрамленным колоннами. Позади располагается внутренний дворик, «священное место», защищенное мощными высокими стенами. Совершенно очевидно, что эта площадка приподнята над уровнем земли — в нее можно попасть только по довольно высокой лестнице (рис. 67).

В центре этого священного места располагается специальная платформа из перекрещивающихся балок. Ее прочная конструкция напоминает Эйфелеву башню и способна выдержать огромный вес. На платформе установлен объект, ради которого и было выстроено это мощное и надежное сооружение, и объектом этим может быть только «му».

Термин «му», как и большинство односложных шумерских слов, имеет основное значение («поднимающийся прямо ввысь»), а также более тридцати второстепенных, в том числе такие, как «высота», «огонь», «команда», «период отсчета» и возникшее в более поздний период значение «то, что напоминает о ком-то». Если проследить, как видоизменялся значок, обозначающий слово «му», превращаясь из оригинальной шумерской пиктограммы в стилизованный ассирийско-вавилонский клинописный символ, то получится такая последовательность (в обратном порядке):

Это не что иное, как коническая капсула — одна или с присоединенной к ней более узкой секцией. «Из золотой палаты в небесах я буду все время охранять тебя», — обещала Инанна ассирийскому царю. Может быть, эта золотая палата и есть «му»?

Гимн Инанне/Иштар, воспевающий ее путешествия в Небесной Ладье, свидетельствует, что именно «му» был тем средством передвижения, с помощью которого боги перемещались по небу:

Небес госпожа
надевает одежды Небес,
к небесному своду готовясь подняться.
Над землями разных народов
она в своем МУ пролетает.
Летящая в МУ госпожа
на легких крылах к Небесам воспаряет.
Минуя места всех пристанищ,
летит госпожа в своем МУ.

Найдены свидетельства того, что жители восточного Средиземноморья видели похожий на ракету объект не только внутри храмов, но и в полете. На хеттских барельефах, к примеру, можно увидеть изображения летящих на фоне звездного неба космических кораблей, ракет на стар-

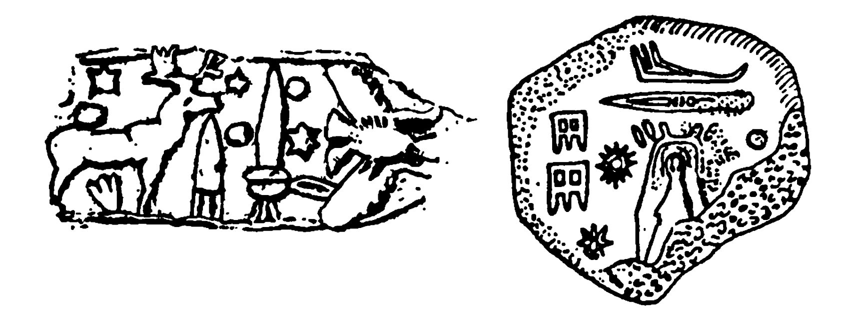

Рис. 68

товых площадках, а также бога внутри излучающей свет капсулы (рис. 68).

Профессор Х. Франкфорт («Cylinder Seals»), прослеживая процесс распространения в Древнем мире искусства изготовления цилиндрических печатей, а также изображенных на них объектов, в качестве примера приводит оттиск печати, найденной на Крите и датированной тринадцатым веком до нашей эры. На этой печати отчетливо видна летящая по небу ракета с пламенем, вырывающимся из ее хвостовой части (рис. 69).

Крылатые лошади, переплетенные животные и небесный глобус с крыльями, божество с торчащими из его головного убора рогами — все это распространенные мотивы месопотамских рисунков. Можно с большой долей уверенности предположить, что огненная ракета с критской печати — это тоже хорошо знакомый древним жителям Ближнего Востока объект.

И действительно, изображение ракеты с «крыльями», или стабилизаторами, в которую можно подняться по трапу, присутствует на табличке, найденной при раскопках в древнем ханаанском городе Гезере, расположенном к за-

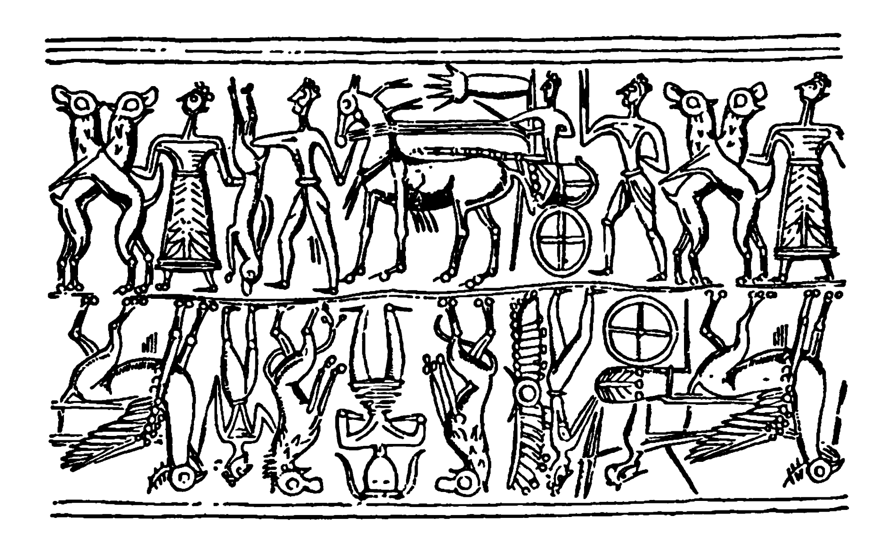

Рис. 69

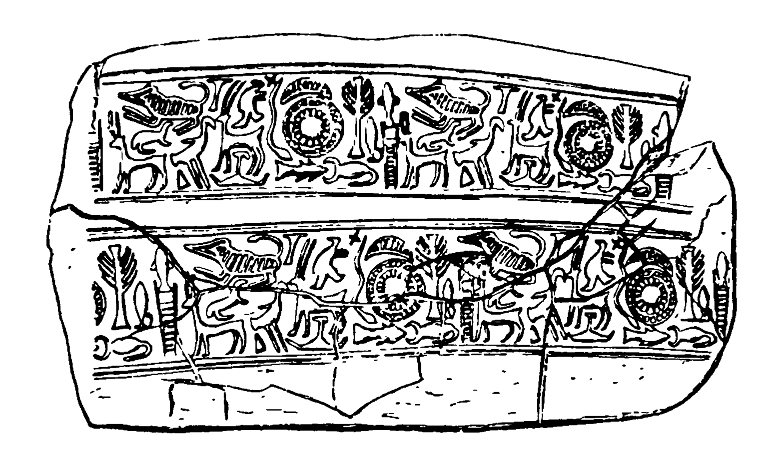

Рис. 70

паду от Иерусалима. На двойном оттиске этой печати также видна ракета, стоящая на земле рядом с пальмой. На небесную природу и назначение этих объектов указывают символы Солнца, Луны и зодиакальных созвездий, украшающие печать (рис. 70).

* * *

В месопотамских текстах при описании внутренних помещений храмов, небесных путешествий богов или даже случаев, когда простые смертные возносились на небеса, используется шумерский термин «му» или его семитские производные «шу-му» («то, что является «му»), «шам» или «шем». Поскольку одно из значений слова «му» — «то, что напоминает о ком-то», его стали переводить как «имя». Однако повсеместное применение термина «имя» к древним текстам, которые рассказывают о летающих объектах, искажает истинный смысл этих записей.

Так, например, Дж. А. Бартон («The Royal Inscriptions of Sumer and Akkad») установил, что правильный перевод храмовой надписи Гудеа должен звучать так: «Его МУ обнимет землю от горизонта до горизонта». Гимн Ишкуру, в котором восхваляется его «испускающее лучи МУ», аналогичным образом трансформировался, и его перевели как:

«Твое *имя* сияет, достигая зенита». Тем не менее некоторые ученые предполагали, что термин «му» или «шем» может означать не «имя», а некий объект, и поэтому рассматривали его как суффикс или грамматическую конструкцию, не требующую перевода — это слово просто пропускали.

Нетрудно проследить этимологию этого термина, а также его трансформацию из «небесной палаты» в «имя». Археологами были найдены скульптурные изображения бога внутри похожей на ракету капсулы — например, хранящийся в музее университета Филадельфии предмет, в котором небесное происхождение капсулы подчеркивается двенадцатью шарами, которые украшают ее (рис. 71).

На многих печатях тоже встречается изображение бога (а иногда и двух) внутри овальных «божественных палат»; в большинстве случаев боги внутри овальных капсул изображались как объекты поклонения.

Рис. 71

Желая молиться своим богам везде, а не только в их официальных «домах», древние люди начали устанавливать «копии» богов в их «небесных палатах». В специально отведенных местах воздвигались каменные стелы овальной формы, имитирующие летательный аппарат, а на стелах вырезалось изображение бога, указывающее, что он находится внутри.

Со временем на стелах — они ассоциировались со способностью возноситься на небеса — стали появляться изображения царей и правителей, которые хотели таким образом продемонстрировать свою связь с Небесной Обителью. Понимая, что им не избежать забвения, они считали важным увековечить хотя бы свое «имя» (рис. 72).

Тот факт, что мемориальные каменные стелы должны были имитировать огненный небесный корабль, подтверждается самим названием, которое им дали в древности.

Рис. 72

Шумеры называли эти стелы НА.РУ («камни, которые поднимаются»). Аккадцы, вавилоняне и ассирийцы именовали их «нару» («объекты, испускающие свет»). Амориты называли стелы «нурас» («огненный объект» — на иврите слово «нер» до сих пор означает «столб, испускающий свет», или «свеча»). На языках хурритов и хеттов, относящихся к индоевропейской группе, такая стела называлась «ху-у-аши» («огненная птица из камня»).

В Библии упоминаются два типа мемориальных стел: «яд» и «шем». Пророк Исайя передает угнетенному народу Иудеи слова Господа, обещающего счастливое и безопасное будущее:

... дам Я в доме Моем и в стенах Моих место и имя лучшее...

«Место» и «имя» в переведенном тексте в оригинале звучат как «яд» и «шем». К счастью, на Святой земле сохранились древние колонны, которые носят название «яд», — их легко узнать по вершинам в форме пирамиды. «Шем» представляет собой мемориальную стелу с овальной верхушкой. Совершенно очевидно, что оба вида колонн изначально представляли собой копии «небесных палат» — средства передвижения, на котором боги возносились в Небесную Обитель. В Древнем Египте набожные люди совершали паломничества в храм Гелиополя, чтобы поклониться бенбену — *объекту* пирамидальной формы, *на котором* боги в незапамятные времена прибыли на Землю. Над умершим фараоном совершали обряд «открытия рта», во время которого они якобы перемещались на «яд» или «шем» в обитель вечной жизни (рис. 73).

Переводчики Библии упорно продолжают воспринимать термин «шем» как «имя», игнорируя опубликованную более ста лет назад работу Г. М. Редслоба («Zeitschrift der Deutchen Morgenlansischen Gesselleschaft»), в которой он верно указал, что слова «шем» и «шамаим» («небеса») происходят от одного корня «шама», означающего «то, что находится вверху». Редслоб утверждает, что когда в Ветхом Завете говорится о том, что царь Давид «воздвиг шем» в честь победы над арамеями, это следует понимать не как славу, а как устремленную в небо колонну.

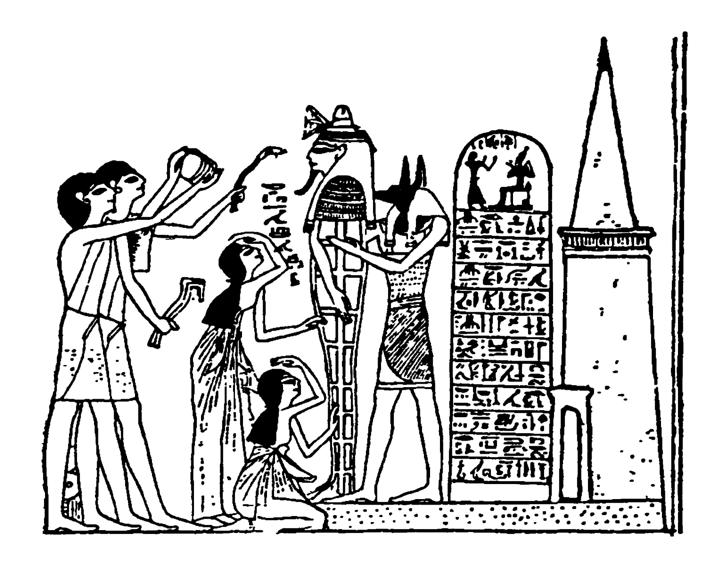

Рис. 73

Осознание того факта, что во многих месопотамских текстах термины «му» и «шем» означают не «имя», а «небесный корабль», открывает путь к пониманию истинного смысла многих древних легенд, в том числе библейского мифа о Вавилонской башне.

В одиннадцатой главе Книги Бытия рассказывается о попытке людей воздвигнуть «шем». Изложенная здесь история отличается краткостью и конкретностью, и это указывает, что в ее основе лежал исторический факт. Тем не менее многие поколения исследователей и переводчиков Библии рассматривали этот рассказ лишь как аллегорию, поскольку — по их мнению — суть его состоит в том, что человечество пыталось «сделать себе имя». Такой подход лишал миф его фактографической основы; наши выводы относительно значения слова «шем» придают рассказу тот смысл, который в нем видели в древности.

Библейское сказание о Вавилонской башне повествует о событиях, произошедших после повторного заселения земли, опустошенной Великим потопом, когда люди, «дви-

нувшись с востока... нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там».

Земля Сеннаар — это, вне всякого сомнения, Шумер, равнина между двумя реками в южной части Месопотамии. Люди, уже владевшие искусством изготовления кирпичей и строительства высоких зданий, сказали:

...построим себе город и башню, высотою до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели рассеемся по лицу всей земли.

Однако их планы не понравились Господу:

И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.
И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать...

Тогда Господь сказал (своим спутникам, имена которых в Библии не называются):

...сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.
И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.
Посему дано ему имя: Вавилон, ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле.

Традиционный перевод слова «шем» как «имя» привел к тому, что смысл этой истории оставался непонятным для многих поколений людей. Зачем древним жителям Вавилона понадобилось «делать себе имя», почему для этого нужна была башня «высотою до небес» и почему этот проект должен был воспрепятствовать рассеянию человечества «по лицу всей земли»?

Если люди хотели создать себе «репутацию» (как объясняют нам ученые), то почему эта попытка так расстроила Господа? Почему создание «имени» Господь посчитал подвигом, после которого для человека не будет ничего невозможного? Привычные толкования библейского текста не в состоянии объяснить, почему Господь обратился к другим — безымянным — богам и призвал их «сойти»

вниз и воспрепятствовать осуществлению дерзкого замысла людей.

Мы убеждены, что удовлетворительные — и даже очевидные — ответы на все эти вопросы можно получить, если слово «шем», употребленное в оригинале Библии, читать не как «имя», а как «небесный корабль». В этом случае миф повествует об озабоченности людей, что по мере расселения по Земле они теряют связь друг с другом. Поэтому они решили построить «небесный корабль» и стартовую площадку для него (в виде высокой башни), чтобы иметь возможность — как, например, богиня Иштар — летать в «му» над «землями разных народов».

В отрывке из вавилонского текста, известном под названием «Легенда о сотворении мира», говорится, что первые «Ворота Богов» были построены в Вавилоне самими богами. Богам низшего ранга, или аннунакам, было приказано

Врата богов построить...
Резьбой изящной камни их украсить.
В означенном же месте будет шем.

Аннунаки трудились два года, «взяв в руки инструменты... лепили кирпичи», пока не «построили высокий Эсагиль» («дом Великих Богов») и «ступенчатую башню, вершиной задевавшую небеса».

Таким образом, со стороны человечества было наглостью пытаться построить собственную стартовую площадку в месте, которое до сих пор использовалось лишь богами — само название этого места, Вавилон, означает «ворота богов».

Существуют ли другие свидетельства в пользу нашей интерпретации библейского мифа?

Вавилонский историк и жрец Бога Ваала Берос, в третьем веке до нашей эры составивший историю человечества, сообщал, что первые обитатели Земли, возгордившись собственной силой, задумали построить башню, «вершина» которой достигнет небес. Однако боги с помощью ветра опрокинули башню, а затем заставили людей говорить на разных наречиях, хотя до этого у всех был один язык.

Джордж Смит («The Chaldean Account of Genesis») на-

шел у греческого историка Гестия упоминание о том, что согласно «старинным преданиям» выжившие после Великого потопа люди пришли в область Сеннаар в Вавилоне, но затем разбрелись по всей земле из-за различия в языках. Историк Александр Полигистор (первый век до нашей эры) писал, что когда-то все люди говорили на одном языке. Затем они решили возвести высокую башню, чтобы с ее помощью получить возможность «взобраться на небо». Однако верховный бог разрушил их планы, наслав разрушительный вихрь. Случилось это, по словам Полигистора, в городе Вавилоне.

Теперь уже не осталось сомнений, что библейские истории, а также труды греческих историков 2000-летней давности и их предшественника Бероса основаны на более древних источниках — шумерских. А. Х. Сайс («The Religion of the Babylonians») сообщал о том, что на фрагменте одной из глиняных табличек, хранящемся в Британском музее, записана «вавилонская версия возведения Вавилонской башни». Основными элементами всех вариантов этой истории являются попытка достичь небес и смешение языков. Существуют и другие шумерские тексты, повествующие о намеренном смешении языков разных народов разгневанным богом.

По всей вероятности, в те времена человечество не обладало технологией, необходимой для осуществления проекта постройки воздушного судна; людям требовалась помощь и руководство обладавшего нужными знаниями бога. Может быть, помогая человечеству, этот бог бросил вызов другим богам? На одной из шумерских печатей изображен спор между богами — вероятно, по поводу ступенчатой башни, которую задумали построить люди (рис. 74).

Изображение на шумерской стеле, в настоящее время хранящейся в Лувре, вполне может представлять собой рассказ о событиях, нашедших отражение в Книге Бытия. Эта стела была сооружена примерно в 2300 году до нашей эры аккадским царем Нарам-Сином, и ученые полагали, что на ней увековечены победы правителя над врагами Аккада. Однако большая центральная фигура изображает не смертного правителя страны, а бога — его голову укра-

шает рогатый шлем, носить который было исключительной прерогативой богов. Более того, эта центральная фигура, похоже, не является лидером меньших по размерам людей, а топчет их. Люди, в свою очередь, не сражаются друг с другом, а движутся по направлению к большому коническому объекту и в немом восхищении стоят перед ним; на этом же объекте сосредоточено внимание божества. В позе бога, вооруженного луком и копьем, читается скорее угроза, чем восхищение (рис. 75).

Изображенный на стеле объект конической формы устремлен к трем небесным телам. Его размеры, форма и назначение указывают, что это «шем», и в таком случае вся сцена изображает разгневанного бога в полном вооружении, топчущего людей, которые радуются постройке «шема».

И в месопотамских текстах, и в библейских легендах прослеживается одна и та же мысль: летающие машины предназначены для богов, а не для людей.

Люди — это подчеркивается во всех источниках — могут достичь Небесной Обители только по воле богов. Это подтверждают другие истории о вознесении на небо и даже о космических полетах.

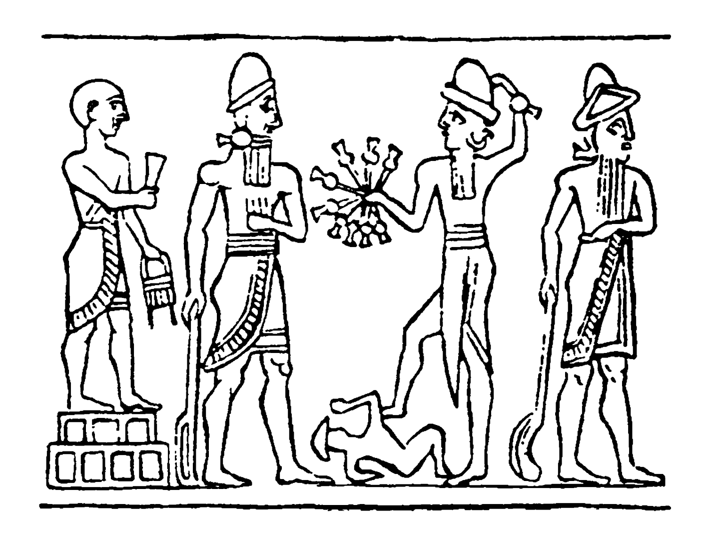

Рис. 74

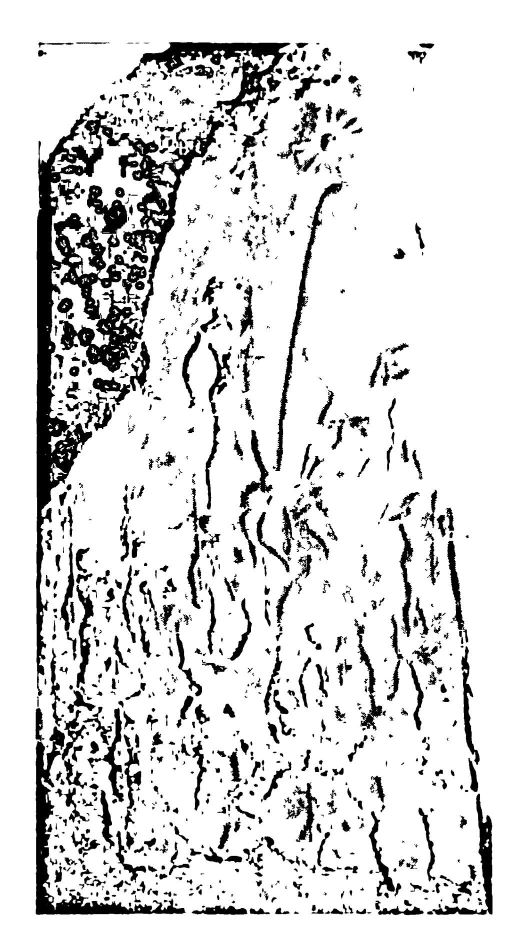

Рис. 75

* * *

В Ветхом Завете можно найти упоминания о вознесении на небо нескольких смертных.

Первым из них был Енох, живший еще до Великого потопа патриарх, которого отличал сам Господь: «И ходил Енох перед Богом». Он был седьмым потомком Адама и отцом Ноя, героя легенды о Потопе. В пятой главе Книги Бытия приводится генеалогия всех первых патриархов и возраст, в котором они умерли, — за исключением Еноха,

которого «не стало», потому что «Бог взял его». Согласно преданию, это было сделано для того, чтобы Енох смог избежать смерти на Земле. Вторым человеком, вознесенным на небо, был пророк Илия, который был поднят над землей и унесен «вихрем».

Менее известен третий смертный, который побывал в Небесной Обители и был наделен там мудростью. По свидетельству Ветхого Завета, этим человеком был царь Тира (финикийский центр на восточном побережье Средиземного моря). В 28 главе Книги Иезекииля мы читаем о том, что Бог приказал пророку напомнить, как «мудрому» и «совершенному» царю было позволено посетить обитель богов:

> ...ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями...
> Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней.

Предсказывая, что правитель Тира погибнет от руки «иноземцев» даже если скажет им: «Я бог», Господь объясняет Иезекиилю и причину такого наказания: после того как царь Тира побывал в Небесной Обители и получил доступ к источнику мудрости и богатства, его душа «возгордилась» и он стал злоупотреблять своей мудростью и осквернять храмы.

> ...вознеслось сердце твое, и ты говоришь: «я бог, восседаю на седалище Божием, в сердце морей», и, будучи человеком, а не Богом, ставишь ум твой наравне с умом Божиим.

Шумерские тексты тоже рассказывают о нескольких людях, удостоившихся чести побывать на небесах. Одним из них был Адапа, «модель человека», созданная Эа. «Мудрость дал он ему, но «вечной жизни он ему не дал». Со временем Эа решил избавить Адапу от участи всех смертных и дал ему «шем», с помощью которого Адапа должен был достичь Небесной Обители Ану и вкусить Хлеба Жизни и Воды Жизни. Когда Адапа прибыл в небесную обитель Ану, верховный бог потребовал от гостя рассказать, кто дал ему «шем», чтобы подняться в небо.

В библейских и месопотамских легендах о редких посещениях людьми Обители Богов содержится несколько важных моментов. Адапа, как царь Тира, был «совершенным» человеком. Все избранные попадали в небесный «Эдем» с помощью «шемов» — «огнистых камней». Некоторые из счастливчиков, побывавших на небесах, возвращались на землю; другие же, как месопотамский герой легенды о Всемирном потопе, остались наслаждаться обществом богов. Герой шумерского эпоса Гильгамеш пытался отыскать этого месопотамского «Ноя» и узнать у него секрет Древа Жизни.

Тщетные поиски Древа Жизни составляют сюжет одной из самых длинных и совершенных эпических поэм, оставленных человечеству шумерской цивилизацией. Названная современными учеными «Эпосом о Гильгамеше», эта трогательная легенда рассказывает о правителе города Урук, который был рожден от смертного отца и бессмертной богини. В результате считалось, что «на две трети он бог, на одну — человек он», и именно это обстоятельство побудило Гильгамеша искать способ избежать смерти, этого удела каждого человека.

Согласно легенде один из его предков по имени Утнапишти — герой Великого потопа — вместе с женой был взят в Небесную Обитель. Поэтому Гильгамеш решил добраться до этого места и выведать у своего предка секрет вечной жизни.

Подготовку к путешествию ускорило событие, которое Гильгамеш воспринял как приглашение от Ану. Приведенное в поэме описание можно интерпретировать как падение на землю отработавшей ступени ракеты. Вот как рассказывает об этом Гильгамеш своей матери НИН.СУН:

Мать моя, сон я увидел ночью:
Мне явились в нем небесные звезды,
Падал на меня будто камень с неба.
Поднял его — был меня он сильнее,
Тряхнул его — стряхнуть не могу я,
Край Урука к нему поднялся,
против него весь край собрался,
Народ к нему толпою теснится,
Все мужи его окружили,
Все товарищи мои целовали ему ноги.

Полюбил я его, как к жене прилепился.
И к ногам твоим его принес я,
Ты же его сравняла со мною...

Нам неизвестно, как интерпретировала мать Гильгамеша этот сон, поскольку далее текст оказался поврежденным. Очевидно однако, что Гильгамеша вдохновил вид падающего с неба предмета. Во вступлении к поэме древний автор говорит о Гильгамеше как о «все видавшем», о «постигшем премудрость»:

Сокровенное видел он, тайное ведал,
Принес нам весть о днях до Потопа,
В дальний путь ходил, но устал и смирился,
Рассказ о трудах на камне высек...

«Дальний путь», предпринятый Гильгамешем, был, разумеется, путешествием к Обители Богов, а сопровождал Гильгамеша его друг Энкиду. Целью путешествия была Земля Тильмун, где герой мог добыть себе «шем». В известных переводах поэмы слово «шем» вполне ожидаемо интерпретируется как «имя», но если этой замены не делать, то становится очевидным истинный смысл данного термина — «небесный корабль»:

Правитель Гильгамеш
к Земле Тильмун задумал путь свершить.
И Энкиду он, другу своему, сказал:
«О, Энкиду...
Добуду в тех краях я шем.
И там, где в небеса врата лежат,
начну свой путь».

Ни старейшины Урука, ни боги, к которым обращался Гильгамеш, не смогли отговорить его от этой затеи, и тогда они посоветовали ему сначала заручиться согласием и поддержкой Уту/Шамаша. Они предупреждают его, что эти земли являются владениями Уту. Прислушавшись к советам, Гильгамеш обратился к Уту:

Позволь ступить на эту землю мне,
позволь добыть мне шем.
И там, откуда отлетают колесницы,

позволь мой путь начать...
Ты укажи дорогу мне туда...
И окружи меня своей защитой!

К сожалению, в этом месте глиняная табличка повреждена, и мы остаемся в неведении, где находится эта земля, «откуда отлетают колесницы». Однако в конечном итоге путешественники достигают места назначения. Это «запретная зона», охраняемая ужасными стражами. Уставшие и сонные, друзья решают остановиться на ночлег, прежде чем снова продолжить путь.

Однако посреди ночи их что-то разбудило. «Друг мой, ты не звал? — спрашивает Гильгамеш своего спутника. — Отчего я проснулся?» Ему привиделось нечто ужасное, и он сомневался, не сон ли это:

Друг мой, сон я нынче увидел,
Сон, что я видел, — весь он страшен:
Под обрывом горы стоим мы с тобою,
Гора упала и нас придавила...
Человек появился,
прекрасней которого нет на земле.
Сиянье его...
Руку протянул, с земли меня поднял,
Утолил мой голод, водой напоил из меха.

Кто был этот человек, который вытащил Гильгамеша из-под упавшей горы, напоил его и «успокоил сердце»? И что это за «страшный вид», предшествовавший неожиданному обвалу?

В смятении и тревоге, Гильгамеш снова уснул — но ненадолго.

Среди ночи сон его прекратился,
Встал, говорит со своим он другом:
Друг мой, ты не звал? Отчего я проснулся?
Ты меня не тронул? Отчего я вздрогнул?
Не бог ли прошел? Отчего трепещет мое тело?

Разбуженный таким странным способом, Гильгамеш не мог понять, кто к нему прикоснулся. Если это был не его спутник, то «не бог ли прошел»? Гильгамеш опять задремал,

но был разбужен в третий раз. Вот как он описывает свое ужасное пробуждение другу:

Сон, что я видел, — весь он страшен!
Вопияло небо, земля громыхала,
День затих, темнота наступила,
Молния сверкала, полыхало пламя,
Огонь разгорался, смерть лила ливнем, —
Померкла зарница, погасло пламя,
Жар опустился, превратился в пепел...

Не нужно обладать богатым воображением, чтобы понять, что эти несколько древних строф описывают старт ракеты. Во-первых, это оглушительный рев ракетных двигателей («вопияло небо»), сопровождающийся сильной вибрацией («земля громыхала»). Во-вторых, это клубы дыма и пыли, окутавшие стартовую площадку («день затих, темнота наступила»). Затем описывается яркое пламя ракетных двигателей («молния сверкала»), разгоравшееся по мере набора высоты ракетой. Облако пыли и мусора расползлось во все стороны и начало опадать («смерть лила ливнем»). К этому времени ракета была уже высоко, устремляясь в небеса («померкла зарница, погасло пламя»). Потом она скрылась из вида, и упавший мусор «превратился в пепел».

Испуганный этим зрелищем, но не утративший решимости идти дальше, Гильгамеш еще раз обратился к Шамашу, моля его о защите и помощи. Победив «исполинского стража», он добрался до горы Машу, откуда можно было видеть, как Шамаш «поднимается к небесному своду».

Теперь Гильгамеш достиг своей главной цели — места, «откуда отлетают шемы». Однако вход туда, вероятно, высеченный прямо в скале, охранялся внушающими ужас стражами:

Наружность их страшна, а взгляд их сулит смерть.
Бросая молнии, вершины скал срывают.
Они хранят Уту, ревниво наблюдая,
на Небо как вступает он и возвращается на землю.

Любопытный рисунок на одной из цилиндрических печатей (рис. 76) изображает Гильгамеша (второй слева) и его спутника Энкиду (крайний справа). Вполне возможно,

Рис. 76

что это сцена столкновения с охранником-роботом, который мог освещать окрестности лучом прожектора и испускать смертоносные лучи. Рисунок вызывает ассоциации с содержащимся в Книге Бытия утверждением, что бог поставил у входа в Эдем «меч обращающийся», чтобы туда не мог войти человек.

Когда Гильгамеш рассказал о своем божественном происхождении, о цели своего путешествия («Хочу узнать о смерти и жизни от Утнапишти»), а также о том, что ему покровительствует Уту/Шамаш, охранники пропустили его.

Продолжая идти «путем Шамаша», Гильгамеш оказался в полной темноте, перестав видеть, что происходит впереди и позади него, и «закричал от страха». Пройдя много «беру» (единица времени, расстояния или небесной дуги у шумеров), он все еще не выбрался из тьмы. Наконец, на двенадцатом «беру» впереди забрезжил свет.

Далее поврежденный и местами неразборчивый текст повествует о том, как Гильгамеш очутился в чудесном саду, где деревья и плоды на них были вырезаны из полудрагоценных камней. Именно здесь жил Утнапишти. Гильгамеш задал не дававший ему покоя вопрос предку и получил ответ, который его разочаровал: человеку, сказал Утнапишти, не дано избежать смерти. Тем не менее он подсказал Гильгамешу, как отдалить смерть, открыв ему место, где растет Трава Молодости, с помощью которой «юнцом вдруг станет дряхлый старец». Обрадованный Гильгамеш нашел траву, но по глупости потерял ее на обратном пути и вернулся в Урук с пустыми руками.

Если отвлечься от литературной и философской ценности эпической поэмы, то история Гильгамеша интерес-

на, в первую очередь, своими «воздушно-космическими» аспектами. «Шем», требовавшийся Гильгамешу для того, чтобы достичь Обители Богов, был, вне всякого сомнения, космической ракетой, старт которой он наблюдал, когда приблизился к месту, «где в небеса врата лежат». По всей видимости, ракеты находились внутри горы, окрестности которой представляли собой запретную, тщательно охраняемую зону.

До сих пор не найдено ни одного изображения сцены, свидетелем которой стал Гильгамеш. Правда, обнаружен

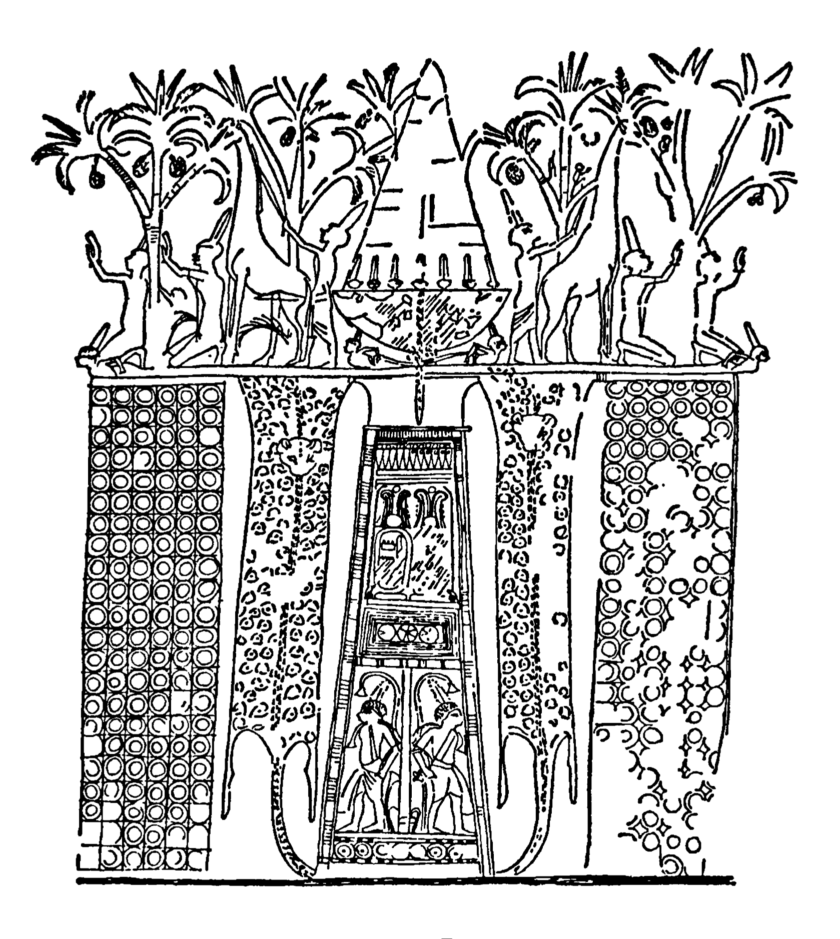

Рис. 77

рисунок в гробнице египетского наместника, с изображением головной части ракеты в местности, где растут финиковые пальмы. Совершенно очевидно, что основная часть ракеты располагается *под землей* в рукотворной шахте, состоящей из трубчатых сегментов и украшенной леопардовыми шкурами (рис. 77).

Древний художник — по точности передачи деталей он может соперничать с современным чертежником — изобразил поперечный разрез шахты. Мы можем видеть, что ракета состоит из нескольких отсеков. В нижнем отсеке в окружении изогнутых трубок помещаются два человека. Над ними расположены три круглые панели. Сравнивая размеры головной части ракеты — бенбена — с размерами людей на поверхности земли и внутри ракеты, можно сделать вывод, что она (эквивалент шумерского «му», или «небесной палаты») без труда вмещала двух пилотов или пассажиров.

Земля, куда отправился Гильгамеш, называлась ТИЛЬ.МУН. В буквальном переводе это название означает «земля ракет». Именно отсюда взлетали «шемы» — из владений Уту/Шамаша, места, откуда можно было видеть, как этот бог «восходит на небесный свод».

Небесным двойником Уту/Шамаша в «пантеоне двенадцати» считалось Солнце, но мы полагаем, что его имя означало не «солнце», а представляло собой эпитет, отражающий функции и обязанности этого бога. Шумерское имя Уту переводится как «тот, кто в сиянии заходит внутрь». Смысл его аккадского имени — «Шем-Эш» (Шамаш) — еще более прозрачен: «эш» означает «огонь», а значение слова «шем» нам уже известно.

Таким образом, «Уту/Шамаш» был «человеком из огненного корабля». Как нам представляется, он руководил космопортом богов.

* * *

Ведущая роль Уту/Шамаша в вопросах, связанных с путешествиями в Небесную Обитель богов, а также функции его подчиненных, еще более подробно раскрываются в другой шумерской поэме о вознесении на небо простого смертного.

Согласно шумерскому «Царскому списку» тринадцатым правителем Киша был Этана, «тот, что взошел на небеса». Эта краткая характеристика не нуждалась в пояснении, потому что легенда о царе из простых смертных, который совершил путешествие на небо, была хорошо известна древним жителям Ближнего Востока и стала излюбленным сюжетом рисунков на многочисленных цилиндрических печатях.

Этана, как гласит легенда, был избран богами для того, чтобы принести человечеству мир и процветание, а инструментом этого должно было стать Царство, то есть цивилизованное общество. Но Этана, похоже, не мог произвести на свет сына, который продолжил бы царскую династию. Единственным средством обрести наследника была Трава Рождения, добыть которую Этана мог, лишь поднявшись на Небо.

Как и последовавший его примеру Гильгамеш, Этана обратился за разрешением и помощью к Шамашу. По мере развития событий становится ясно, что Этана просил у Шамаша «шем»!

О господин, склоняюсь пред тобой!
Рождения Траву даруй мне!
Открой мне, где она растет!
И дай взамен земной мне колесницы ты шем!

Польщенный мольбами и задобренный принесенной в жертву овцой, Шамаш уступил просьбе Этаны и согласился дать ему «шем». Шамаш объявил Этане, что к заветной цели его доставит «орел».

Шамаш поведал Этане, где найти глубокую яму, в которую он в наказание низверг орла. Кроме того, он сообщил орлу о предстоящей ему миссии. Обменявшись с орлом несколькими загадочными фразами, «Шамаш, его господин», сказал: «К тебе пошлю я человека; пусть руку он твою возьмет... веди его туда... и делай, что он скажет... как повинуясь мне».

Достигнув горы, указанной ему Шамашем, «узрел Этана яму», внутри которой «был орел». «По слову храброго Шамаша», орел заговорил с Этаной. Царь еще раз объяснил ему цель путешествия и свои намерения; затем орел дал указа-

ния Этане, как «из ямы ввысь поднять орла». Первые две попытки Этаны закончились неудачей, но на третий раз орел поднялся в воздух. На рассвете орел объявил Этане: «Мой друг... вверх, в небеса Ану я отнесу тебя!» Объяснив Этане, как нужно держаться за него во время полета, орел оторвался от земли и взмыл ввысь.

Рассказ о том, как по мере подъема земля казалась Этане все меньше, поразительно напоминает рассказ современного астронавта, наблюдающего за Землей в иллюминатор взлетающего космического корабля:

Один уже час они в дороге,
И орел изрекает ему, Этане:
Посмотри-ка, мой друг, какова там Земля?
Словно горка земли, море — словно колодец.

Орел поднимался все выше, и Земля казалась Этане все меньше и меньше. Пролетев еще один «беру», орел вновь спросил у Этаны, как выглядит Земля:

Стала Земля, будто мельничный жернов,
А широкого моря не видать моим взорам...
Третий уж час они в дороге.
И орел изрекает ему, Этане:
Посмотри-ка, мой друг, какова там Земля?
Сделалось море, как садовничья лейка.

Вскоре земля почти совсем исчезла:

Различаю я Землю не яснее пылинки,
А широкого моря не видать моим взорам.

По одной из версий легенды, орел и Этана достигли Небесной Обители Ану. Согласно другой версии, Этана испугался, когда земля исчезла совсем — у него «захолодели ноги», и он приказал орлу повернуть назад и «нырнуть вниз» к земле.

В этом необычном описании того, как выглядит земля с большого расстояния, вновь можно найти параллели с Библией. Пророк Исайя, восхваляя Господа, приводит такое сравнение: «Он есть Тот, Который восседает над кругом земли, и живущие на ней — как саранча [пред Ним]».

В легенде об Этане говорится о том, что в поисках «шема» Этана должен был обратиться к сидящему в яме «орлу». На одной из цилиндрических печатей мы встречаем изображение высокого сооружения с крыльями, над которым парит орел (рис. 78).

Кем или чем был этот «орел», поднявший Этану высоко в небо?

Читая древний текст, невольно вспоминаешь о сообщении, присланном на Землю в июле 1969 года командиром космического корабля «Аполлон-11» Нилом Армстронгом: «Хьюстон! Говорит Море Спокойствия. «Орел» совершил посадку!»

Армстронг сообщал о первой посадке человека на Луну; «Орлом» назывался лунный модуль, который отделился от основного корабля и доставил двух астронавтов на поверхность Луны (а затем обратно на корабль). После отделения лунного модуля, когда тот начал самостоятельный полет к Луне, астронавты сообщили в Центр управления полетом в Хьюстоне: «Орел» полетел».

Термин «орел» мог также обозначать пилотов, управляющих космическим кораблем. Во время полета «Аполлона-11» изображение орла было эмблемой самих астронавтов, которую они носили на скафандрах (рис. 79). Как и в легенде об Этане, они были «орлами», способными летать и разговаривать.

Как же древние художники изображали пилотов божественных космических кораблей? Может быть, они представляли астронавтов — по какому-то случайному совпадению — в виде орлов?

Выяснилось, что дело обстояло именно так. На ассирийской печати, датированной примерно 1500 годом до нашей эры, выгравированы два «человека-орла», приветствующие «шем» (рис. 80).

Археологи нашли множество изображений таких «орлов» — ученые называют их «люди-птицы». На большинстве рисунков орлы располагаются по обе стороны от Дерева Жизни, как бы подчеркивая, что при помощи своих «шемов» они осуществляли связь с Небесной Обителью, где можно было найти Хлеб Жизни и Воду Жизни. И действительно, обычно орлы в одной руке держали Плод

Рис. 78

Рис. 79

Рис. 80

жизни, а в другой Воду Жизни — в полном соответствии с мифами об Адапе, Этане и Гильгамеше (рис. 81).

На большинстве рисунков «орлы» изображены не в виде уродливых людей-птиц, а как антропоморфные существа, одетые в костюмы, придающие им сходство с орлами.

Хеттская легенда об исчезнувшем боге Телепину рассказывает, что его поисками занялись как главные, так и второстепенные боги, а «Шамаш послал своего быстрого орла».

В Книге Исхода приводятся слова Господа, который напоминает: «Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе». Эти слова подтверждают, что достичь

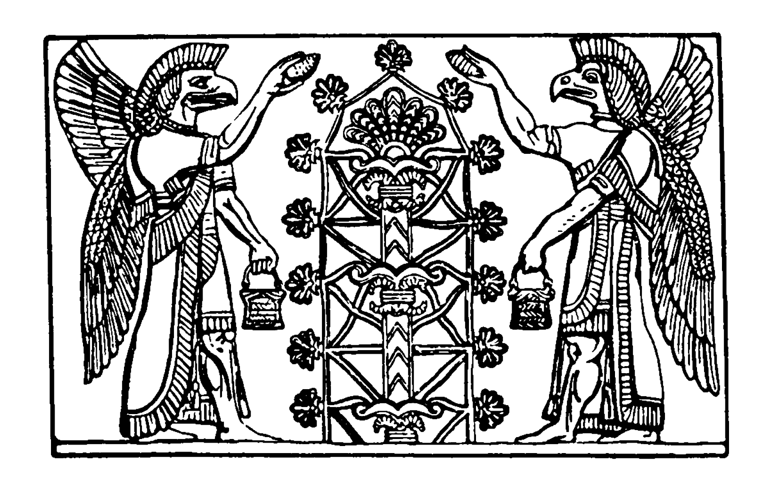

Рис. 81

Божественной Обители можно только на крыльях орлов — в точности, как в легенде об Этане. Во многих стихах Библии бог описывается как крылатое существо. Так, например, Вооз, представляя моавитянку Руфь своим соплеменникам, говорит, что она «пришла, чтоб успокоиться под Его крылами». Псалмопевец ищет укрытия в «в тени крыл Твоих» и так описывает спуск Господа с небес: «И воссел на Херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра». Анализируя сходные черты библейского Эла (титул или обобщенное имя Бога) и Элома хананеев, С. Лэнгдон («Semitic Mythology») обращает внимание на то, что в текстах и на монетах они оба изображались с крыльями.

В месопотамских текстах Уту-Шамаш неизменно изображается богом, в ведении которого находится место взлета и посадки «шемов», а также «орлы». Как и его подчиненные, он иногда появляется в костюме орла со всеми знаками отличия (рис. 82).

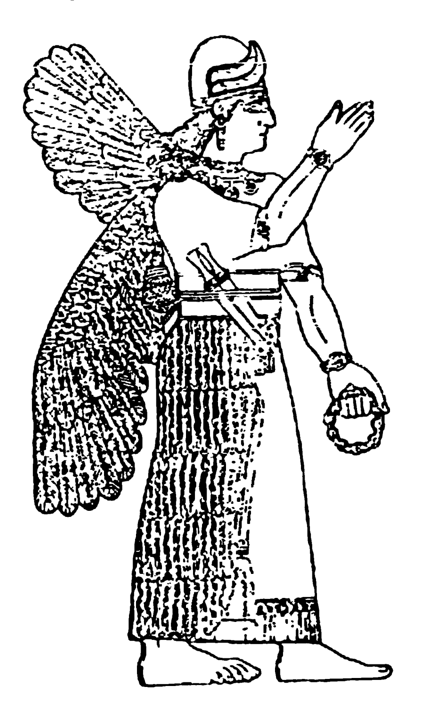

Рис. 82

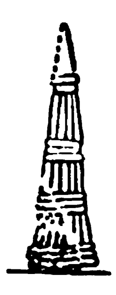

Рис. 83

Обладая подобной властью, он мог жаловать царям привилегию «летать на крыльях птиц» и «с низов небес достигнуть их высот». Когда Уту взлетал в небо на огненной ракете, то странствовал «в далеких неизвестных землях бесчисленное множество часов». В древних текстах говорится, что он «с сетию земной ловил далекие миры».

Шумерская терминология для обозначения объектов, имеющих отношение к полетам по небу, не ограничивалась словами «ме» (боги надевали это на себя) и «му» (конусообразные «колесницы»).

Шумерские тексты, описывающие город Сиппар, утверждают, что в нем имелась центральная часть, защищенная мощными стенами. За этими стенами находился храм Уту, «дом, подобный дому на Небесах». Во внутреннем дворе храма, также окруженном высокими стенами, стоял, «устремившись ввысь, могучий АПИН» (обычно это слово переводится как «то, что пропахивает путь»).

На рисунке, найденном в храме Ану в Уруке, изображен именно этот объект. Несколько десятилетий назад нам было непросто догадаться, что это такое, но сегодня мы легко узнаем в нем космическую ракету, верхняя часть которой представляет собой конический «му», то есть кабину для экипажа (рис. 83).

Дополнительные доказательства того, что боги Шумера обладали не только «летающими палатами» для полетов в атмосфере, но и многоступенчатыми космическими ракетами, можно найти в древних текстах, описывающих священные предметы храма Уту в Сиппаре. Из них мы узнаем, что в верховном суде Шумера свидетели давали клятву

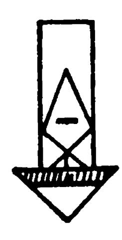
во внутреннем дворе храма, стоя напротив ворот, через проем которых они могли видеть три «божественных предмета». Эти предметы назывались «золотой сферой» (кабина экипажа?), ГИР и аликмахрати (в буквальном переводе это слово означает «то, что двигает судно», — сегодня мы называем такое устройство мотором или двигателем).

Это не что иное, как описание трехступенчатой ракеты с кабиной для экипажа в носовой части, двигателями в хвостовом отсеке и «гир» в центре. Последний термин часто использовался в тех случаях, когда речь шла о космических полетах. Стражники, которых встретил Гильгамеш у входа на посадочную площадку Шамаша, назывались «человек-гир». В храме Нинурты святилище — то есть лучше всего охраняемое место — называлось ГИР.СУ («там, где вырос гир»).

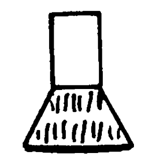
Общепризнанно, что термином «гир» обозначался остроконечный объект. Внимательно рассмотрев пиктографический символ этого слова, лучше понимаешь его «божественную» природу: перед нами удлиненный, похожий на стрелу объект, разделенный на несколько частей, или отсеков.

Тот факт, что «му» мог самостоятельно парить в небе, летать над землей присоединенным к «гир» или становиться командным модулем в составе многоступенчатого «апин», свидетельствует об инженерном гении богов Шумера — Богов Неба и Земли.

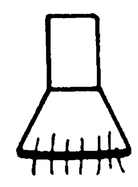
Изучение шумерских пиктограмм и идеограмм не оставляет сомнений в том, что изобретатель этих значков имел представление о форме и назначении космических ракет с хвостами ревущего пламени, летательных аппаратов и небесных «палат».

КА.ГИР («устье ракеты») изображает «гор», или ракету, со стабилизаторами внутри подземной полости, напоминающей пусковую шахту.

ЭШ («Небесная Обитель») — кабина или командный модуль космического аппарата.

ЗИК («взлет») — старт командного модуля.

И наконец, обратимся к пиктограмме шумерского слова «боги». Этот термин представляет собой двухсложное слово: ДИН.ГИР. Мы уже рассматривали значок, обозначающий слово ГИР: двухступенчатая ракета со стабилизаторами. Первый слог, ДИН, означает «справедливый», «совершенный», «яркий». Вместе эти два слога образуют слово «боги», или «божественные существа», которое дословно переводится как «справедливые из ярких, остроконечных предметов» или же «совершенные из огненных ракет».

Пиктографический значок для слога ДИН

напоминает изображение мощного реактивного двигателя с пламенем, вырывающимся из хвостовой части и загадочным отверстием в носовом отсеке. Но если мы напишем слово «дингир», соединив два пиктографических значка, загадка сменится удивлением: хвостовая часть оснащенного стабилизаторами «гир» точно совмещается с отверстием в носовой части «дин» (рис. 84, 85).

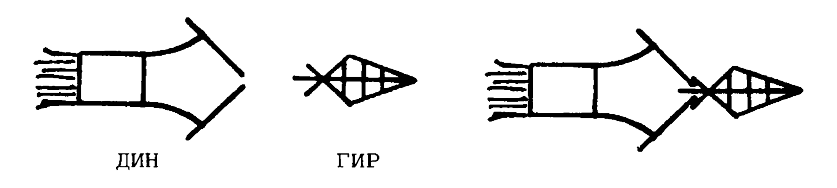

Рис. 84 Рис. 85

В результате получается изображение космического корабля со спускаемым аппаратом — в точности, как «Аполлон-11» со своим лунным модулем! Это настоящая трехступенчатая ракета с плотно пригнанными друг к другу частями: хвостовая часть с реактивными двигателями, средний отсек с запасом продовольствия и оборудованием, а также цилиндрическая «небесная палата», в которой размещаются существа по имени «дингир» — древние боги, или астронавты, жившие много тысяч лет назад.

Теперь уже не приходится сомневаться, что древние народы, называя своих богов «Богами Неба и Земли», имели в виду, что это были существа из других миров, спустившиеся на землю с небес.

Свидетельства, касающиеся древних богов и их летательных аппаратов, также не оставляют сомнений в том, что это были действительно существа из плоти и крови, которые в прямом смысле спустились на нашу планету с небес.

Даже древние составители Библии, верившие в единого Бога, были вынуждены признать, что в незапамятные времена на земле действительно присутствовали эти небесные существа.

Загадочные стихи в начале шестой главы Книги Бытия — это головная боль как переводчиков, так и теологов. Они расположены между рассказом о расселении на земле потомков Адама и историей о том, как Бог разочаровался в людях, что в конечном итоге стало причиной Великого потопа. В тексте говорится, что

> ...сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал.

Смысл этих строк и параллели с шумерскими мифами о богах, их детях и внуках, а также полубогах, родившихся от союза с простыми смертными, раскрываются при чтении следующих стихов:

> В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди.

Это традиционный перевод, просуществовавший довольно долго. Однако современные переводчики фразу «В то время были на земле исполины» интерпретируют как «В то время были на земле нефилим», оставляя без изменения древнееврейский термин «нефилим». Слова «издревле славные люди» в оригинале звучат следующим образом: «люди шема». Как мы уже выяснили, термин «шем» следует воспринимать в его оригинальном значении — ракета, корабль на реактивной тяге.

Что же означает слово «нефилим»? Оно образовано от семитского корня НФЛ («быть сброшенным вниз») и сохраняет его прямое значение: «те, кто спустились на землю»!

Современные теологи и исследователи Библии старались не касаться этих «опасных» стихов, либо воспринимая их как аллегорию, либо вообще игнорируя. Однако в иудейских текстах эпохи Второго Храма явственно слышатся отголоски древних легенд о «павших ангелах». В трудах некоторых древних теологов даже указываются имена этих божественных существ, которые «упали с Небес и в те времена бродили по Земле»: Шем-Хаззаи («впередсмотрящий шема»), Узза («могущественный») и Узи-Эль («сила Бога»).

Выдающийся иудейский комментатор Пятикнижия Мальбим еще в девятнадцатом веке признавал древние корни Священного Писания и объяснял, что «в древние времена монархи были сыновьями богов, которые прибыли на землю с небес и правили на земле, заключая браки с дочерьми человеческими, и их потомки становились героями, князьями и монархами». По словам Мальбима, эти легенды рассказывали о языческих богах, «детях божеств, которые в незапамятные времена упали с Небес на Землю... и именно поэтому они называли себя «нефилим», то есть «те, кто упал».

Никакие теологические объяснения не могут скрыть буквальный и изначальный смысл этих библейских стихов: «нефилим» были сыновьями богов, прибывших на землю с небес.

Кроме того, «нефилим» были людьми из «шемов» — то есть людьми из ракет. Поэтому дальше мы будем называть их библейским именем.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ДВЕНАДЦАТАЯ ПЛАНЕТА

Гипотеза о посещении Земли разумными существами из других миров предполагает существование небесного тела, на котором сформировалась более развитая, чем наша, цивилизация.

В прошлом в дискуссиях относительно посещения разумными существами нашей Земли в качестве возможной родины этих существ рассматривались планеты Марс и Венера. Сегодня нам достоверно известно, что на ближайших соседях Земли нет ни разумной жизни, ни высокоразвитой цивилизации, а те, кто верит в пришельцев, предполагают, что они прибыли к нам с далеких звезд или из других галактик.

Неоспоримое достоинство этой гипотезы состоит в том, что ее нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Недостатком же можно считать то обстоятельство, что такой космический «дом» пришельцев находится на огромном расстоянии от Земли и полет оттуда займет долгие годы, причем двигаться нужно будет со скоростью света. Авторы этой теории, однако, высказывают предположение о путешествии «в один конец»: либо экипаж изначально не рассчитывал вернуться на родную планету, либо космический корабль заблудился, потерял управление и совершил аварийную посадку.

Эта теория *не совпадает* с шумерскими представлениями о Небесной Обители Богов.

Шумеры верили в существование «Небесной Обители», «чистого места» или «первозданной обители». Энлиль, Энки и Нинхурсаг переселились на Землю, а их отец Ану ос-

тался в Небесной Обители в качестве верховного правителя. В древних текстах встречаются не только отдельные упоминания о живших там богах, но даже подробные «списки богов», где перечислена двадцать одна супружеская пара божественной династии, занимавшей небесный трон до Ану.

Сам Ану имел необыкновенно пышный и роскошный двор. По свидетельству Гильгамеша (и это подтверждается в рассказе пророка Иезекииля), местом обитания Ану был искусственный сад, изготовленный из полудрагоценных камней. Там вместе с Ану жили его официальная супруга Анту, шестеро наложниц, восемьдесят детей (четырнадцать из которых были от Анту), один Первый Министр, трое командиров «му» (кораблей-ракет), двое Командующих, ведавших вооружением, двое Великих Магистров Письменного Знания, один Главный Казначей, двое Верховных Судей, двое тех, «кто поражает звуками», и двое Главных Писцов, в подчинении у которых находилось еще пятеро младших писцов.

Месопотамские тексты часто рассказывают о величии чертогов Ану, а также об охранявших их богах. В легенде об Адапе говорится, что бог Энки дал Адапе «шем» и предупредил:

Когда до неба ты доберешься,
Когда подойдешь ты к воротам Ану, —
В воротах Ану Таммуз и Гишзида стоят...

Охраняемый божественным оружием ШАР.УР («царский охотник») и ШАР.ГАЗ («царский убийца»), тронный зал Ану служил местом проведения Совета Богов. Присутствующие на Совете боги входили в зал и занимали места в соответствии со строгим протоколом:

Энлиль заходит в тронный зал Ану,
Тиары справа место занимает он,
по руку правую Ану.
Эа заходит (в тронный зал Ану),
Тиары же священной место для него,
по руку левую от Ану.

Боги Неба и Земли Древнего Ближнего Востока не только имели небесное происхождение, но и могли возвращаться в Небесную Обитель. Время от времени Ану посе-

щал землю с государственными визитами; богиня Иштар не меньше двух раз поднималась на небо к Ану. Культовый центр Энлиля в Ниппуре считался местом, оборудованным для «связи небо-земля». В ведении Шамаша находились «орлы», а также стартовая площадка для ракет. Гильгамеш вознесся в «Вечную Обитель» и вернулся в Урук; Адапа тоже совершил подобное путешествие и по возвращении поведал о нем потомкам. Побывал на небе и библейский царь Тира.

Во многих шумерских текстах упоминается «апкаллу»; это аккадское слово происходит от шумерского АБ.ГАЛ («великий, который ведет за собой», «господин, который указывает путь»). Густав Гутербок («Die Historische Tradition und Ihre Literarische Gestaltung bei Babilonier und Hethiten») доказал, что это были «люди-птицы», изображавшиеся, как мы уже видели, в образе «орлов». В текстах, повествующих об их подвигах, упоминается о том, что один из «людей-птиц» «опустил Инанну с Небес, принес ее в храм Э-Анна». Эта и многие другие ссылки указывают на то, что «апкаллу» были пилотами космических кораблей нефилим.

Путешествие в оба конца было не только возможным — оно задумывалось с самого начала. В древних текстах мы читаем, что, задумав построить в Вавилоне Врата Богов, руководитель проекта поясняет, что всем должно хватить места и при вознесении в Обитель Богов, и при спуске на землю.

Осознав осуществимость перелетов между Землей и Небесной Обителью, шумеры не стали «высылать» своих богов в далекие галактики. По их представлениям Обитель Богов находилась в пределах нашей Солнечной системы.

На древних рисунках Шамаш предстает перед нами в образе командира «орлов». На запястьях он носит похожие на часы предметы, закрепленные металлическими зажимами. Другие изображения «орлов» дают основания сделать вывод, что все командиры носили на руках такие предметы. Мы не знаем, были ли это просто украшения или они выполняли какую-то функцию. Тем не менее все ученые едины в одном — эти объекты представляли собой нечто вроде розетки, то есть расположенную по кругу группу лепестков, отходящих от центральной оси (рис. 86).

В древности розетка была самым распространенным украшением храмов Месопотамии, западной Азии, Анатолии, Кипра, Крита и Греции. Общепризнанно, что розетка как храмовый символ является стилизацией небесного явления — Солнца в окружении своих спутников. Тот факт, что древние астронавты носили этот символ на запястье, свидетельствует в пользу данной гипотезы.

Ассирийский рисунок Врат Ану в Небесной Обители (рис. 87) подтверждает, что древние были знакомы с такой системой небесных тел, как наше Солнце и планеты. По обе стороны ворот располагаются орлы, напоминая о том, что для того, чтобы достичь Небесной Обители, необходимо воспользоваться их услугами. Над аркой врат изображен шар с крыльями — символ верховного божества. Рядом с ним можно увидеть семь небесных тел и полумесяц, символизирующие (по нашему мнению) Ану в сопровождении Энлиля и Энки.

Где же находятся небесные тела, обозначенные этими символами? И где искать Небесную Обитель? Древний художник отвечает на эти вопросы еще одним рисунком, на котором один большой небожитель отбрасывает лучи на одиннадцать окружающих его небесных тел меньшего размера. Это изображение Солнца, вокруг которого вращаются одиннадцать планет.

И это не единственное изображение Солнечной системы. Подтверждением тому могут служить многочисленные

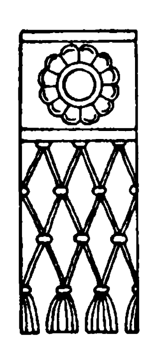

Рис. 86

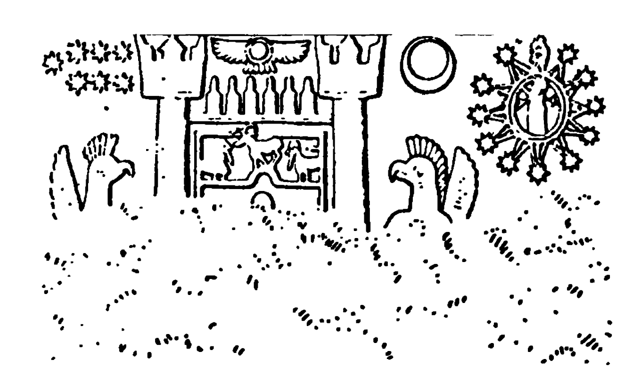

Рис. 87

Рис. 88

Рис. 89

цилиндрические печати вроде той, которая хранится в Берлинском музее (рис. 88).

Если центральную фигуру божества или небесного тела увеличить, то можно рассмотреть, что это большая испускающая лучи звезда в окружении одиннадцати небесных тел — планет. Эти планеты, в свою очередь, опираются на цепочку из двадцати четырех сфер меньшего размера. Можно ли считать простым совпадением тот факт, что количество «лун», или спутников, в нашей Солнечной системе (астрономы учитывают лишь небесные тела диаметром более десяти миль) тоже равняется двадцати четырем?

Но есть ли у нас основания утверждать, что на этих рисунках — с изображением Солнца и *одиннадцати* планет — представлена именно наша Солнечная система? Ведь астрономы утверждают, что система, в состав которой входит Земля, состоит из Солнца, Земли и Луны, Меркурия, Венеры, Марса, Юпитера, Сатурна, Урана, Нептуна и Плутона. Получается всего десять планет (если считать и Луну).

Однако шумеры думали иначе. Они утверждали, что наша система состоит из Солнца и одиннадцати планет (считая Луну), настаивая, что, кроме известных нам на сегодняшний день небесных тел, в нее входит еще одна планета — родная планета нефилим.

Мы будем называть ее Двенадцатой Планетой.

* * *

Прежде чем проверить точность информации, оставленной нам шумерами, вкратце вспомним историю исследования Земли и окружающего ее пространства.

Сегодня нам известно, что позади гигантских Юпитера и Сатурна — на незначительном по галактическим меркам, но огромном для человека расстоянии — находятся еще две большие планеты (Уран и Нептун) и одна планета поменьше. Однако эти знания относительно новы. Уран был открыт при помощи усовершенствованных телескопов только в 1781 году. После пятидесяти лет наблюдений астрономы пришли к выводу, что на его орбиту оказывает влияние еще одна планета. Эти математические расчеты позволили в 1846 году обнаружить неизвестную планету — Нептун. Затем, в конце девятнадцатого века, стало ясно, что и Нептун находится под воздействием стороннего гравитационного поля. Неужели в Солнечной системе есть еще одна планета? Ответ на эту загадку был найден в 1930 году, когда астрономы впервые увидели Плутон.

В 1780 году и четыре столетия до этого люди были убеждены, что в Солнечной системе всего десять небесных тел: Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн.

Открытие того факта, что Земля является лишь одной из нескольких планет гелиоцентрической (с Солнцем в центре) системы, наши учебники приписывают Николаю Копернику. Боясь гонений со стороны церкви, считавшей еретическими утверждения, что Земля не находится в центре Вселенной, Коперник решился опубликовать свой труд («De revolutionibus orbitum coelestium») только в 1543 году, уже находясь на смертном одре.

Пересмотреть устоявшиеся за много веков астрономические теории Коперника побудили, в первую очередь, потребности навигации и открытия Колумба (1492), Магеллана (1520) и других путешественников, доказавших, что наша Земля не плоская, а имеет сферическую форму. В своих исследованиях Коперник опирался на математические расчеты и искал ответы в трудах древних. Кардинал Шонберг, один из немногих деятелей церкви, поддерживавших Коперника, писал ему в 1536 году: «Я узнал, что вы изучи-

ли не только основы древних математических теорий, но и создали новую теорию... согласно которой наша Земля находится в движении, а центральное и, следовательно, главное положение занимает Солнце».

Господствующие в то время представления были основаны на верованиях греков и римлян, которые считали, что Земля плоская, а над ней расположен «свод» далекого неба с неподвижными звездами. Вокруг Земли на фоне усыпанных звездами небес двигались планеты. Всего насчитывалось семь подвижных небесных тел, каждому из которых соответствовал день недели: Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера и Сатурн (рис. 90).

В основе этой астрономической концепции лежали работы Птолемея, астронома и математика из египетского города Александрия, жившего во втором веке нашей эры. К числу его открытий относится вычисление круговых орбит, по которым Солнце, Луна и планеты движутся вокруг Земли. Взгляды Птолемея господствовали на протяжении более чем 1300 лет, пока Коперник не поставил в центр системы Солнце.

Одни исследователи называют Коперника «отцом современной астрономии», другие считают его исследователем, возродившим уже существовавшие теории. И действительно, он глубоко изучил труды греческих предшественников

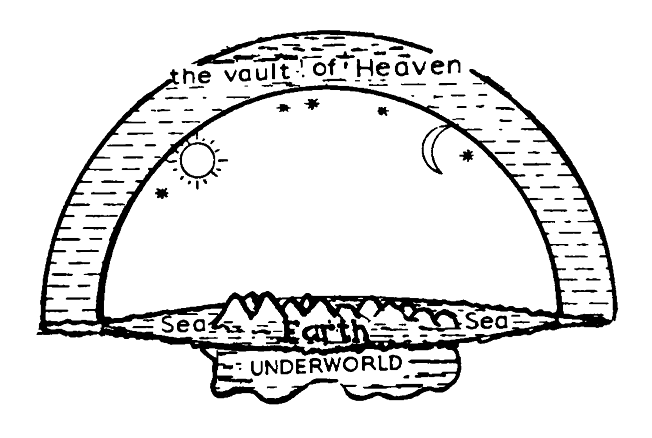

Рис. 90

Птолемея, таких, как Гиппарх и Аристарх Самосский. Последний еще в третьем веке до нашей эры указал на то, что движения небесных тел лучше объясняются в том случае, если в центр системы поместить Солнце. За 2000 лет до Коперника греческие астрономы перечисляли планеты в порядке их удаления от Солнца, признавая таким образом, что в центре Солнечной системы располагается не Земля, а именно Солнце.

Гелиоцентрическая система была всего лишь повторно открыта Коперником. Интересно, что в 5000 году до нашей эры астрономы знали больше, чем в 500 и даже в 1500 году нашей эры.

И действительно, современные ученые затрудняются объяснить, почему древние греки, а вслед за ними и римляне считали Землю плоской, покоящейся на мрачных водах, под которыми лежал Гадес, или «ад», тогда как работы греческих астрономов более раннего периода свидетельствуют о том, что они знали о ложности этих представлений.

Гиппарх, живший на территории Малой Азии во втором веке до нашей эры, писал о «смене знаков солнцестояния и равноденствия», то есть о явлении, которое на языке современной науки называется прецессией. Однако это явление можно объяснить только в терминах «сферической астрономии», когда Земля в окружении других небесных тел представляется в виде сферы внутри сферического пространства.

Знал ли Гиппарх, что Земля является шаром, и производил ли он свои вычисления по правилам сферической астрономии? Не менее важен для нас и другой вопрос. Явление прецессии можно наблюдать, если во время весеннего равноденствия соотносить положение Солнца (так, как его видно с Земли) с зодиакальными созвездиями. Однако перемещение из одного зодиакального дома в другой занимает 2600 лет. Гиппарх никак не мог прожить достаточно долго, чтобы накопить необходимые для такого вывода данные. В таком случае откуда он черпал информацию?

Еще один греческий математик и астроном, Евдокс из Книда, живший в Малой Азии за два века до Гиппарха, изобрел макет небесной сферы, копия которой была установ-

лена в Риме — как часть статуи Атласа, держащего на своих плечах мир. На сфере были размещены изображения зодиакальных созвездий. Но если Евдокс представлял небеса в виде сферы, то какое место по отношению к ней занимала Земля? Считал ли он, что небесный шар покоится на плоской Земле — в высшей степени странная конструкция — или он знал о сферической Земле, окруженной небесной сферой? (Рис. 91)

Оригиналы работ Евдокса не сохранились, но его идеи дошли до нас благодаря поэме Арата, который в третьем веке до нашей эры «перевел» изложенные астрономом сухие факты на язык поэзии. В этом произведении (вероятно, с ним был знаком св. апостол Павел, поскольку цитировал отрывки из него) подробно описывались «движущиеся» созвездия, причем группировка звезд в созвездия и их имена приписывались глубокой древности.

Кем же были эти «древние люди», которым Евдокс приписывал обозначение созвездий? Основываясь на содержащихся в поэме сведениях, современные астрономы при-

Рис. 91

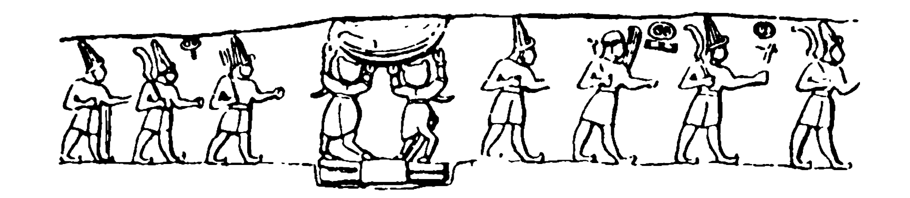

Рис. 92

шли к выводу, что описание неба в ней соответствует картине, которую можно было наблюдать в Месопотамии приблизительно в 2200 году до нашей эры.

Гиппарх и Евдокс жили в Малой Азии, и поэтому вполне вероятно, что в своих работах они пользовались хеттскими источниками. Возможно, они даже посещали столицу хеттов и видели вырезанный в скалах барельеф с процессией богов, среди которых были существа с телом человека и головой быка, несущие шар, — этот образ вполне мог вдохновить Евдокса на создание Атласа, поддерживающего небесную сферу (рис. 92).

Может быть, греческие астрономы из Малой Азии были более информированными, чем их преемники, потому что они имели в своем распоряжении месопотамские источники?

И действительно, Гиппарх в своих работах подтверждает, что его исследования основываются на знаниях, собиравшихся и проверявшихся на протяжении нескольких тысячелетий. Своими учителями он называет «вавилонских астрономов из Эреха, Борсиппы и Вавилона». Гемин Родосский называет «халдеев» (жителей Древнего Вавилона) первыми, кто вычислил точную траекторию движения Луны. Историк Диодор Сицилийский в первом веке до нашей эры указывал на точность месопотамской астрономии; он писал, что «халдеи дали названия планетам... в центре их системы находилось Солнце, величайший источник света, а планеты были его «отпрысками», отражавшими блеск и положение светила».

Таким образом, общепризнанным источником греческой астрономии считалась Халдея, и древние жители этой стра-

ны, вне всякого сомнения, обладали более обширными и точными знаниями, чем народы, пришедшие им на смену. В древности для многих поколений людей слово «халдей» было синонимом таких понятий, как «звездочет» или астроном.

Господь, ведя речь о будущих поколениях, сказал Аврааму, который родился в Уре Халдейском: «Посмотри на небо и сосчитай звезды». В Ветхом Завете содержится масса астрономической информации. Иосиф сравнивает себя и своих братьев с двенадцатью небесными телами, а патриарх Иаков благословляет двенадцать своих наследников, сравнивая их с двенадцатью зодиакальными созвездиями. В Псалмах и Книге Иова многократно упоминаются небесные явления, зодиакальные созвездия и другие группы звезд (например, Плеяды), говорится о знании Зодиака и научно обоснованном делении небесной сферы, а также приводится другая информация из области астрономии, известная на Ближнем Востоке задолго до Древней Греции.

Диапазон знаний, накопленных месопотамской астрономией, был чрезвычайно широк. Даже то, что по прошествии нескольких тысяч лет удалось найти археологам, складывается в огромную массу текстов, надписей, оттисков печатей, барельефов, рисунков, списков небесных тел, предзнаменований, календарей, таблиц восхода и захода Солнца и планет, предсказаний времени затмения.

Многие более поздние тексты относились скорее к астрологии, чем к астрономии. Похоже, что небеса и движения планет очень занимали и могущественных царей, и храмовых жрецов, и простой народ; наблюдения за звездами проводились с целью найти на небе ответ, который помог бы решить земные проблемы, такие, как война, мир, изобилие, голод.

Собрав и проанализировав сотни текстов первого тысячелетия до нашей эры, Р. К. Томпсон («The Reports of the Magicians and Astrologers of Nineveh and Babylon») показал, что «звездочеты» были озабочены судьбами страны, ее народа и ее правителя, а не будущим отдельных людей (как современная астрология гороскопов).

Затмения Луны, появление комет, сближение Юпитера

и Венеры связывались с такими событиями, как войны, засухи, народные волнения и благоволение богов.

Но и астрология требовала обширных и точных астрономических знаний, без которых были невозможны предсказания. Жители Месопотамии, обладая такими знаниями, проводили различия между неподвижными звездами и «блуждающими» планетами, а также знали, что Солнце и Луна не относились ни к звездам, ни к планетам. Они имели представление о кометах, метеорах и небесных явлениях, а также могли вычислять относительное движение Солнца, Земли и Луны и предсказывать затмения. Они наблюдали за движением небесных тел, связывая его с движением Земли по орбите внутри Солнечной системы. Этот принцип используется до сих пор — восход и заход звезд и планет на земном небосклоне соотносится с положением Солнца.

Для того чтобы отслеживать движение небесных тел и их положение в небе относительно Земли и друг друга, вавилоняне и ассирийцы пользовались точными астрономическими таблицами. В них приводились положения небесных тел в прошлом и предсказывались будущие. Профессор Джордж Сартон («Chaldean Astronomy of the Last Three Centuries B. C.») выяснил, что таблицы рассчитывались двумя методами, более поздний из которых применялся в Вавилоне, а более древний в Уруке. Неожиданностью для ученого стало то, что метод, использовавшийся астрономами Урука, был сложнее и точнее более позднего вавилонского. Сартон объяснил эту удивительную ситуацию, придя к выводу о том, что ошибочные астрономические теории греков и римлян стали результатом сдвига в сторону философской системы, объяснявшей мир с позиций геометрии, в то время как жрецы-астрономы Халдеи следовали формулам и традициям Шумера.

Раскопки древних цивилизаций Месопотамии, проведенные за последние сто лет, не оставили сомнений в том, что наши знания астрономии — как и во многих других областях — зародились именно в этом регионе. В этой науке мы опираемся на наследие Шумера, развивая и совершенствуя его.

Выводы Сартона подтвердил профессор О. Нейгебауэр

(«Astronomical Cuneiform Texts»), который с удивлением пришел к выводу, что отличавшиеся необыкновенной точностью астрономические таблицы основывались совсем не на наблюдениях вавилонских астрономов, которые составили их. Они были рассчитаны «при помощи неких жестких арифметических формул... которые считались заданными и не подлежали изменению» астрономами, которые использовали их.

Такое автоматическое вычисление по «арифметическим формулам» было возможно благодаря «процедурным текстам», которые сопутствовали астрономическим таблицам и представляли собой «правила для пошагового расчета эфемерид» в соответствии с некоей «строгой математической теорией». На основании этого Нейгебауэр пришел к выводу, что вавилонские астрономы не знали теории, служившей основой для эфемерид и математических вычислений. Он также признал, что «эмпирические и теоретические основы» этих точных таблиц в большинстве своем неизвестны и современным ученым. Тем не менее он был убежден, что древние астрономические теории «должны были существовать, поскольку без тщательно продуманного плана действий невозможно создать вычислительные схемы такой сложности».

Профессор Альфред Жеремиас («Handbuch der Altorientalischen Geistkultur») пришел к выводу, что месопотамские астрономы были знакомы с таким явлением, как беспорядочное, змеевидное искривление видимых с Земли траекторий планет, которое является следствием несовпадения орбитальной скорости Земли со скоростями других планет. Важность этого факта заключается не только в том, что это явление предполагает движение планет вокруг Солнца, но и в том, что его выявление и исчисление требовало достаточно длительного периода наблюдения.

Где же родились эти сложные теории и кому принадлежали наблюдения, положенные в их основу? Нейгебауэр указал, что «в процедурных текстах мы встречаем большое количество специальных терминов, не только смысл, но и само произношение которых совершенно неизвестно». Некто, живший задолго до вавилонян, обладал знаниями в области астрономии и математики, намного превосходя-

щими науку более поздних цивилизаций Вавилона, Ассирии, Египта, Греции и Рима.

Значительное место в астрономии ассирийцев и вавилонян занимало точное ведение календаря. Подобно современному иудейскому календарю, это был солнечно-лунный календарь, в котором солнечный год из 365 дней совмещался (это называется интеркаляцией) с лунными месяцами продолжительностью 30 дней. Календарь играл важную роль в торговле и других земных делах, но точность требовалась в основном для определения момента наступления Нового года, а также других религиозных праздников.

Чтобы измерять и коррелировать сложное движение Солнца, Земли, Луны и планет, астрономы-жрецы из Месопотамии обращались к сложной сферической астрономии. Земля в ней представлялась в виде шара с полюсами и экватором, а небесная сфера тоже была разделена воображаемым экватором и проходящей через полюса осью. Движение небесных тел соотносилось с эклиптикой, то есть проекцией плоскости земной орбиты на небесную сферу, а также с равноденствиями (точками и моментами времени, когда Солнце во время видимого ежегодного перемещения с севера на юг и обратно пересекает небесный экватор) и солцестояниями (точками и моментами времени, когда Солнце во время видимого ежегодного перемещения вдоль эклиптики дальше всего отклоняется к северу и югу).

Однако изобрели календарь и хитроумные методы его составления вовсе не вавилоняне и ассирийцы. Их календари, как и наш с вами, имеют шумерское происхождение. Именно там ученые нашли использовавшийся еще в глубокой древности календарь, который стал основой *всех* более поздних календарей. Главным в Шумере считался календарь Ниппура, культового центра и священной обители Энлиля. Современный календарь создан по образцу ниппурского.

Шумеры считали, что новый год начинается в момент прохождения Солнцем точки весеннего равноденствия. Профессор Стивен Лэнгдон («Tablets from the Archives of Drehem») обнаружил, что записи правителя города Ур по

имени Дунги, жившего примерно в 2400 году до нашей эры, свидетельствуют о том, что при составлении ниппурского календаря выделялось определенное небесное тело, по расположению которого относительно точки захода Солнца можно было определить точный момент наступления нового года. Так, пишет правитель, делалось «за две тысячи лет до эры Дунги», то есть начиная приблизительно с 4400 года до нашей эры!

Возможно ли, чтобы шумеры, не обладая необходимыми инструментами и приборами, тем не менее были знакомы со сложными астрономическими и математическими методами, необходимыми для сферической астрономии и геометрии? Шумерский язык дает положительный ответ на этот вопрос.

У шумеров был термин — ДУБ — для обозначения (в астрономии) 360-градусной «окружности мира», то есть небесной дуги. В астрономических и математических расчетах они пользовались понятием АН.УР — воображаемого «небесного горизонта», относительно которого определялся восход и заход небесных тел. Перпендикулярно к этому горизонту воображаемая вертикальная линия НУ.БУ.САР.ДА; с ее помощью древние астрономы определяли точку зенита, называвшуюся АН.ПА. Кроме того, они имели представление о линиях, которые в современной науке называются меридианами, а также о линиях долготы, которые они называли «срединными линиями небес». Так, например, линия долготы, соответствовавшая летнему солнцестоянию на территории Шумера, называлась АН.БИЛ («огненная точка небес»).

Аккадские, хурритские, хеттские и другие литературные произведения Древнего Ближнего Востока, будучи переводами шумерских оригиналов, полны заимствований из шумерского языка, имеющих отношение к небесным телам и явлениям. Вавилонские и ассирийские ученые, которые составляли астрономические таблицы или вычисляли траектории планет, часто указывали, что они лишь копируют или переводят шумерские оригиналы. 25 тысяч глиняных табличек со сведениями по астрономии и астрологии, которые по преданию хранились в библиотеке

Ашурбанипала в Ниневии, содержали множество ссылок на шумерские источники.

По свидетельству писцов, главный астрономический трактат, который вавилоняне называли «День Бога», был скопирован с шумерской таблички, написанной в эпоху Саргона Аккадского, то есть в третьем тысячелетии до нашей эры. Табличка, датируемая временами третьей династии Ура, — тоже третье тысячелетие до нашей эры — содержит такое точное описание небесных тел, что современные ученые без труда узнали в этом тексте классификацию созвездий, в число которых входили Большая Медведица, Дракон, Лира, Лебедь, Цефей и Треугольник Северного полушария неба, Орион, Большой Пес, Гидра, Ворон и Центавр, наблюдаемые в Южном полушарии, а также знакомые зодиакальные созвездия центральной области неба.

В Древней Месопотамии секреты науки о небе охранялись, изучались и передавались из поколения в поколение астрономами-жрецами. Возможно, не случайно, что трое ученых, которым приписывают заслугу возвращения забытой халдейской науки, принадлежат к ордену монахов-иезуитов. Это Джозеф Эппинг, Иоганн Страссман и Франц К. Куглер. Куглер в своем главном труде («Sternkunde und Sterndienst in Babel») проанализировал, расшифровал и объяснил огромное количество текстов и списков. В одном случае он при помощи математических преобразований «повернул небеса вспять» и показал, что перечень тридцати трех небесных тел в небе Вавилона в 1800 году до нашей эры в точности соответствует современной группировке звезд в созвездия.

После кропотливой работы по выявлению истинных групп (в отличие от более мелких подгрупп) звезд астрономическое сообщество приняло (в 1925 году) единые правила, в соответствии с которыми наблюдаемое с земли небо делится на *три* области — северную, центральную и южную, а звезды образуют восемьдесят восемь созвездий. Выяснилось, что в такой структуре нет ничего нового, поскольку еще шумеры делили небесный свод на три «пути» — северный «путь Энлиля», южный «путь Эа» и центральный «путь Ану». В каждом из этих «путей» располагались определенные созвездия. Современная центральная область не-

ба, в которой расположены двенадцать зодиакальных созвездий, в точности соответствует «пути Ану», на котором шумеры тоже группировали звезды в двенадцать созвездий.

В древности, как и сегодня, такое деление было связано с понятием Зодиака. Орбита Земли вокруг Солнца была разделена на двенадцать равных частей по тридцать угловых градусов. Звезды, наблюдаемые в каждом из этих сегментов, или «домов», группировались в созвездие, которому присваивалось имя — в соответствии с тем, на что была похожа данная группа звезд.

Поскольку наименования созвездий, их частей и отдельных звезд западная цивилизация унаследовала из древнегреческой мифологии, мы на протяжении двух тысячелетий приписывали их открытие именно грекам. Однако теперь доподлинно известно, что первые греческие астрономы просто включили в свой язык и мифологию уже готовую астрономию, позаимствованную у шумеров. Выше уже упоминалось о том, откуда черпали свои знания Гиппарх, Евдокс и другие. Даже величайший древнегреческий астроном Фалес, предсказавший солнечное затмение 28 мая 585 года до нашей эры, которое остановило войну между Лидией и Мидией, признавал, что источники его знаний имели досемитское месопотамское происхождение, а именно, шумерское.

Слово «зодиак» происходит от греческого «зодиакос киклос» («круг животных»), поскольку форму звездных групп связывали с изображениями льва, рыб и так далее. Но даже эти воображаемые очертания и названия на самом деле были позаимствованы у шумеров, которые называли группу зодиакальных созвездий УЛ.ХЕ («сияющее стадо»):

1. ГУ.АН.НА («небесный бык») — Телец
2. МАШ.ТАБ.БА («близнецы») — Близнецы
3. ДУБ («клешни», «щипцы») — Рак
4. УР.ГУЛА («лев») — Лев
5. АБ.СИН («ее отцом был Син») — Дева
6. ЗИ.БА.АН.НА («небесная судьба») — Весы
7. ГИР.ТАБ («тот, кто режет клешнями») — Скорпион
8. ПА.БИЛ («защитник») — Стрелец
9. СУХУР.МАШ («рыба-козел») — Козерог

10. ГУ («хозяин вод») — Водолей
11. СИМ.МАХ («рыбы») — Рыбы
12. КУ.МАЛ («обитающий в полях») — Овен

Изображения знаков Зодиака и их названия за прошедшие несколько тысяч лет практически не изменились (рис. 93).

До изобретения телескопа европейские астрономы придерживались классификации Птолемея, согласно которой в Северном полушарии различали лишь девятнадцать созвездий. В 1925 году, когда была принята современная классификация, на шумерском «пути Энлиля» расположились двадцать восемь созвездий. Теперь у нас уже вряд ли вызовет удивление тот факт, что древние шумеры, в отличие от Птолемея, идентифицировали и дали название *всем* созвездиям северной части неба!

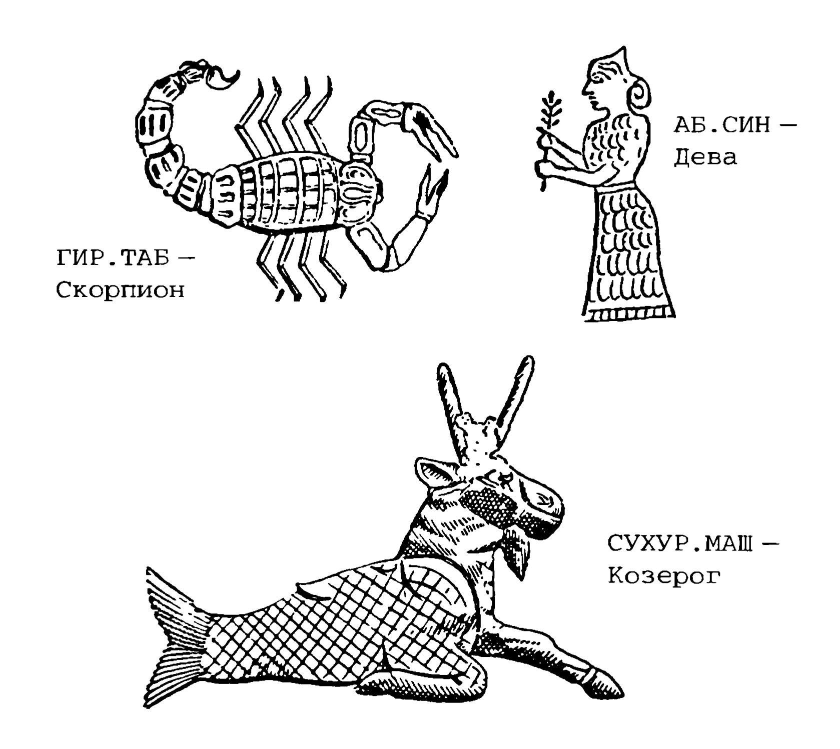

Рис. 93

Из всех небесных тел на «пути Энлиля» двенадцать считались принадлежащими Энлилю — аналогично двенадцати зодиакальным созвездиям на «пути Ану». Точно так же в южной области небесного свода — «пути Эа» — выделялись двенадцать созвездий, принадлежавших богу Эа. Помимо этих главных созвездий Эа в южном небе древние шумеры различали еще несколько групп звезд, хотя и не так много, как современные астрономы.

«Путь Эа» создал серьезные проблемы для ассириологов, которые поставили перед собой неимоверно сложную задачу: воссоздать древнюю астрономию не только в современных терминах, но и с учетом того, как небесный свод выглядел много столетий и тысячелетий назад. Наблюдая за Южным полушарием неба с территории Ассирии или Вавилона, месопотамские астрономы видели лишь чуть больше его половины; остальная часть была скрыта за линией горизонта. Тем не менее некоторые созвездия «пути Эа» — если их правильно идентифицировали — должны были располагаться именно в невидимой части. Существовала еще одна, более серьезная проблема: если, как предполагали ученые, жители Месопотамии (а вслед за ними и древние греки) верили, что Земля представляет собой массу суши, висящую над мраком преисподней (греческий Гадес) — то есть плоский диск с полусферой небес, — то Южного полушария неба не должно было быть вообще.

Ограниченные предположением, что месопотамские астрономы считали Землю плоской, современные ученые не позволяли себе в своих умозаключениях пересечь линию небесного экватора, отделяющую Северное полушарие неба от Южного. Факты, однако, свидетельствовали о том, что три шумерских «пути» охватывали всю небесную сферу круглой, а не плоской Земли.

В 1900 году Т. Дж. Пинчес в своем выступлении на собрании Королевского общества востоковедения сообщил, что готов реконструировать и воссоздать полную месопотамскую астролябию. Он показал, что это диск, разделенный подобно пирогу на двенадцать сегментов и три концентрических кольца, в результате чего образуются тридцать шесть областей. Вся конструкция представляла собой ро-

зетку с двенадцатью «лепестками», каждый из которых именовался в соответствии с определенным месяцем года. Пинчес для удобства обозначил их цифрами от I до XII, начиная с *нисанну,* первого месяца месопотамского календаря (рис. 94).

У каждой из тридцати шести областей было свое название, радом с которым располагался кружок, указывающий, что это наименование небесного тела. Эти имена встречаются в многочисленных текстах и астрономических таблицах и, вне всякого сомнения, являются названиями созвездий, звезд или планет.

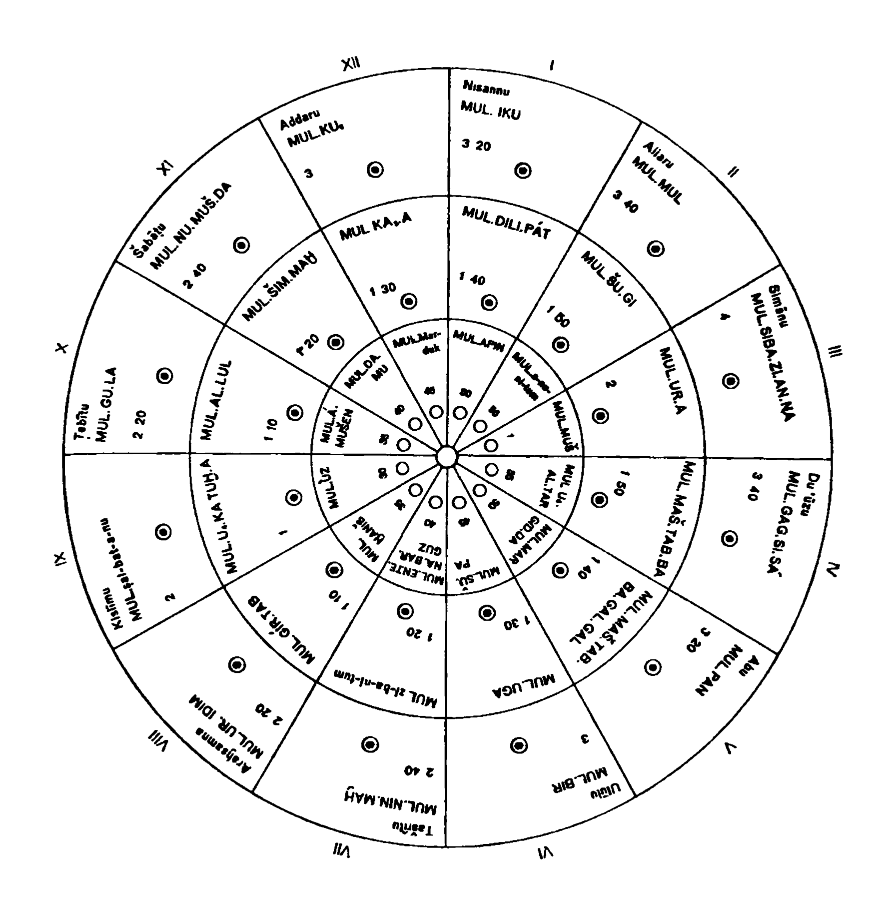

Рис. 94

Каждой из тридцати шести областей также был присвоен номер, располагавшийся ниже названия небесного тела. Во внутреннем кольце эти номера находились в диапазоне от 30 до 60, в центральном кольце — от 60 (записывалось как «1») до 120 (в шестидесятиричной системе это «2», поскольку 60 × 2 = 120), а во внешнем кольце — от 120 до 240. Что же означали эти номера?

Херез пятьдесят лет после сообщения Пинчеса астроном и ассириолог Нейгенбауэр («A History of Ancient Astronomy: Problems and Methods») смог добавить лишь следующее: «Весь рисунок, по всей видимости, представляет собой схематичную карту звездного неба... в каждой из тридцати шести областей мы находим название созвездия и простые номера, смысл которых нам остается неясен». Размышляя о закономерности увеличения и уменьшения соответствующих небесным телам номеров, один из ведущих специалистов в этой области, Б. Л. Ван дер Верден («Babylonian Astronomy: The Thirty-Six Stars»), высказал предположение, что «цифры имеют какое-то отношение к долготе дня».

Мы убеждены, что эту загадку можно разрешить, лишь отказавшись от предположения, что месопотамские астрономы представляли себе Землю плоской, а также признав, что их астрономические знания были не менее глубокими, чем у нас, — не потому, что они обладали более совершенными приборами и инструментами, а потому, что источником их информации были нефилим.

На наш взгляд, загадочные номера представляют собой градусы небесной дуги, причем за точку отсчета был принят Северный полюс, а астролябия — это планисфера, то есть проекция небесной сферы на плоскость.

Соответствующие небесным объектам числа возрастают и убывают, но для «пути Энлиля» их сумма в противоположных сегментах (нисанну — 50, ташриту — 40) составляет 90, для «пути Ану» 180, а для «пути Эа» 360 (нисанну — 200, ташриту — 160). Эти цифры настолько знакомы, что в их интерпретации трудно ошибиться. Это части полной небесной дуги: четверть (90 градусов), половина (180 градусов) и целая (360 градусов).

Числа, присвоенные шумерами «пути Энлиля», разбиты на пары таким образом, чтобы показать, что эта часть се-

верного неба простирается на 60 градусов от Северного полюса и ограничивается «путем Ану» в 30 градусах от экватора. «Путь Ану» занимает центральную часть, захватывая область в 30 градусов к северу и югу от экватора. Еще дальше на юг лежит «путь Эа» — часть небесной сферы, располагающейся между 30 градусом южной широты и Южным полюсом (рис. 95).

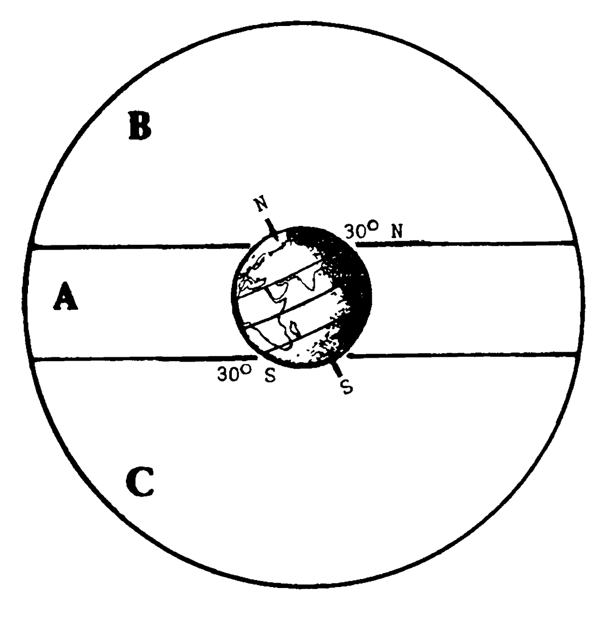

Рис. 95

A. «Путь Ану» — область неба, в которой расположены Солнце, планеты и зодиакальные созвездия
B. «Путь Энлиля» — северное небо
C. «Путь Эа» — южное небо

Номера в сегментах «пути Эа» в сумме составляют 180 лишь для месяцев аддару (февраль — март) и улулу (август — сентябрь). Единственная точка, расположенная в 180 градусах от Северного полюса — независимо от того, в каком направлении двигаться, — это Южный полюс. Это утверждение справедливо только для сферы.

Явление прецессии вызывается колебаниями земной оси, проходящей с севера на юг. В результате Северный полюс (указывающий на Полярную звезду) и Южный полюс описывают окружности. Видимое замедление движения Земли относительно созвездий составляет примерно пятьдесят дуговых градусов в год, или один градус за семьдесят два года. Таким образом, полный цикл (время, за которое Северный полюс земли опишет круг и снова начнет указывать на Полярную звезду) равняется 25 920 годам (72 × 360). Этот цикл астрономы называют Великим Годом или Годом Платона (по всей вероятности, Платон тоже знал об этом явлении).

В древности огромное значение придавалось восходу и заходу различных звезд, а также точному определению момента весеннего равноденствия (которое считалось началом нового года), причем эти события связывались с зодиакальным домом, в котором они происходили. Из-за явления прецессии весеннее равноденствие и другие небесные явления с каждым годом наступали чуть позже, в результате чего каждые 2160 лет происходит смещение на один дом Зодиака. Современные астрономы продолжают пользоваться понятием «нулевой точки» («первой точки Овна»), которая указывала на весеннее равноденствие приблизительно в 900 году до нашей эры, но к настоящему времени эта точка переместилась в дом Рыб. Примерно в 2100 году нашей эры точка весеннего равноденствия сместится в дом Водолея. Именно это имеется в виду, когда речь идет о наступлении Эры Водолея (рис. 96).

Поскольку смещение от одного зодиакального дома к другому занимает более двух тысяч лет, ученые недоумевали, откуда Гиппарх во втором веке до нашей эры мог знать о явлении прецессии. Теперь нам доподлинно известно, что он пользовался шумерскими источниками. Открытия профессора Лэнгдона показали, что ниппурский календарь, введенный примерно в 4400 году до нашей эры, то есть в Эру Тельца, отражает сведения о прецессии и сдвиге зодиакальных домов, имевших место за 2160 лет до этого! Профессор Жеремиас, сравнивавший месопотамские и хеттские астрономические тексты, также придерживался мнения, что более древние источники фиксируют переход от дома Тельца к дому Овна. Кроме того, он

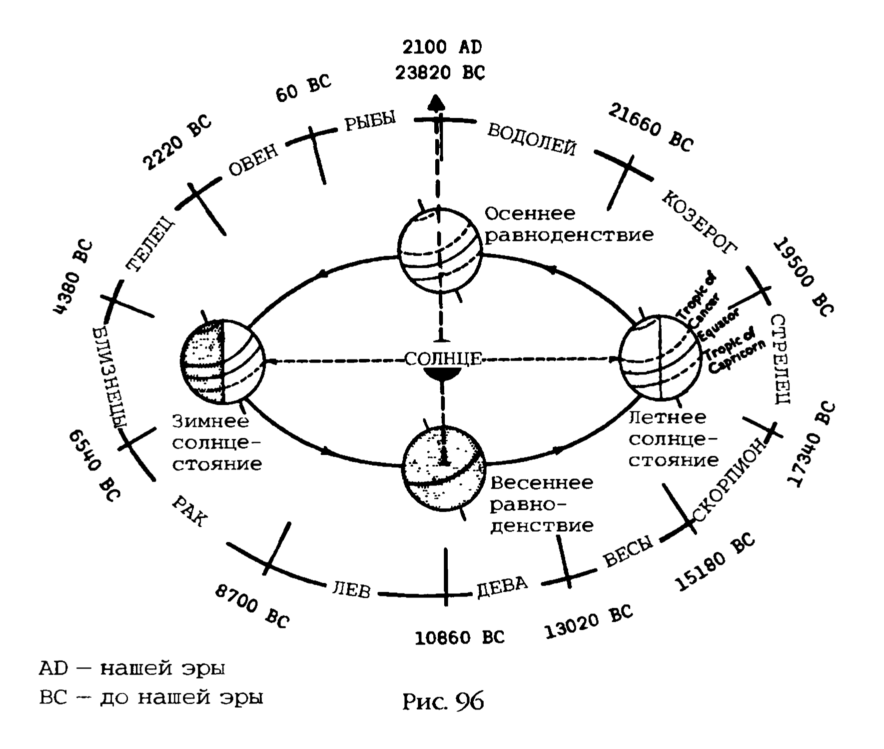

Рис. 96

пришел к выводу, что месопотамские астрономы предвидели и предсказали следующий переход от дома Овна к дому Рыб.

Соглашаясь с этими выводами, профессор Уильям Хартнер («The Earliest History of the Constellations in the Near East») предположил, что шумеры должны были оставить многочисленные изображения такого важного события, как переход от одного зодиакального дома к другому. В эпоху, когда весеннее равноденствие приходилось на зодиакальный дом Тельца, точка летнего солнцестояния располагалась в доме Льва. Хартнер обратил внимание на часто повторяющийся в древнейших шумерских рисунках мотив «битвы» быка со львом и выдвинул гипотезу, что этот мотив является отражением взаимного расположения созвездий Тельца и Льва — так, как их можно было наблюдать с тридцатого градуса северной широты (где находился и Ур) примерно в 4000 году до нашей эры (рис. 97).

Большинство ученых считают, что выделение шумерами созвездия Тельца как первого созвездия в зодиакальном ряду свидетельствует не только о древности Зодиака — предположительно, этот термин появился около 4000 года до нашей эры, — но и указывает на время внезапного возникновения шумерской цивилизации. Профессор Жеремиас («The Old testament in the Light of the Ancient East») привел доказательства того, что шумерская зодиакально-хронологическая «точка нуля» находилась строго посередине между Тельцом и Близнецами; исходя из этих и других данных, он пришел к выводу, что Зодиак был изобретен в Эру Близнецов — то есть еще до зарождения шумерской цивилизации. На шумерской табличке из Берлинского музея (VAT.7847) список зодиакальных созвездий открывается созвездием Льва, унося нас в прошлое за 11 тысяч лет до нашей эры, когда человек еще только начал обрабатывать землю.

Профессор Х. В. Хилпрехт («The Babylonian Expedition of the University of Pensylvania») пошел еще дальше. Исследуя тысячи табличек с математическими расчетами, он пришел к заключению, что «в основе всех таблиц умножения и деления из храмовых библиотек Ниппура и Сиппара, а также из библиотеки Ашурбанипала [в Ниневии] лежит число 12 960 000». Проанализировав это число и его возможное значение, Хилпрехт сделал вывод, что его можно связать только с явлением прецессии и что шумеры знали о

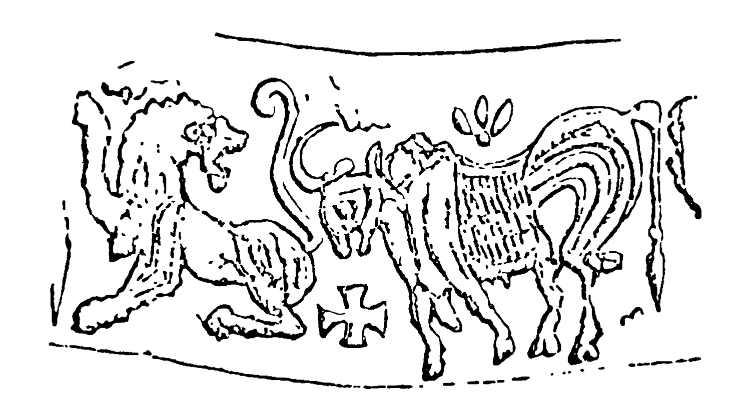

Рис. 97

существовании Великого Года продолжительностью 25 тысяч 920 земных лет.

Для такой глубокой древности эти знания выглядят просто фантастическими.

Совершенно очевидно, что знания в области астрономии шумерские звездочеты не могли приобрести самостоятельно; кроме того, большая часть известных шумерам научных сведений не имела для них никакого практического значения.

Это касается не только чрезвычайно сложных астрономических методов — кому, например, в Древнем Шумере требовалось точно знать расположение небесного экватора? — но и различных текстов, в которых указывается расстояние между звездами.

В одном из таких текстов, известном под номером АО.6478, приводится перечень из двадцати шести созвездий, располагающихся вдоль линии, которую мы называем тропиком Рака, а также расстояния между ними, измеренные тремя различными способами. В тексте впервые встречается такая единица межзвездного расстояния, как «мана шукулту» («измеренная и взвешенная»). Считается, что это название прибора, в котором время измерялось путем взвешивания вытекающей воды. Такое устройство вполне пригодно для измерения межзвездного расстояния — в терминах времени.

Во втором столбце расстояния измерены в градусах небесной дуги. Полные сутки (день и ночь) делились на двенадцать двойных часов. Небесная дуга состояла из 360 градусов. Таким образом, на один «беру», или двойной час, приходилось 30 дуговых градусов. При этом способе течение времени на Земле служило мерой для определения расстояния между небесными телами.

Третий метод измерения назывался «беру ина шейм» («длина на небесах»). Ф. Тюро-Данжен («Distances entre Etoiles Fixes») показал, что первые два метода являлись косвенными, основываясь на других природных явлениях, тогда как третий позволял получить абсолютные величины. Ученый и его единомышленники полагают, что «небесный беру» равнялся 10 692 метрам (11 693 ярдам). В вышеупомянутом тексте «длина на небесах» между двадцатью шестью звездами вычислялась путем сложения с 655 200 «беру, протянувшимися в небе».

Существование трех различных методов измерения межзвездных расстояний свидетельствует о необычайной важности этого вопроса. Но кому из населявших Древний Шумер мужчин и женщин могли понадобиться такие знания и кто из них был способен изобрести подобные методы? Единственный правдоподобный ответ на эти вопросы выглядит так: такими знаниями обладали нефилим, и именно им требовались эти точные расчеты.

Спустившиеся с небес нефилим, способные совершать полеты в космос и летать в атмосфере Земли, были единственными, кто мог даровать человеку знания в области астрономии, которые накапливались на протяжении тысячелетий, а также сложные методы и математические теории, востребованные астрономической наукой. Только у них была потребность научить писцов кропотливо переписывать таблицу за таблицей, в которых содержались сведения о расстоянии между небесными телами, о звездах и созвездиях, гелиакальных восходах и заходах, а также сложный солнечно-лунный календарь и другие удивительные сведения о Земле и Небе.

На этом фоне уже выглядит нелогичным предположение, что астрономы Месопотамии, обучаемые и направляемые нефилим, не знали о планетах Солнечной системы дальше Сатурна — Уране, Нептуне и Плутоне. Неужели их знания о ближайшем окружении Земли, то есть о Солнечной системе, были менее полными, чем знания о далеких звездах, об их взаимном расположении и расстоянии между ними?

Сведения в области астрономии приводятся в сотнях подробнейших текстов, содержащих списки небесных тел, расположенных в соответствии с их местом на небе, по ассоциации с тем или иным богом или месяцем, а также землями или созвездиями. Один из таких текстов, проанализированный Эрнстом Ф. Вейднером («Handbuch der Babylonischen Astronomie»), получил название «Большая таблица звезд». В нем в пяти колонках перечислены десятки небесных тел, и для каждого указана связь с другими небесными объектами, с месяцами года, странами и божествами. В другом тексте приводятся главные звезды зодиакальных созвездий. Документ под номером В.М.86378 (в неповрежденной части) содержит список из семидесяти одного не-

бесного объекта — в соответствии с их местоположением на небесной сфере. И так далее, и так далее.

Попытки ученых разобраться в этом огромном количестве текстов и особенно идентифицировать планеты нашей Солнечной системы приводили к противоречивым результатам. Теперь мы понимаем, что все их усилия были обречены на провал, поскольку они руководствовались ошибочным допущением. По предположениям исследователей, шумеры и их преемники не знали, что Солнечная система является гелиоцентрической, что Земля — это всего лишь одна из планет и что за Сатурном есть другие планеты.

Игнорируя вероятность того, что некоторые имена в списках звезд могут относиться к самой Земле, и пытаясь применить огромное число имен и эпитетов только к пяти планетам, которые, по их мнению, были известны шумерам, ученые приходили к противоречивым выводам. Некоторые исследователи даже предположили, что виноваты в этой путанице не они, а сами шумеры — утверждалось, что по какой-то неизвестной причине халдеи постоянно меняли названия пяти «известных» планет.

Шумеры называли все небесные тела (планеты, звезды и созвездия) термином МУЛ («тот, кто сияет в небесах»). Аккадское слово «каккаб» также использовалось вавилонянами и ассирийцами как общее название для всех небесных тел. Подобная практика еще больше запутала ученых, пытавшихся расшифровать древние тесты по астрономии. Однако некоторые небесные тела назывались ЛУ.БАД — вне всякого сомнения, это были члены нашей Солнечной системы.

Зная греческое называние планет — «блуждающие», — ученые переводили термин ЛУ.БАД как «блуждающая овца», считая его производным от корней ЛУ («тот, кого пасут») и БАД («высоко и далеко»). Но теперь, когда мы продемонстрировали, что шумеры имели полное представление о природе Солнечной системы, на первый план выходят другие значения корня БАД («древний», «основание», «там, где смерть»).

Все это вполне подходящие эпитеты для Солнца, и отсюда следует, что под «лулбад» шумеры подразумевали не просто «блуждающую овцу», но «овцу», пастухом которой является Солнце, — то есть планету Солнечной системы.

Местоположение каждого из «лулбад» по отношению к

своим соседям и Солнцу описывается во многих астрономических текстах. Выяснилось, что все планеты подразделялись шумерами на расположенные «вверху» и «внизу», и Куглер вполне резонно предположил, что точкой отсчета для такой классификации служила Земля.

Однако в большинстве астрономических текстов планеты упоминались в связи с термином МУЛ.МУЛ, значение которого долгое время оставалось загадкой для ученых. В отсутствие лучшего варианта большинство ученых согласились, что термин «мулмул» использовался для обозначения Плеяд, звездного скопления в зодиакальном созвездии Тельца, через которое проходила осевая линия весеннего равноденствия примерно в 2200 году до нашей эры (так, как она наблюдалась из Вавилона). В месопотамских текстах часто указывалось, что «мулмул» включал в себя семь ЛУ.МАШ («блуждающих, похожих друг на друга»), и исследователи полагали, что имеются в виду семь самых ярких звезд Плеяд, видных невооруженным глазом.

Данной гипотезе противоречил тот факт, что в зависимости от классификации самых ярких звезд скопления насчитывалось шесть или девять, но никак не семь, однако за неимением более подходящих интерпретаций термина «мулмул» на это просто не обращали внимания.

Франц Куглер («Sternkunde und Sterndienst in Babel») неохотно признавал Плеяды в качестве возможного варианта, но каково же было его удивление, когда он обнаружил в месопотамских текстах недвусмысленные утверждения, что в состав «мулмул» входили не только «блуждающие» (планеты), но также Солнце и Луна, что заставляло отбросить гипотезу о Плеядах. В некоторых текстах он также обнаружил упоминание о «мулмул ул-шу» («мулмул — пояс двенадцати»), десять членов которого образовывали однородную группу.

На наш взгляд, термин «мулмул» использовался шумерами для обозначения Солнечной системы, а повторение слогов (МУЛ.МУЛ) указывало на составляющую единое целое группу, «небесное тело, включающее в себя все небесные тела».

Шарль Вироллод («L'Astrologie Chaldeenne») перевел месопотамский текст (К.3558), который описывает членов

группы «мулмул», или «каккабу/каккабу». Смысл последней строфы абсолютно ясен:

Каккабу/каккабу.
Число его небесных тел — двенадцать.
Стоянок его небесных тел — двенадцать.
Число полных месяцев Луны — двенадцать.

Текст не оставляет сомнений: «мулмул», то есть наша Солнечная система, состоит их двенадцати членов. Возможно, этот факт не должен вызывать у нас удивления, поскольку еще греческий ученый Диодор, объясняя три «пути» халдеев и соответствующие им тридцать шесть небесных тел, говорил, что «двенадцать из них занимают главенствующее положение, и каждому соответствует месяц и знак Зодиака».

Эрнст Вейднер («Der Tierkreis und die Wege am Himmel») обратил внимание на то, что, помимо «пути Ану» и его двенадцати созвездий, в некоторых текстах упоминается «путь Солнца», который тоже отмечен двенадцатью небесными телами: Солнцем, Луной и десятью планетами. Двадцатая строчка так называемой таблицы ТЕ сообщает о том, что Солнце, Луна и планеты составляют группу из двенадцати небесных тел.

Теперь становится понятным, почему в Древнем мире числу двенадцать придавалось такое значение. Великий Круг шумерских, а затем и олимпийских богов состоял ровно из двенадцати членов; боги следующего поколения могли войти в этот Круг лишь после ухода старших. Освободившееся место немедленно заполнялось, чтобы сохранить божественное число двенадцать. Главный небесный круг, или путь Солнца с его двенадцатью членами, задавал структуру, в соответствии с которой каждый небесный пояс делился на двенадцать сегментов или ассоциировался с двенадцатью главными небесными телами. Соответственно в году было двенадцать месяцев, а день состоял из двенадцати двойных часов. Каждой области Шумера покровительствовало двенадцать небесных тел, что должно было обеспечивать удачу.

Многие исследования, в частности С. Лэнгдона («Babylonian Menologies and the Semitic Calendar»), показали, что деление года на двенадцать месяцев с самого начала имело отношение к двенадцати Великим Богам. Фриц Хоммель («Die Astronomie der alten Chaldaer») и другие ученые

продемонстрировали, что двенадцать месяцев были тесно связаны с двенадцатью домами Зодиака, причем и те и другие вели свое происхождение от двенадцати небесных тел. Шарль Ф. Жан («Lexicologie sumerienne») приводит шумерский список из двадцати четырех небесных тел, разбитых по парам: двенадцати зодиакальным созвездиям соответствовали двенадцать членов нашей Солнечной системы.

В длинном тексте, идентифицированном Ф. Тюро-Данженом как программа храмовых торжеств для новогоднего праздника в Вавилоне, можно найти убедительные доказательства того, что число двенадцать считалось священным и определяющим все небесные явления. Великий

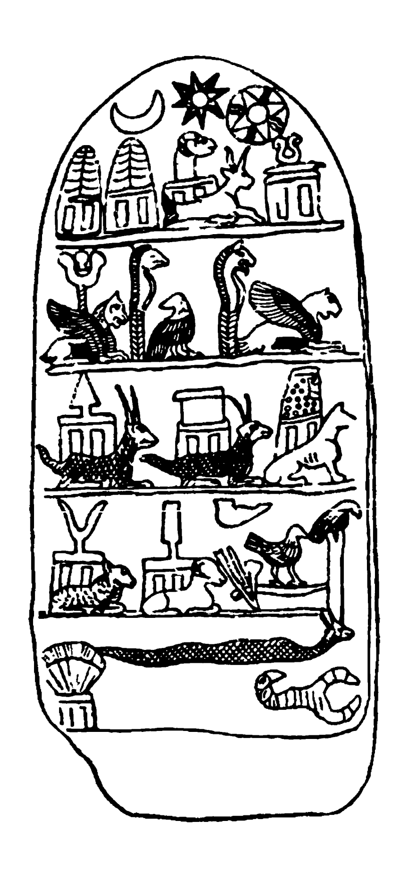

Рис. 98

храм, или Эсагила, имел двенадцать ворот. Сила двенадцати богов переходила в Мардука после двенадцатикратного провозглашения его господином. Число двадцать четыре соответствовало общему количеству зодиакальных созвездий и членов Солнечной системы.

На пограничном камне царя Суз вырезаны двадцать четыре знака, соответствующие этим небесным телам: двенадцать знакомых знаков Зодиака и символы двенадцати членов Солнечной системы. Это были двенадцать главных богов Месопотамии, а также пантеонов хурритов, хеттов, греков и других народов древности (рис. 98).

Несмотря на то что основанием нашей естественной системы счисления является число десять, после исчезновения шумерской цивилизации число двенадцать еще долгое время продолжало доминировать в астрономии и религии. В качестве примера можно привести двенадцать греческих Титанов, двенадцать племен Израиля, двенадцать частей на магическом нагруднике Верховного Жреца Израиля. Волшебная сила божественного числа двенадцать переносилась на образы двенадцати апостолов Иисуса, а в европейских языках (например, в английском) названия чисел от одного до двенадцати имеют различные корни, и лишь после двенадцати наблюдается сложение корней (тринадцать = три + десять и так далее).

Откуда же взялось это магическое число двенадцать? Оно пришло к нам с небес.

Дело в том, что Солнечная система — «мулмул», — кроме известных нам планет, включала в себя еще и планету Ану, символ которой (излучающее свет небесное тело) обозначал у шумеров бога Ану и понятие «божественный». «Каккаб Верховного Скипетра — это одна из овец мулмул», — объяснял один из астрономических текстов. А когда узурпировавший власть Мардук заменил Ану в качестве бога, ассоциировавшегося с этой планетой, вавилоняне говорили: «Внутри мулмул появляется планета Мардука».

Познакомив человечество с истинной природой Земли и Неба, нефилим рассказали астрономам-жрецам не только о планетах, расположенных дальше Сатурна, но и о существовании самой главной планеты, откуда они прибыли на Землю.

ЭТО ДВЕНАДЦАТАЯ ПЛАНЕТА.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА

На большинстве найденных археологами цилиндрических печатей символы, которые обозначают небесные тела, принадлежащие нашей Солнечной системе, располагаются над фигурами богов или людей.

Рисунок на аккадской печати, датируемой третьим тысячелетием до нашей эры (в настоящее время она хранится в Берлинском музее под каталожным номером VA/243), отличается от стандартного изображения небесных тел. На ней они показаны не по отдельности, а как группа из одиннадцати шаров, окружающих большую лучистую звезду. По всей видимости, именно так шумеры представляли себе Солнечную систему, состоящую из двенадцати небесных тел (рис. 99).

Обычно мы изображаем нашу Солнечную систему в виде выстроившихся в одну линию планет, расстояние от которых до Солнца постепенно увеличивается. Но если мы расположим планеты не на одной линии, а по кругу (сначала самый близкий к Солнцу Меркурий, затем Венера, затем Земля и так далее), то в результате получится схема, похожая на ту, что представлена на рис. 100. (Все рисунки выполнены схематично, без соблюдения масштаба, а орбиты планет для упрощения показаны круговыми, а не эллиптическими.)

Если пристальнее вглядеться в увеличенное изображение Солнечной системы на цилиндрической печати VA/243 (рис. 101), то можно заметить, что окружающие звезду «точки» на самом деле являются шарами, размеры и расположение которых в точности соответствуют схеме Солнеч-

ной системы на рис. 100. За небольшим Меркурием следует более крупная Венера. Рядом с Землей, размеры которой приблизительно совпадают с размерами Венеры, изображена маленькая Луна. Еще дальше, если двигаться против часовой стрелки, расположен Марс, который меньше Земли, но больше Луны или Меркурия.

На древнем рисунке имеется изображение неизвестной нам планеты, которая гораздо больше Земли, но меньше Юпитера и Сатурна и располагается вслед за ними. Далее идут две планеты, соответствующие нашим Урану и Нептуну. И, наконец, на рисунке присутствует Плутон, хотя и не на своем привычном месте, позади Нептуна, а между Сатурном и Ураном.

Несмотря на то что на шумерских рисунках Луна предстает перед нами полноценным небесным телом, все остальные известные нам планеты находятся на своих местах (за исключением Плутона) и изображены в правильном масштабе.

Тем не менее, судя по этому рисунку 4500-летней давности, в Солнечной системе существует — или существовала — еще одна крупная планета, орбита которой пролегает между орбитами Марса и Юпитера. Нам предстоит убедиться, что это и есть Двенадцатая Планета, родная планета нефилим.

Если бы эту шумерскую карту стали изучать двести лет назад, то исследователи подумали бы, что шумеры имели

Рис. 99

ложное представление о нашей Солнечной системе, предполагая существование планеты за Сатурном. Теперь же мы по крайней мере знаем, что Уран, Нептун и Плутон действительно находятся в этой области пространства. Являются ли другие отличия в древней модели плодом воображения или шумеры получили от нефилим достоверную информацию, что Луна когда-то была полноценным членом Солнечной системы, Плутон располагался вблизи Сатурна, а между Марсом и Юпитером находилась Двенадцатая Планета?

Господствовавшая долгое время теория о том, что Луна — это всего лишь «замороженный мяч для гольфа», была отброшена только после нескольких успешных полетов американских космических кораблей в рамках программы «Аполлон». Наиболее правдоподобной считалась гипотеза, что Луна представляет собой глыбу материи, оторвавшуюся от Земли в те времена, когда наша планета бы-

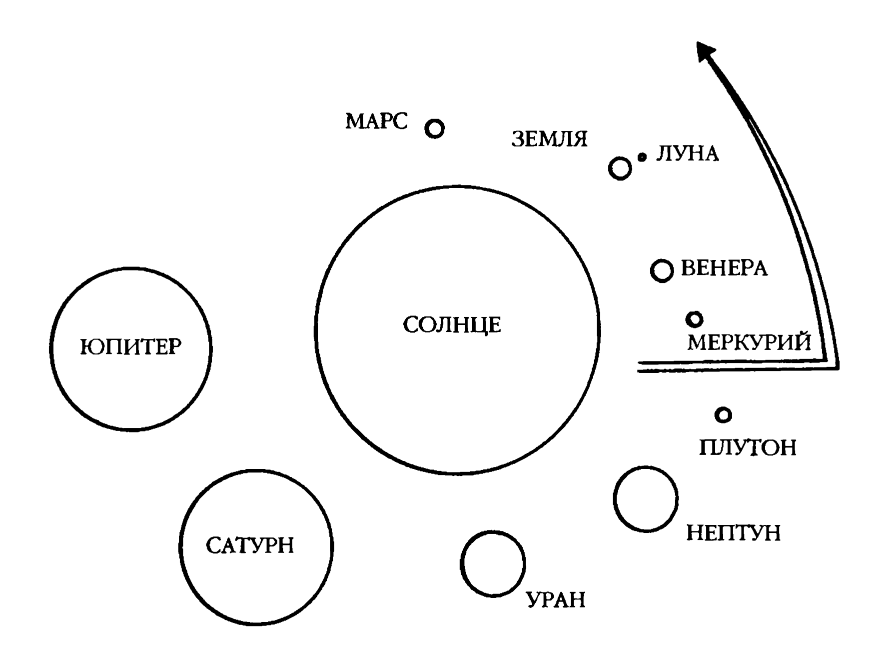

Рис. 100

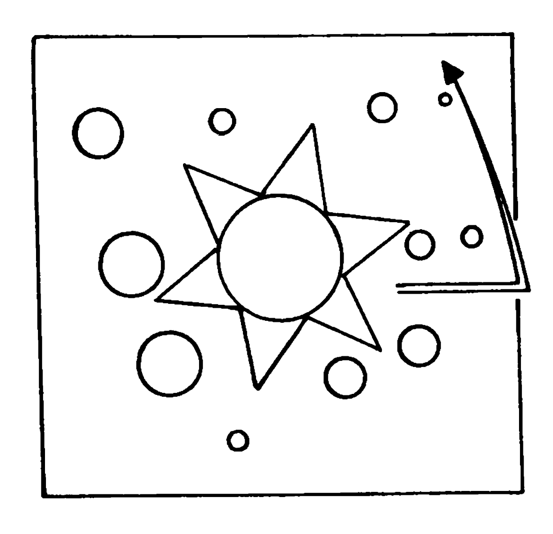

Рис. 101

ла еще расплавленной и пластичной. Если бы не удары миллионов метеоритов, оставлявших кратеры на поверхности Луны, это был бы безликий и безжизненный кусок материи, затвердевший и вынужденный стать вечным спутником Земли.

Однако результаты исследований автоматических зондов заставили усомниться в справедливости этой гипотезы. Выяснилось, что химический и минеральный состав Луны существенно отличается от химического и минерального состава Земли, что противоречит теории «отрыва». Эксперименты, проведенные на Луне американскими астронавтами, а также анализ привезенных ими лунных пород, не оставили сомнений в том, что ныне безжизненная Луна когда-то была «живой». Как и Земля, она состоит из нескольких слоев, что свидетельствует о постепенном остывании и отвердевании расплавленной массы материи. Подобно Земле, Луна вырабатывает тепло, но исходит оно не от радиоактивных пород, «варящихся» под огромным давлением в ее ядре, — радиоактивные материалы располагаются здесь вблизи поверхности. Здесь обнаруживается еще одно противоречие — удельная масса этих материалов слишком велика, чтобы они могли всплыть на-

верх в смеси расплавленных пород. Как же тогда они оказались вблизи поверхности Луны?

Гравитационное поле Луны неравномерно, как будто огромные куски тяжелых пород (таких, как железо) не опустились в ядро, а остались хаотически разбросанными в толще вещества. Но какие процессы лежали в основе этого явления? Ученые обнаружили доказательства того, что древние лунные породы были намагничены. Кроме того, имеются данные об изменении и даже смене полярности магнитных полей. Чем были вызваны эти явления: внутренними процессами неизвестной природы или каким-то внешним воздействием?

Астронавты «Аполлона-16» нашли на Луне породы, образовавшиеся в результате дробления твердых минералов и их повторного сплавления в результате сильного и внезапного нагрева. Когда и как эти породы были раздроблены, а затем спеклись? В других образцах лунного грунта обнаружилось большое количество радиоактивных изотопов калия и фосфора, которые на Земле встречаются только на большой глубинс.

Проанализировав все эти данные, ученые пришли к выводу, что Луна и Земля сформировались из одних и тех же материалов примерно в одно время, но далее развивались как самостоятельные небесные тела. По мнению ученых из Национального управления по аэронавтике и космическим исследованиям США (NASA), первые 500 миллионов лет своего существования Луна эволюционировала «нормально». Затем произошло следующее (по данным статьи, опубликованной в «The New York Times»).

> Самые сильные катаклизмы имели место около 4 миллиардов лет назад, когда небесные тела размером с крупные города и даже небольшие страны сталкивались с Луной, формируя на ней огромные впадины и вздымающиеся горы.
>
> Огромное количество радиоактивных минералов, оставшихся после столкновений, начали нагревать расположенные в глубине горные породы, расплавив их значительную часть, в результате чего потоки лавы стали изливаться на поверхность через трещины в коре.
>
> «Аполлон-15» обнаружил в кратере Циолковского осыпи, размер которых в шесть раз превышает самую большую осыпь

горных пород на земле. «Аполлон-16» обнаружил, что при столкновении, в результате которого образовалось море Нектара, обломки разлетелись более чем на 1000 миль.

«Аполлон-17» приземлился рядом с уступом, который в семь раз выше любого подобного образования на Земле. Для его формирования необходимы колебания лунной коры, сила которых в восемь раз превосходит самое мощное землетрясение за всю историю нашей планеты.

Последствия этого космического события ощущались на протяжении 800 миллионов лет, и поэтому внешний вид и поверхность Луны окончательно сформировались около 3,2 миллиарда лет назад.

Таким образом, шумеры были правы, изображая Луну как самостоятельное небесное тело. Кроме того, они оставили нам текст, описывающий и объясняющий космическую катастрофу, о которой говорили специалисты NASA.

Планета Плутон заслужила у ученых репутацию «загадочной». Остальные планеты вращаются вокруг Солнца по орбитам, почти не отличающимся от правильных окружностей, тогда как эксцентриситет орбиты Плутона весьма существенен — его орбита представляет собой вытянутый эллипс. Орбиты всех остальных планет лежат в одной плоскости, а плоскость орбиты Плутона отклонена от нее примерно на 17 градусов. Из-за этих двух особенностей Плутон является единственной планетой Солнечной системы, которая пересекает орбиту другой планеты, Нептуна.

По своим размерам Плутон относится к классу «спутников». Его диаметр составляет около 3600 миль — немногим больше, чем диаметр Тритона, спутника Нептуна, или одного из десяти спутников Сатурна — Титана. Необычные характеристики Плутона заставили ученых предположить, что этот «отщепенец» начал свою небесную жизнь в качестве спутника, но затем каким-то образом сумел «убежать» от хозяина и стал вращаться по собственной гелиоцентрической орбите.

Шумерские тексты утверждают, что именно так все и произошло.

Самым главным из всех вопросов, касающихся формирования Солнечной системы, является вопрос о существовании Двенадцатой Планеты. Это кажется невероятным, но

наши астрономы уже искали доказательства того, что такая планета действительно существовала где-то между Марсом и Юпитером.

К концу восемнадцатого столетия, еще до открытия Нептуна, несколько астрономов продемонстрировали, что «удаление планет от Солнца подчиняется определенному закону». Эта гипотеза, получившая название закона Боде, убедила ученых в том, что еще одна планета должна была вращаться вокруг Солнца там, где в настоящее время не наблюдается никакого крупного небесного тела — то есть между орбитами Марса и Юпитера.

Вдохновленные математическими расчетами, астрономы принялись тщательно исследовать небо в области, где должна была находиться недостающая планета. В первый день девятнадцатого столетия итальянский астроном Джузеппе Пиацци обнаружил именно в этой области очень маленькую планету (485 миль в поперечнике), которую он назвал Церерой. К 1804 году количество известных астероидов возросло до четырех; в настоящее время обнаружено более 3000 астероидов («малых планет»), вращающихся вокруг Солнца в так называемом поясе астероидов. Астрономы не сомневались, что это обломки рассыпавшейся планеты. Русские ученые назвали ее Фаэтоном («колесницей»).

Несмотря на убежденность в существовании этой планеты, астрономам никак не удавалось объяснить ее гибель. Может быть, она взорвалась? Но в этом случае обломки должны были разлететься во все стороны, а не образовать «пояс». Если планета разрушилась в результате столкновения, то куда делось небесное тело, с которым она столкнулась? Или оно тоже рассыпалось? Однако общей массы *мусора,* вращающегося в поясе астероидов вокруг Солнца, недостаточно даже для одной планеты, не говоря уже о двух. Кроме того, у всех астероидов одинаковое направление вращения вокруг своей оси, и это свидетельствует о том, что они образовались из одного небесного тела. Каким же образом рассыпалась эта недостающая планета и что послужило причиной катастрофы?

Ответы на эти вопросы пришли к нам из глубокой древности.

* * *

Около ста лет назад расшифровка найденных в Месопотамии древних текстов подвела ученых к неожиданному выводу: они не только перекликались с некоторыми фрагментами Священного Писания, но и *предшествовали* им. Работа Эберхарда Шредера «Die Keilschriften und das alte Testament», опубликованная в 1872 году, стала первой в целом потоке книг, статей, лекций и дискуссий, не иссякавшем на протяжении полувека. Существовала ли в глубокой древности связь между Вавилоном и Библией? Газетные заголовки были провокационными: «BABEL UND BIBEL».

Среди множества текстов, обнаруженных Генри Лэйярдом среди развалин библиотеки Ашурбанипала в Ниневии, оказался миф о сотворении мира, не похожий ни на одну из историй из Книги Бытия. Текст, восстановленный по фрагментам табличек и опубликованный Джорджем Смитом в 1876 году («The Chaldean Genesis»), неопровержимо свидетельствовал о существовании аккадского текста, написанного старовавилонским шрифтом и повествующего о том, как бог сотворил Небо, Землю и все живые существа на Земле, включая человека.

В настоящее время существует обширная литература, в которой месопотамский текст сравнивается со сведениями, изложенными в Библии. Время, потраченное вавилонским божеством на сотворение мира, измерялось не днями (шесть дней), а количеством табличек с текстом (тоже шесть). На седьмой день библейский бог отдыхал и радовался творению своих рук — седьмая табличка месопотамского эпоса посвящена восхвалению месопотамского божества и его дел. Подчеркивая эти совпадения, Л. У. Кинг назвал свою книгу, содержащую глубокий анализ этой проблемы, «Семь Таблиц Творения».

Этот текст, получивший название «Мифа творения», в древности был известен по своим первым строчкам, «Энума элиш» («Когда вверху...»). Библейское повествование начинается с сотворения неба и земли, тогда как месопотамский миф является настоящей космогонией, унося нас в начало времен:

Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна...

Именно тогда, как свидетельствует миф, два первородных небесных тела дали жизнь нескольким небесным «богам». По мере увеличения числа божественных существ, они стали производить ужасный шум, тревожа покой своего Первородного Отца. Верный посланец убедил его принять строгие меры и призвать к порядку юных богов, но они объединились и выступили против отца, отобрав у него власть. Первородная Мать жаждала мщения. Тогда бог, возглавлявший бунт против Первородного Отца, выдвинул новое предложение: его юного сына следует ввести в состав Совета Богов и вручить ему верховную власть, чтобы он мог в одиночку сражаться с «чудовищем», которым оказалась их мать.

Получив верховенство среди богов, юноша — согласно вавилонской версии это был Мардук — выступил против чудовища и после жестокой битвы убил ее, а затем разрубил пополам. Из одной половины он сотворил Небо, а из другой — Землю.

Затем он провозгласил неизменный порядок на небесах, определив каждому небесному богу постоянное место. На земле он создал горы, моря и реки, времена года, растительность и человека. На земле же была построена копия небесной обители — Вавилон с его высоким храмом. Боги и смертные получили обязательные для соблюдения заповеди, законы и ритуалы. Затем боги провозгласили Мардука верховным божеством и наградили его «пятьюдесятью именами» — то есть даровали ранг и прерогативы, принадлежавшие Энлилю.

По мере того как обнаруживались и переводились все новые фрагменты эпической поэмы, становилось ясно, что это не просто литературное произведение. Это был наиболее почитаемый историко-религиозный эпос Вавилона, декламировавшийся во время новогодних праздников. Цель вавилонской версии состояла в утверждении верховенства Мардука, и поэтому именно этот бог был сделан главным героем «Мифа творения». Но так было не всегда. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что эпическая по-

эма представляла собой грандиозную политико-религиозную фальсификацию — переделку более ранних шумерских версий, главными действующими лицами которых были Ану, Энлиль и Нинурта.

Тем не менее независимо от того, какие имена носят герои этой небесной и божественной драмы, сама поэма не менее древняя, чем шумерская цивилизация. Многие ученые видят в ней философское произведение — первую версию рассказа об извечной борьбе добра со злом — или аллегорическое описание таких природных явлений, как лето и зима, восход и закат, смерть и воскрешение.

Но почему бы не воспринимать эту эпическую поэму буквально — как изложение космологических сведений, сообщенных шумерам нефилим? Этот новый и довольно смелый подход позволяет сделать вывод, что «Миф творения» прекрасно объясняет события, которые, вполне вероятно, происходили в нашей Солнечной системе в незапамятные времена.

Сценой, на которой разворачивалась небесная драма «Энума элиш», был первозданный космос. Небесные актеры выступали как в роли творцов, так и в роли творений. Акт I:

Когда вверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна,
Апсу первородный, всесотворитель,
Праматерь Тиамат, что все породила,
Воды свои воедино мешали,
Тростниковых загонов тогда еще не было,
Когда из богов никого еще не было,
Ничто не названо, судьбой не отмечено,
Тогда в недрах зародились боги...

Несколькими первыми фразами, выдавленными тростниковой палочкой на глиняной табличке, — девять коротких строк — древний поэт помещает нас в первый ряд зрительного зала и поднимает занавес самого величественного из всех спектаклей — создания нашей Солнечной системы.

В бесконечном космическом пространстве на наших глазах появляются «боги», получают имена и «судьбы» — постоянные орбиты. В самом начале существовали только три небесных тела: «первородный АП.СУ («тот, кто суще-

ствовал с самого начала»), МУМ.МУ («тот, кто был рожден) и ТИ.АМАТ («дева жизни»). Затем Апсу и Тиамат смешали свои «воды», причем текст не оставляет сомнений, что это не те воды, в которых растет тростник, а первородные воды, главные животворные элементы космоса.

Таким образом, Апсу — это Солнце, «тот, кто существовал с самого начала».

Ближайшим его соседом был Мумму. Из дальнейшего повествования становится ясно, что Мумму являлся верным помощником и посланником Апсу — вполне подходящее описание для Меркурия, небольшой планеты, быстро вращающейся вокруг своего гигантского *хозяина.* Именно так представляли себе древние греки, а вслед за ними и римляне бога-планету Меркурий: быстроногий вестник богов.

Чуть дальше располагалась Тиамат. Это и есть «чудовище», которую впоследствии разрубил Мардук, то есть «недостающая планета». Однако в начале времен она была первой «девой-матерью» первой Божественной Троицы. Пространство между Апсу и Тиамат не было пустым — его заполняли первородные элементы Апсу и Тиамат. В результате взаимодействия этих «вод» между Апсу и Тиамат возникла пара небесных богов, или планет.

Воды свои воедино мешали...
Тогда в недрах зародились боги,
Явились Лахму и Лахаму и именем названы были.

Этимологически названия обеих планет восходят к одному корню ЛХМ («воевать»). Древние мифы гласят, что Марс был богом войны, а Венера — богиней любви и войны. И действительно, ЛАХМУ и ЛАХАМУ являются соответственно мужским и женским именем; таким образом, личность этих двух богов и планет подтверждается как этимологически, так и мифологически. Дополнительные доказательства дает астрономия: «недостающая» планета Тиамат располагалась позади Марса. И Марс, и Венера занимали область пространства между Солнцем (Апсу) и Тиамат. Этот факт иллюстрируется шумерской картой небес (рис. 102, 103).

Процесс формирования Солнечной системы на этом не закончился. Появились Лахаму и Лахму — Венера и Марс — а затем:

ТИАМАТ

СОЛНЦЕ
(Апсу)

МЕРКУРИЙ (Мумму)

Рис. 102. I. В начале времен: Солнце, Меркурий и Тиамат

ТИАМАТ

МАРС (Лахму)

ВЕНЕРА (Лахаму)

СОЛНЦЕ
(Апсу)

МЕРКУРИЙ (Мумму)

Рис. 103. II. Появляются Внутренние Планеты — «в недрах»

ТИАМАТ
МАРС (Лахму)
ВЕНЕРА (Лахаму)
ЮПИТЕР (Кишар)
СОЛНЦЕ (Апсу)
МЕРКУРИЙ (Мумму)
САТУРН (Аншар)
ПЛУТОН (Гага)

Рис. 104 III. Создаются ШАР — гигантские планеты — и их «посланник»

ТИАМАТ
МАРС (Лахму)
ВЕНЕРА (Лахаму)
ЮПИТЕР (Кишар)
СОЛНЦЕ (Апсу)
МЕРКУРИЙ (Мумму)
НЕПТУН (Эа)
САТУРН (Аншар)
УРАН (Ану)
ПЛУТОН (Гага)

Рис. 105. IV. Добавляются последние две планеты, очень похожие друг на друга

И пока они росли и мужали,
Тогда родились Аншар и Китар.
Они дни копили, множили годы,
И наследник их — Ану, — отцам своим равный.
Ану-первенца Аншар себе уподобил.
Нудиммуда сотворил по своему подобию Ану.

В лаконичном, но в то же время удивительно точном повествовании перед нами разворачивается первый акт творения. Мы узнаем, что Марс и Венера выросли лишь до определенных размеров, причем еще до того, как их формирование окончательно завершилось, появилась еще одна пара планет. Это были планеты-великаны, о чем свидетельствуют и их имена — АН.ШАР, или «первейший на небесах», и КИ.ШАР, или «первейший из твердых земель». Они превзошли размерами первую пару и получили более высокий статус. По описанию этих планет, а также по их эпитетам и расположению нетрудно распознать Сатурн и Юпитер (рис. 104).

По прошествии некоторого времени («множили годы») на свет появилась третья пара планет. Первым сформировался Ану, меньший по размерам, чем Аншар и Кишар («первенец»), но превосходящий первые планеты («отцам своим равный»). Ану, в свою очередь, сотворил близнеца «по своему подобию». В вавилонской версии эта планета-близнец носит имя НУДИММУД — эпитет Эа/Энки. И в этом случае описание и расположение пары планет позволяют отождествить их с известными нам членами Солнечной системы, Ураном и Нептуном.

В число этих внешних планет входила еще одна — та, которую мы называем Плутоном. В «Мифе творения» Ану называется первенцем Аншара, что предполагает существование еще одного планетарного «бога», рожденного Аншаром/Сатурном. В поэме это небесное божество появляется позже, в рассказе о том, как Аншар направлял своего посланника по имени ГАГА с различными поручениями к другим планетам. Функции и статус Гаги аналогичны функциям и статусу Мумму, посланника Апсу, что подтверждается многочисленными сходными характеристиками меркурия и Плутона. Таким образом, Гагу можно идентифицировать как Плутон, но на небесной карте шумеров он

располагался не после Нептуна, а рядом с Сатурном — как его «посланник», или спутник (рис. 105).

К окончанию первого акта творения Солнечная система состояла из Солнца и девяти планет:

СОЛНЦЕ — *Апсу*, «тот, кто существовал с самого начала»
МЕРКУРИЙ — *Мумму*, «тот, кто был рожден»
ВЕНЕРА — *Лахаму*, «госпожа битв»
МАРС — *Лахму*, «бог войны»
?? — *Тиамат*, «дева жизни»
ЮПИТЕР — *Кишар*, или «первейший из твердых земель»
САТУРН — *Аншар*, или «первейший на небесах»
ПЛУТОН — Гага, «советник и посланник Аншара»
УРАН — Ану, «тот, кто в небесах»
НЕПТУН — Нудиммуд (Эа), «искусный творец»

Но где же Земля и Луна? Они возникнут позже, в результате космической катастрофы.

После величественной драмы рождения планет, составляющей содержание первого акта «Мифа творения», перед нами поднимается занавес второго акта, повествующего о беспорядках на небесах. Новорожденная группа планет была нестабильной. Они притягивались друг к другу и приближались к Тиамат на опасное расстояние, тревожа первородное небесное тело.

Толпой собираются сородичи-боги,
Тревожат Тиамат, снуют, суетятся,
Чрево Тиамат они колеблют
Буйным гамом в верхних покоях.
В Апсу не утихает их гомон,
Но спокойна, безмолвствует Тиамат,
Хотя тягостны ей их повадки,
Не добры их пути, она же щадит их.

Совершенно очевидно, что здесь идет речь о нестабильных орбитах. Новые планеты «снуют, суетятся», приближаются друг к другу («толпой собираются»), оказывают влияние на орбиту Тиамат, подходя слишком близко к ее «чреву». Несмотря на то что потенциальная опасность угрожала Тиамат, Апсу тоже были «отвратительны их повадки», и он решил: «Их погублю я, дела их разрушу». Он от-

крыл свой тайный замысел только советнику Мумму, но младшие боги подслушали их разговор. Испугавшись, они «заметались, после затихли, безмолвно сидели». Единственным, кто не потерял присутствия духа, оказался Эа. Он предложил усыпить Апсу. Когда остальные боги приняли его план, Эа «заклинанье святое сотворил премудро» и окружил дремотой первородные «воды» Солнечной системы.

Что же это было за заклинание, произнесенное «Эа», — внешней планетой Солнечной системы Нептуном, которая вращалась вокруг Солнца наряду с другими планетами? Может быть, Нептун оказал воздействие на магнитное поле Солнца, что привело к изменению в его радиоактивном излучении? Или сам Нептун излучал огромное количество энергии? Как бы то ни было, а в эпической поэме его воздействие сравнивается с погружением Апсу (Солнца) в сон. «Цепененье» охватило даже советника Мумму.

Как в библейской легенде о Самсоне и Далиле, охваченного сном героя без труда лишили могущества. Не теряя времени, Эа отобрал у Апсу его первенство творца. Погасив значительную часть выбросов первичной материи из Солнца, Эа/Нептун «перевязь снял, сорвал тиару — Апсу сиянием овладел он». Таким образом, Апсу был «предан смерти». Мумму тоже был лишен свободы передвижения — Эа «Мумму пленил, на засов его запер» — и превратился в безжизненную планету, расположенную в непосредственной близости от своего «господина».

Лишив Солнце созидательной силы, то есть остановив процесс выброса из его недр энергии и материи для формирования новых планет, боги на некоторое время стабилизировали Солнечную систему. Победа была отмечена изменением смысла эпитета «Апсу»: теперь он применялся к обители Эа. Таким образом, любая новая планета могла появиться лишь из нового Апсу, то есть из дальнего космоса, с которым соприкасалась внешняя планета Солнечной системы.

Сколько же времени прошло до того момента, когда хрупкий мир был вновь нарушен? Эпическая поэма не дает ответа на этот вопрос. Однако после небольшой паузы повествование разворачивает перед нами третий акт драмы:

В покое судеб и предначертаний.
Бог зачал мудрейшего из мудрых —
В Апсу зарожден был Мардук...

Новый небесный «бог» — новая планета — присоединилась к остальным. Она образовалась в дальнем космосе, и именно там пролегала ее орбита, или «судьба». Причиной ее появления в Солнечной системе был Нептун, «зачавший» ее. «Эа, родитель, там его создал», — гласит древний текст. Это было незабываемое зрелище:

Его лик был прекрасен, сверкали взгляды!
Изначально властна, царственна поступь...
Он ростом велик, среди всех превосходен...
И всевидящи очи — все прозревают!
Средь богов высочайший, прекраснейший станом,
Мышцами мощен, ростом всех выше!

Строки поэмы указывают на то, что пришедший из открытого космоса Мардук был молодой планетой: «Он рот раскроет — изо рта его пламя!»

Когда Мардук приблизился к другим планетам, его окружило «десяти богов сиянье». То есть его приближение стало причиной электромагнитного излучения остальных членов Солнечной системы. Здесь одно единственное слово подтверждает нашу версию расшифровки «Мифа творения»: на пути Мардука встретились десять небесных тел — Солнце и всего девять планет.

Далее поэма ведет нас по пути постепенно набиравшего скорость Мардука. Сначала он прошел мимо «породившей» его планеты, то есть притянувшего его в Солнечную систему Эа/Нептуна. При сближении гравитационное поле Нептуна изменило траекторию Мардука.

В то время Мардук был еще достаточно пластичен. Когда он проходил мимо Эа/Нептуна, один его бок начал раздуваться, как будто у него росла вторая голова. Тем не менее планета не распалась на части. Однако когда Мардук достиг окрестностей Ану/Урана, от него стали отделяться куски материи, что привело к образованию четырех спутников. «Породил Ану четыре ветра, вложил ему в руки». Эти четыре спутника, или «ветра», быстро вращались вокруг Мардука.

Траектория Мардука — сначала он приблизился к Урану, а затем к Нептуну — указывает на то, что проникнувший в Солнечную систему Мардук вращался по ретроградной орбите (по часовой стрелке), что не совпадало с направлением вращения остальных планет. Двигаясь дальше, пришелец попал под воздействие мощных гравитационных полей гигантов Аншара/Сатурна и Кишара/Юпитера. В результате его траектория еще больше отклонилась к центру Солнечной системы, в направлении Тиамат (рис. 106).

Вскоре приближение Мардука стало тревожить Тиамат и внутренние планеты (Марс, Венеру и Меркурий): «Он сотворил ураганы и вихри, он топи создал, что гнетут Тиамат... Тяжко богам, нет покоя от ветров».

Далее несколько строк древнего текста повреждены, но из сохранившихся фрагментов можно сделать вывод об изменении орбиты Тиамат (она «томится, мятясь»).

Вскоре гравитация приближающейся крупной планеты начала отрывать огромные куски от Тиамат. Из ее «чрева» появились одиннадцать свирепых чудовищ. Готовясь встре-

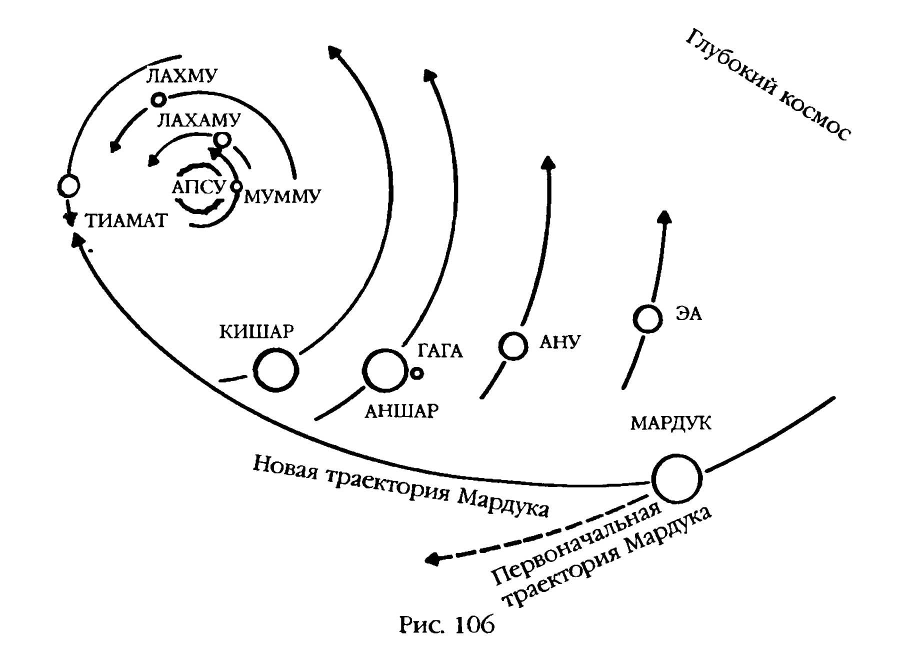

Рис. 106

титься лицом к лицу с Мардуком, она их «окружила нимбами, к богам приравняла».

Особую роль в поэме и во всей месопотамской космогонии играл главный спутник Тиамат по имени КИНГУ, первенец из богов, «что совет составляли».

Из богов, своих первенцев, что совет составляли,
Кингу избрала, вознесла надо всеми — полководителем,
Главным в Совете.

Под воздействием гравитационных полей этот большой спутник Тиамат начал смещаться в направлении Мардука. Именно это обстоятельство — вручение Кингу Таблицы Судеб, то есть наделение его самостоятельной орбитой, больше всего не понравилось остальным богам. Кто позволил Тиамат создавать новые планеты? — вопрошал Эа. Он пожаловался гиганту Аншару, рассказав о том, что Тиамат родила чудовищ и возвысила своего первенца Кингу, вручив ему Таблицу Судеб.

Повернувшись к Эа, Аншар спросил его, может ли он убить Кингу. Ответ Эа не сохранился, но он, по всей видимости, не удовлетворил Аншара, который обратился с таким же вопросом к Ану (Урану). Ану идет, но, лишь взглянув на Тиамат, возвращается в страхе.

Среди встревоженных богов назревает конфликт: один за другим все отказываются от битвы. Неужели никто не сразится с рассвирепевшей Тиамат?

К этому моменту Мардук, миновавший Нептун и Уран, приближался к Аншару (Сатурну) и его широким кольцам. Тогда Аншара осеняет: именно Макрдук должен стать героем и вступить в противоборство с Тиамат. Соприкоснувшись с кольцами Сатурна (они «поцеловали друг друга в губы»), Мардук отвечает согласием на предложение уничтожить Тиамат и отомстить за богов.

Условия сделки просты: Мардук и его «судьба» — орбита, по которой он вращается вокруг Солнца, должны быть признаны главными. Именно в этот момент Гага, спутник Аншара/Сатурна, изменяет свою орбиту. Аншар отправляет своего посла Гагу к старейшим богам, чтобы он изложил им все события.

Проходя мимо всех планет, Гага вынудил их отдать вер-

ховную власть Мардуку. Результат был заранее предсказуем: боги с готовностью признали Мардука правителем, призывая его не медлить и лишить жизни Тиамат.

Далее следует четвертый акт драмы, в котором мы становимся свидетелями небесной битвы. Боги на своем совете определили «судьбу» Мардука — их гравитационные поля изменили его орбиту, и теперь «битва», то есть столкновение с Тиамат, стала неотвратимой.

Как и подобает воину, Мардук запасся разнообразным оружием:

Он лук избрал оружием в битве,
Изготовил стрелы, тетиву приладил.
Булаву схватил он своею десницей,
Лук и колчан на боку повесил.
Выпустил молнию перед собою,
Сверкающим пламенем наполнил тело.
Он сделал сеть: уловить изнутри Тиамат...

Все это не что иное, как известные природные явления — электрические разряды, наблюдавшиеся при сближении двух планет, а также гравитационные поля («сеть»).

Но главным оружием Мардука были спутники, которыми его снабдил Уран: Южный Ветер, Северный Ветер, Восточный Ветер и Западный Ветер. Проходя мимо гигантов Сатурна и Юпитера и попав под воздействие их мощных гравитационных полей, Мардук «породил» еще три спутника — Разрушающий Ветер, Ураган и Четыреждымощный Ветер.

Используя спутники в качестве «колесницы непобедимых вихрей», он «направил ветры, что сотворил он, всю семерицу... изнутри сотрясать Тиамат». Противники были готовы к бою:

Вышел владыка, вперед устремился,
К Тиамат яростной путь свой направил...
Владыка приблизился заглянуть в Тиамат,
Кингу, супруга ее, разведать планы.

Но как только планеты сблизились, траектория Мардука стала меняться:

Глядит — и сбивается его походка,
Мутится разум, мешаются мысли.

Даже спутники Мардука сбились с курса:

И боги-помощники, что с ним рядом стояли,
Потемнели ликом, как героя узрели.

Может быть, противники смогут разойтись с миром?

Но жребий был уже брошен, и планеты неумолимо сближались. «Взревела, вверх взвиваясь, Тиамат», «оружие грозное, поднял Владыка». По мере приближения Мардука ярость Тиамат усиливалась. Она «чары швыряет, заклинанья бормочет». По всей видимости, это те же чары, или небесные волны, что Эа использовал против Апсу и Мумму. Но Мардук продолжал наступать на противника:

Друг на друга пошли Тиамат и Мардук, из богов он мудрейший,
Ринулись в битву, сошлись в сраженье.

Далее в поэме идет описание небесной битвы, в результате которой были созданы Небо и Земля:

Сеть Владыка раскинул, сетью ее опутал.
Злой Вихрь, что был позади, он пустил пред собою,
Пасть Тиамат раскрыла — поглотить его хочет,
Он вогнал в нее Вихрь — сомкнуть губы она не может.
Ей буйные ветры заполнили чрево,
Ее тело раздулось, ее пасть раскрылась.
Он пустил стрелу и рассек ей чрево,
Он нутро ей взрезал, завладел ее сердцем.

Таким образом, здесь мы сталкиваемся с оригинальной теорией, дающей ключ к разгадке небесных тайн (рис. 107). В нестабильную систему, состоящую из Солнца и девяти планет, вторглась большая, похожая на комету планета, прилетевшая из открытого космоса. Сначала она сблизилась с Нептуном, а после прохождения Урана, а также гигантов Сатурна и Юпитера ее траектория отклонилась к центру Солнечной системы, а у самой планеты появились семь спутников. Путь «пришельца» лежал прямо к Тиамат, следующей планете на его пути.

Тем не менее две планеты не столкнулись, и с точки

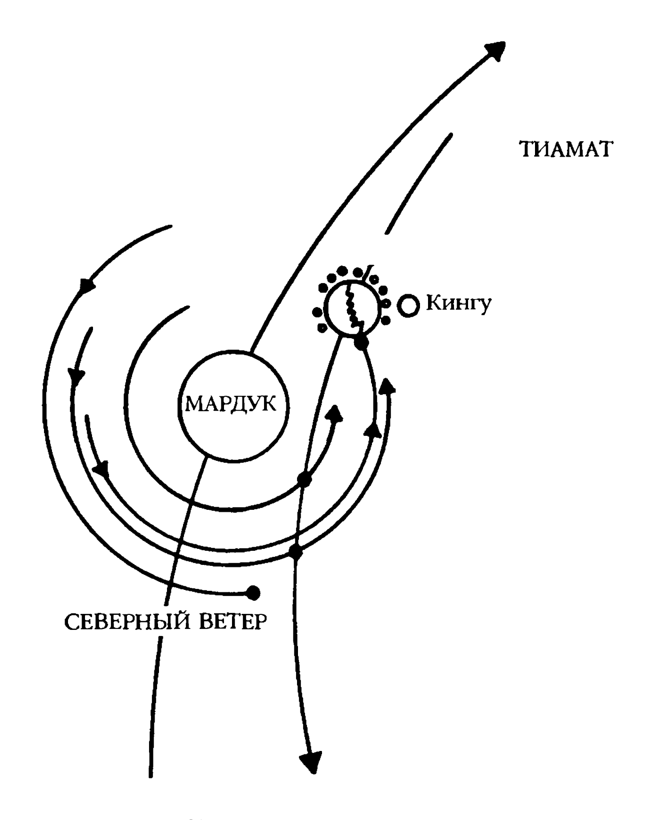

Рис. 107. НЕБЕСНАЯ БИТВА

А. «Ветры» Мардука сталкиваются с Тиамат и ее «воинством» (под предводительством Кингу)

зрения астрономии этот факт очень важен. В Тиамат врезались спутники Мардука, а не сама планета. В результате тело Тиамат «раздулось», и образовалась широкая трещина. В эту трещину Мардук «пустил стрелу», то есть мощный электрический разряд, который в виде огромной молнии протянулся от «наполненного сиянием» Мардука. Проникнув внутрь Тиамат, этот заряд «завладел ее сердцем» — нейтрализовал электрическое и магнитное поле самой Тиамат.

После первого столкновения с Мардуком Тиамат лежала расколотой и безжизненной, но ее окончательная судь-

ба еще не была определена. Столкновение с Кингу, главным спутником Тиамат, было еще впереди, но участь остальных десяти, меньших по размеру, спутников решилась сразу же:

Как убил он предводительницу Тиамат, —
Рассеялось войско ее, разбежались отряды.
А боги-соратники, что с ней выступали,
От страха дрожа, назад повернули,
Убежали, жизни свои спасая.

Вполне логично предположить, что это рассеянное войско, «от страха дрожа», повернувшее назад, изменило направление движения.

Приняв эту гипотезу, мы находим ответ на еще одну загадку Солнечной системы — о происхождении комет. Эти крошечные скопления материи иногда называют «непослушными» членами Солнечной системы, поскольку их движение не подчиняется ни одной из общих закономерностей. Орбиты всех планет (за исключением Плутона) близки к правильным окружностям, а орбиты комет вытянуты, причем в некоторых случаях достаточно сильно, так что они исчезают из виду на сотни и даже тысячи лет. Все планеты (опять же за исключением Плутона) вращаются вокруг Солнца в одной плоскости; орбиты комет лежат в разных плоскостях. И самое важное отличие — все известные нам планеты вращаются вокруг Солнца против часовой стрелки, тогда как многие кометы движутся по ретроградным орбитам, то есть в противоположном направлении.

Астрономы не в состоянии объяснить, какая сила или какое событие ответственны за образование комет и их необычные орбиты. Наш ответ: Мардук. Вращаясь в обратном направлении и в своей собственной плоскости, он рассеял «воинство» Тиамат и разбил его на небольшие по размерам кометы, орбиты которых сформировались под воздействием его гравитационного поля, так называемой «сети»:

Но в кольце оказались, ускользнуть не сумели...
Он в плен их забрал, разбил их оружье.
А одиннадцать, тех, что грозили страхом,

Скопище тварей, что шло с ней справа,
Он бросил в оковы, связал им руки...
Понесли наказанье — в заключенье попали.

После завершения битвы Мардук отобрал у Кингу Таблицу Судеб (независимую орбиту) и «на груди своей спрятал»: его траектория изменилась, и он стал вращаться вокруг Солнца. С этого момента Мардуку суждено все время возвращаться на место небесной битвы.

Победив Тиамат, Мардук удалился от нее, обогнул Солнце, вновь миновал внешние планеты Эа/Нептуна, чьи мечты он исполнил, и Аншар/Сатурна, славу которого он укрепил. Двигаясь по новой орбите, он затем вернулся к месту битвы и «над богами закованными он закрепил победу».

Далее перед нами разворачивается пятый акт драмы, и именно с этого момента — хотя этот факт до сих пор до конца не осознан — библейская история сотворения мира начинает совпадать с месопотамским «Мифом творения». Именно теперь начинается создание Земли и Небес.

Завершив первый оборот вокруг Солнца, Мардук «к Тиамат, что он одолел... снова вернулся»:

Усмирился Владыка, оглядел ее тело.
Рассек ее тушу, хитроумное создал.
Разрубил пополам ее, словно ракушку.

Теперь сам Мардук ударил поверженную планету, расщепив ее надвое и отделив верхнюю часть, или «череп». Затем один из спутников Мардука, именуемый Северным Ветром, врезался в отделившуюся часть. Сильный удар сместил эту половину — ей суждено было стать Землей — на другую орбиту, в ту часть пространства, которая до этого оставалась пустой:

На ноги Тиамат наступил Владыка.
Булавой беспощадной рассек ей череп.
Он разрезал ей вены, и поток ее крови
Северный ветер погнал по местам потаенным...

Так была создана Земля!

Нижней части была уготована совсем другая судьба: на своем втором витке в нее врезался сам Мардук, раздробив на мелкие куски (рис. 108):

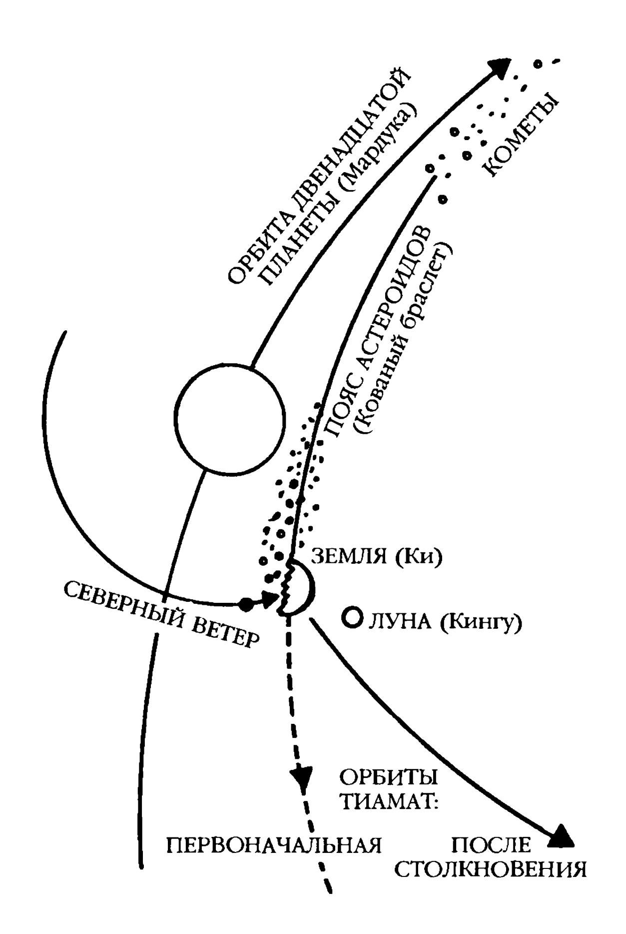

Рис. 108. НЕБЕСНАЯ БИТВА

В. Тиамат была расколота на две части: распавшаяся на куски половина образовала Небо, то есть пояс астероидов; другая половина, или Земля, была вытолкнута на новую орбиту спутником Мардука Северным Ветром. Самый большой спутник Тиамат — Кингу — стал Луной, а остальные спутники превратились в кометы.

Взял половину — покрыл ею небо.
Сделал запоры, поставил стражей...

Осколки разбившейся половины превратились в небесный «браслет», нечто вроде экрана между внешними и внутренними планетами. Они растянулись в пространстве широкой полосой, образовав пояс астероидов.

Астрономы и физики признают существование значительных отличий между внутренними, или «земными», планетами (Меркурием, Венерой, Землей с ее спутником Луной и Марсом) и внешними (Юпитер и все остальные), разделенными поясом астероидов. В шумерском «Мифе творения» мы находим объяснение этому явлению.

Более того, нам предлагается — впервые — строгая в научном отношении космогоническая реконструкция космических событий, которые привели к исчезновению «недостающей планеты», а также к образованию пояса астероидов (а также комет) и Земли. После того как несколько спутников Мардука и мощный электрический разряд раскололи Тиамат, еще один спутник Мардука столкнул верхнюю часть на новую орбиту, в результате чего появилась планета Земля. На втором витке вокруг Солнца Мардук раздробил нижнюю половину на мелкие части и рассеял их, превратив в широкий небесный пояс.

Месопотамский «Миф творения» отвечает на все поставленные нами вопросы. Более того, он объясняет, почему все континенты Земли сосредоточены на одной ее половине, а другую занимает огромная впадина (дно Тихого океана). Показательны также постоянные упоминания о «водах» Тиамат. Ее называли «водным чудовищем», и вполне логично, что Земля, являющаяся частью Тиамат, унаследовала эти воды. Многие современные ученые называют Землю «планетой Океана» — это единственная из известных нам планет Солнечной системы, осчастливленная таким количеством животворной воды.

Какой бы новаторской ни выглядела эта космогоническая теория, древние пророки, высказывания которых можно найти в Ветхом Завете, воспринимали ее как нечто само собой разумеющееся. Пророк Исайя вспоминает «дни древние», когда мышца Господня «поразила крокодила» (Техом-Раба) и «иссушила море, воды великой бездны». Прославляя Творца, псалмопевец в нескольких стихах пересказывает космогонию «Мифа творения»: «Ты расторг силою Твоею море, Ты сокрушил главы змиев в воде». Иов тоже вспоминает о том, как небесный владыка уничтожил чудовищ и, обнаруживая глубокое знание астрономии, воспевает Господа:

Он распростер север над пустотой, повесил землю ни на чем.
Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними...
Силою Своею волнует море, и разумом Своим сражает его дерзость.
От духа Его — великолепие неба, рука Его образовала быстрого скорпиона.

Современные исследователи Библии признают, что древнееврейское слово «Техом» («водная бездна») происходит от Тиамат, что имя водного чудовища «Техом-Раба» означает «великая Тиамат» и что в основе библейского понимания первородных событий лежит шумерская космологическая поэма. Совершенно очевидно, что самыми важными из этих параллелей являются первые строфы Книги Бытия, описывающие, как Дух Божий носился над водами «Техом» и как свет Господа (Мардука в вавилонской версии) осветил тьму космоса, как он расщепил Тиамат, создав Землю и «Ракиа» (буквально «кованый браслет»). Этот небесный пояс (до настоящего времени его переводили как «твердь») был назван «небом».

В Книге Бытия прямо говорится, что именно этот «кованый браслет» Бог назвал «небом» («шамаим»). Аккадский текст тоже называет эту область неба «кованым браслетом» и описывает, как Мардук растягивал нижнюю половину Тиамат, пока ее противоположные концы не соединились, образовав большое замкнутое кольцо. Шумерские источники не оставляют сомнений в том, что конкретные «небеса», в отличие от общих понятий неба и космоса, относились к поясу астероидов.

Наша Земля и пояс астероидов — это не что иное, как «Небо и Земля» из месопотамских и библейских текстов. Они появились после того, как Тиамат была расчленена небесным владыкой.

После того как спутник Мардука по имени Северный Ветер вытолкнул Землю в новую область пространства, она обрела собственную гелиоцентрическую орбиту (результатом чего стала смена времен года) и начала вращаться вокруг своей оси (определяющее чередование дня и ночи). Месопотамские тексты утверждают, что после создания Земли Мардук «дни справедливые солнцу назначил, стражей дня и ночи поставил». Библия предлагает идентичную версию развития событий:

И сказал Бог: да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов; и да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на землю.

Современные ученые убеждены, что после образования Земли наша планета представляла собой *горячий шар* из огнедышащих вулканов, заполнявших атмосферу дымом и паром. Когда температура понизилась, пар превратился в воду, и поверхность Земли разделилась на сушу и океаны.

Пятая табличка поэмы «Энума элиш» серьезно повреждена, но сохранившиеся строки содержат ту же самую информацию. Называя изливающуюся лаву «слюной» Тиамат, поэма справедливо помещает это явление раньше формирования атмосферы, океанов и континентов Земли. После того как Мардук «собрал и согнал» воду в тучи, образовались океаны, над которыми возвышались континенты. После охлаждения планеты появились дожди и туманы. Тем временем «слюна» продолжала изливаться, формируя рельеф земной поверхности. В этих строках тоже просматриваются явные параллели с Библией:

И сказал Бог: да соберется вода, которая под небом, в одно место, и да явится суша. И стало так.

Теперь земля с океанами, континентами и атмосферой была готова к появлению на ней гор, рек, ручьев и долин. Приписывая создание этих природных явлений Мардуку, «Энума элиш» сообщает:

Он поставил главу Тиамат, он на ней гору насыпал.
Он бездну открыл — устремились потоки.
Тигр и Евфрат пропустил он сквозь ее очи,
Ее ноздри заткнул он — накопил там воды...

В полном соответствии с современными научными представлениями и Книга Бытия, и «Энума элиш», и другие месопотамские тексты говорят о том, что жизнь на нашей планете зародилась в воде, после чего появились «животные пресмыкающиеся» и «птица пернатая». И только после этого Бог сотворил «душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их». Кульминацией и последним актом процесса творения стало появление человека.

* * *

Установив новый порядок, Мардук «дал сияние Месяцу — хранителю ночи... Научил его сотворению дня — для распознания суток».

Кем же был этот небесный бог? В тексте он носит имя ШЕШ.КИ («небесный бог, охраняющий Землю»). В поэме ранее не упоминалась планета с таким именем, однако в тексте указывается, что этот бог находился под влиянием (то есть под воздействием гравитационного поля) другой планеты. Но какой — Земли или Тиамат?

Похоже, что роли Тиамат и Земли в тексте смешиваются. Земля — это второе рождение Тиамат. Луна называется «защитником» Земли, и точно так же Тиамат называла своим главным спутником Кингу.

В «Мифе творения» Кингу исключен из «воинства» Тиамат, которое было рассеяно в космосе, превратившись во вращающиеся по ретроградным орбитам кометы. После завершения первого оборота вокруг Солнца и возвращения к месту небесной битвы Мардук определил судьбу Кингу:

И Кингу, что был надо всеми главным, —
Он сковал его, Демону Смерти предал.
Он вырвал таблицы судеб, что достались тому не по праву...

Таким образом, Мардук не уничтожил Кингу, а наказал его, лишив независимой орбиты, которую даровала ему Тиамат, когда он увеличился в размерах. Съежившись, Кингу все же остался «богом» — членом семейства планет нашей Солнечной системы. Лишенный орбиты, он вынужден был вновь стать спутником. Поскольку верхняя часть Тиамат была вытеснена на новую орбиту (как планета Земля), за ней, по всей видимости, последовал и Кингу. Мы предполагаем, что наша Луна — это Кингу, бывший спутник Тиамат.

Превратившись в небесный ДУГ.ГА.Е («горшок, наполненный свинцом»), лишившись своих «животворных» элементов — атмосферы, воды и радиоактивных материалов, он уменьшился в размерах и стал «куском безжизненной глины». Эти шумерские метафоры точно описывают нашу безжизненную Луну и ее недавно открытую историю, а также судьбу этого спутника, который начинал как КИН.ГУ

(«великий посланник»), а закончил как ДУГ.ГА.Е («горшок, наполненный свинцом»).

Л. У. Кинг («The Seven tablets of Creation») сообщает о существовании трех фрагментов одной таблички с текстом, содержащим сведения из области астрономии и мифологии. В нем приводится другая версия битвы Мардука с Тиамат, в которой рассказывается о том, как Мардук наказал Кингу: «Кингу, ее супруга, оружьем не для битв разрезал он... Таблицы Судеб из руки его забрал». Попытка собрать и полностью перевести текст, предпринятая Б. Ландесбергером в 1923 году («Archiv fur Keilschriftforschung») продемонстрировала тесную связь таких имен, как Кингу, Энсу и Луна.

Эти тексты подтверждают не только предположение, что главный спутник Тиамат стал нашей Луной, но также объясняют открытия ученых из NASA, обнаруживших, что «небесные тела размером с крупные города и даже небольшие страны сталкивались с Луной». И найденные Л. У. Кингом тексты, и данные NASA описывают Луну как «пустынную планету».

Обнаруженные при раскопках цилиндрические печати изображают небесную битву, в которой Мардук сражался

Рис. 109

с разъяренным божеством женского пола. На одном из таких изображений Мардук мечет в Тиамат молнию, а Кингу, изображенный в виде Луны, старается защитить породившую его Тиамат (рис. 109).

Рисунки, свидетельствующие о тождественности земного спутника Луны и Кингу, дополняются этимологическим фактом: имя бога (СИН), который в более поздние времена ассоциировался с Луной, происходит от имени СУ.ЕН («господин пустыни»).

Избавившись от Тиамат и Кингу, Мардук вновь «пересек небосвод, обозрел пространство». На этот раз его внимание было приковано к «чертогу Нудиммуда» (Нептуна) и окончательной судьбе Гаги, бывшего спутника Аншара/Сатурна, который стал «посланником» к другим планетам.

В «Энума элиш» сообщается, что в завершение небесных преобразований Мардук выделил этому богу новую орбиту в доселе неизведанной области небес, которая располагалась «в глубине» космоса, то есть гораздо дальше Нептуна. В соответствии со своим новым статусом планета получила имя УС.МИ («тот, кто указывает путь»). Это внешняя планета Солнечной системы, то есть Плутон.

В «Мифе творения» приводятся слова Мардука, который хвастается, что искусно изменил «пути» небесных богов и разделил их на две группы.

И это не пустые слова. Он уничтожил Тиамат, которая была первым партнером Солнца в акте творения. Он создал Землю и назначил ей новую орбиту, ближе к Солнцу. Он выковал небесный «браслет» — пояс астероидов, отделивший внешние планеты от внутренних. Он превратил большую часть спутников Тиамат в кометы, а главный ее спутник, Кингу, заставил вращаться вокруг Земли, сделав Луной. Он превратил спутник Сатурна Гагу в планету Плутон, придав ее орбите некоторое сходство с собственной орбитой (например, другую плоскость).

Загадки нашей Солнечной системы — океанические впадины на Земле, пустынная Луна, ретроградные орбиты планет, необычные характеристики Плутона — в нашей расшифровке месопотамского «Мифа творения» получают убедительное объяснение.

Устроив «стоянки» остальным планетам, Мардук закре-

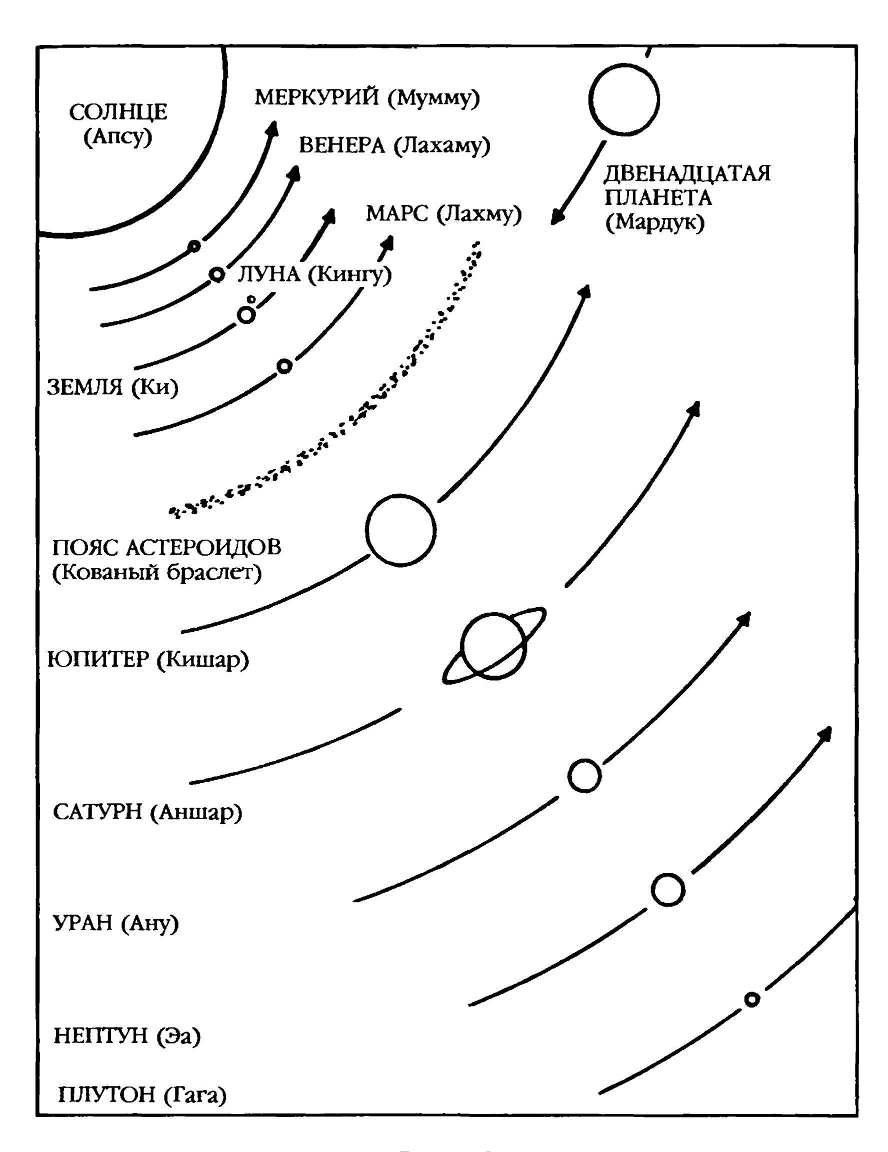

Рис. 110

пил за собой «стоянку Неберу», а затем «пересек небосвод» и «обозрел» новую Солнечную систему. Теперь она состояла из двенадцати небесных тел, с которыми ассоциировались двенадцать великих Богов (рис. 110).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

НЕБЕСНОЕ ЦАРСТВО

Работы, посвященные исследованию «Мифа творения» и аналогичных месопотамских текстов (например, «The Babylonian Epic of creation» С. Лэнгдона), продемонстрировали, что примерно в 2000 году до нашей эры сын Энки Мардук в борьбе за первенство среди богов победил Нинурту, сына Энлиля. После этого вавилоняне переписали оригинальный шумерский «Миф творения», исключив из него все упоминания о Нинурте и почти все упоминания об Энлиле, а также переименовав планету-пришельца в Мардука.

Таким образом, возвышение Мардука, который на земле стал считаться «царем богов», сопровождалось его ассоциацией с Двенадцатой Планетой, родиной нефилим. «Владыка Небесных Богов» Мардук был также «Царем Небес».

Некоторые ученые полагали, что Мардук — это Полярная звезда или какая-то другая яркая звезда, которую можно было наблюдать в небе над Месопотамией в период весеннего равноденствия. Эта гипотеза была обусловлена тем, что небесный Мардук описывался как «яркое небесное тело». Однако Альберт Шотт («Marduk und sein Stern») и другие исследователи убедительно доказали, что древние тексты в один голос говорят о том, что Мардук входил в состав Солнечной системы.

Вавилоняне награждали Мардука такими эпитетами, как «Великое Небесное Тело» и «Тот, кто освещает», и поэтому возникла еще одна версия: Мардук был Богом Солнца у вавилонян, аналогом египетского бога Ра, которого ученые также считали олицетворением небесного светила. Тексты, в которых говорится о том, что Мардук, окружен-

ный ослепительным сиянием, бороздит далекие небеса, казалось бы, подтверждают эту теорию. Однако в том же тексте утверждается, что «он обозревает землю, подобно Шамашу [Солнцу]». Если Мардук подобен Солнцу, то он никак не может быть самим Солнцем.

Но если Мардук не Солнце, то с какой планетой его следует отождествлять? Описания, содержавшиеся в древних текстах по астрономии, не подходили ни к одной из известных нам планет. Строя свои предположения на тех или иных эпитетах, некоторые ученые указывали на Сатурн. Упоминание о красноватом оттенке Мардука позволило включить в число кандидатов и Марс. Однако древние тексты помещали Мардука в «центр неба», и это обстоятельство убедило большинство исследователей, что речь идет о Юпитере, который располагается посередине планетного ряда:

Юпитер

Меркурий Венера Земля Марс Сатурн Уран Нептун Плутон

Эта теория полна противоречий. Выдвинувшие ее ученые одновременно утверждали, что халдеи не знали о планетах, расположенных дальше Сатурна. Они включали Землю в число планет и в то же время были убеждены, что халдеи представляли нашу планету плоской и помещали ее в центр планетарной системы. Кроме того, они не учитывали Луну, причислявшуюся древними жителями Месопотамии к сонму «небесных богов». Отождествить Юпитер с Двенадцатой Планетой просто не получается.

В «Мифе творения» прямо указывается, что Мардук был пришельцем из другой планетарной системы и до столкновения с Тиамат миновал внешние планеты (Сатурн и Юпитер). Шумеры именовали этого пришельца НИБИРУ, или «планета пересечения», а вавилонский вариант эпоса содержал следующие сведения по астрономии:

Планета НИБИРУ:
Перекрестье Небес и Земли займет она.
Ни выше, ни ниже остальные не пересекут ее путь.
Им предназначено ждать ее появления.

Планета НИБИРУ:
Планета, сверкающая в небесах.
Она занимает центральное место;
Ей другие должны выражать почтение.

Планета НИБИРУ:
Она без страха к средине Тиамат стремится.
Пусть имя будет ей — «Пересекающая небо», —
планете, чья судьба — сердце Небес занять.

Эти строки содержат убедительное подтверждение того, что Двенадцатая Планета, разделив остальные планеты на две равные группы, «к средине Тиамат стремится». Вращаясь по орбите вокруг Солнца, она вновь и вновь возвращается на место небесной битвы, где раньше была Тиамат.

Мы обнаружили, что древние астрономические тексты, содержавшие сложные расчеты периодов обращения планет, а также списки планет в порядке их удаленности от Солнца, помещают Мардука между Марсом и Юпитером. Поскольку шумерам были известны все планеты Солнечной системы, «центральное положение» двенадцатой планеты подтверждает наши выводы:

Нибиру
Меркурий Венера Земля Марс Юпитер Сатурн Уран Нептун Плутон

Если орбита Мардука возвращает его в ту область пространства, где когда-то была Тиамат, то есть относительно недалеко от нас (между Марсом и Юпитером), то почему мы не наблюдаем эту предположительно большую и яркую планету?

Месопотамские тексты сообщают, что Мардук достигал неизведанных областей неба и глубин космоса: «Он знает то, что неизвестно... он видит всю Вселенную насквозь». О нем говорили, что он «наблюдает» планеты — то есть его орбита охватывает орбиты остальных планет. Его орбита была «выше» и «величественнее», чем у любой другой планеты. Поэтому Франц Куглер сделал вывод, что Мардук двигался с большой скоростью по очень вытянутой орбите, похожей на орбиты комет.

Такая эллиптическая орбита, в одном из фокусов которой расположено Солнце, предполагает наличие апогея —

самой удаленной от Солнца точки, где начинается обратное движение — и перигея, самой близкой к Солнцу точки, от которой начинается путь в глубины космоса. В древних текстах говорится о том, что планета перемещается от АН.УР («основы небес») к Е.НУН («божественному чертогу»). В «Мифе творения» Мардук

Пересек небосвод, обозрел пространство...
Размеры Апсу измерил Владыка.
Отраженье его — Эшарру создал.
Эшарру, кумирню, что поставил на небе.

Таким образом, один чертог находился «в глубине» космоса — он получил название Эшарра («дом правителя»), а второй на «небесном своде», то есть в поясе астероидов между Марсом и Юпитером (рис. 111).

Следуя учению своего шумерского предка, Авраама из Ура, древние иудеи также ассоциировали своего верховного бога с главной планетой. Во многих книгах Ветхого Завета, как и в месопотамских текстах, утверждается, что «Господь» живет «в вышине Небес», откуда он «ход планет созерцает» и, незримый, «на небосводе движется по кругу». В Книге Иова описание небесной коллизии содержит следующие строки, указывающие, куда именно скрывается величественная планета:

Черту провел над поверхностью воды, до границ света со тьмою.

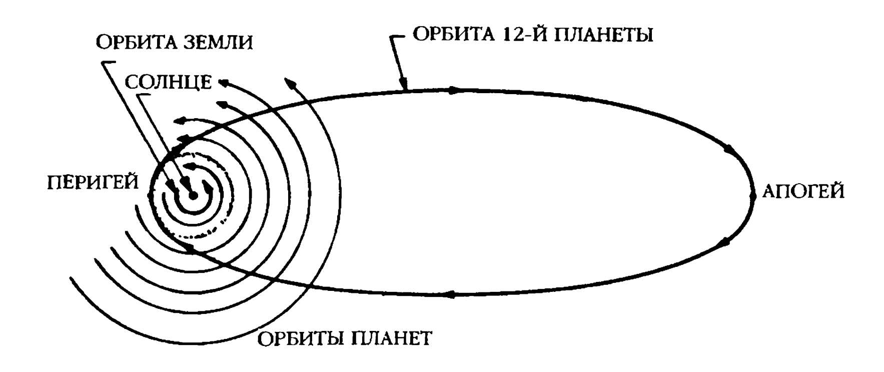

Рис. 111

Не менее точно описывает величественный путь планеты и псалмопевец:

> Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь.
> ...выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще:
> от края небес исход его, и шествие его до края их...

Эта планета признавалась великим небесным путешественником, достигая необыкновенных высот в апогее и «ныряя в Небеса» в перигее, и изображалась в виде Крылатого Шара.

Повсюду, где археологи находили останки древних цивилизаций Ближнего Востока, им встречался символ Крылатого Шара, изображение которого доминировало на стенах храмов и дворцов, на вырезанных в скалах барельефах, на цилиндрических печатях и фресках. Этот символ сопровождал царей и жрецов — он был вырезан над тронами, «висел» над правителями в сценах битв, присутствовал в убранстве колесниц. Символом были украшены глиняные, металлические, каменные и деревянные предметы. Правители Шумера и Аккада, Вавилона и Ассирии, Элама и Урарту, Мари и Нузу, Митанни и Ханаана — все они поклонялись этому символу. Хеттские цари, египетские фараоны, персидские шахи провозглашали этот символ (и то, что он обозначал) священным и высшим. Это почитание сохранялось на протяжении нескольких тысячелетий (рис. 112).

В основе религиозных верований и астрономии древнего мира лежало убеждение, что Двенадцатая Планета, или Планета Богов, осталась в Солнечной системе и что при движении по орбите она периодически сближается с Землей. Пиктограмма для обозначения Двенадцатой Планеты, или «планеты пересечения», представляла собой крест.

Этот клинописный значок , который также означал «Ану» и «божественный», в семитских языках превратился в букву «тав» , которая означает «знак».

И действительно, все древние народы Ближнего Восто-

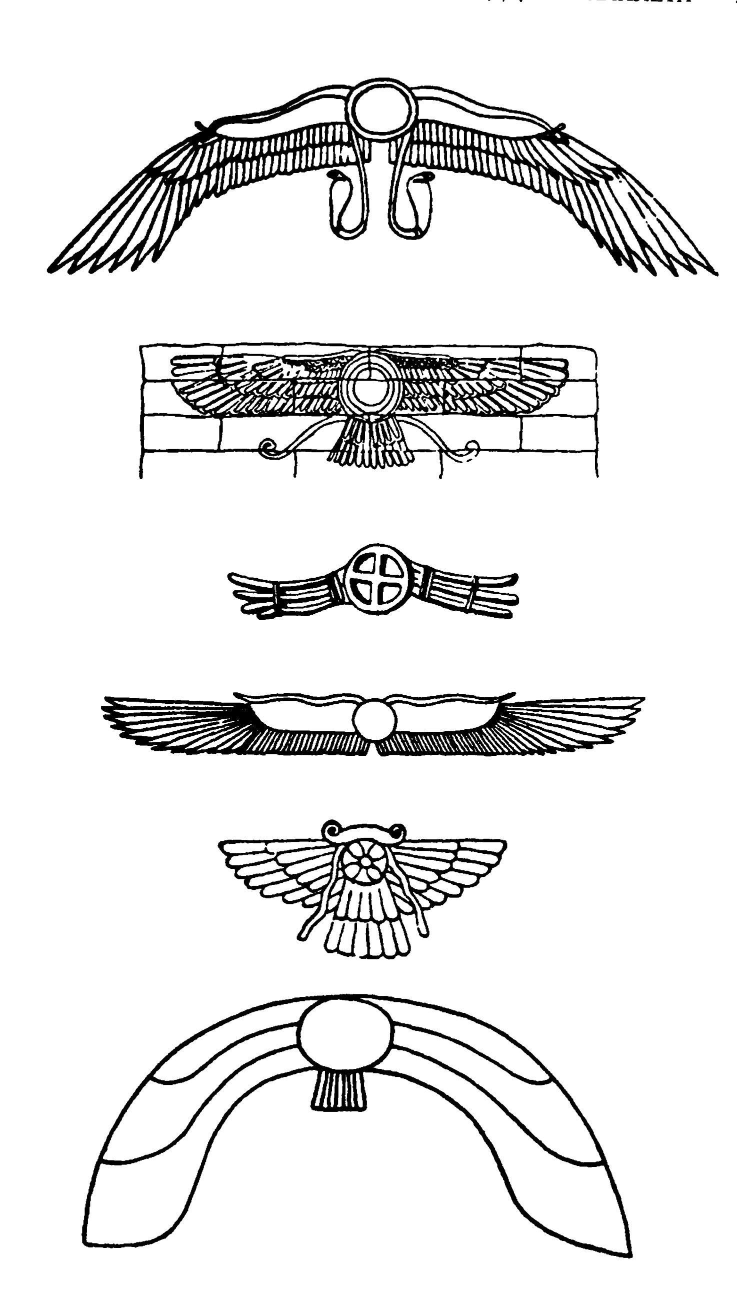

Рис. 112

ка считали периодическое сближение с Двенадцатой Планетой знаком, предвещающим беспорядки, великие перемены и наступление новой эры. Месопотамские тексты свидетельствуют, что периодическое появление планеты было ожидаемым и предсказуемым явлением, доступным для наблюдения:

Великая планета:
Темно-красная при появлении,
Разделяет Небеса пополам
И имя получает Нибиру.

Многие тексты, рассказывающие о приближении Двенадцатой Планеты, являются пророчествами, предрекающими, какое влияние это событие окажет на Землю и человечество. Р. Кэмпбелл Томпсон («Reports of the Magicians and Astronomers of Nineveh and Babylon») приводит несколько таких текстов, в которых описан путь приближающейся планеты Нибиру от Юпитера к точке пересечения:

Когда Юпитер обогнув,
на запад поспешит планета,
сначала путь ее свободен будет.
И покой опустится на землю.
Когда Юпитер обогнув,
в сверканье возрастет планета
и в Зодиаке Рака станет Нибиру,
в Аккадье изобилья времена настанут,
могущества достигнет царь Аккада.
Когда взойдет планета Нибиру...
опустится на земли процветанья мир,
цари забудут древнюю вражду,
мольбы людей услышат боги,
людей страданья тронут их сердца...

Предполагалось, что приближение планеты вызовет дожди и наводнения, поскольку влияние ее сильной гравитации было хорошо известно:

Когда планета Трона в Небесах
всех ярче засияет,
начнутся наводнения, дожди...

Когда же Нибиру достигнет перигея,
пошлют нам боги мир;
уйдут все беды прочь,
и на все вопросы мы найдем ответ.
Дожди и наводнения начнутся.

Библейские пророки, как и их месопотамские предшественники, считали периоды сближения планеты с Землей, когда она становилась видимой, началом наступления новой эры. Сходство месопотамских пророчеств о мире и процветании, которые сопровождают планету «Трона в Небесах», и библейских пророчеств о мире и справедливости, которые должны установиться на Земле, наиболее наглядно проявляется в словах Исайи:

И будет в последние дни...
И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

В отличие от благословенной новой эры, которая должна наступить после дня сближения, сам этот день, как описывается в Ветхом Завете, сопровождается дождями, наводнениями и землетрясениями. Если считать, что библейские стихи — как и их месопотамские аналоги — относятся к сближению Земли с крупной планетой, обладающей мощным гравитационным полем, то слова Исайи приобретают несколько иной смысл:

Большой шум на горах, как бы от многолюдного народа, мятежный шум царств и народов, собравшихся вместе: Господь Саваоф обозревает боевое войско.
Идут из отдаленной страны, от края неба, Господь и орудия гнева Его, чтобы сокрушить всю землю...
Для сего потрясу небо, и земля сдвинется с места своего от ярости Господа Саваофа, в день пылающего гнева Его.

На Земле не только «поколеблется земля» и «гора... раздвоится... долиною». Не исключено, что сместится ось вращения самой Земли. Пророк Амос недвусмысленно предупреждает:

И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня.

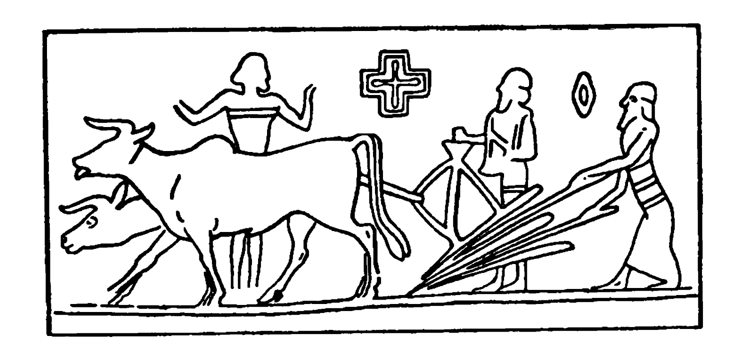

Рис. 113

Предупреждая о приближении этого дня, пророк Захария говорит, что приостановка вращения Земли будет длиться всего один день:

> И будет в тот день: не станет света, светила удалятся.
> День этот будет единственный, ведомый только Господу: ни день, ни ночь; лишь в вечернее время явится свет.

Пророк Иоиль говорит, что в день Господень «солнце и луна помрачатся, и звезды потеряют свой свет», «солнце превратится во тьму, и луна — в кровь».

Месопотамские тексты воспевают яркое сияние планеты: в них говорится, что ее можно увидеть даже днем, когда она «появляется на восходе солнца и исчезает на закате». На цилиндрической печати из Ниппура изображены пахари, с благоговением взирающие на появившуюся в небесах Двенадцатую Планету (она отмечена своим символом — крестом) (рис. 113).

Во многих библейских пророчествах — Исайи, Амоса и Иова — движение небесного Господа соотносится с различными созвездиями: «Он один распростирает небеса, и ходит по высотам моря; Сотворил Ас, Кесиль и Хима и тайники юга». Эти стихи описывают планету, которая не просто пересекает небо, но приходит с юга и движется в направлении против часовой стрелки, что в точности соответствует сведениям, почерпнутым из месопотамских источников. Показательны в этом отношении слова пророка Аввакума: «...от Фемана грядет... от горы Фаран. По-

крыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет; от руки Его лучи...»

Среди множества месопотамских текстов, описывающих это событие, один отличается особенной точностью:

Планета Мардук:
При появлении: Меркурий.
Поднимается на 30 градусов по небесной дуге: Юпитер.
Когда стоит на месте небесной битвы:
Нибиру.

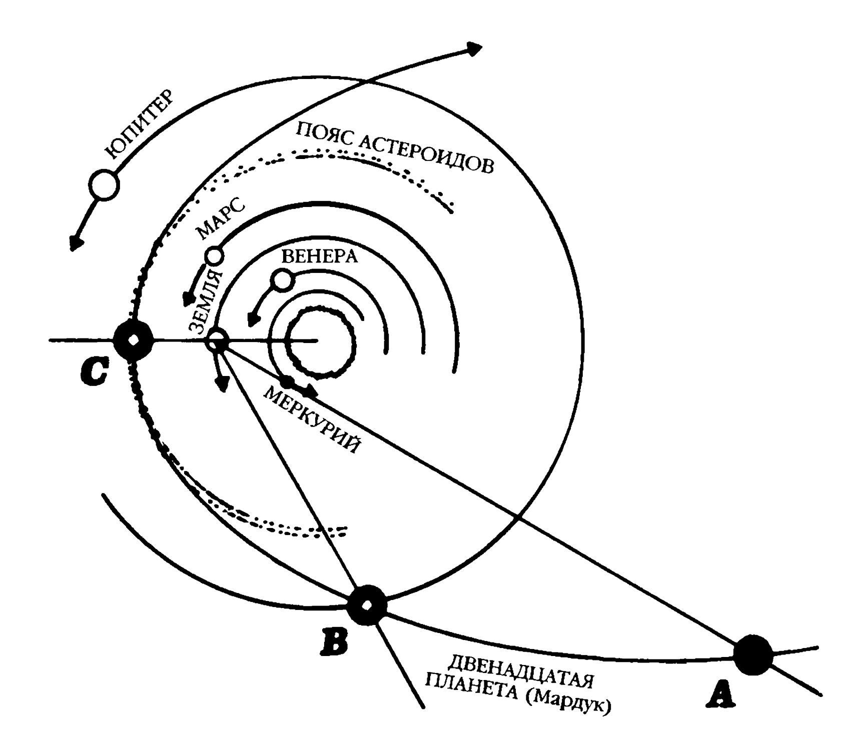

Рис. 114. ВОЗВРАЩЕНИЕ ДВЕНАДЦАТОЙ ПЛАНЕТЫ

Если нарисовать воображаемую ось, соединяющую Солнце, Землю и перигей планеты Мардук, то можно заметить, что наблюдатель на Земле сначала видит Мардук на одной линии с Меркурием под углом 30 градусов (точка А). Переместившись еще на 30 градусов, Мардук пересекает орбиту Юпитера в точке В. Затем Мардук достигает перигея своей орбиты — возвращается на место небесной битвы, ближе всего к Земле — и начинает обратный путь в далекий космос.

Как иллюстрирует приведенный рисунок, в этом тексте не просто содержатся разные названия Двенадцатой Планеты. В нем описывается траектория движения планеты и три главные точки, в которых ее появление можно наблюдать и регистрировать с Земли (рис. 114).

Первая возможность увидеть Двенадцатую Планету появляется в тот момент, когда орбита приводит ее в окрестности Земли и она располагается на одной линии с Меркурием (точка А) — по нашим расчетам под углом 30 градусов к воображаемой небесной оси Солнце — Земля — перигей. Приближаясь к Земле и поднимаясь выше в ее «небесах» (если быть точным, то еще на 30 градусов), планета пересекает орбиту Юпитера в точке В. Затем она перемещается на место Небесной Битвы, или в перигей своей орбиты, — место пересечения, планета Нибиру, точка С.

Таким образом, ожидание «дня Господня» в древних месопотамских и иудейских текстах (которое нашло отражение в Новом Завете как ожидание Царства Небесного) было основано на прошлом опыте жителей Земли, которые наблюдали возвращение планеты «Трона в Небесах».

Периодическое появление и исчезновение планеты подтверждает предположение о ее постоянной гелиоцентрической орбите. В этом отношении она похожа на многие кометы. Некоторые из известных комет — например, комета Галлея, которая приближается к Земле один раз в семьдесят пять лет, — исчезают из вида на такой долгий период, что при следующем появлении астрономы с трудом узнают их. Другие кометы наблюдались лишь один раз за всю историю человечества; предполагается, что период их обращения составляет несколько тысяч лет.

Так, например, комета Когоутека, впервые обнаруженная в марте 1973 года, в январе 1974 года приблизилась к Земле на расстояние 75 миллионов миль, а затем исчезла позади Солнца. Астрономы вычислили, что следующее ее появление следует ожидать через 70 или 75 тысяч лет.

Тот факт, что человечество знало о периодическом появлении и исчезновении Двенадцатой Планеты, свидетельствует, что период ее обращения меньше, чем у кометы Когоутека. Но в таком случае, почему о ней ничего не известно современным астрономам? Дело в том, что даже

орбита, вполовину меньшая, чем у кометы Когоутека, уведет Двенадцатую Планету в шесть раз дальше Плутона — на таком расстоянии ее невозможно увидеть с Земли, поскольку она практически не отражает солнечный свет. И действительно, все расположенные дальше Сатурна планеты Солнечной системы были сначала вычислены, а только потом их увидели — астрономы обнаружили, что на орбиты известных нам планет, по всей видимости, оказывают влияние другие небесные тела.

Точно таким же способом можно «открыть» Двенадцатую Планету. Вопрос о существовании невидимой «планеты X», которую можно «почувствовать» по ее влиянию на орбиты некоторых комет, уже становился предметом обсуждения.

В 1972 году Джозеф Л. Брэди из Калифорнийского университета обнаружил, что орбита кометы Галлея тоже подвержена возмущениям. Результаты вычислений показали, что эти возмущения могут быть вызваны планетой, размеры которой сопоставимы с размерами Юпитера, а период обращения вокруг Солнца составляет 1800 земных лет. На расстоянии 6 миллиардов миль ее можно только вычислить, но никак не увидеть.

Этот период обращения следует рассматривать как один из возможных вариантов, хотя месопотамские и библейские источники содержат неопровержимые свидетельства того, что период обращения Двенадцатой Планеты составлял 3600 лет. Число 3600 шумеры обозначали с помощью значка в виде большого круга. Эпитет этой планеты — «шар» («верховный правитель») также переводится как «правильный круг» или «полный цикл». Еще одно его значение — число 3600. Идентичность этих трех терминов — планета/орбита/3600 — не может быть простым совпадением.

Вавилонский жрец Капиша Ваала, астроном и ученый Берос говорил о десяти царях, правивших на земле до Всемирного потопа. В работе, посвященной описанию трудов Бероса, Александр Полигистор писал: «Во второй книге рассказывается о десяти халдейских царях и периодах правления каждого из них, составляющих в общей сложности

сто двадцать «шаров», или четыреста тридцать две тысячи лет, до времени Всемирного потопа».

Ученик Аристотеля Абиден также цитировал Бероса, говоря о десяти земных царях, правивших на земле до Всемирного потопа на протяжении ста двадцати «шаров». Он ясно дал понять, что города, где правили эти цари, располагались на территории Месопотамии:

> Говорится, что первым царем на земле был Алорус... Он правил десять «шаров».
> Итак, один «шар» равняется трем тысячам шестистам годам...
> После него правил Алапрус на протяжении трех «шаров»; ему наследовал Амилларус из города панти-Библон, который правил тринадцать «шаров»...
> После него Аммемнон правил двенадцать «шаров»; был он из города панти-Библон. Затем был Мегалурус из того же города — восемнадцать «шаров».
> Затем правил Даос, Пастух, на протяжении десяти «шаров»...
> Потом были другие цари, и последний среди них — Сизифрус; итак, общее число царей сходится к десяти, а общее время их правления равняется ста двадцати «шарам».

Аполлодор Афинский сообщал об описании Беросом доисторических событий примерно то же самое: десять царей правили на протяжении 120 «шаров» (432 000 лет), и срок правления каждого из них также измерялся в особых единицах времени, или «шарах», равнявшихся 3600 годам.

После появления такой науки, как шумерология, были обнаружены и расшифрованы «древние тексты», на которые ссылался в своих трудах Берос. Это Шумерские Списки Царей, по всей видимости, ставшие основой преданий о десяти царях, правивших в различных городах с того момента, как «царствие было ниспослано с небес», до Потопа, который «смыл страну».

В одном Шумерском Списке Царей, известном под номером W-B/144, содержатся имена божественных правителей в пяти населенных пунктах, или «городах». В первом городе, Эриду, правили два царя. Примечательно, что в тексте оба имени имеют односложный префикс-титул «А», означающий «прародитель»:

После того как царствие было ниспослано с небес, Эриду стал (местом) престола.
В Эриду
Алулим правил 28 800 лет в качестве царя;
Алалгар правил 36 000 лет —
два царя правили 64 800 лет.

Затем центры царской власти были перенесены в другие места, где цари уже имели титул «эн», что означало «господин» (в одном случае в отношении правителя употребляется божественный титул «дингир»):

Эриду был оставлен, (и) престол был перенесен в Бадтибиру.
В Бадтибиру
Энменлуанна правил 43 200 лет;
Энменгаланна правил 28 800 лет;
Думузи, пастух, правил 36 000 лет —
Три царя правили 108 000 лет.

Затем в Списке упоминаются еще два города, Ларак и Сиппар, и их божественные правители; последним в Списке стоит город Шуруппак, где царем был человек, происшедший от божественного родителя. Удивительно, что все без исключения эти фантастические по своей продолжительности периоды правления царей кратны числу 3600:

Алулим	— 8 × 3600 = 28 800
Алалгар	— 10 × 3600 = 36 000
Энменлуанна	— 12 × 3600 = 43 200
Энменгаланна	— 8 × 3600 = 28 800
Думузи	— 10 × 3600 = 36 000
Энсипазианна	— 8 × 3600 = 28 800
Энмендуранна	— 6 × 3600 = 21 600
Убартуту	— 5 × 3600 = 18 000

Еще в одном шумерском тексте (W-B/62) к перечисленным выше правителям добавляется город Ларса с двумя царями божественного происхождения, период правления каждого из которых также кратен 3600-летнему «шару». В других письменных источниках мы находим многочисленные подтверждения того, что до Всемирного потопа в Шумере действительно правило десять царей, что каждый правитель занимал трон на протяжении определенного срока, измеряемого в «шарах», и что в общей сложности все

цари правили сто двадцать «шаров». Все это в точности совпадает со сведениями, приведенными в трудах Бероса.

Если предположить, что этими десятью правителями были нефилим, прибывшие на Землю с Двенадцатой Планеты, то нет ничего удивительного в том, что периоды их правления измерялись периодами обращения их родной планеты. Длительность их пребывания на престоле могла измеряться временем от посадки до следующего старта — один командир прилетал с Двенадцатой Планеты, а другой улетал. Поскольку такие посещения должны быть связаны с приближением Двенадцатой Планеты к Земле, то периоды правления могут измеряться лишь в единицах, сопоставимых с орбитальными периодами, то есть в «шарах».

В связи с этим возникает закономерный вопрос: мог ли кто-то из прилетевших на Землю нефилим занимать высший пост на протяжении 28 800 или 36 000 лет? Неудивительно, что ученые называют такие длительные периоды правления царей «легендарными».

Но что такое «год»? Наш год — это всего лишь время, за которое Земля совершает полный оборот вокруг Солнца. Жизнь на Земле зародилась в эпоху, когда планета уже вращалась вокруг Солнца, и поэтому вполне естественно, что все живое подчиняется циклу, который определяется длиной орбиты. (На живые существа оказывают влияние даже более короткие по продолжительности циклы, такие, как период обращения Луны или смена дня и ночи.) Продолжительность нашей жизни отмеряется биологическими часами, отсчитывающими количество витков Земли вокруг Солнца.

На другой планете жизнь, вне всякого сомнения, будет подчиняться ее собственным циклам. Если Двенадцатая Планета вращается вокруг Солнца по вытянутой орбите и период ее обращения в 100 раз больше периода обращения Земли, то один «год» нефилим будет равняться 100 нашим годам. Если их орбита в 1000 раз длиннее нашей, то за один «год» нефилим пройдут 1000 земных лет.

А что, если — а мы пришли именно к такому выводу — их планета делает один оборот вокруг Солнца за 3600 земных лет? Тогда наши 3600 — это всего лишь один год их календаря, а следовательно, и жизни. Периоды правления царей, приведенные в шумерских текстах и трудах Бероса,

не были ни «легендарными», ни «фантастическими» — это всего лишь пять, восемь или десять «лет» нефилим.

В предыдущих главах мы уже обращали внимание на тот факт, что путь человечества к цивилизации — через вмешательство нефилим — можно разделить на три этапа, разделенные периодами по 3600 лет: эра неолита (11 000 лет до нашей эры), период появления керамики (примерно 7400 год до нашей эры) и внезапное возникновение шумерской цивилизации (приблизительно 3800 год до нашей эры). Поэтому вполне логично предположить, что нефилим время от времени оценивали процесс развития человечества (и принимали решение о его продолжении). Такие вопросы рассматривались на Совете в период приближения Двенадцатой Планеты к Земле.

Многие ученые (например, Хайнрих Циммерн в «The Babylonian and Hebrew Genesis») указывали, что в Ветхом Завете также содержатся сведения о живших до Великого потопа вождях, или праотцах, причем от Адама до Ноя (героя Потопа) их насчитывается ровно десять. Рассказывая о ситуации, сложившейся на земле до Потопа, Книга Бытия (глава 6) сообщает о том, что Бог разочаровался в людях. «И раскаялся Господь, что создал человека на земле... И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил»:

> И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет.

Многие поколения ученых воспринимали эти слова буквально — как будто Бог определил срок человеческой жизни в сто двадцать лет. Однако в такой интерпретации отсутствует логика. Если в тексте рассказывается о намерении Господа уничтожить человечество, зачем же одновременно гарантировать людям такую долгую жизнь? Кроме того, вскоре — после окончания Всемирного потопа — мы обнаруживаем, что Ной прожил гораздо больше предполагаемого предела в 120 лет. Долгожителями были и его потомки Сим (600), Арфаксад (438), Сала (433) и так далее.

Стремясь связать упоминание о 120 годах с длительностью человеческой жизни, ученые игнорировали тот факт, что в оригинале Библии используется не будущее («пусть

будут»), а прошлое время («были»). В связи с этим возникает закономерный вопрос: о *чьих* днях идет речь?

На наш взгляд, упоминание о 120 годах следует отнести к Богу.

Отличительной особенностью шумерского и вавилонского эпоса является стремление изобразить важное событие в соответствующих временных рамках. «Миф творения» начинается словами «энума элиш» («когда вверху»). Рассказ о встрече бога Энлиля и богини Нинлиль отнесен к временам, когда Земля еще не была заселена людьми.

Язык и содержание шестой главы Книги Бытия свидетельствуют о той же цели — поместить такое важное событие, как Всемирный потоп, в соответствующие временные рамки. Первая строка шестой главы начинается со слова «когда»:

> Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал.

Далее следует описание эпохи:

> В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди.

Именно в эту эпоху человечество должно было быть стерто с лица земли Всемирным потопом.

Когда же это произошло?

В третьей строке содержится точная дата: на 120 году по божественному счету. Но это не земные 120 лет, а те, которые отсчитываются «исполинами», то есть «людьми из ракет», или нефилим. А они измеряли свои годы в «шарах», длительность которых составляла 3600 земных лет.

Такая интерпретация не только проясняет загадочные строки шестой главы Книги Бытия, но также показывает, что эти сведения совпадают с информацией, почерпнутой из шумерских источников: между первым прибытием нефилим на Землю и Всемирным потопом миновало 120 «шаров», или 432 000 лет.

С учетом предполагаемой датировки Всемирного потопа можно сделать вывод, что первая высадка нефилим на землю произошла приблизительно 450 тысяч лет назад.

* * *

Прежде чем перейти к анализу древних текстов, повествующих о путешествиях нефилим к Земле и об основании поселений на нашей планете, необходимо ответить на два основных вопроса. Во-первых, могли ли на другой планете появиться разумные существа, почти не отличающиеся от нас? Во-вторых, могли ли подобные существа еще полмиллиона лет назад совершать космические путешествия?

Первый вопрос затрагивает более общую проблему: существует ли жизнь за пределами планеты Земля? В настоящее время ученые знают о бесчисленных галактиках, сравнимых с нашей и содержащих мириады звезд, похожих на наше Солнце, и о невообразимом количестве планет с любыми возможными сочетаниями температур и химических веществ, где может развиться жизнь.

Астрономы также выяснили, что наша собственная планетарная система не является безжизненной. Так, например, в космосе найдены молекулы воды — остатки кристаллов льда, которые, по всей видимости, окружали звезды на первых стадиях их развития. Это открытие свидетельствует в пользу утверждения месопотамских текстов о том, что «воды» Солнца смешались с «водами» Тиамат.

В межзвездном пространстве были также найдены молекулы, составляющие основу живых организмов, и ученым пришлось отказаться от убеждения, что жизнь может существовать лишь в условиях определенной атмосферы и в ограниченном температурном диапазоне. Боле того, было опровергнуто утверждение, что единственным источником энергии и тепла для живых организмов может служить излучение Солнца. Так, например, американский космический аппарат «Пионер-10» обнаружил, что температура Юпитера, расположенного гораздо дальше от Солнца, чем наша Земля, настолько высока, что это предполагает наличие собственных источников энергии и тепла.

Планета, в недрах которой имеется достаточное количество радиоактивных элементов, способна не только вырабатывать собственное тепло; на ней также отмечается активная вулканическая деятельность. Результатом извержения многочисленных вулканов становится формирование атмосферы. Если планета достаточно велика, то ее

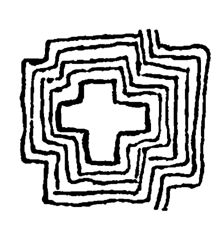
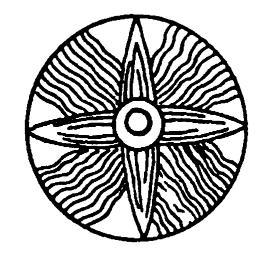

Рис. 115

сильное гравитационное поле удерживает атмосферу. Такая атмосфера, в свою очередь, создает парниковый эффект: она защищает планету от космического холода и не позволяет теплу рассеиваться в космосе — подобным образом нас согревает одежда, сохраняя тепло нашего тела. С учетом этого обстоятельства древнее описание Двенадцатой Планеты как «окруженной сиянием» становится не просто поэтической метафорой, а приобретает научный смысл. Ее всегда называли сияющей планетой, самой яркой из всех, и на дошедших до нас изображениях она предстает испускающим лучи космическим телом. Благодаря атмосфере Двенадцатая Планета имела возможность вырабатывать и сохранять тепло (рис. 115).

Ученые пришли к неожиданному выводу, что на внешних планетах Солнечной системы (Юпитере, Сатурне, Уране, Нептуне) жизнь не только могла зародиться — она там действительно существовала. Эти планеты состоят из более легких элементов Солнечной системы, и их состав в большей степени отражает состав Вселенной в целом; в их атмосферах обнаружено большое количество водорода, гелия, метана, аммиака, а также неона и паров воды — все эти элементы необходимы для образования органических молекул.

Для развития жизни — в известной нам форме — необходима вода. Месопотамские тексты не оставляют сомнений в том, что Тиамат была водной планетой. В «Мифе творения» среди ее пятидесяти эпитетов встречаются те, что подчеркивают этот аспект. В основе всех этих эпитетов лежит корень А.САР («водный царь»), «тот, кто устанавливает уровень воды», например А.САР.У («величественный,

яркий водный царь») или АСАР.У.ЛУ.ДУ («величественный, яркий водный царь, чья глубина неизмерима») и так далее.

Шумеры не сомневались, что Двенадцатая Планета была зеленой, изобилующей разнообразными формами жизни — они называли ее НАМ.ТИЛ.ЛА.КУ, «бог, который поддерживает жизнь». Другие ее эпитеты — «ниспославший земледелие», «создатель зерен и трав, побуждающий зелень давать побеги... открывающий источники и распределяющий воды изобилия», «орошающий Небеса и Землю».

По мнению ученых, жизнь возникла не на «земных» планетах, где преобладали тяжелые элементы, а на тех, которые находились на окраинах Солнечной системы. Именно с этих окраин к нам пришла Двенадцатая Планета, красноватый сияющий шар, излучающий тепло и содержащий в своей атмосфере вещества, необходимые для химических процессов живой природы.

Загадка же заключается в происхождении жизни на самой Земле. Наша планета образовалась примерно 4,5 миллиарда лет назад, и ученые полагают, что уже через несколько сотен миллионов лет на ней присутствовали простейшие формы жизни. Это слишком быстро. Кроме того, по некоторым данным, древнейшие и простейшие формы жизни, возраст которых составляет около 3 миллиардов лет, содержат молекулы органического происхождения. Другими словами, жизнь на Земле, зародившаяся вскоре после образования самой планеты, была наследницей каких-то более древних форм, а не появилась в результате соединения неорганических химических веществ и газов.

Озадаченные ученые вынуждены были прийти к следующему заключению: жизнь, развитие которой на Земле было действительно затруднено, появилась где-то в другом месте. В 1973 году лауреаты Нобелевской премии Фрэнсис Крик и Лесли Орджел в своей статье в научном журнале «Icarus» («Икар») отмечали, что «жизнь на Земле могла развиться из крошечных организмов, принесенных с далекой планеты».

Предпосылкой этой работы стала неудовлетворительность современных научных теорий о происхождении жизни на Земле. Почему у всех живых существ имеется один-единственный генетический код? Если жизнь зародилась, как считают некоторые биологи, в первобытном «бульо-

не», то таких генетических кодов должно было появиться великое множество. Почему такой редкий элемент, как молибден, играет ключевую роль в ферментных реакциях, без которых невозможна жизнь? Почему такие распространенные на нашей планеты элементы, как хром и никель, практически не участвуют в химических реакциях внутри живых организмов?

Необычная теория, предложенная Криком и Орджелом, не только утверждала, что жизнь на Земле развилась из инопланетных организмов, но и выдвигала предположение, что такой «посев» был преднамеренным. Другими словами, разумные существа с другой планеты при помощи космического корабля специально доставили «семена жизни» на Землю, чтобы запустить цепочку развития живых организмов на нашей планете.

Не будучи знакомы с содержанием нашей книги, эти двое выдающихся ученых вплотную приблизились к реальным фактам. Специального «посева» тем не менее не было — его место заняло столкновение небесных тел. Планета, несущая на себе «семена жизни», то есть Двенадцатая Планета и ее спутники, столкнулись с Тиамат и раскололи ее пополам, причем из нижней половины образовалась Земля.

Во время этого столкновения почва и воздух Двенадцатой Планеты, в которых содержались живые организмы, «засеяли» Землю, в результате чего на ней появились древнейшие биологические формы жизни — другого объяснения этому факту нет.

Даже если разница в сроках появления жизни на Земле и Двенадцатой Планете составляет всего 1 процент, это выливается в промежуток в 45 миллионов лет. Даже такое незначительное опережение означает, что к моменту, когда на Земле появились первые мелкие млекопитающие, на Двенадцатой Планете уже жил человек.

С учетом того факта, что жизнь на Двенадцатой Планете появилась раньше, чем на Земле, не выглядит таким уж невероятным предположение, что каких-то 500 тысяч лет назад населявшие ее разумные существа могли совершать космические путешествия.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ПРИБЫТИЕ НА ПЛАНЕТУ ЗЕМЛЯ

До настоящего времени человечество смогло побывать лишь на Луне, а автоматические зонды исследовали только ближайшие к нам планеты. Даже небольшие космические аппараты способны достигать лишь ближайших соседей — как внутри Солнечной системы, так и в открытом космосе. В отличие от Земли, родная планета нефилим обладала вытянутой орбитой, что превращало ее в передвижную обсерваторию, пересекающую орбиты других планет, и позволяло непосредственно наблюдать за большинством тел Солнечной системы.

Поэтому неудивительно, что боги, высадившиеся на Землю, принесли с собой глубокие знания в области астрономии и небесной механики. Нефилим, или «Боги Неба», научили человека наблюдать за небесами — именно так Яхве предложил поступить Аврааму.

Неудивительно также, что даже самые древние и примитивные скульптуры и рисунки содержат небесные символы, обозначающие созвездия и планеты, а при изображении или упоминании богов для их обозначения использовались соответствующие небесные символы. Обращаясь к небесной («божественной») символике, человек подчеркивал, что он больше не одинок во Вселенной; эти символы связывали землян с нефилим, Землю с Небом, человечество с остальной Вселенной.

По нашему убеждению, некоторые из этих символов несут в себе информацию, которую можно связать только с космическим путешествием к Земле.

Многочисленные древние источники включают в себя

тексты и списки, в которых небесные тела связываются с теми или иными божествами. Затрудняет идентификацию древняя традиция присваивать одинаковые эпитеты и божествам, и небесным телам. Даже в случаях доказанной связи, например Венеры и Иштар, картина искажается изменениями пантеона. Так, в более древние времена Венера ассоциировалась с Нинхурсаг.

Немного прояснить этот вопрос удалось таким ученым, как И. Д. Ван Бюрен («Symbols of the Gods in Mesopotamian Art»), который собрал и классифицировал более восьмидесяти символов богов и небесных тел, которые встречаются на цилиндрических печатях, статуях, стелах, барельефах, фресках и (очень подробные и четкие) пограничных камнях («кудурру» на аккадском языке). После завершения этой работы стало ясно, что помимо некоторых известных созвездий Северного и Южного полушарий звездного неба (например, Морская Змея для созвездия Гидры) эти символы обозначают либо двенадцать зодиакальных созвездий (например, Краб для созвездия Скорпиона), либо двенадцать богов Неба и Земли, либо двенадцать членов Солнечной системы. На «кудурру», установленном царем Суз Мелишипаком (рис. 116), можно различить двенадцать знаков Зодиака и символы двенадцати небесных богов.

Рис. 116

Стела, сооруженная по приказу ассирийского царя Эсархадона, изображает правителя с Чашей Жизни в руках, стоящего перед лицом двенадцати главных Богов Неба и Земли. Четыре бога стоят на животных; среди них можно без труда узнать Иштар на льве и Адада с разветвленной молнией. Четыре других бога узнаваемы по их атрибутам — например, бог войны Нинурта по его булаве в виде львиной головы. Остальные четыре бога изображены в виде небесных тел — Солнца (Шамаш), Крылатого Шара (Двенадцатая Планета, обитель Ану), серпа Луны и символа, состоящего из семи точек.

В последующие эпохи с Луной, изображенной в виде полумесяца, ассоциировался бог Син, однако многочисленные свидетельства указывают на то, что «в древности» полумесяц считался символом пожилого бородатого бога, одного из настоящих «древних богов» шумеров. Богом, которого часто изображали в окружении потоков воды, вне всякого сомнения, был Эа. В этом есть неопровержимая логика — богу морей и океанов Эа ставилось в соответствие такое небесное тело, как Луна, вызывавшая океанские приливы.

Но что означает символ, состоящий из семи точек?

Многочисленные данные свидетельствуют о том, что это небесный символ Энлиля. На изображении Небесных Врат Ану (Крылатый Шар), по обе стороны которых стоят Эа и Энлиль, эти боги обозначаются соответственно полумесяцем и семью точками. На некоторых из наиболее четких изображений небесных символов, тщательно скопированных сэром Генри Роулисоном («The Cuneform Inscriptions of Western Asia»), центральное место занимает группа из трех символов, обозначающих Ану и двух его сыновей; на этих рисунках Энлилю соответствовала либо группа из семи точек, либо семиконечная звезда. Ключевым элементом небесного облика Энлиля было число «семь» (иногда рядом изображалась его дочь Нинхурсаг, символом которой был нож для перерезания пуповины) (рис. 117).

Ученые долго не могли понять загадочное утверждение царя Лагаша Гудеа, который утверждал, что «небесное 7 равно 50». Попытки найти арифметическое решение этой головоломки — формулу, которая превращает число «семь» в число «пятьдесят», — не помогали придать смысл этой

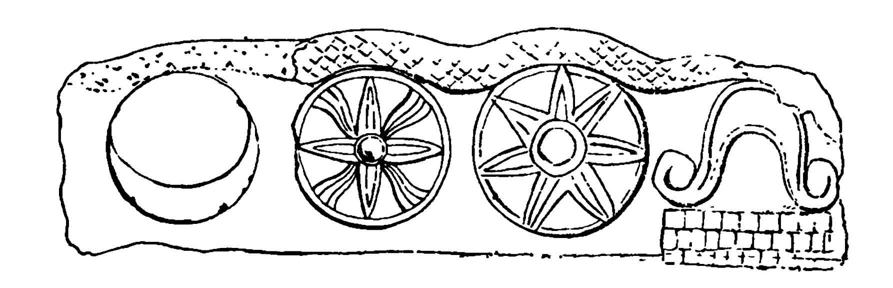

Рис. 117

фразе. На наш взгляд, ответ крайне прост: Гудеа говорил о том, что небесное тело с символом «7» соответствует богу Неба с рангом «пятьдесят». Богу Энлилю, имевшему ранг пятьдесят, ставилась в соответствие седьмая планета.

Какая же планета считалась планетой Энлиля? Многие шумерские тексты повествуют о незапамятных временах, когда боги впервые спустились на Землю, Ану остался на Двенадцатой Планете, а два его сына бросали жребий. Эа получил власть над водной бездной, а Энлилю досталась во владение Земля. Теперь ответ на заданный вопрос очевиден: планетой Энлиля была Земля, которая считалась — с точки зрения нефилим — седьмой по счету планетой.

* * *

В феврале 1971 года Соединенные Штаты запустили в космос беспилотный аппарат, которому была уготована самая продолжительная по времени миссия. За двадцать один месяц своего полета он должен был миновать Марс, пояс астероидов и приблизиться к Юпитеру. Затем, по расчетам специалистов из NASA, мощное гравитационное поле Юпитера должно было «захватить» аппарат и вытолкнуть его за пределы Солнечной системы.

Не исключая возможности, что «Пионер-10» может когда-нибудь попасть в другую «солнечную систему» и упасть на какую-либо далекую планету, ученые прикрепили к его корпусу алюминиевую табличку с гравировкой, содержащей «послание» (рис. 118).

При составлении послания использовался пиктогра-

фический язык, знаки и символы немногим отличающиеся от тех, которые использовались в первом пиктографическом письме Древнего Шумера. В послании предпринята попытка рассказать тем, кто может найти табличку, о внешнем облике людей и о том, что человеческая раса двупола, а также продемонстрировать размеры человека — в сравнении с размерами космического аппарата. Кроме того, на ней изображены два основных химических элемента, Солнечная система с ее девятью планетами и ее расположение по отношению к известному космическому источнику радиоизлучения. Мы как бы говорим существу, нашедшему пластинку: «Космический аппарат прилетел от третьей планеты этой Солнечной системы».

В нашей астрономии принято считать Землю третьей планетой — и это действительно так, если отсчет вести от центра, то есть от Солнца.

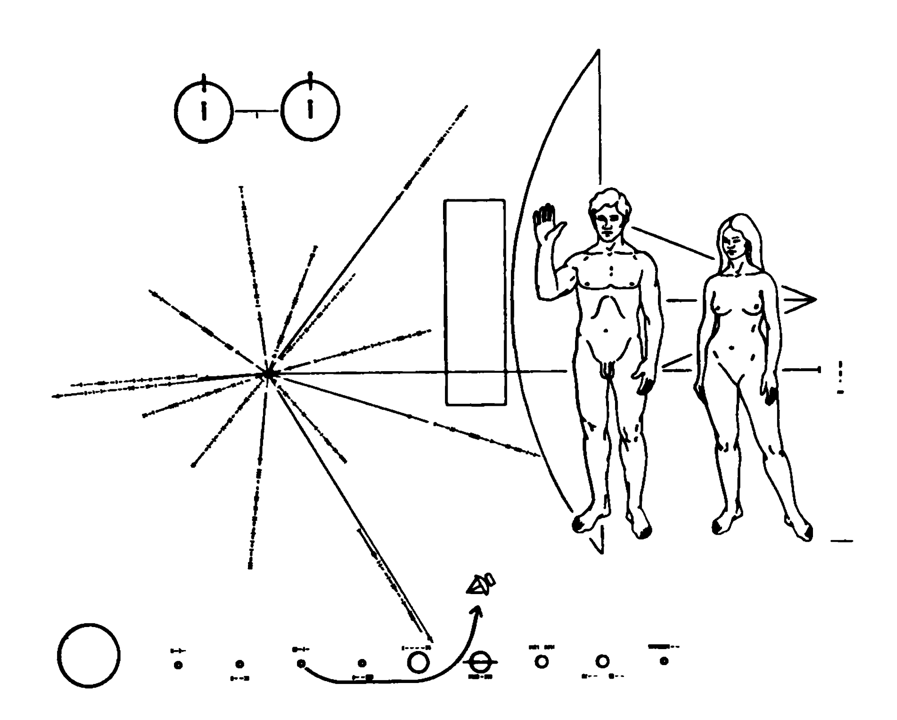

Рис. 118

Но для того, кто попадает в Солнечную систему извне, первой встретившейся планетой будет Плутон, второй Нептун, третьей Уран, а вовсе не Земля. Четвертым по счету идет Сатурн, пятым Юпитер, шестым Марс.

Земля окажется седьмой планетой на их пути.

* * *

Никто, кроме нефилим, пролетевших на пути к Земле мимо Плутона, Нептуна, Урана, Сатурна, Юпитера и Марса, не мог считать Землю «седьмой планетой». Даже если предположить, что жители Древней Месопотамии обладали знаниями или мудростью, позволившими им начать отсчет не от Солнца, а от внешних планет, это означает, что они должны были *знать* о существовании Плутона, Нептуна и Урана. И поскольку такие знания они никак не могли добыть самостоятельно, то информация о внешних планетах могла прийти к ним только от нефилим.

Какое бы допущение мы ни брали в качестве отправной точки, рассуждения приводят нас к одному и тому же выводу: только нефилим знали о существовании планет после Сатурна и о том, что Земля является седьмой планетой — если начинать отсчет от внешних.

Земля не единственная планета Солнечной системы, чье местоположение нашло отражение в ассоциировавшемся с ней символе. На многочисленных древних рисунках Венера изображена в виде восьмиконечной звезды: это восьмая планета, следующая за Землей, если начинать отсчет от границ Солнечной системы. Восьмиконечная звезда также была символом богини Иштар, небесным аналогом которой считалась Венера (рис. 119).

На многих цилиндрических печатях и других рисунках Марс изображается как шестая планета. На одной из печатей мы видим ассоциирующегося с Марсом бога (сначала это был Нергал, а затем Набу), который сидит на троне под своим символом в виде шестиконечной звезды (рис. 120). На рисунке присутствуют и другие небесные символы: Солнца (практически не отличающийся от современного), Луны, креста, который обозначал «планету пересечения», или Двенадцатую Планету.

В Ассирии «небесный номер» планеты того или иного бога часто указывался соответствующим количеством звездочек, помещенных рядом с троном. Так, например, на пластинке с изображением бога Нинурты рядом с его троном расположены четыре звездочки. И действительно, его планета Сатурн была четвертой — с точки зрения нефилим. Такие же изображения обнаружены и для большинства остальных планет.

Рис. 119

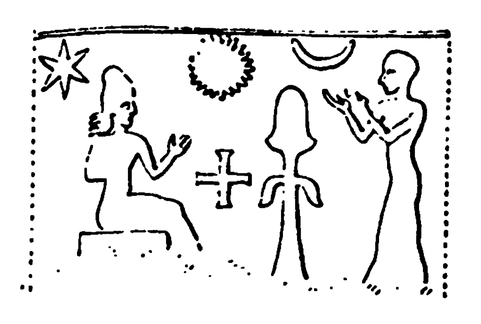

Рис. 120

* * *

Главным религиозным событием в Древней Месопотамии считался двенадцатидневный праздник Нового года, наполненный символическим смыслом, связанным с орбитой Двенадцатой Планеты, строением Солнечной системы и путешествием нефилим к Земле. Из всех этих «заявлений веры» нам лучше всего известны новогодние ритуалы вавилонян. Однако существуют неоспоримые доказательства того, что жители Вавилона лишь скопировали традиции, уходящие к эпохе зарождения шумерской цивилизации.

В Вавилоне праздник проходил в соответствии со строгими и тщательно прописанными ритуалами; каждая часть праздника, любое действие или молитва заключали в себе особый смысл. Церемонии начинались в первый день нисана — в те времена он считался первым месяцем года, совпадающим с днем весеннего равноденствия. На протяжении одиннадцати дней к Мардуку один за другим в строго определенном порядке присоединялись остальные боги. На двенадцатый день все боги возвращались в свои жилища, и Мардук оставался один во всем своем ослепительном великолепии. Совершенно очевидна ассоциация с появлением Мардука в Солнечной системе, его «встреча» с одиннадцатью остальными ее членами, а на двенадцатый день отделение от всех, что подчеркивает его принадлежность к Двенадцати Богам и в то же время более высокий статус как Царя Богов.

Церемонии, сопровождавшие новогодний праздник, отражают траекторию Двенадцатой Планеты. Первые четыре дня торжеств соответствовали прохождению Мардука мимо первых четырех планет (Плутона, Нептуна, Урана и Сатурна) и считались днями приготовления. В конце четвертого дня ритуалы изображали появления в окрестностях Мардука планеты Ику (Юпитера). Небесный Мардук приближался к месту небесной битвы, и в полном соответствии с символикой именно в этот момент верховный жрец начинал декламировать «Миф творения», повествующий о небесной битве.

Ночь проходила без сна. Когда рассказ о небесном поединке подходил к концу и начинался рассвет пятого дня,

наступала очередь ритуала двенадцатикратного провозглашения Мардука «Господином», подтверждавшего, что после небесной битвы Солнечная система состояла из двенадцати небесных тел. Верховный жрец нараспев произносил имена двенадцати планет-богов и названия двенадцати зодиакальных созвездий.

В середине пятого дня из своего святилища приплывал на лодке Набу, сын и наследник Мардука. Однако Набу входил на территорию храма только на шестой день, поскольку в то время он уже был включен в вавилонский пантеон двенадцати богов и его небесным аналогом считался Марс — шестая по счету планета.

В Книге Бытия говорится, что за шесть дней были «совершены небо и земля и все воинство их». Вавилонские ритуалы в память о небесных событиях, результатом которых стало создание Земли и пояса астероидов, занимали первые шесть дней месяца нисан.

На седьмой день действие праздничных торжеств перемещается на Землю. Мы располагаем довольно скудными сведениями о подробностях ритуальных обрядов седьмого дня, однако Х. Фракфорт («Kingship and the Gods») убежден, что они включали в себя театрализованное представление, причем его участниками были боги, которые под предводительством Набу освобождали Мардука из заточения в «Горах Нижнего мира». Поскольку в некоторых найденных археологами текстах подробно описывается борьба, развернувшаяся между Мардуком и другими претендентами на земной трон, мы можем предположить, что события седьмого дня праздника отражали именно эту борьбу, первоначальное поражение Мардука, а также его финальную победу и узурпацию верховной власти.

На восьмой день вавилонского новогоднего праздника Мардук, утвердившись на Земле, обрел власть — согласно поддельному эпосу «Энума элиш» — и на небесах. На девятый день, наделив Мардука верховной властью, боги в сопровождении царя и народа открывали ритуальное шествие, начинавшееся от дома Мардука, находящегося на священной территории, и заканчивавшееся в так называемом Доме Акиту, расположенном где-то в окрестностях города. Мардук и одиннадцать его гостей-богов проводили там

весь одиннадцатый день; на двенадцатый день боги возвращались в свои обители, и праздник завершался.

Из всех аспектов вавилонского праздника, свидетельствовавших о его древних шумерских корнях, самым показательным, пожалуй, является пребывание в Доме Акиту. С. А. Паллис в нескольких своих работах, в частности «The Babylonian Akitu Festival», показал, что этот дом фигурировал в религиозных церемониях Шумера еще в третьем тысячелетии до нашей эры. Главным действием церемонии было торжественное шествие, сопровождавшее царствующего бога, который покидал свою обитель, или храм, и после нескольких остановок прибывал к месту завершения церемонии, расположенному в окрестностях города. Для этой цели использовалось специальное судно, «Божественный Корабль». Затем бог, успешно завершив в доме А.КИ.ТИ некую миссию, тем же путем на том же самом «Божественном Корабле» возвращался в городской храм, сопровождаемый царем и ликующим народом.

Шумерское слово А.КИ.ТИ, от которого произошло вавилонское «акиту», в буквальном переводе означает «строить жизнь на Земле». Это обстоятельство в сочетании с другими аспектами загадочного путешествия позволяет сделать вывод, что процессия символизировала опасный, но завершившийся успехом перелет нефилим от их родной планеты к Земле.

Археологические раскопки, проводившиеся на месте древнего Вавилона на протяжении двадцати лет, полностью подтвердили данные, содержащиеся в вавилонских ритуальных текстах, и позволили группе ученых под руководством Ф. Ветцеля и Ф. Х. Вейсбаха («Das Hauptheiligtum des Marduks in Babylon») реконструировать святилище Мардука, облик его зиккурата и маршрут, по которому двигалась процессия. Часть этой реконструкции представлена в Берлинском музее Древнего Ближнего Востока.

Символические названия семи остановок и имена, которые присваивались Мардуку на каждой остановке, произносились и на аккадском, и на шумерском языках, что подчеркивало древность и шумерские корни ритуальной процессии, а также ее символики.

Первая остановка Мардука, где он именовался «Прави-

телем Небес», называлась «Домом Благочестия» на аккадском и «Домом Ярких Вод» на шумерском языке. Мы не знаем имя Мардука на второй остановке, но сама остановка называлась «Где отделяется поле». До наших дней дошли лишь начальные слова названия третьей остановки Мардука — «Находящийся напротив планеты...»; здесь Мардук получал имя «Господин Разливающегося Огня».

Четвертая остановка носила название «Небесное Место Судеб», и Мардук здесь получал имя «Господина Бушующих Вод Ан и Ки». Пятая остановка имела более спокойное название — «Дорога», Мардук получал эпитет «Где Рождается Слово Пастуха». Шестая остановка, «Корабль Странника», также характеризовалась спокойным плаванием, а имя Мардука менялось на «Бог Отмеченных Ворот».

Седьмая остановка называлась «Бит Акиту» («Дом строительства жизни на Земле). Здесь Мардук получал титул «Бога Дома Отдохновения».

Мы убеждены, что семь остановок процессии Мардука олицетворяют космическое путешествие нефилим от их родной планеты к Земле. Первая остановка, или «Дом Ярких Вод», обозначала встречу с Плутоном, вторая («Где отделяется поле») с Нептуном, третья с Ураном, четвертая — место космических штормов — с Сатурном. Пятой остановкой, или «Дорогой» («Где Рождается Слово Пастуха») стал Юпитер, а шестой («Корабль Странника») Марс.

Седьмой остановкой на пути нефилим была Земля — конечная цель путешествия, где Мардук обретал «Дом Отдохновения» («Дом строительства жизни на Земле»).

* * *

Как же «Управление по аэронавтике и космическим исследованиям» нефилим представляло себе Солнечную систему с точки зрения космического полета к Земле?

Логически — и фактически — система была поделена на две части. Одна часть была зоной полета и включала в себя пространство, занимаемое семью планетами, от Плутона до Земли. Вторая группа, расположенная вне зоны навигации, состояла из четырех небесных тел — Луны, Венеры, Меркурия и Солнца. Различие между этими группа-

ми проводилось как в астрономии, так и в божественной генеалогии.

Генеалогически главой группы «Четырех» был Син. Шамаш (Солнце) приходился ему сыном, а Иштар (Венера) дочерью. Адад, или Меркурий, был братом Сина и приходился дядей Шамаша и Иштар. Он поддерживал с племянниками (и особенно с Иштар) близкие отношения.

«Семеро» объединялись в текстах, повествующих как о делах богов и людей, так и о небесных событиях. Это были «семь, которые судят», «семь посланников Ану, их господина», именно из-за них число семь считалось священным. На земле было «семь древних городов», в городах было семь ворот, на которых имелось по семь засовов. В молитвах просили о семи годах изобилия, а проклятья призывали на головы врагов семь лет голода и болезней. Божественные бракосочетания знаменовались «семью днями любви» — и так далее, и так далее.

Во время торжественных церемоний — подобно той, которая сопровождала официальный визит Ану и его супруги — божества, олицетворяющие Семь Планет, облачались в специальные одеяния и занимали строго определенное место, тогда как «Четверо» держались отдельной группой. Так, например, в древнем описании церемонии указывалось, что божества Адад, Син, Шамаш и Иштар должны стоять на страже во дворе до самого рассвета.

В небесах каждая группа должна была оставаться в своей зоне, и шумеры полагали, что там проведена «небесная граница», разделяющая «Семерых» и «Четырех». По мнению А. Жеремиаса («The Old Testament in the Light of the Ancient Near East»), в «важном астрально-мифологическом тексте» речь идет о неком знаменательном событии, имевшем место в космосе, когда Семеро «обрушились на Небесную Границу». Во время этого бунта, — по всей видимости, это было необычное расположение планет — «они вступили в союз с героем Шамашем [Солнцем] и храбрецом Ададом [Меркурием]». Эта фраза, вероятно, означает, что гравитационные поля этих планет сложились, действуя в одном направлении. «В то же время Иштар, ища высокую обитель вместе с Ану, стремилась стать Царицей Небес» — Венера сместилась в «высокую обитель». Однако

наибольшее влияние это событие оказало на Сина (Луну): «Семеро, которым законы не указ... яростно обрушились на Сина, Дарующего Свет». Далее в тексте говорится, что появление Двенадцатой Планеты спасло потемневшую Луну, которая «вновь засияла в небесах».

«Четверо» располагались в той зоне неба, которую шумеры называли ГИР.ХЕ.А («небесные воды, где сбиваются с пути ракеты»), МУ.ХЕ («затерявшийся в космосе корабль») или УЛ.ХЕ («пояс, где теряются»). Эти странные названия обретают смысл, как только мы осознаем, что нефилим рассматривали нашу Солнечную систему с точки зрения их космического путешествия. Инженеры «Comsat» лишь недавно обнаружили, что Солнце и Луна «обманывают» спутники и «отключают» их. Искусственные спутники Земли «сбиваются» из-за потоков частиц, обрушивающихся на них после вспышек на Солнце, или из-за изменения отражающей способности Луны в инфракрасном спектре. Нефилим тоже знали, что после прохождения Земли и приближения к Венере, Меркурию и Солнцу космические корабли попадают в «зону возмущений».

Отделенные от «Четырех» воображаемой небесной границей, «Семеро» располагались в той области неба, которую шумеры называли термином УБ. «Уб» состоял из семи частей, которые на аккадском языке назывались «гипару» («обители ночи»). Вне всякого сомнения, именно здесь лежат корни ближневосточных поверий о существовании «семи небес».

Семь «колец», или «сфер», Уб составляли аккадскую «кишшату» («цельность»). Это слово происходило от шумерского ШУ, среди множества значений которого были «та часть, которая самая важная», и «высочайший». Поэтому «Семеро» планет иногда назывались «Семь сияющих ШУ.НУ» — «Семеро», которые «живут в верхней части».

Встречающиеся в древних текстах описания «Семерых» отличались большей подробностью, чем описания «Четырех». В шумерских, аккадских и вавилонских списках небесных тел они располагались в строго определенном порядке и сопровождались разнообразными эпитетами. Большинство ученых полагали, что древние тексты никак не могли относиться к планетам, расположенным дальше Са-

турна, и испытывали трудности с идентификацией описываемых планет. Наши открытия значительно облегчают эту задачу.

Первой планетой на пути нефилим, приблизившихся к нашей Солнечной системе, стал Плутон. В месопотамских списках Плутон именуется ШУ.ПА («наблюдающий ШУ») — это планета, стерегущая приближение главного компонента Солнечной системы.

Как будет показано ниже, нефилим могли совершить посадку на Землю только в том случае, если стартовали с Двенадцатой Планеты задолго до ее приближения к нашей планете. Поэтому они могли пересечь орбиту Плутона не только как обитатели Двенадцатой Планеты, но и как астронавты в летящем космическом корабле. В одном астрономическом тексте говорится, что планета Шупа была тем местом, где «бог Энлиль определил Судьбу земель» — то есть где бог, командовавший космическим кораблем, определил курс на Землю и Шумер.

Следующей планетой после Шупа была ИРУ («петля»). В окрестностях Нептуна космический корабль нефилим, по всей видимости, описал широкую дугу (петлю), прежде чем взять курс на Землю. В другом древнем списке эта планета значится под именем ХУМ.БА, которое переводится как «болотная растительность». Может быть, когда человек высадится на Нептун, то обнаружит, что неизменная ассоциация этой планеты с водой обусловлена влажными болотами, которые увидели там нефилим?

Уран получил имя «Каккаб Шанамма» («планета-двойник»). И действительно, размерами и внешним видом Уран напоминает Нептун. В шумерском списке он носит имя ЭН.ТИ.МАШ.СИГ («планета яркой зеленой жизни»). Возможно, и Уран покрыт буйной болотной растительностью?

Следующим за Ураном на пути нефилим был Сатурн, гигантская планета (почти в десять раз больше Земли) с кольцами, размеры которых в два раза превышали ее диаметр. Мощное гравитационное поле и загадочные кольца таили в себе множество опасностей для нефилим и их корабля. Возможно, именно этим объясняется название четвертой планеты — ТАР.ГАЛЛУ («великий разрушитель»). Сатурн также именовался КАК.СИ.ДИ («оружие справедли-

вости») и СИ.МУТУ («тот, кто убивает по справедливости»). На всем Ближнем Востоке люди верили, что эта планета наказывает за несправедливость. Может быть, эти имена Сатурна отражали страх перед возможными авариями в космосе или воспоминания о них?

Как уже отмечалось выше, в ритуалах «Акиту» упоминалось о «бушующих водах» между Ан и Ки. Это происходило на четвертый день праздника, соответствовавший моменту, когда космический корабль нефилим находился между Аншаром (Сатурном) и Кишаром (Юпитером).

В очень древнем шумерском тексте, который с момента своей первой публикации в 1912 году считался «древним магическим текстом», описывается событие, которое можно интерпретировать как потерю одного корабля и пятидесяти членов его экипажа. В нем говорится, что Мардук, прибыв в Эриду, поспешил к своему отцу Эа с ужасным известием:

Оружию подобен, был он сотворен;
вперед, подобно смерти, устремлялся...
И пятьдесят числом он аннунаков погубил...
Ударил в грудь летящий, словно птица, ШУ.САР он.

В тексте не сообщается, кем был «он», уничтоживший ШУ.САР (летающий «главный охотник») и пятьдесят астронавтов. Однако страх перед опасностями космоса проявился лишь по отношению к Сатурну.

Вероятно, нефилим испытали огромное облегчение, когда миновали Сатурн и приблизились к Юпитеру. Пятую планету они называли Барбару («яркая»), а также САГ.МЕ.ГАР («великое место, где застегиваются космические одежды»). Еще одно название Юпитера, СИБ.ЗИ.АН.НА («надежный проводник по небесам»), также отражает его роль в полете к Земле. Приближение к Юпитеру являлось сигналом начала трудного участка пути между Юпитером и Марсом, где располагался полный опасностей пояс астероидов. По этим эпитетам можно сделать вывод, что на этом отрезке нефилим облачились в «мес» — скафандры.

Соответственно Марс получил имя УТУ.КА.ГАБ.А («свет, зажженный у ворот небесных вод»). Это имя напоминает нам шумерские и библейские описания пояса астероидов

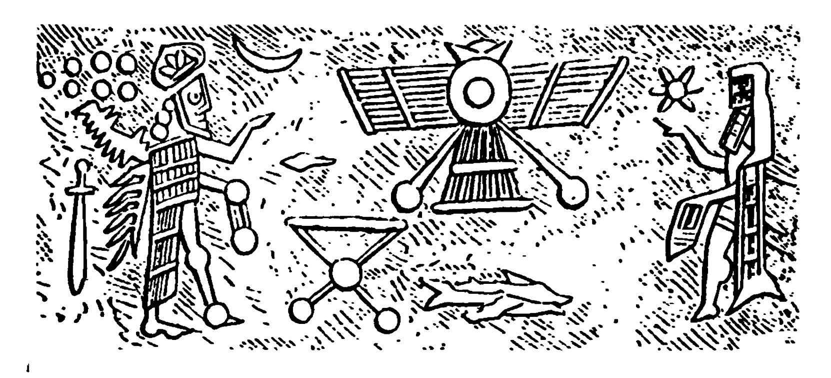

Рис. 121

как небесного «браслета», который разделяет «верхние» и «нижние воды» Солнечной системы. Еще одно, более точное название Марса — Шелиббу («тот, что находится рядом с центром» Солнечной системы).

Необычный рисунок на одной из цилиндрических печатей дает основание предположить, что при подлете к Марсу нефилим поддерживали постоянную связь с «центром управления» на Земле (рис. 121).

Центральный объект на этом древнем рисунке напоминает символ Двенадцатой Планеты, то есть Крылатый Шар. Тем не менее его изображение несколько отличается от традиционного: это скорее искусственный, а не естественный объект. Его «крылья» очень похожи на солнечные батареи современных космических кораблей, которые преобразуют энергию солнечных лучей в электрический ток. Трудно не узнать и две антенны.

Шарообразный корабль с напоминающей корону носовой частью и развернутыми солнечными батареями и антеннами располагается между Марсом и Землей. Стоящий на Земле бог протянул руку, приветствуя летящего в небесах астронавта, который изображен в шлеме со стеклом и нагруднике. Нижняя часть его костюма напоминает облик «человека-рыбы» — возможно, это предосторожность на случай аварийного спуска в океан. В одной руке астронавт держит какой-то прибор, а другой рукой отвечает на приветствие с Земли.

Следующей планетой на пути нефилим была Земля — седьмая по счету планета. В списках «Семи небесных богов» наша планета значилась как ШУ.ГУ («место отдыха ШУ»). Ее также называли «земля намерений ШУ», то есть главной части Солнечной системы — конечной целью долгого космического путешествия.

В древности на Ближнем Востоке слог «ги» иногда трансформировался в более привычное сочетание «ки» («Земля», «суша»). Тем не менее древняя шумерская форма этого слова дожила до наших дней, сохранив свое первоначальное значение, то самое, которое вкладывали в него нефилим: *гео*графия, *гео*метрия, *гео*логия.

На раннем этапе развития пиктографического письма значок ШУ.ГУ также применялся для обозначения слова «шибу» («седьмой»). В одном из астрономических текстов мы читаем:

Шар шади ил Энлил ана каккаб ШУ.ГИ икабби.
«Господин Гор, бог Энлиль, с планетой Шуги он сроднился».

Названия планет, отражающие семь остановок на пути Мардука, рассказывают нам о космическом полете. Целью этого путешествия была седьмая планета — Земля.

* * *

Мы никогда не узнаем, нашел ли кто-нибудь пластинку, прикрепленную к корпусу «Пионера-10», и расшифровал ли написанное на ней сообщение. Следуя этой логике, нужно признать тщетными попытки найти подобную пластинку на Земле — пластинку, которая рассказывает землянам о расположении Двенадцатой Планеты и о маршруте полета с нее.

Тем не менее такое удивительное свидетельство существует.

Это глиняная табличка, найденная в развалинах царской библиотеки в Ниневии. Подобно многим другим табличкам, она представляет собой ассирийскую копию более древней шумерской таблички, но в отличие от остальных имеет не прямоугольную, а круглую форму. Несмотря на то что часть клинописных значков на ней прекрасно

сохранилась, немногие ученые, бравшиеся за их расшифровку, приходили к выводу, что «это самый загадочный месопотамский документ».

В 1912 году Л. У. Кинг, куратор отдела ассирийских и вавилонских древностей Британского музея, тщательно скопировал изображение на диске, разделенное на восемь секторов. На неповрежденной части располагаются необыкновенно четкие и точные геометрические фигуры, не встречавшиеся ни на каких других древних артефактах. Это стрелки, треугольники, пересекающиеся линии и даже эллипсы — геометрическая фигура, которая, как считали раньше, была неизвестна в древности (рис. 122).

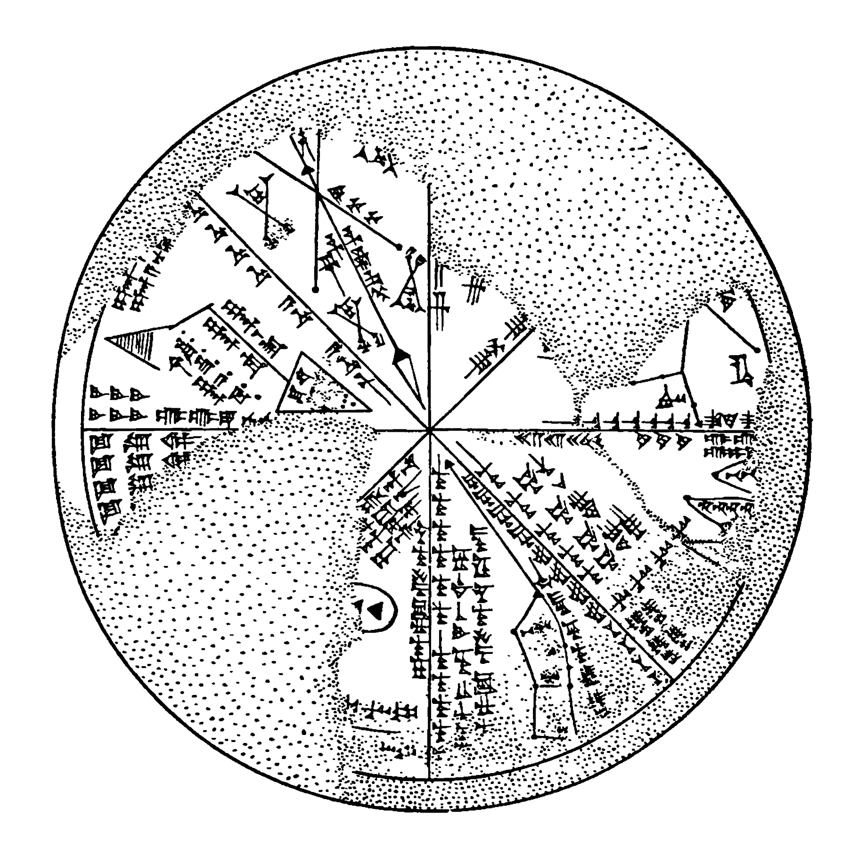

Рис. 122

Крайне необычная и загадочная глиняная пластинка впервые привлекла внимание научного сообщества 9 января 1880 года. В докладе Британскому астрономическому обществу Р. Х. М. Бозанкет и А. Х. Сейс (это была одна из первых лекций по «Вавилонской астрономии») называли ее планисферой (проекцией сферической поверхности на плоскость). Они утверждали, что некоторые из клинописных значков на ней «представляют собой измерения и... похоже, имеют какой-то технический смысл».

Многочисленные названия небесных тел, присутствующие на восьми секторах таблички, неопровержимо свидетельствуют, что она имеет отношение к астрономии. Особенно заинтересовали Бозанкета и Сейса семь «точек», ясно различимые в одном из секторов. Они высказали предположение, что так могли изображаться семь фаз Луны, хотя этой гипотезе противоречило расположение звезд, выстроившихся вдоль линии, соединяющей «звезду звезд» ДИЛ.ГАН и небесное тело АПИН.

«Не может быть никаких сомнений в том, что у этой загадочной фигуры есть простое объяснение», — признавались исследователи. Однако их собственные попытки предложить такое объяснение не шли дальше правильного произношения фонем, обозначенных клинописными значками, а также вывода, что диск представляет собой небесную планисферу.

После того как Королевское астрономическое общество опубликовало рисунок планисферы, Дж. Опперт и П. Дженсен исправили названия некоторых звезд и планет. В 1891 году доктор Фриц Хоммель в своей статье («Die Astronomie der Alten Chaldaer»), опубликованной в одном из немецких журналов, обратил внимание, что каждый из восьми секторов планисферы образует угол 45 градусов, из чего ученый сделал вывод, что на табличке — полная окружность, равная 360 градусам, — изображено все звездное небо. Далее он предположил, что фокальная точка располагалась «где-то в небе над Вавилоном».

Исследования остановились на этом уровне, но затем Эрнст Вейднер — сначала в статье «Babylonica: Zur Babylonischen Astronomie», опубликованной в 1912 году, а затем и в своей главной работе «Handbuch der Babylonischen Ast-

ronomie» (1915) — тщательно проанализировал табличку и пришел к выводу, что надписи на ней не имеют смысла.

Его замешательство было вызвано следующим обстоятельством: геометрические фигуры и названия звезд и планет на разных сегментах диска были разборчивы и понятны (хотя их значение оставалось загадкой), однако надписи вдоль линий, пересекающихся под углом 45 градусов, не имели никакого смысла. Они представляли собой повторяющиеся слоги ассирийского языка, на котором были сделаны надписи на табличке. Вот пример одной из таких последовательностей:

лу бур ди лу бур ди лу бур ди
бат бат бат каш какш какш какш алу алу алу алу

Вейднер пришел к выводу, что табличка имеет отношение не только к астрономии, но и к астрологии и что ее использовали для произнесения заклинаний — подобно другим текстам, содержащим повторяющиеся слоги.

Однако надписи на табличке приобретают совершенно иной смысл, если рассматривать их не как ассирийские слова-знаки, а как шумерские слова-слоги, поскольку мы с достаточной уверенностью можем утверждать, что табличка является ассирийской копией более древнего шумерского оригинала. Если взглянуть на один из секторов, то при такой интерпретации его на первый взгляд бессмысленные слоги:

на на на на а на а на ну (вдоль наклонной линии)
ша ша ша ша ша ша (по окружности)
шам шам бур кур Кур (вдоль горизонтальной линии)

обретают смысл (рис. 123).

Выясняется, что перед нами *маршрутная карта*, на которой отмечен путь бога Энлиля, проходившего «мимо планет», и некоторые инструкции, наклонная линия, проходящая под углом 45 градусов, по всей видимости, указывает на линию спуска космического корабля от точки, которая находится «высоко высоко высоко» через «облака пара» и свободную от облаков зону к точке на горизонте, где встречаются небо и земля.

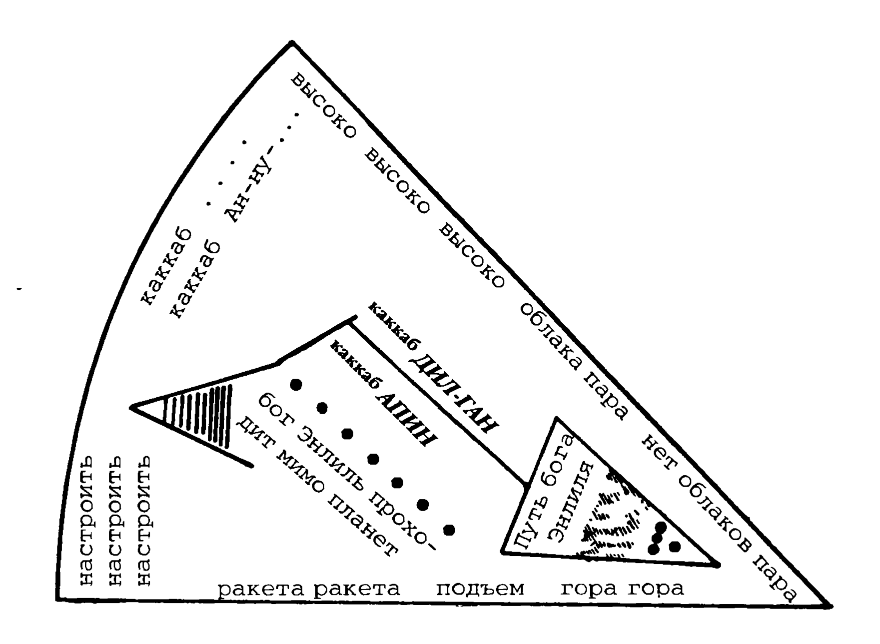

Рис. 123

В небе рядом с горизонтальной линией расположены абсолютно логичные инструкции для астронавтов: сначала им предлагается «настроить настроить настроить» свои приборы на посадку, затем при приближении к поверхности планеты требуется включить «ракеты ракеты», чтобы затормозить космический корабль, который, по всей видимости, должен быть «поднят» перед приземлением, поскольку требуется миновать пересеченную местность («горы горы»).

Информация, содержащаяся в этом секторе, явно относится к космическому путешествию самого Энлиля. Здесь мы видим геометрически точный чертеж, состоящий из двух треугольников, соединенных ломаной линией. Эта линия и есть маршрут полета, поскольку надпись однозначно указывает, что на рисунке изображено, как «бог Энлиль проходил мимо планет».

Исходная точка маршрута — это левый треугольник, символизирующий окраины Солнечной системы; цель пу-

тешествия располагается справа, где все сектора сходятся в месте посадки корабля.

Левый треугольник не имеет основания и напоминает значок, часто встречающийся в ближневосточном пиктографическом письме; его смысл может быть переведен как «владения правителя, горная страна». Правый треугольник снабжен надписью «путь бога Энлиля» — как мы уже знаем, этот термин использовался для обозначения Северного полушария неба.

Таким образом, ломаная линия соединяет то, что, по нашему убеждению, является Двенадцатой Планетой — «владения правителя, горная страна», — и земное небо. Маршрут проходит между двух небесных тел, носящих имена Дилган и Апин.

Некоторые ученые придерживались мнения, что это названия далеких звезд или фрагментов созвездий. Современные пилотируемые и автоматические космические аппараты ориентируются в пространстве, «привязываясь» к определенной яркой звезде, и поэтому нельзя исключить, что нефилим пользовались аналогичными методами навигации. Однако предположение, что эти два названия обозначают далекие звезды, противоречит их смыслу: в буквальном переводе ДИЛ.ГАН означает «первая остановка», а АПИН — «там, где был проложен правильный курс».

Значения этих имен указывают на остановки в пути, на пройденные этапы. Мы склонны согласиться с мнением таких известных исследователей, как Томпсон, Эппинг и Страссмайер, которые отождествляли Апин с планетой Марс. В том случае смысл рисунка абсолютно ясен: путь от Планеты Царства к небу над Землей проходит между Юпитером («первая остановка») и Марсом («там, где был проложен правильный курс»).

Терминология, при помощи которой мы связали эпитеты планет с их ролью в космическом путешествии нефилим, соответствует их именам и эпитетам в списках Семи Планет Шу. И как бы подтверждая наши выводы, надпись под семью точками — семью планетами, от Плутона до Земли — гласит, что это «путь бога Энлиля».

Неудивительно, что остальные четыре небесных тела,

находящиеся в «зоне возмущения», показаны отдельно, позади северного неба Земли и «небесной границы».

Свидетельства того, что перед нами космическая карта с полетными инструкциями, можно найти и в других секторах таблички. Если двигаться против часовой стрелки, то сохранившиеся значки следующего сектора складываются в следующую надпись: «возьми возьми возьми бросай бросай бросай завершай завершай завершай». На третьем секторе можно различить фрагмент странной эллиптической фигуры, слова «каккаб СИБ.ЗИ.АН.НА... посланник АН.НА... божество ИШ.ТАР», а также загадочное предложение: «Божество НИ.НИ руководитель спуска».

Четвертый сектор, по всей видимости, содержит инструкции по определению направления по группе звезд, а наклонная линия обозначает линию горизонта, поскольку под ней слово «небо» повторяется одиннадцать раз.

Может быть, этот сектор описывает ту фазу полета, которая проходила ближе к Земле, ближе к месту посадки? Не исключено, что именно таково значение надписи над горизонтальной линией: *«холмы холмы холмы вершина вершина вершина город город город»*. Надпись в центре сектора гласит: «каккаб МАШ.ТАБ.БА [Близнецы], чья встреча неизменна; каккаб СИБ.ЗИ.АН.НА [Юпитер] наделяет знанием».

Если последовательность секторов действительно соответствует приближению к месту назначения, то мы буквально чувствуем волнение нефилим, подлетающих к космопорту Земли. На следующем секторе нисходящая линия вновь обозначена как «небо небо небо». Кроме того, там присутствует следующая надпись:

наш свет наш свет наш свет
смена смена смена смена
линия наблюдения и возвышенность
...ровная площадка...

Над горизонтальной линией кроме слов впервые появляются цифры:

ракета ракета
ракета подъем скольжение
40 40 40
40 40 20 22 22

У верхней линии следующего сегмента больше не встречается слово «небо»; вместо него мы читаем следующее: «канал канал 100 100 100 100 100 100 100». В этом поврежденном фрагменте прослеживается определенная закономерность. Вдоль одной из линий можно различить слово «Ашшур», которое может означать «тот, кто видит» или «видение».

Седьмой сектор тоже сильно поврежден и почти ничего не добавляет к уже прочитанному. На нем сохранились лишь несколько слогов, означающих «далекий делекий вид вид» и инструкция «прижать». Восьмой — последний — сектор практически не поврежден. Линии, стрелки и надписи на нем указывают путь между двух планет. Кроме того, он содержит инструкции «взлететь гора гора», две группы крестов и по два раза повторенные словосочетания «топливо вода зерно» и «пар вода зерно».

Чему посвящен этот сектор: подготовке к полету к Земле или созданию запасов для возвращения на Двенадцатую Планету? Последнее вполне возможно, поскольку линия с заостренной стрелкой, указывающей на место посадки на Земле, на противоположном конце тоже заканчивается стрел-

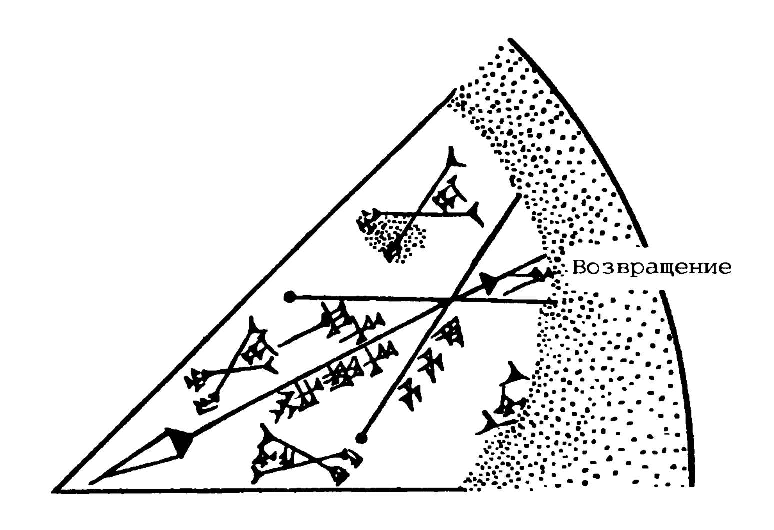

Рис. 124

кой, но уже указывающей в противоположном направлении, а рядом имеется надпись «Возвращение» (рис. 124).

Когда Эа при помощи хитрости помог Адапе «подняться на Небеса», Ану, узнав об этом, спросил:

Зачем Эа ничтожному земному существу
открыл заветный путь меж Небом и Землей?
За что выделил его из прочих смертных,
сделав ему Шем?

На планисфере, которую мы только что расшифровали, перед нами предстает карта полета, «путь меж Небом и Землей». Языком знаков и словами нефилим нарисовали для нас маршрут, соединяющий их родную планету с нашей.

* * *

Загадочные тексты, в которых речь идет о расстояниях между небесными телами, обретают смысл, если рассматривать их с точки зрения полета на Землю с Двенадцатой Планеты. Один из таких текстов, найденный среди руин Ниппура и датируемый приблизительно 4000 годом до нашей эры, хранится в университете немецкого города Йена. О. Нейгебауэр («The Exact Sciences in Antiquity») установил, что эта табличка «является копией более древнего оригинала». В тексте указаны расстояния от Земли до Луны и шести других планет.

Вторая часть текста, по всей видимости, представляет собой математические формулы для решения неких задач межпланетного путешествия. Вот одна из возможных интерпретаций:

40 4 20 6 40 × 9 равно 6 40
13 касбу 10 уш мул ШУ.ПА
эли мул ГИР суд
40 4 20 6 40 × 7 равно 5 11 6 40
10 касбу 11 уш 6 1/2 гар 2 у мул GIR таб,
эли мул ШУ.ПА суд

Ученые не пришли к единому мнению, как правильно интерпретировать единицы измерения в этой части текста (новое прочтение было предложено в письме доктора Дж. Олснера, хранителя коллекции в музее Йены). Однако

совершенно очевидно, что во второй части надписи речь идет о расстояниях от ШУ.ПА (Плутона).

Составить эти формулы могли только нефилим, пересекавшие орбиты планет Солнечной системы, и только им были нужны эти данные.

Учитывая тот факт, что их собственная планета, а также цель путешествия — Земля — находились в постоянном движении, нефилим должны были направить свой корабль не туда, где Земля находилась в момент старта, а в точку, где она должна находиться во время прибытия корабля. Можно с уверенностью сказать, что нефилим рассчитывали траекторию полета точно так же, как современные ученые рассчитывают полеты к Луне и другим планетам.

Вероятно, космический корабль нефилим стартовал с Двенадцатой Планеты в направлении, совпадающем с направлением ее движения, но задолго до сближения с Землей. Доктор Аммон Ситчин, специалист в области аэронавтики, на основе этого и многих других факторов вычислил две альтернативные траектории, которыми могли воспользоваться нефилим. Первая траектория предусматривает запуск космического корабля с Двенадцатой Планеты еще до того момента, когда планета достигнет апогея (дальней точки) своей орбиты. В этом случае потребуется немного топлива, и кораблю нужно будет не столько менять курс, сколько тормозить. Двенадцатая Планета двигается по эллиптической орбите (ее тоже можно рассматривать как космический аппарат, только гигантский), а корабль опишет меньший по размерам эллипс и достигнет Земли гораздо раньше, чем к ней приблизится Двенадцатая Планета. Этот маршрут обладает как преимуществами, так и недостатками.

Период в 3600 лет, характерный для правления и деятельности нефилим на Земле, дает основания предположить, что они могли предпочесть вторую траекторию, предполагавшую короткий полет и пребывание в небе Земли, совпадающее с появлением самой Двенадцатой Планеты. Для этого потребовалось бы запустить космический корабль (С) в тот момент, когда Двенадцатая Планета находилась на полпути от апогея. Скорость самой планеты на этом участке стремительно возрастала, и поэтому кораблю нужны были мощные двигатели, чтобы обогнать родную пла-

Рис. 125

нету и прибыть к Земле (D) на несколько земных лет раньше (рис. 125).

На основе сложных инженерных расчетов и сведений, содержащихся в древних месопотамских текстах, можно сделать вывод, что подход нефилим к полетам на Землю был аналогичен подходу специалистов NASA к экспедициям на Луну: основной корабль сближался с целью (Землей) и переходил на орбиту планеты, не совершая посадки. На поверхность спускался меньший по размерам посадочный модуль, отделявшийся от основного корабля.

Точное приземление было связано с существенными трудностями, но возвращение на родную планету представляло собой еще более сложную задачу. Посадочный модуль должен был присоединиться к основному кораблю, который затем включал двигатели и быстро ускорялся, чтобы догнать Двенадцатую Планету, находившуюся в этот момент в перигее между Марсом и Юпитером и имевшую максимальную скорость. Доктор Ситчин вычислил, что на орбите Земли имеются три точки, из которых возможен старт корабля по направлению к Двенадцатой Планете. При этом путь нефилим к своей родной планете занял бы от 1,1 до 1,6 земных лет.

Для успешного приземления и старта космических кораблей требовалась подходящая равнина, управление с Земли и точная координация с движением родной планеты.

Как мы увидим дальше, нефилим обеспечили все эти условия.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ГОРОДА БОГОВ

История первых поселений на Земле, созданных разумными существами, — это захватывающая сага, не менее увлекательная, чем рассказ об открытии Америки или кругосветном путешествии. Следует отметить, что этот процесс имеет гораздо большее значение для человечества, поскольку благодаря именно этим поселениям существуем мы сами и наша цивилизация.

В «Мифе творения» мы читаем, что «боги» спустились на землю в результате осознанного решения, принятого их руководителем. В вавилонской версии, где это решение приписывается Мардуку, поясняется, что он ждал, пока поверхность земли высохнет и в достаточной степени затвердеет, чтобы на нее можно было приземлиться, а затем заняться строительными работами. После этого Мардук объявил о своем решении группе астронавтов:

В высотах бездны,
где был доселе дом ваш,
«Дом Царства в Небесах» я сотворил.
Теперь же намерен я подобие его
построить там, Внизу.

Мардук так объясняет свое намерение:

Когда с Небес
вы спуститесь на землю,
найдете там отдохновенье в ночь,
и приму всех вас там.
Я место нареку то: «Вавилон» —
Врата Богов.

Таким образом, Земля — это не просто пункт для краткой остановки в пути или для высадки небольшой разведывательной группы; она должна была стать *«домом вдали от дома»*.

Путешествуя вместе с родной планетой, которая сама представляла собой нечто вроде космического корабля, пересекавшего орбиты других планет, нефилим, вне всякого сомнения, наблюдали за небом. За наблюдениями последовали полеты автоматических аппаратов, а рано или поздно они получили возможность посылать пилотируемые экспедиции к другим планетам.

Ища для себя «второй дом», нефилим не могли не обратить внимания на Землю. Голубой цвет на поверхности планеты свидетельствовал о наличии на ней животворного воздуха и воды; коричневый цвет указывал на твердую сушу, а зеленый — на растительность и основы для развития животной жизни. Тем не менее, когда нефилим впервые отправились к Земле, она выглядела совсем не такой, какой ее видят из космоса современные астронавты. Дело в том, что это произошло в середине ледникового периода, то есть в фазе похолодания климата планеты. Периоды похолодания и потепления характеризуются определенной цикличностью:

Первый ледниковый период — примерно 600 тысяч лет назад
Первое потепление (межледниковый период) — 550 тысяч лет назад
Второй ледниковый период — от 480 до 430 тысяч лет назад

Таким образом, 450 тысяч лет назад, когда нефилим впервые прибыли на Землю, примерно треть поверхности планеты была покрыта ледяным панцирем. Большая часть воды превратилась в лед, и поэтому дожди выпадали редко, правда, не во всех районах. Из-за особенностей розы ветров и расположения равнин некоторые регионы, которые сегодня богаты водой, в ту эпоху были пустынями, а в сегодняшних пустынях круглый год шли дожди.

Уровень моря был ниже современного, поскольку большие массы воды находились на территории суши в виде льда. По некоторым данным, в середине двух ледниковых периодов уровень воды в океанах был на 600—700 футов

ниже, чем сегодня. Поэтому вдоль побережья океанов на месте современных морей в то время была полоска суши. Не замерзшие реки прорезали глубокие ущелья и каньоны в скалах, а там, где их русло пролегало среди мягких пород, на побережье древних морей, образовывались обширные болота.

Где же основали свое первое поселение нефилим, столкнувшиеся на Земле с такими географическими и климатическими условиями?

Очевидно, они искали место с относительно умеренным климатом, где достаточно было соорудить легкие укрытия и где они могли бы носить не стесняющую движений рабочую одежду, а не теплые костюмы. Кроме того, им нужна была вода для питья, для технических целей и как источник жизни животных и растений, служивших им пищей. Реки обеспечивали орошение больших участков суши и служили удобными транспортными артериями.

Этим требованиям отвечала относительно узкая температурная зона Земли; кроме того, в этой местности должны были существовать плоские равнины, пригодные для сооружения посадочной площадки. Внимание нефилим, как нам известно, привлекли три крупных речных бассейна и окружающие их равнины: Нил, Инд и Тигр с Евфратом. Каждая из этих долин была пригодна для колонизации, и со временем каждая из них стала центром одной из древних культур.

Сомнительно, что нефилим не принимали во внимание и еще одну потребность: источники топлива и энергии. На Земле универсальным и практически неисчерпаемым источником энергии, тепла и света была нефть; кроме того, она служила сырьем для производства большого количества жизненно важных материалов. Судя по шумерским записям, нефилим активно использовали нефть и ее производные; поэтому вполне логично предположить, что в поисках подходящего места для устройства первых поселений они предпочли регион с богатыми нефтяными месторождениями.

Учитывая это обстоятельство, нефилим, по всей видимости, поставили долину Инда на последнее место — в этой местности не было нефтяных месторождений. На втором месте, вероятно, стояла долина Нила; с точки зрения гео-

логической науки, она располагалась в зоне осадочных пород, но нефть залегала на некотором расстоянии от нее, причем добыча требовала бурения глубоких скважин. В этом смысле долина между двух рек, или Месопотамия, должна была представляться наиболее подходящей. Самые большие в мире нефтяные поля протянулись от Персидского залива до гор, где берут начало реки Тигр и Евфрат. Кроме того, в Древнем Шумере (в настоящее время это южные районы Ирака) битум, смола, пек и асфальт выходили прямо на поверхность земли, тогда как в других местах для добычи сырой нефти требовалось бурить скважины.

(Любопытно, что в шумерском языке имелись названия для всех нефтепродуктов — сырой нефти, всех разновидностей природного асфальта, битума, смолы и парафина. Только битумов они различали девять видов. Для сравнения — у древних египтян имелось лишь два слова для обозначения нефтепродуктов, а в санскрите — три.)

В Книге Бытия обитель бога на земле — Эдем — описывается как место с умеренным климатом, теплым, но ветреным (бог совершал дневные прогулки, чтобы насладиться прохладным ветерком). В этом месте была плодородная почва, пригодная для выращивания злаков и садоводства и особенно для фруктовых садов. Земля здесь орошалась водами четырех рек. «Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат».

Специалисты не пришли к единому мнению относительно идентификации первых двух рек Эдема, Фисона и Гихона, но ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что две других реки — это Тигр и Евфрат. Некоторые ученые помещают Эдем на севере Месопотамии, где расположены истоки этих рек и нескольких их притоков. Другие (например, И. А. Спейзер, «The Rivers of Paradise») убеждены, что четыре библейских реки смешивали свои воды у побережья Персидского залива, и поэтому Эдем находился не на севере, а на юге Междуречья.

Библейское имя Эдем имеет месопотамское происхождение и происходит от аккадского слова «эдину», что означает «равнина». Вспомним, что «божественным» титулом древних богов был ДИН.ГИР («справедливые из ракет»). Шумерское имя обители богов звучит как ЕДИН и означает «дом справедливых» — вполне подходящее название.

Выбор Месопотамии в качестве земного «дома» был обусловлен, по всей видимости, еще одним важным обстоятельством. Со временем нефилим построили космопорт на суше, но у нас есть все основания полагать, что первоначально они приводнялись в герметичной капсуле. Если нефилим действительно использовали такой способ спуска на поверхность Земли, то Месопотамия предлагала не одно, а сразу два водных пространства — Индийский океан на юге и Персидский залив на западе, и поэтому в случае аварийной посадки астронавты не зависели от природных условий в одном районе. Кроме того, важную роль играло наличие удобного залива или бухты, из которой можно было бы отправлять длительные морские экспедиции.

В древних текстах и рисунках космические корабли нефилим представлялись в виде «небесных лодок». Легко представить, что приземление таких «морских» астронавтов в древнем эпосе изображалось как появление своего рода небесных субмарин, из которых на берег выходили «люди-рыбы».

И действительно, в месопотамских текстах мы встречаем упоминание об АБ.ГАЛ, которые управляли космическими кораблями и были одеты в костюмы, напоминавшие рыбью чешую. В одном из таких текстов, рассказывающем о путешествиях Иштар, приводятся слова богини, которая ищет «великого галлу» (главного навигатора), который уплыл на «утонувшей лодке». Вавилонский жрец и историк Берос пересказывает легенды об Оаннесе, «существе, наделенном разумом», — боге, который появился «из Эритрейского моря, омывающего Вавилон» в первый год после того, как Царство было ниспослано с Небес. Берос утверждал, что Оаннес имел облик рыбы, но под рыбьей пастью у него была голова человека, а рыбий хвост скрывал ноги. Его голос и речь тоже были членораздельными и вполне человеческими (рис. 126).

Трое греческих историков, из произведений которых мы узнали о труде Бероса, также сообщают, что этот божественный «человек-рыба» появлялся с определенной периодичностью и выходил из вод Эритрейского моря — водного пространства, которое мы называем Аравийским морем (на западе Индийского океана).

Почему же нефилим приводнялись в Индийском океа-

Рис. 126

не, за сотни миль от выбранной ими Месопотамии, а не в Персидском заливе, который находился гораздо ближе? Древние источники косвенным образом подтверждают наш вывод о том, что первое посещение Земли имело место во Вторую ледниковую эпоху, когда Персидский залив представлял собой цепь болот и мелких озер, приводнение в которые было невозможным.

«Приводнившись» на поверхность Индийского океана, первые разумные существа на Земле затем направились в Месопотамию. В те времена болота простирались гораздо дальше современной береговой линии. Здесь, на границе болот, нефилим основали первое поселение на нашей планете.

Город получил название Э.РИ.ДУ («дом, построенный вдалеке») — очень подходящее имя!

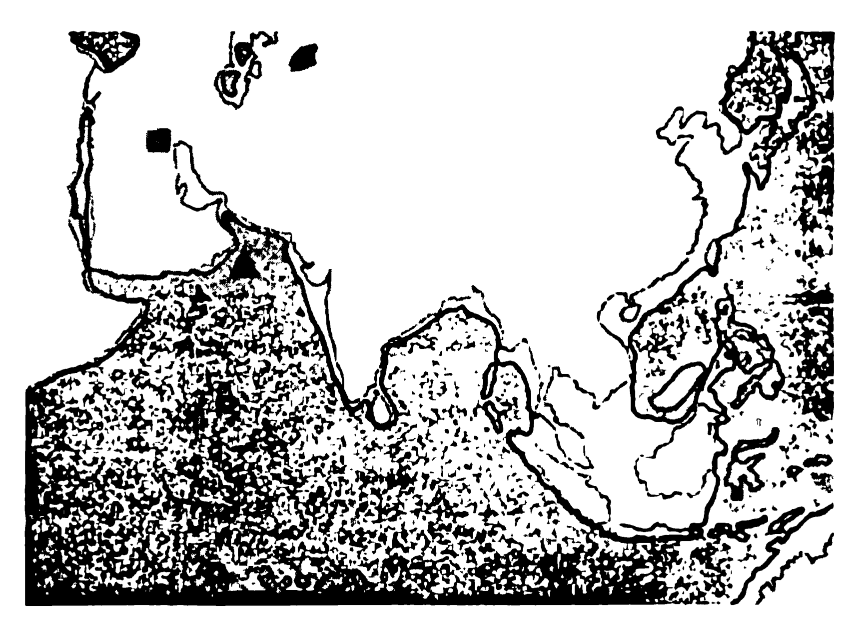
В современном персидском языке сохранилось слово «орду», которое означает «стоянка». Примечательно, что однокоренные ему слова встречаются в языках многих народов

нашей планеты: «Erde» в немецком, «Erda» в старом верхненемецком, «Jordh» в исландском, «Jord» в датском, «Airtha» в готском, «Erthe» в среднеанглийском. А если переместиться еще дальше во времени и пространстве, то мы обнаружим, что «земля» на арамейском языке называлась «Aratha» или «Ereds», на курдском «Erd» или «Ertz», а на иврите «Eretz».

В Эриду, на юге Месопотамии, нефилим основали первую земную станцию, одинокий форпост на частично покрытой льдом и холодной планете (рис. 127).

Одинокий форпост на чужой планете:

Вероятно, именно так выглядела Азия из космоса в середине ледникового периода. Пониженный уровень моря привел к тому, что береговая линия отличалась от современной. Персидский залив и южная Месопотамия были покрыты грязью, болотами и озерами.

.... Современная береговая линия

▲ Местоположение Эриду на границе болот

■ Предполагаемое место приводнения в Аравийском море

Рис. 127

* * *

Шумерские тексты, а также последующие аккадские переводы содержат список первых поселений, или «городов», нефилим в том порядке, в котором они были основаны. Нам даже сообщается, кто из богов отвечал за строительство каждого из поселений:

Когда Сути царственности с небес спустились,
Могучий венец и царственности престол с небес спустили,
Он сотворил их обряды, он могучие Сути
Совершенными сделал.
Он основал селенья и грады.
Он имена им нарек, доли им он распределил.
Первый из них — Эредуг, вождю Нудиммуду его он дал.
Второй — жрице небес — Бадтибиру он ей дал.
Третий — Лараг, Пабильсагу его он дал.
Четвертый — Сиппар, герою Уту его он дал.
Пятый — Шуруппак, Суд он его дал.
Этим градам он дал имена, он столицами их назначил.

К сожалению, в этих строках не упоминается имя бога, который ниспослал на землю «царство», а также руководил постройкой Эриду и четырех других городов и назначал их правителей. Тем не менее в других текстах прямо указывается, что богом, вышедшим на берег из моря на край болот и сказавшим: «Здесь мы обоснуемся», был Энки, в тексте называемый Нудиммудом («тем, кто делает вещи»).

Два имени этого бога — ЭН.КИ («господин земли») и ЭА («тот, чей дом вода») — очень точно характеризуют его. Город Эриду, который оставался столицей и культовым центром Энки на протяжении всей древней истории Месопотамии, был построен на искусственной насыпи, возвышавшейся над болотами. Об этом свидетельствует текст, получивший название «Энки и Эриду»:

Владыка Абзу, царь Энки...
Дом свой ... построил!
На берегу Эреду дом воздвиг он!

Этот и другие тексты — от них, по большей части, сохранились лишь фрагменты — дают основания предположить, что больше всего неприятностей «колонистам» дос-

тавляли мелкие озера и болота. В древнем мифе говорится о том, что Энки очистил русла рек, чтобы создать условия для стока, осушения болот, улучшения качества воды и регулируемого орошения. В тексте также говорится об устройстве насыпей и дамб, призванных защитить дома от вездесущей воды.

Текст, названный учеными «Энки и мировой порядок», представляет собой самую длинную и лучше всего сохранившуюся шумерскую поэму из всех литературных произведений той эпохи, которые дошли до наших дней. Она состоит из 470 строк, 375 из которых прекрасно сохранились. К сожалению, разбитыми оказались первые 50 строк. Далее стихи восхваляют Энки и рассказывают о его родстве с верховным богом Ану (отцом), Нинти (сестрой) и Энлилем (братом).

После этого вступления «слово берет» сам Энки. Это выглядит фантастикой, но перед нами собственноручный отчет Энки о своей высадке на Землю:

Когда я приблизился к землям, случился высокий разлив,
Когда подошел я к зеленым лугам,
Встали стога, послушные моему слову.
Я дом свой возвел, святилище в месте чистом...
Мой дом — его тень по змеиным болотам простерлась.
Мой дом ...
Сазан ему плещет хвостом в низких зарослях гизи-травы...

Далее поэма повествует — от третьего лица — о достижениях Энки. В качестве примера приведем лишь несколько строф:

Он выкликает болота, поместив туда карпа и ... — рыбу,
Он выкликает заросли, поместив туда ... — тростник и зеленый тростник.
Энбилулу, каналов смотрителя,
Энки поставил над ними главным.

Он бросает вызов.
Того, из чьих сетей не уходит рыба,
Из чьих капканов не уходит...
Из чьих силков не уходит птица,
......сына...
...(бога), что любит рыбу,
Энки поставил над ними главным.

Энкимду, человека рвов и плотин,
Энки ставит над ними главным.

Куллу, кирпичника той земли,
Энки ставит над ними главным.

В поэме перечисляются и другие дела Энки, в том числе очистка русел рек Тигр и Евфрат и строительство соединяющего их канала. Рядом со своим домом на берегу реки он построил пристань, к которой могли причаливать тростниковые плоты и лодки, курсирующие вверх и вниз по течению рек. Соответственно, его дом назывался Э.АБЗУ («дом бездны»). Именно это имя на протяжении нескольких тысячелетий носило святилище Энки в Эриду.

Вне всякого сомнения, Энки и его десантный отряд исследовали земли в окрестностях Эриду, однако Энки, похоже, предпочитал путешествовать по воде. В одном из текстов приводятся его слова о том, что болото — его любимое место. Другие тексты повествуют о том, как Энки плавает по болотам на своей лодке, носящей имя МА.ГУР (в буквальном переводе «лодка, которая поворачивает назад»). Сам бог рассказывает, как его гребцы дружно налегают на весла и поют благозвучные песни, от которых «радуется река». В этот момент, признается он, «священные песни и заклинания наполняют мою Водную Бездну». Сохранилась даже такая незначительная деталь, как имя капитана лодки Энки (рис. 128).

В Шумерском Списке Царей сообщается, что Энки и первая группа нефилим пробыли на Земле достаточно долго: прошло восемь «шаров» (28 800 лет), прежде чем прибыл новый командующий, или «начальник базы».

Дополнительные подробности открываются перед нами после того, как мы обращаемся к сведениям из области астрономии. Долгое время ученым не давала покоя «путаница» в вопросе о том, какое из зодиакальных созвездий шумеры ассоциировали с Энки. Символом Энки считался знак в виде рыбы-козла, который соответствовал созвездию Козерога (это может прояснить смысл одного из эпитетов основателей Эриду, АЛУЛИМ, который переводится как «овца блестящих вод»). В то же время Эа/Энки часто изображался с сосудами, из которых текла вода, — то есть

Рис. 128

как прообраз Водолея. Кроме того, он считался богом рыб и поэтому ассоциировался с созвездием Рыб.

Астрономы не могут точно сказать, как древние звездочеты представляли, например, созвездие Рыб или Водолея. Вполне возможно, что знаки Зодиака получили название не в соответствии с очертаниями группы звезд, а по эпитету или области деятельности бога, который ассоциировался с временем, когда весеннее равноденствие приходилось на данный зодиакальный дом.

Если мы правы и Энки приземлился на нашей планете в конце Эры Рыб, наблюдал прецессионный переход к Эре Водолея и оставался на Земле весь Великий Год (25 920 земных лет) до начала Эры Козерога, то в этом случае его единоличная власть на Земле могла длиться 28 800 лет.

Этот вывод также согласуется с нашим предположением, что нефилим прибыли на Землю в середине ледникового периода. Тяжелая работа по возведению дамб и прокладке каналов выполнялась в суровых климатических условиях. Однако через несколько «шаров» после высадки на Землю ледниковый период подошел к концу, и климат стал более мягким и влажным (это произошло приблизительно 430 тысяч лет назад). Именно тогда нефилим решили двинуться в глубь материка и расширить свои поселения. Соответственно аннунаки (рядовые нефилим) называли второго командующего Эриду АЛАЛ.ГАР («тот, кто принес отдых в сезон дождей»).

Пока Энки превозмогал трудности, выпавшие на долю

первых колонистов, Ану и его сын Энлиль наблюдали за происходящим на Земле с Двенадцатой Планеты. В месопотамских текстах прямо говорится о том, что истинным руководителем миссии на Землю был Энлиль; вскоре после принятия окончательного решения о колонизации Земли он лично высадился на нашу планету. Для него ЭН.КИ.ДУ.НУ («Энки копает глубоко») построил специальное поселение, или базу, в Ларсе. После того как Энки принял командование, это место получило название АЛИМ («овен») — в честь зодиакального созвездия Овна.

Основание Ларсы ознаменовало новую фазу расселения нефилим по Земле. Оно означало, что «пришельцы» приступили к выполнению задач, для которых они прибыли на Землю, что требовало доставки дополнительных «рабочих рук», инструментов и оборудования, а также отправки ценных грузов на Двенадцатую Планету.

Для такого количества грузов приводнение в океан уже не годилось. Изменение климатических условий привело к тому, что суша стала более доступной; пришло время переместить посадочную площадку ближе к центру Месопотамии. Именно в этот момент на Землю прибыл Энлиль, руководивший из Ларсы сооружением «ценра управления» — комплексного командного пункта, из которого нефилим на Земле могли координировать космические полеты к Двенадцатой Планете, управлять посадкой космических кораблей и при помощи орбитальных станций обеспечивать доставку грузов.

Место, которое Энлиль выбрал для этой цели, на протяжении многих тысячелетий известное под именем Ниппур, было названо им НИБРУ.КИ («земное пересечение»). (Вспомним, что область неба, где Двенадцатая Планета ближе всего подходила к Земле, называлось «небесное место пересечения».) Именно здесь Энлиль установил ДУР.АН.КИ, или «связь небо-земля».

Разумеется, это была сложная и требующая много времени задача. Энлиль оставался в Ларсе на протяжении 6 «шаров» (21 600 лет), пока строился Ниппур. Это подтверждается зодиакальными эпитетами Энлиля. Сначала, во время пребывания в Ларсе, он ассоциировался с Овном, а затем с Тельцом. Ниппур был основан в Эру Тельца.

Поэма, написанная как «Гимн Энлилю Всеблаготворнейшему» и прославляющая Энлиля, его супругу Нинлиль,

его город Ниппур и его «высокий дом» Э.КУР, дает нам немало сведений о Ниппуре. Во время строительства Ниппура в распоряжении Энлиля имелись совершенные приборы и инструменты: «поднятый «глаз», осматривающий землю», «поднятый луч, проникающий в сердце земли». В поэме говорится, что Ниппур охранялся с помощью мощного оружия: «взгляд его внушает страх, смертелен он»; «не приблизится к нему ни один великий бог». «Рука» его представляла собой «широкую сеть», в которой летела «быстрая птица», от которой не могло укрыться зло. Может быть, город защищали смертоносные лучи и силовое поле? Или речь идет о вертолетной площадке, с которой взлетали «быстрые птицы», от которых было невозможно убежать?

В центре Ниппура на искусственной насыпи располагалась штаб-квартира Энлиля, КИ.УР («место земных корней»), где была установлена «связь небо-земля». Это был центр связи, откуда аннунаки на Земле могли связаться со своими товарищами, ИГИ.ГИ («те, кто поворачиваются и смотрят»), находящимися на борту орбитальной станции.

По свидетельству древнего текста, в этом центре стояла «устремленная вверх высокая колонна, достающая до небес». Это необыкновенно высокая «колонна», прочно закрепленная на земле при помощи «платформы, которую нельзя перевернуть», использовалась Энлилем, чтобы «говорить слово небесам». По всей видимости, это упрощенное описание радиотрансляционной башни. Когда «слово Энлиля» — его распоряжения — «достигали небес, на земле разливалась благодать». Какое краткое и в то же время емкое описание потока материалов, продовольствия, медикаментов и приборов, доставлявшихся космическими челноками с орбитальной базы по «слову» из Ниппура.

В этом центре управления, возведенном на высокой платформе, или «высоком доме» Энлиля, имелась таинственная комната под названием ДИР.ГА:

Загадочная, как далекие Воды,
как Божественный Зенит.
Среди ее... эмблем —
эмблемы звезд.
Откуда к небесам возносят МЕ.
Слова неслись оттуда...
Как предсказания оракула священны.

Что же такое Дирга? Поврежденные места на древней табличке лишили нас дополнительных подробностей, однако название этого необычного места говорит само за себя: оно означает «темное помещение в форме короны», место, где хранились карты звездного неба, где производились вычисления и где передавались и принимались «ме» (сообщения астронавтов). Это описание напоминает центр управления полетами в городе Хьюстон, штат Техас, где поддерживалась связь с высадившимися на Луну астронавтами, рассчитывалась траектория их полета и выдавались соответствующие инструкции («предсказания оракула»).

На память приходит миф о боге Зу, который проник в священную обитель Энлиля и похитил Таблицы Судеб, в результате чего «приказы прекратились... свой блеск утратила священная обитель... все онемело... молчание настало».

В «Мифе творения» судьбами богов-планет называются их орбиты. Поэтому вполне логично предположить, что Таблицы Судеб, которые были так важны для работы «центра управления» Энлиля, также управляли орбитами и маршрутами космических кораблей, поддерживавших «связь» между Небом и Землей. Возможно, это был некий важный «черный ящик», содержащий компьютерные программы управления космическими кораблями, без которого нарушалась связь между нефилим на Земле, а также с их родной планетой.

Большинство ученых считают, что имя ЭНЛИЛЬ должно означать «повелитель ветра», что согласуется с теорией о персонификации древними людьми явлений природы, когда одному из богов приписывалась власть над ветрами и бурями. Однако некоторые исследователи предположили, что в данном случае слог ЛИЛЬ означает не ветер как природное явление, а «ветер», исходящий изо рта, то есть приказ, команду или устное сообщение. Как и прежде, понять истинный смысл божественного имени помогают шумерские пиктограммы, использовавшиеся для обозначения слогов: ЭН — особенно в составе имени ЭНЛИЛЬ — и ЛИЛЬ. Это некое сооружение с высокой антенной-мачтой, а также конструкция, напоминающая развернутые лепестки гигантских радаров, в настоящее время применяющихся для передачи и приема сигналов, — та самая «широкая сеть», которая упоминается в древнем тексте (рис. 129).

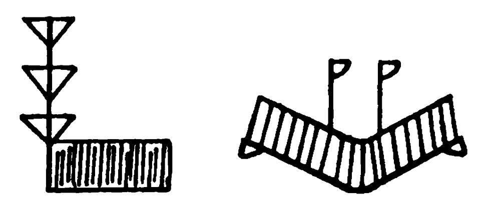

Рис. 129

В городе Бад-Тибире, который был основан как промышленный центр, Энлиль поручил руководство своему сыну Нанне/Сину; в перечне городов он фигурирует под именем НУ.ГИГ («тот, кто в ночном небе»). Мы убеждены, что именно здесь родились близнецы Инанна/Иштар и Уту/Шамаш — это событие ознаменовалось ассоциацией их отца Нанны со следующим зодиакальным созвездием, Близнецами. Шамаш был специалистом в области космических полетов, и поэтому с ним ассоциировалось созвездие ГИР (это слово имеет несколько значений, в том числе «ракета» и «клешня краба»), то есть Рака. Следующим знаком Зодиака был Лев, и именно он стал символом Иштар, которая обычно изображалась стоящей на спине льва.

Не была забыта и сестра Энлиля и Энки «нянька» Нинхурсаг (СУД) — под ее власть Энлиль отдал Шуруппак, который считался медицинским центром нефилим. Это событие отразилось в названии следующего созвездия — Девы.

Одновременно с основанием этих городов завершилось строительство Ниппура, а также был сооружен земной космопорт нефилим. В древних текстах прямо говорится, что именно в Ниппуре находилось то место, откуда посылались «слова», то есть команды. Там, повинуясь приказу Энлиля: «Вперед к небесам!», — «то, что светится, устремилось вверх, подобно небесной ракете». Однако сам запуск ракет производился там, «где поднимается Шамаш», и этим местом — «мысом Канаверал» нефилим — был Сиппар, правителем которого являлся Глава Орлов. Отсюда со специальной «священной площадки» стартовали многоступенчатые ракеты.

Когда Шамаш приобрел достаточно опыта, чтобы принять командование над «огненными ракетами» и стал богом справедливости, с ним стали ассоциировать созвездия Скорпиона и Весов.

Завершает список семи первых городов и связь со знаками Зодиака город Ларак, отданный Энлилем под начало своего сына Нинурты. В списке городов этот бог носит имя ПА.БИЛ.САГ («великий защитник»). Точно так же древние шумеры называли созвездие Стрельца.

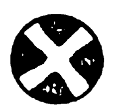
* * *

Было бы нелогично предположить, что местоположение первых семи городов на Земле выбиралось случайным образом. «Боги», способные совершать космические путешествия, размещали свои первые поселения в соответствии с определенным планом, направленным на достижение жизненно важной для них цели, — обеспечить приземление и старт космических кораблей, осуществляющих связь с их родной планетой.

Что же это за план?

В поисках ответа мы задавали себе вопрос: каково происхождение астрономического и астрологического символа Земли — круга с перекрещивающимися под прямым углом линиями внутри, который напоминает перекрестье прицела?

Этот значок встречается еще в шумерской астрономии и астрологии и по своему значению идентичен египетскому иероглифу, обозначавшему «место»:

Совпадение или важное доказательство? Может быть, нефилим приземлялись, накладывая на изображение или карту земной поверхности некий «прицел»?

Для нефилим Земля была незнакомой планетой. Исследуя ее, они не могли не обратить внимания на горы и горные хребты, которые несли в себе опасность для идущих на посадку и взлетающих кораблей, но в то же время служили превосходными ориентирами.

Если «пришельцы», «зависнув» над Индийским океаном, осматривали выбранный для колонизации район Междуречья, то они обязательно отметили самый заметный топографический объект — гору Арарат.

Горный массив Арарат представляет собой потухший

вулкан, возвышающийся над Армянским нагорьем, где сходятся границы современных Турции, Ирана и Армении. Северная и восточная его части поднимаются до 3000 футов над уровнем моря, а северо-восточная — до высоты 5000 футов. Диаметр всего массива составляет около двадцати пяти миль — это огромный купол, вспучившийся на поверхности земли.

Некоторые особенности Арарата делают его заметным не только с земли, но и с большой высоты. Во-первых, он расположен практически посередине между двух горных озер, Ван и Севан. Во-вторых, в горном массиве выделяются два высоких пика, Малый Арарат (12 900 футов) и Большой Арарат (17 000 футов, или более 5 километров). Ни одна гора в мире не может соперничать высотой (от подножия до вершины) с этими пиками, покрытыми вечными снегами. Они похожи на два сияющих маяка между двумя озерами и при свете дня играют роль гигантских отражателей.

У нас есть все основания полагать, что нефилим выбрали место для посадочной площадки с учетом направления меридиана север — юг, заметного наземного ориентира и удобного расположения рек. На севере Месопотамии таким хорошо различимым ориентиром могли служить две вершины Арарата. Меридиан, проведенный через центр горного массива, пересекает Евфрат. Именно здесь могла располагаться цель нефилим — место, выбранное ими для космопорта (рис. 130).

Но подходит ли это место для приземления и взлета космических кораблей?

Вне всякого сомнения. Это место расположено на равнине, достаточно далеко от окружающих Месопотамию горных хребтов. Самые высокие горы (на востоке, северо-востоке и севере) не мешают космическому челноку, спускающемуся с юго-востока.

Но достаточно ли удобно это место и можно ли без особых сложностей доставить сюда астронавтов и необходимые материалы?

И вновь ответ будет положительным. В это место можно попасть как по суше, так и водным путем — по реке Евфрат.

И еще один, более важный вопрос: есть ли поблизости источники энергии, необходимые для осуществления космических полетов? Есть. Излучина реки Евфрат, на кото-

рой был основан Сиппар, в древности считалась одним из богатейших источников природного битума — нефтепродуктов, которые поднимались на поверхность через естественные разломы и для добычи которых не нужно было копать колодцы или бурить скважины.

Можно себе представить, как в командирской рубке космического корабля Энлиль, окруженный своими помощниками, рисует на карте перечеркнутый круг. «Как мы назовем это место?» — спрашивает он.

«Может, Сиппар?» — предлагает кто-то из членов экипажа.

На ближневосточных языках это слово означает «птица». Сиппар — это то место, где Орел садится в свое гнездо.

Как же космические челноки попадали в Сиппар?

Несложно представить, как навигаторы прокладывали наиболее удобный маршрут. Слева располагался Евфрат, а к западу от него горное плато; справа протекал Тигр, к

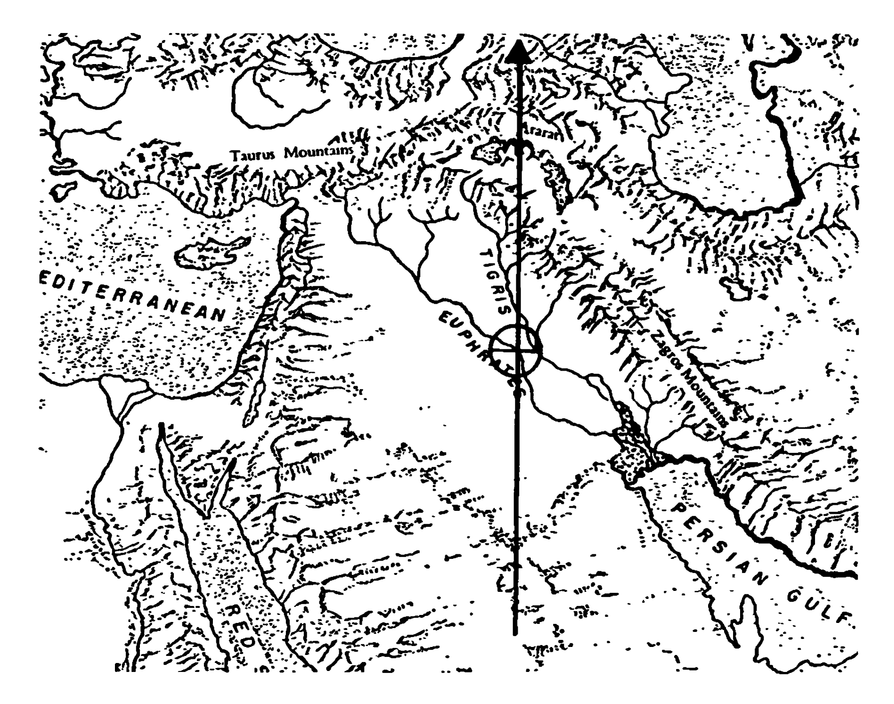

Рис. 130

востоку от которого был виден хребет Загрос. Если челнок приближался к Сиппару под углом 45 градусов к меридиану Арарата, то проходил на безопасном расстоянии между двумя горными грядами. Более того, движение под таким углом позволяет на большой высоте пересечь гористый выступ Аравийского полуострова и начать снижение над водами Персидского залива. Помимо всего прочего, в этом случае взлетавшим и садившимся судам обеспечивался хороший обзор и постоянная связь с центром управления в Ниппуре.

Затем один из подчиненных Энлиля мог сделать грубый набросок — треугольник с горами и водами с каждой стороны и вершиной, которая, подобно стрелке, указывает на Сиппар. «Крест» в центре обозначает Ниппур (рис. 131).

Рис. 131

Это может показаться невероятным, но рисунок сделан не нами; это изображение было нанесено на керамический предмет, обнаруженный археологами при раскопках Суз в культурном слое, датируемом 3200 годом до нашей эры. При взгляде на него вспоминается планисфера с маршрутом и инструкциями, основу которой составляли 45-градусные сектора.

Таким образом, место для поселений на Земле нефилим выбирали не наугад. Они скрупулезно исследовали все альтернативы, принимали во внимание доступные ресурсы и опасные факторы. Более того, планировка самого поселения тщательно продумывалась, чтобы оно соответствовало общему замыслу — обозначить посадочный коридор к Сиппару.

До настоящего времени никто не пытался выявить общий план разбросанных на большой территории шумерских городов. Но если мы посмотрим на первые семь поселений, то обнаружим, что Бад-Тибира, Шуруппак и Ниппур лежат на линии, проходящей под углом ровно 45 градусов к меридиану Арарата, причем эта линия пересекает меридиан именно в Сиппаре! Еще два города, Эриду и Ларса, также расположены на прямой линии, пересекающей меридиан Арарата и первую линию — причем тоже в месте, где находится Сиппар.

Отталкиваясь от древнего рисунка, в котором центром круга сделан Ниппур, и проводя концентрические окружности через различные города, мы обнаруживаем, что еще один древний шумерский город, Лагаш, расположен на одной из этих окружностей — на таком же расстоянии от 45-градусной линии, как Ларса.

Поскольку местоположение города ЛА.РА.АК («видеть яркое сияние») остается неизвестным, то логично было бы предположить, что он должен находиться в точке 5, замыкая цепочку городов на оси посадочного коридора, расположенных с интервалом в шесть «беру»: Бад-Тибира, Шуруппак, Ниппур, Ларак, Сиппар (рис. 132).

Две внешние линии, проходящие по обе стороны от осевой, отклонены от нее на 6 градусов каждая и служат юго-западной и северо-восточной границами посадочного коридора. Соответственно, ЛА.АР.СА означает «видеть красный свет», а ЛА.АГ.АШ — «видеть сияние в шесть». Го-

рода, расположенные вдоль каждой линии, действительно отстоят друг от друга на шесть «беру» (примерно шестьдесят километров, или тридцать семь миль).

Таков, по нашему мнению, был генеральный план нефилим. Выбрав оптимальное место для космопорта (Сип-

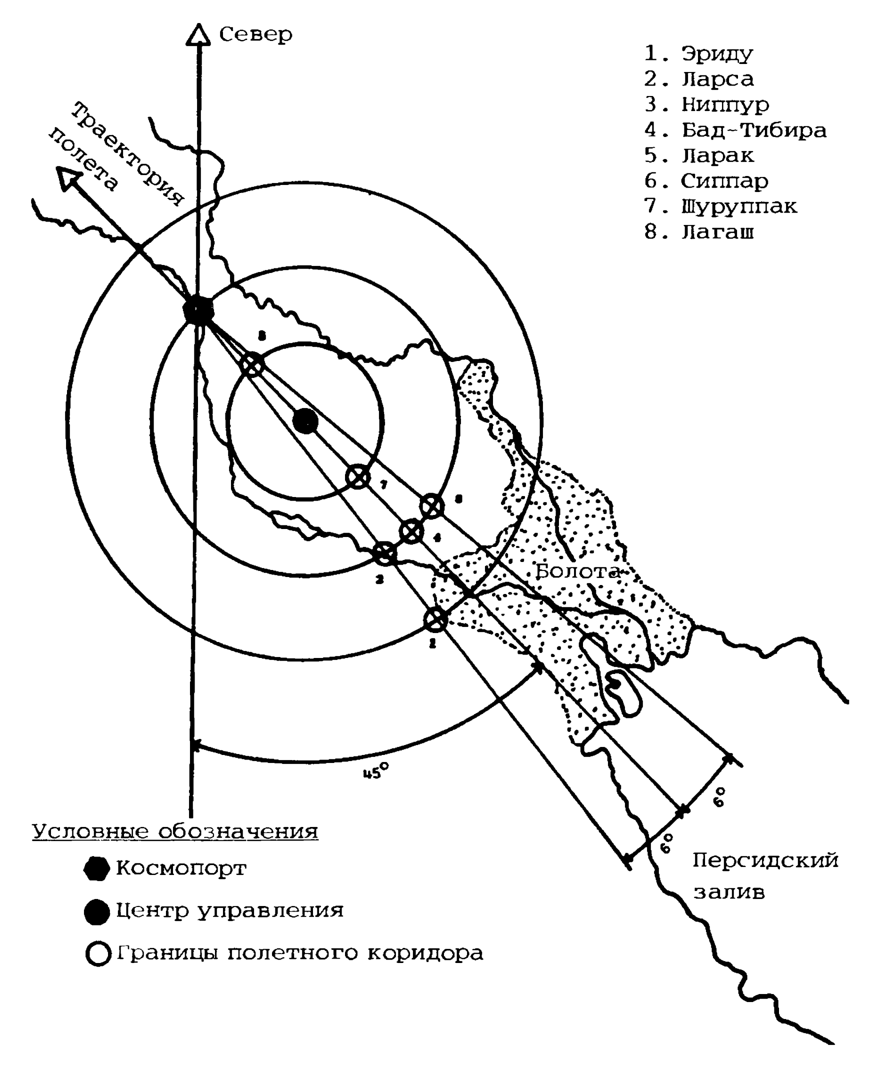

Рис. 132

пар), они расположили основные поселения вдоль ведущего к нему посадочного коридора. В центре они основали Ниппур, где была установлена «связь небо-земля».

* * *

Человечество никогда не увидит ни первых городов, которые построили боги, ни их останки — все они были смыты с лица земли Всемирным потопом. Но мы можем довольно много узнать о них, потому что святой обязанностью месопотамских царей считалось постоянное восстановление священных обителей на том же самом месте и в строгом соответствии с первоначальным планом. В храмовых надписях особо подчеркивается неуклонное следование исходным чертежам:

Плану, составленному на все времена,
по которому в будущем следует строить,
[я следовал].
Здесь приводятся древние чертежи
и предписания Всевышних Небес.

Если наша гипотеза верна, и Лагаш действительно был одним из городов, игравших роль посадочных огней, то обретают смысл слова Гудеа, правившего этим городом в третьем тысячелетии до нашей эры. Он писал, что когда Нинурта приказал ему построить священную обитель, другой бог вручил ему архитектурный план (высеченный на каменной табличке), а богиня (она путешествовала «между Небом и Землей» в своей «небесной комнате») показала карту звездного неба и дала указания по ориентации постройки относительно расположения небесных светил.

Кроме «божественной черной птицы», в священной обители хранились «ужасный глаз» богов («огромный луч, дающий власть над миром») и «регулятор мира» («Звук которого... эхом отдавался повсюду»). Наконец, когда строительные работы были завершены, над зданием установили «эмблему Уту», повернутую к «месту, где Уту восходит на Небеса», то есть к космопорту в Сиппаре. Все эти испускающие лучи устройства были жизненно важны для работы космопорта, поскольку сам Уту «явился, радуясь», чтобы осмотреть законченную постройку.

На древних шумерских рисунках часто встречаются массивные сооружения, строившиеся сначала из тростника и дерева и располагавшиеся в полях среди пасущегося скота. С распространенным мнением, что это были навесы для скота, никак не вяжутся колонны, установленные на крыше таких построек (рис. 133 а).

На рисунках отчетливо видно, что колонны служили для установки одной или нескольких пар «колец» неизвестного назначения. Несмотря на то что эти постройки располагались в поле, вряд ли они предназначались для скота. На цилиндрических печатях встречаются похожие рисунки, рядом с которыми помещены шумерские пиктограммы (рис. 133 b) ДУР или ТУР (означающие «обитель»,

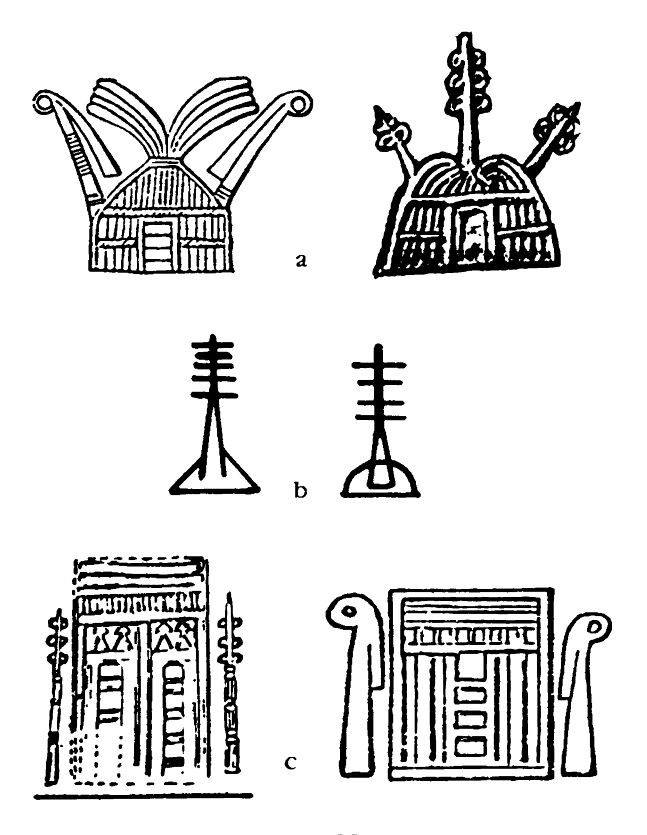

Рис. 133

Рис. 134

«место сбора»), причем главными элементами этих сооружений являются вовсе не «хижины», а антенные мачты. Похожие колонны с «кольцами» устанавливались не только в полях, но и у входа в храм, внутри священных обителей богов (рис. 133 с).

Что же это за объекты? Может быть, антенны, подключенные к передатчикам? Или пары колец представляли собой излучатели радаров, размещенные в полях для наблюдения за идущими на посадку космическими кораблями? Может, колонны с «глазами» были сканирующими устройствами, некими «всевидящими глазами» богов, упоминающимися во многих древних текстах?

Нам известно, что эти устройства подключались к портативному оборудованию, поскольку на некоторых шумерских печатях изображаются напоминающие коробку «божественные предметы», которые перевозили на лодках или навьючивали на спины животных, что позволяло транспортировать их от причала в глубь континента (рис. 134).

Вид этих «черных ящиков» наводит на мысль о Ковчеге Завета, построенном Моисеем в соответствии с полученными от Господа инструкциями. Священный ларец был изготовлен из дерева и облицован золотом снаружи и изнутри — получились две токопроводящие поверхности с изолирующим слоем между ними. На ларце был установлен «капорет», также изготовленный из золота; его поддерживали два херувима, отлитые из того же металла. Мы до сих пор не знаем, что представлял собой «капорет» (некоторые исследователи предполагают, что это слово означало «крыш-

ка»), но о его назначении можно догадаться по следующим словам из Книги Исхода: «...против крышки, которая на [ковчеге] откровения, где Я буду открываться тебе».

Предположение, что Ковчег Завета являлся *коммуникационным устройством,* работающим от электричества, подтверждается его портативностью. Ковчег несли на деревянных шестах, продетых через четыре золотых кольца. Никто не мог коснуться самого ларца, а когда один израильтянин дотронулся до него, то сразу же упал замертво, как будто пораженный высоковольтным электрическим разрядом.

Такие «сверхъестественные» устройства — они позволяли общаться с богом, находящимся в другом месте, — стали объектами поклонения, «священными культовыми символами». В храмах Лагаша, Ура, Мари и других древних городов среди прочих святынь хранились «глазастые идолы». Самый известный из них был найден в так называемом «храме глаз» в Тель-Бараке на северо-западе Месопотамии. Этот храм, построенный в четвертом тысячелетии до нашей эры, получил свое название не только из-за сотен символов в форме глаза, но и потому, что во внутреннем святилище храма располагался единственный алтарь с ог-

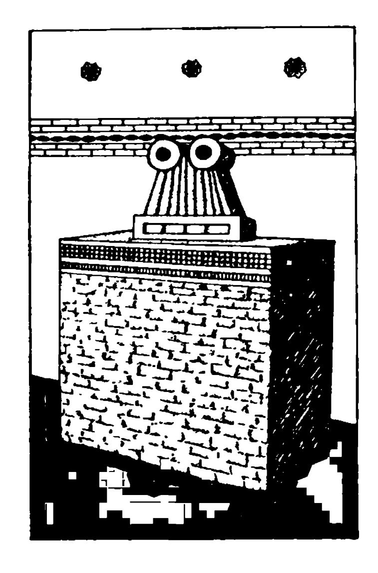

Рис. 135

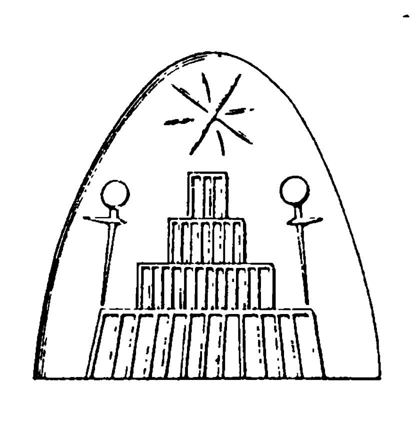

Рис. 136

ромным каменным изваянием, напоминающим пару глаз (рис. 135).

По всей вероятности, это была имитация настоящего божественного объекта — «ужасного глаза» Нинурты или устройства, установленного в «центре управления» в Ниппуре, который в древнем тексте описывается следующим образом: «поднятый «глаз», осматривающий землю», «поднятый луч, проникающий в сердце земли».

Плоская равнина Месопотамии требовала сооружения высоких платформ, на которых устанавливалось навигационное оборудование, необходимое для космических полетов. Тексты и рисунки не оставляют сомнений в том, что эти конструкции были чрезвычайно разнообразными — от первых разбросанных по полям «хижин» до более поздних ступенчатых платформ с пандусами, ведущими от широких верхних ступеней к узким верхним. На вершине такого зиккурата располагалась обитель бога, окруженная площадкой внутреннего дворика, стены которого скрывали «птицу» и другое «оружие». На одной из цилиндрических печатей изображен зиккурат, причем перед нами предстает не только привычная ступенчатая конструкция, но и две высокие «кольцевые антенны», доходящие до третьей ступени здания (рис. 136).

Мардук утверждал, что комплекс зиккуратов и храмов в Вавилоне (Э.САГ.ИЛЬ) был построен под его руководством согласно «письменам Всевышних Небес». Проанализировав так называемую таблицу Смита (названную по имени ученого, расшифровавшего ее), Андре Парро («Ziggurats et Tour de Babel») установил, что семиступенчатый зиккурат в плане представлял собой идеальный квадрат; длина сторон первой ступени здания равнялась 15 «гар». Каждая последующая ступень уступала предыдущей по площади и высоте, за исключением последней (обители бога), которая была гораздо выше. Общая высота зиккурата также составляла 15 «гар», так что это сооружение не только имело основанием правильный квадрат, но и вписывалось в правильный куб.

Мера длины «гар», использовавшаяся для этих измерений, равнялась 12 локтям, то есть приблизительно 6 метрам. Двое ученых, Г. Дж. Вуд и Л. К. Стеччини, показали, что все основные размеры месопотамских зиккуратов были

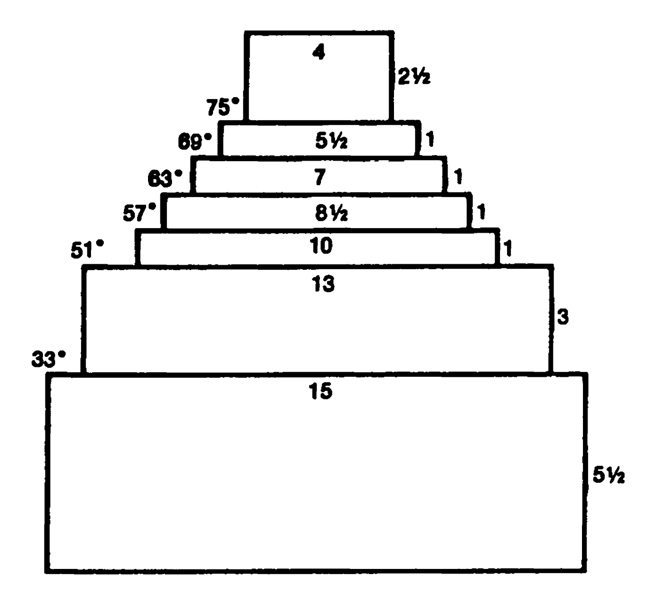

Рис. 137

производными от числа 60, являвшегося основанием шумерской шестидесятеричной системы счисления. Так, например, длина каждой стороны нижней ступени составляла 3 × 60 локтей, а периметр равнялся 60 «гарам» (рис. 137).

Как же определялась высота каждой ступени зиккурата? Стеччини обнаружил, что если выразить высоту первой ступени сооружения (5,5 гар) в *двойных* локтях, то в результате получится число 33, что соответствует широте Вавилона (32,5 градуса северной широты). Следующая ступень увеличивает угол обзора до 51 градуса, а каждая из четырех следующих — еще на 6 градусов. Таким образом, седьмая ступень расположена на платформе, поднятой на 75 градусов над горизонтом на географической широте Вавилона. Эта последняя ступень добавляет оставшиеся 15 градусов, позволяя наблюдателю видеть линию горизонта под углом 90 градусов, то есть прямо перед собой. Стеччини пришел к выводу, что каждый ярус зиккурата служил своего рода ступенью астрономической обсерватории со строго определенным положением относительно небесной дуги.

Разумеется, в основе этих размеров могли лежать и другие, не известные нам расчеты. Подъем на угол 33 градуса неточен для Вавилона, но точен для Сиппара. Существовала ли связь между 6-градусным подъемом каждой ступени и расстоянием в 6 «беру», разделявшим Города Богов? Имеет ли число ступеней зиккурата (семь) какое-либо отношение к семи первым поселениям нефилим или к положению Земли как седьмой планеты?

Дж. Мартини («Astronomisches zur babylonischen Turm») показал, что все эти особенности конструкции зиккурата в Вавилоне делали его удобным местом для наблюдений за небом и что верхняя его ступень была ориентирована на планету Шупа (мы отожествляем ее с Плутоном) и на созвездие Овна (рис. 138).

Для чего служили зиккураты — только для наблюдения за планетами или еще и за космическими кораблями не-

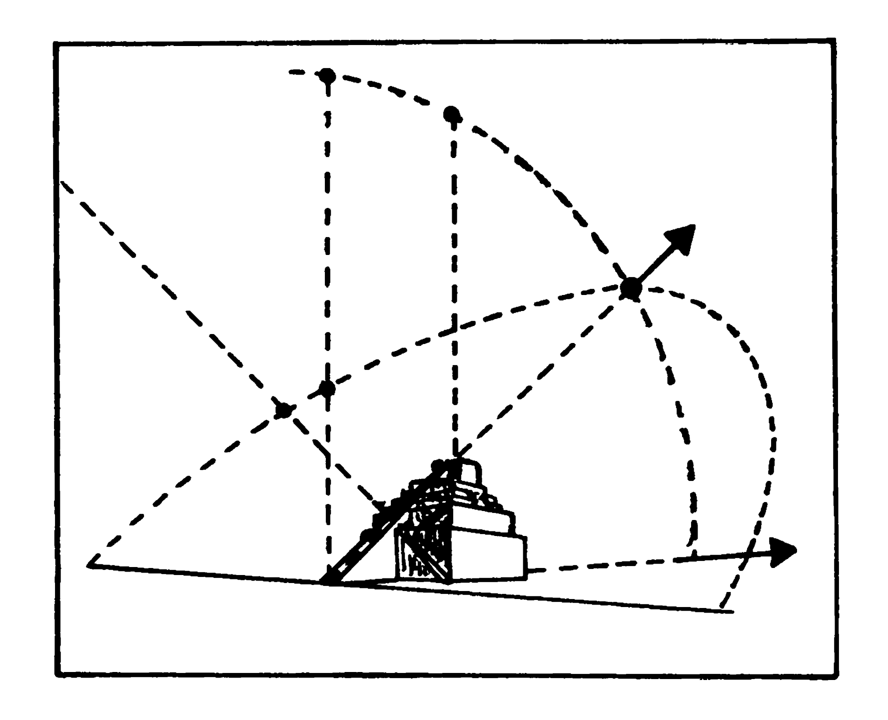

Рис. 138

филим? Все зиккураты были ориентированы таким образом, что их углы указывали точно на север, юг, восток и запад. В результате их стороны располагались под углом 45 градусов с направлениями на стороны света. Это означало, что идущий на посадку космический корабль мог двигаться вдоль сторон зиккурата, совпадающих с направлением посадочного коридора, и без труда достигнуть Сиппара!

На аккадском и вавилонском языках эти сооружения называются «зикурати», что переводится как «труба божественного духа». Шумеры называли зиккураты термином ЭШ, точно описывавшим их, — «главенствующий», «самый высокий». Слово ЭШ также обозначало некое числовое значение, связанное с «измерительным» аспектом зиккуратов. Еще один перевод этого слова — «источник тепла» («огонь» на аккадском и иврите).

Даже те ученые, которые не согласны с нашей «космической» интерпретацией, не могут не признать, что зиккураты служили не только «высокой» обителью богов. Сэмюэл Н. Крамер сформулировал традиционный взгляд следующим образом: «Зиккурат, или ступенчатая башня, ставшая символом месопотамской храмовой архитектуры... должна была служить связью, как буквальной, так и символической, между богами на небе и смертными на земле».

Мы продемонстрировали, что зиккураты действительно предназначались для связи небесных богов — но не с людьми, а с богами на Земле.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

МЯТЕЖ АННУНАКОВ

После того как Энлиль лично прибыл на Землю, он взял на себя руководство «земным командованием». Вероятно, именно в этот момент Энки («господин земли») сменил свое имя, или эпитет, на Эа («тот, чей дом вода»).

В шумерских текстах говорится о том, что после прибытия нефилим на Землю власть была распределена следующим образом: Ану должен был оставаться в небесах и править Двенадцатой Планетой, Земля отдавалась под командование Энлиля, а Энки получил в свое распоряжение АБ.ЗУ (на аккадском языке «апсу»). Опираясь на «водное» имя Э.А, ученые перевели АБ.ЗУ как «водная бездна» — в их рассуждениях явно прослеживались параллели с греческой мифологией: Энлиль ассоциировался с громовержцем Зевсом, а Эа считался прототипом Посейдона, бога морей и океанов.

По другой версии, владения Энлиля назывались Верхним миром, а Эа — Нижним миром. Как и в предыдущем случае, ученые предположили, что эти названия указывают, что Энлиль господствовал в земной атмосфере, а Эа был правителем «подземных вод» — наподобие греческого Гадеса, которому якобы поклонялись жители Месопотамии. Мы предпочитаем термин «бездна» (от аккадского «апсу») — глубокие, мрачные и опасные воды, в которых можно утонуть и исчезнуть. Таким образом, при анализе месопотамских текстов, в которых описывается Нижний мир, исследователи обычно переводили это название как «Unterwelt» («подземный мир») или «Totenwelt» («мир мертвых»). И лишь совсем недавно шумерологи несколько

смягчили свой подход, интерпретируя это словосочетание как «преисподняя».

Этой неверной интерпретации в немалой степени способствовали месопотамские тексты, представляющие собой цикл плачей по исчезнувшему богу Думузи, больше известному по библейским и ханаанским текстам под именем Таммуз. Именно с ним связано самое известное любовное приключение Инанны/Иштар, и именно его отправилась искать богиня, когда он исчез в Нижнем мире.

Объемный труд П. Мауруса («Tammuz-Liturgen und Verwandtes»), посвященный исследованию шумерских и аккадских текстов, в которых рассказывается история Таммуза, лишь продлил жизнь этому распространенному заблуждению. Считалось, что эпические поэмы о поисках Иштар повествуют о путешествии богини «в царство мертвых и последующем возвращении в мир живых».

Шумерские и аккадские тексты, описывающие спуск Инанны/Иштар в Нижний мир, сообщают, что богиня решила навестить свою сестру Эрешкигаль, хозяйку этих владений. Иштар прибыла туда не мертвой и не против своей воли, а живой и незваной, силой заставив привратника открыть ворота:

Открой дворец, привратник, открой!
Открой дворец. Нети, открой...

Перед Иштар последовательно открылись все семь ворот во владения Эрешкигаль, и когда она наконец предстала перед сестрой, та пришла в ярость. В шумерском тексте довольно туманно объясняются цели путешествия Иштар и причины гнева Эрешкигаль, но прямо указывается, что Инанна ожидала такого приема. Она позаботилась о том, чтобы заранее сообщить другим главным богам о своем путешествии, — если она окажется узницей «Великого Подземелья» они должны были найти и освободить ее.

Супругом Эрешкигаль — и Владыкой Нижнего мира — был Нергал. В рассказе о том, как он очутился в Нижнем мире и стал его царем, не только раскрывается человеческая природа «богов», но и изображается Нижний мир, который похож на что угодно, но только не на «мир мертвых».

Существует несколько версий этой легенды, и все они

начинаются с пира, на котором в качестве почетных гостей присутствуют Ану, Энлиль и Эа. Пир был устроен «на небесах», но не в «обители Ану» на Двенадцатой Планете. Возможно, это происходило на орбитальной станции, поскольку, когда Эрешкигаль не смогла присоединиться к пирующим, боги отправили к ней посланника, который спустился «по лестнице неба долгой, Ворот царицы Эрешкигаль достигнув». Получив приглашение, Эрешкигаль проинструктировала своего советника:

Взойди, Намтар, мой посол, на небо отца нашего Ану,
Поднимись, Намтар, по лестнице неба долгой,
Долю пиршества мою да получишь,
Все, что даст тебе Ану, доставишь!

Когда Намтар вошел в зал, где пировали боги, все поднялись с мест, чтобы приветствовать его, — за исключением «бога безволосого, сидящего сзади». Вернувшись в Нижний мир, Намтар сообщил об инциденте Эрешкигаль. Повелительница Нижнего мира и подчинявшиеся ей боги низшего ранга почувствовали себе оскорбленными. Эрешкигаль потребовала, чтобы обидчика прислали в Нижний мир, и она назначит ему наказание.

Однако обидчиком оказался Нергал, сын великого Эа. После сурового выговора от отца Нергал получил приказ отправляться в Нижний мир один, вооруженный лишь советами родителя. Когда Нергал приблизился к вратам Нижнего мира, Намтар узнал обидчика и провел его «во двор» Эрешкикаль, где Нергал подвергся разного рода испытаниям.

Затем пришло время ежедневного купания Эрешкигаль:

Она вошла в свою купальню
Одеждою ночи она одета,
Она открыла ему свое тело,
И, как муж жены, возжелал ее сердцем.
Брат и сестра обнялись оба.
Со страстью вошли они в купальню.

Любовные утехи продолжались семь дней и семь ночей. В Верхнем мире поднялась тревога — Нергал исчез! Затем Нергал попросил Эрешкигаль отпустить его и пообещал,

что скоро вернется. Но как только он покинул Нижний мир, к Эрешкигаль пришел Намтар и обвинил Нергала в том, что тот не собирается возвращаться. И снова Намтар был отправлен к Ану с посланием от Эрешкигаль:

Ни в младенчестве, ни в девичестве
Девичьих забав я не знавала...
Этот бог, что послал ты ко мне, он мной овладел,
со мной да возляжет!
Этого бога пошли мне в супруги, со мной да проводит ночи!

Нергал, и не помышлявший о женитьбе, предпринял военный поход в Нижний мир и штурмом взял врата владений Эрешкигаль, намереваясь «отрубить ей голову». Эрешкигаль умоляла его о пощаде, предлагая стать ее мужем и соправителем Нижнего мира. Конец у этой истории счастливый. Услышав слова Эрешкигаль, Нергал взял ее за руку, обнял, поцеловал и, утирая ей слезы, сказал: «Все, что желала ты, пусть сейчас свершится!»

Описываемые события происходили отнюдь не в царстве мертвых. Совсем наоборот — в этом месте могли жить и любить друг друга боги, причем оно считалось достаточно важным, чтобы власть над ним доверили внучке Энлиля и сыну Энки. Признав, что факты не подтверждают первоначальную теорию о «царстве мрака», У. Ф. Олбрайт («Mesopotamian Elements in Canaanite Eschatology») предположил, что обитель Думузи в Нижнем мире представляла собой «пышный и изобильный дом в подземном рае, который назывался «устьем рек» и который был тесно связан с домом Эа в Апсу».

Это были далекие земли, до которых было нелегко добраться — скорее «запретная зона», чем «место, из которого нет возврата». Не только Инанна, но и другие главные боги спускались в этот Нижний мир и возвращались назад. За соитие с Нинлиль в Абзу был сослан Энлиль. Связь между шумерским Эриду и Абзу осуществлял Эа, который принес в Абзу «мастерство Эриду» и построил себе «высокое святилище».

Нижний мир — совсем не темное и пустынное место. Это светлая цветущая страна с изобилием воды.

Мы уже встречались с многочисленными изображения-

ми Эа как бога текущих вод. Из шумерских источников нам известно, что такие воды действительно существовали — но не на равнинах шумера, а в «Великом Подземелье». У. Ф. Олбрайт обратил внимание на один текст, в котором Нижний мир называется землей УТ.ТУ — «на западе» Шумера. В нем рассказывается о путешествии Энки в Апсу, «чистую землю», «Обитель Текущих Вод». Там, в самом сердце страны, построил свое святилище Энки.

По всем признакам это место находилось за морем. В плаче по «непорочному сыну», молодому Думузи, говорится, что он был унесен в Нижний мир на корабле. В «Плаче по гибели Шумера» описывается, как Инанне удалось проскользнуть на борт ожидающего у причала корабля. Она отплыла из своих владений и спустилась в Нижний мир.

В одном длинном тексте, смысл которого понять сложно, поскольку до наших дней не дошло ни одной его полной версии, рассказывается о серьезной ссоре между богом Ира (титул Нергала как правителя Нижнего мира) и его братом Мардуком. В пылу ссоры Нергал оставил свои владения и направился в Вавилон. Мардук, в свою очередь, угрожал: «В Апсу спустившись, я аннунаков усмирю... Свое оружье грозное я против них направлю». Чтобы проникнуть в Апсу, он покинул земли Месопотамии и отправился в путь по «вздымающимся водам». Целью его путешествия была область Арали, лежащая «в основании» земли, причем в тексте точно указывается, где именно находится это «основание»:

В далеком море,
100 беру проплыть...
Земля Арали там...
Где болезнь наводят Голубые Камни,
где мастер Ану
серебряный несет Топор, сияющий, как день.

Единица измерения «беру» служила для измерения и расстояния, и времени. Когда речь шла о морских путешествиях, «беру» понималась как единица времени, равная одному двойному часу. Поэтому сто «беру» — это двести часов плавания. Мы не имеем возможности определить скорость судов, использовавшихся в таких дальних переходах, од-

нако нет никаких сомнений, что речь идет о действительно далеких землях, в которые можно попасть, преодолев по морю две или три тысячи миль.

Древние тексты содержат намеки на то, что земля Арали была расположена к юго-западу от Шумера. Морское путешествие длиной от двух до трех тысяч миль на юго-запад от Персидского залива может иметь лишь одну цель — побережье Южной Африки.

В этом случае Нижний мир можно интерпретировать как Южное полушарие, где находилась земля Арали, — в противоположность Верхнему миру, или северному полушарию, в котором находился Шумер. Такое распределение полушарий Земли между Энлилем (Северное) и Энки (Южное) перекликается с названием Южного полушария неба как Пути Энлиля, а Северного — как Пути Эа.

Способность нефилим совершать межпланетные путешествия, строить орбитальные станции и спускаться на поверхность Земли делает бессмысленным вопрос о том, знали ли они о существовании, помимо Месопотамии, земель Южной Африки. Многие цилиндрические печати, на которых изображены животные этого региона (например, зебра или страус), а также джунгли и вожди в леопардовых шкурах, свидетельствуют об «африканских контактах» нефилим.

Но чем же была интересна нефилим Южная Африка, привлекавшая научный гений Эа и дававшая «таблицу мудрости» владевшим этой землей богам?

Шумерское слово АБ.ЗУ, которое ученые обычно интерпретируют как «водная бездна», требует более тщательного, критического анализа. Буквально этот термин означает «первородный глубинный источник», причем необязательно источник воды. Согласно шумерским правилам грамматики, два слога, образующие слово, могли меняться местами, не меняя значения самого слова; таким образом, слова АБ.ЗУ и ЗУ.АБ имели один и тот же смысл. Последнее написание шумерского термина позволяет найти его аналоги в семитских языках. На иврите, а также родственных ему языках «за-аб» во все времена означало и до сих пор означает «драгоценный металл», в частности «золото».

Шумерская пиктограмма слова АБ.ЗУ представляет со-

бой схематический рисунок глубокого котлована или шахты. Поэтому Эа был не владыкой непонятной «водной бездны», а богом, в чьем ведении находилась добыча полезных ископаемых Земли! (Рис. 139.)

И действительно, греческое слово «abyssos», являющееся производным от аккадского «apsu», также означает необычайно глубокую яму. Аккадские учебники поясняют, что «апсу» является синонимом слова «никби»; значение этого термина и его семитского эквивалента «никба» известно — это глубокая рукотворная яма или шахта.

П. Дженсен («Die Kosmologie der Babylonier») еще в 1890 году заметил, что аккадский термин «Бит Нимики» следует переводить не как «дом мудрости», а как «дом в глубине». Ученый приводил цитату из древнего текста (V.R.30, 49-50ab): «Из Бит Нимики приходят серебро и золото». В другом тексте (III.R.57, 35ab), указывал он, объясняется, что аккадское имя богини «Богиня Шала из Нимики» является переводом шумерского эпитета «богиня, руки которой сияющая бронза». Аккадское слово «нимики», которое переводилось как «мудрость», делает вывод Дженсен, имеет отношение к металлам, но тут же признается, что не знает, почему.

Некоторые месопотамские гимны Эа превозносят его как «Бел Нимики», что обычно переводится как «владыка мудрости», но правильным, вне всякого сомнения, является перевод «владыка копей». Аналогично Таблицам Судеб в Ниппуре, которые содержали информацию об орбитах планет, Таблицы Мудрости, врученные Эрешкигаль Нергалу, представляли собой «таблицы копей» — своего рода «банк данных», позволявший нефилим вести разработку полезных ископаемых.

Эа, или Господину Абзу, помогал его второй сын, бог ГИ.БИЛ («тот, кто сжигает почву»), который, по всей видимости, отвечал за выплавку металлов из руды. Он имел эпитет Кузнец Земли и обычно изображался в виде молодого бога, выходящего из-под земли или спускающегося под землю; от его плеч исходили раскаленные докрасна лучи или искры огня. В древних текстах говорится, что Эа обучил Гибила «мудрости» — по всей видимости, это озна-

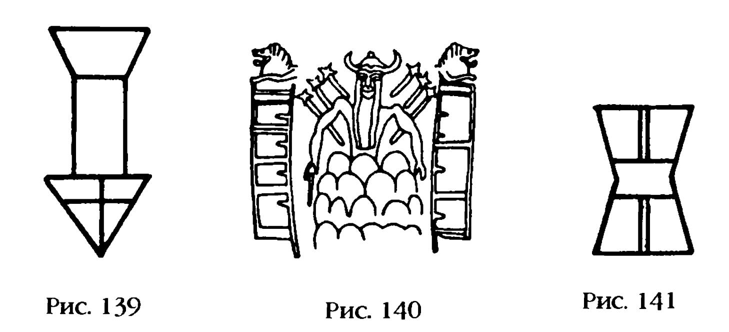

Рис. 139 Рис. 140 Рис. 141

чало, что Эа передал сыну технологии добычи полезных ископаемых (рис. 140).

Металлические руды, добываемые нефилим на юго-востоке Африки, транспортировались в Месопотамию на специальных грузовых судах, которые назывались МА.ГУР УР.НУ АБ.ЗУ («корабль для руд из Нижнего мира»). Из порта руда доставлялась в город Бад-Тибира, название которого в буквальном переводе звучит как «основа металлургии». Из обогащенной руды выплавлялись слитки, форма которых во всем Древнем мире оставалась неизменной на протяжении тысячелетий. Такие слитки, в частности, были обнаружены во время археологических раскопок на всей территории Ближнего Востока, подтверждая, что шумерские пиктограммы представляли собой точное изображение обозначаемого предмета. Шумерский значок для слова ЗАГ («очищенный драгоценный») был изображением такого слитка. В глубокой древности слитки имели сквозное продольное отверстие, куда вставлялся стержень для их переноски (рис. 141).

На некоторых рисунках Бог Текущих Вод изображался в окружении носильщиков со слитками драгоценных металлов — свидетельство того, что он также являлся «богом копей» (рис. 142).

Многочисленные названия и эпитеты африканской Страны Копей Эа дают нам большое количество ключей, позволяющих определить ее местонахождение и характер. Эта страна, откуда в Месопотамию прибывали грузы металлических руд, была известна под именем А.РАЛИ («место сияющих жил»). Планируя свое путешествие в Южное по-

лушарие, Инанна называла это место «землей, где драгоценные металлы покрыты почвой», то есть местностью, где руды залегали под землей. В тексте, расшифрованном Эрикой Райнер, перечисляются известные шумерам горы и реки, в числе которых значится «гора Арали, дом золота». По свидетельству Х. Радау, другой текст, от которого сохранились лишь фрагменты, подтверждает, что Арали — это обширная страна, связи с которой были жизненно необходимы для города Бад-Тибира.

Месопотамские источники описывают Страну Копей как горную местность с богатой растительностью и покрытыми лугами плато и склонами. Согласно шумерским текстам столица владений Эрешкигаль находилась в ГАБ.КУР.РА («в сердце гор»), то есть на значительном удалении от морского побережья. В аккадской версии мифа о путешествии Иштар привратник говорит богине:

Войди, моя госпожа.
Пусть возрадуется тебе Киту,
Пусть дворец страны Нигуа
Возрадуется твоему присутствию.

Слово КИ.ТУ с аккадского языка переводится как «то, что в сердце земель», а его шумерский аналог означает «сияющая горная страна». Эта страна, как свидетельствуют

Рис. 142

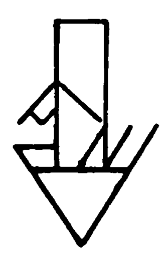
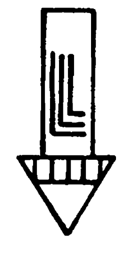
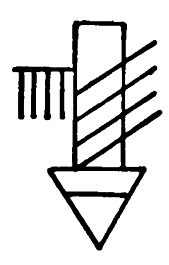

Рис. 143

все шумерские тексты, отличалась большим количеством солнечных дней. Шумерские названия золота (КУ.ГИ — «блестящее из земли») и серебра (КУ.БАББАР — «блестящее золото») сохранили исходную ассоциацию драгоценных металлов с сияющими («ку») владениями Эрешкигаль.

Пиктограммы первого шумерского письма не только указывают на близкое знакомство с разнообразными металлургическими процессами, но и свидетельствуют о том, что источниками металлических руд служили глубокие шахты. Значки для обозначения меди и бронзы («красивый блестящий камень»), золота («величайший из добываемых металлов»), а также термин «очищенный» («яркий и чистый») представляли собой различные варианты изображения шахты для добычи руды («отверстие/устье для темно-красного металла») (рис. 143).

Название самой страны — Арали — могло также записываться при помощи значков «темно-красный» (почва), «куш» (изначальное значение которого, «темно-красный», со временем трансформировалось в «черный») или пиктограмм, обозначавших добываемые в этих землях металлы. Все эти пиктограммы представляли собой изображения шахты (рис. 144).

Многочисленные упоминания о золоте и других металлах в древних текстах указывают на то, что люди овладели основами металлургии еще в глубокой древности. Уже на самых ранних стадиях развития цивилизации процветала торговля металлами, что стало возможным благодаря знаниям, дарованным человечеству богами, которые, как свидетельствуют месопотамские тексты, занимались до-

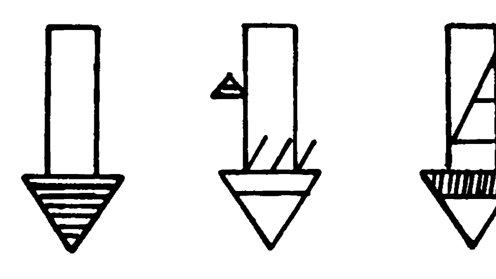

Рис. 144

бычей руды и выплавкой металлов задолго до появления на Земле человека. В различных исследованиях, проводящих аналогии между месопотамскими мифами и рассказами о жизни библейских патриархов, обращается внимание на то, что еще задолго до Всемирного потопа Тувалкаина называли «ковачом всех орудий из меди и железа».

В Ветхом Завете неоднократно упоминается страна Офир, которая, по всей видимости, находилась где-то в Африке и которая в древности служила основным источником золота. Караваны судов царя Соломона отправлялись туда с берегов Красного моря (из современного Эйлата): «...и отправились они в Офир, и взяли оттуда золота». Желая ускорить сооружение Иерусалимского Храма, Соломон вместе со своим союзником царем Тира Хирамом организовал вторую экспедицию в Офир и выбрал для нее другой маршрут:

> ...ибо у царя в море находится флот Таршиша и флот Хирама, и раз в три года приходит флот Таршиша, привозя с собой золото, серебро, слоновую кость и обезьян.

Флоту Таршиша потребовалось три года, чтобы совершить это путешествие и вернуться назад. С учетом времени, требовавшегося для загрузки судов в Офире, можно сделать вывод, что путь в один конец занимал больше года. Это означает, что суда шли окружным путем, а не через Красное море и Индийский океан — вокруг всей Африки (рис. 145).

Большинство исследователей склонны считать, что Таршиш находился в западном Средиземноморье, возможно, в районе Гибралтарского пролива. Это идеальное место для

организации морской экспедиции вокруг африканского континента. Некоторые ученые убеждены, что название «Таршиш» означает «плавильня».

Многие исследователи Библии считают, что страна Офир располагалась на территории современной Южной Родезии. З. Херман в своей работе («Peoples, Seas, Ships») собрал свидетельства того, что еще в глубокой древности египтяне доставляли различные минералы именно из Южной Родезии. Горные инженеры из Родезии и Южной Африки часто искали золото по следам древних рудников.

Какой путь вел в обитель Эрешкигаль, расположенную в глубине континента? Как руда доставлялась в порты на

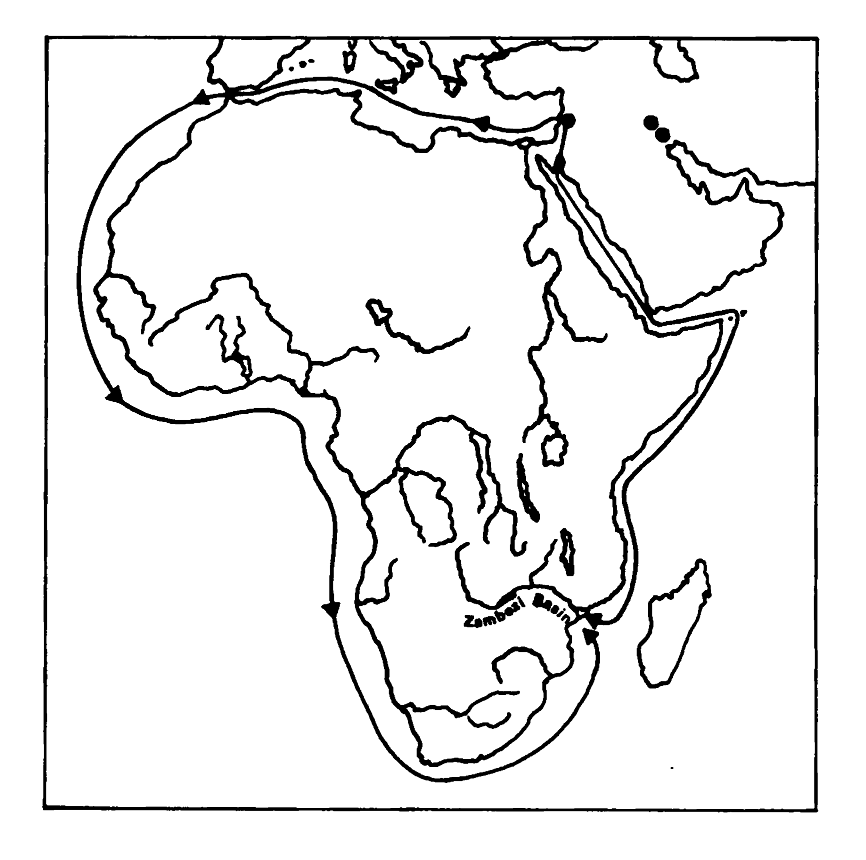

Рис. 145

побережье страны? Зная о пристрастии нефилим к речному судоходству, мы не удивимся, обнаружив, что в Нижнем мире существовала крупная судоходная река. В мифе под названием «Энлиль и Нинлиль» говорится о том, что Энлиль был наказан изгнанием в Нижний мир. Добравшись до этих далеких земель, он был вынужден переправляться через широкую реку.

Вавилонский текст, повествующий о происхождении и судьбе человечества, называет реку Нижнего мира рекой Хабур, или «рекой рыб и птиц». В некоторых шумерских текстах царство Эрешкигаль называется «равнинная страна ХА.БУР».

Из четырех крупнейших рек Африки одна (Нил) впадает в Средиземное море, а две (Конго и Нигер) несут свои воды в Атлантический океан на западе. И только река Замбези берет начало в самом центре континента и, описав полукруг, достигает восточного побережья Африки. Ее широкая дельта очень удобна для стоянки судов, а русло судоходно на протяжении нескольких сотен миль.

Может быть, Замбези и есть «река рыб и птиц» Нижнего мира? Может быть, величественный водопад Виктория — это именно то место, которое упоминается в одном из древних текстов как столица богини Эрешкигаль?

Зная, что многие из «новых» и перспективных месторождений полезных ископаемых Южной Африки разрабатывались людьми еще в глубокой древности, «Англоамериканская корпорация» организовала археологические экспедиции для проведения раскопок на месте намечающегося строительства шахт, прежде чем современное оборудование уничтожит все следы проводившихся там в древности горнодобывающих работ. Адриан Боше и Пьер Бомон в опубликованном в журнале «Оптима» отчете сообщали, что они вскрывали слой за слоем, находя остатки древних и доисторических копей с человеческими останками. Радиоуглеродный анализ находок, проведенный в Йельском университете и университете Кронингена (Голландия), позволил установить, что возраст артефактов находится в диапазоне от вполне ожидаемого 2000 года до нашей эры до просто невероятного 7690 года до нашей эры.

Заинтригованные неожиданной древностью находок,

ученые расширили район поисков. У подножия скалы на крутом западном склоне пика Льва была найдена пятитонная гематитовая глыба, закрывавшая вход в пещеру. Остатки древесного угля свидетельствовали о том, что в пещере добывали руду приблизительно в 20 000—26 000 годах до нашей эры.

Неужели люди умели выплавлять металлы еще в самом начале каменного века? Скептически настроенные ученые заложили шурф в том месте, где, по всей видимости, начали работу древние рудокопы. Найденный образец древесного угля отправили на анализ в Кронингенскую лабораторию. Результат был ошеломляющим: 41 250 год до нашей эры плюс-минус 1600 лет!

Затем ученые из Южной Африки взяли образцы из доисторических копей на юге Свазиленда. Внутри пещер, где велась добыча руды, археологи обнаружили прутья, листья, траву и даже перья, — все это, по всей вероятности, использовалось древними рудокопами в качестве постели. В слое, датированном 35 000 годом до нашей эры, были найдены также кости с зарубками, которые свидетельствовали о том, что «человек умел считать даже в ту далекую эпоху». Другие останки отодвигают максимальный возраст артефактов еще дальше, к 50 000 году до нашей эры.

Полагая, что «начало появления первых копей в Свазиленде, скорее всего, относится к периоду от 70 000 до 80 000 года до нашей эры», двое ученых предположили, что «Южная Африка... вполне могла находиться на переднем крае самых прогрессивных изобретений и технологий еще с 100 000 года до нашей эры».

Комментируя эти находки, доктор Кеннет Окли, бывший главный антрополог Музея естественной истории в Лондоне, отмечал еще один важный аспект открытия: «Оно проливает свет на происхождение человека... вполне возможно, что Южная Африка была эволюционным домом человечества, «родиной» *Homo sapience*».

Далее мы покажем, что именно здесь появился на Земле современный человек — как результат цепи событий, начало которым положила потребность богов в металлах.

* * *

И серьезные ученые, и писатели-фантасты предполагали, что веской причиной для основания поселений на других планетах или астероидах служит наличие на этих небесных телах минералов, которые почти не встречаются на Земле или добывать которые слишком дорого. Может быть, именно поэтому нефилим приняли решение о колонизации Земли?

Современные ученые делят историю человечества на несколько периодов: каменный век, бронзовый век, железный век и так далее. Древнегреческий поэт Гесиод выделял пять эпох — Золотой век, Серебряный век, Бронзовый век, Век героев и Железный век. Если не принимать во внимание Век героев, то во всех древних легендах в названиях эпох отмечается одна и та же последовательность металлов: золото — серебро — медь — железо. В видении пророка Даниила голова у «большого идола» была из чистого золота, грудь и руки из серебра, живот и бедра — из меди, голени — из железа, а ступни — из глины.

Легенды и мифы полны туманных воспоминаний о Золотом веке, который по большей части ассоциировался с временами, когда на земле жили боги. За Золотым следовал Серебряный век, а затем эпохи, когда землю делили между собой боги и люди — эпохи героев, меди, бронзы и железа. Не могли ли эти легенды быть смутными воспоминаниями о событиях, действительно происходивших на планете Земля?

Все эти три металла — золото, серебро и медь — входят в химическую группу золота. Они относятся к одному семейству в периодической классификации элементов по атомному весу и номеру; эти элементы обладают схожими кристаллографическими, химическими и физическими свойствами — все они мягкие, плавкие и вязкие. Из всех известных металлов они лучше всего проводят тепло и электричество.

Из трех этих металлов самым долговечным является золото — оно практически не окисляется. Наиболее известные области его применения — изготовление монет, драгоценностей и произведений искусства, но наряду с этим

золото практически незаменимо в электронике. Обществу с высоким уровнем технологии золото необходимо для изделий микроэлектроники, аппаратуры управления и компьютерных «мозгов».

Преклонение человека перед золотом уходит своими корнями в глубокую древность, к временам зарождения цивилизации и религии — то есть к его контактам с древними богами. Боги Шумера требовали, чтобы им подавали еду на золотых подносах, а воду и вино — в золотых сосудах, а также одевались в золотые одежды. Когда народ Израиля в спешке покидал Египет и у людей не было времени даже захватить с собой ломоть хлеба, бог приказал им забрать из Египта все золотые и серебряные изделия. Это распоряжение, как мы убедимся в дальнейшем, было связано с необходимостью сооружения скинии и ее электронного оборудования.

Золото, которое мы называем царским металлом, на самом деле было металлом богов. Сообщая пророку Аггею, что он вернется и будет судить народы, Господь прямо заявляет: «Мое серебро и Мое золото».

По имеющимся у нас данным, преклонение людей перед золотом связано с потребностью нефилим в этом металле. Похоже, нефилим прибыли на Землю в поисках золота и металлов одной с ним химической группы. Кроме того, «пришельцам» могли требоваться и другие редкие

Рис. 146

металлы — например, платина (богатые месторождения этого элемента находятся в Южной Африке), которая используется для производства мощных топливных элементов. Нельзя исключать также, что они искали источники радиоактивных материалов, таких, как уран и кобальт — голубые камни, которые «наводят болезнь». На многих изображениях Эа — бог копей — показан поднимающимся из-под земли в окружении сияния, такого мощного, что его помощники вынуждены пользоваться отражающими экранами; примечательно, что на всех этих рисунках Эа держит в руке шахтерскую пилу для резки породы (рис. 146).

Несмотря на то что Энки руководил первым десантным отрядом и отвечал за развитие Абзу, достигнутые успехи — это не только его заслуга (что справедливо для всех руководителей). Основную нагрузку несли на своих плечах рядовые члены десантного отряда — аннунаки.

В одном из шумерских текстов приводится описание строительства культового центра Энлиля в Ниппуре: «Ануна, боги неба и земли, работают. Держат они в руках топоры и корзины, закладывая основание города».

Древние тексты описывают аннунаков как рядовых богов, которые основали первые поселения на земле, богами, «исполнявшими приказы». В вавилонском «Мифе творения» говорится, что приказы аннунакам отдавал Мардук. (Мы можем с уверенностью предположить, что в шумерском оригинале астронавтами командовал Энлиль.)

Всех Аннунаков, дольних и горних,
К Ану приставил — охранять решенья.
Триста на небе он выставил стражей.
Земле такую же долю назначил.
Шестьсот поселил их на земле и небе.
Когда отдал он все приказанья,
Аннунакам небес и земли назначил судьбы...

В тексте говорится, что триста аннунаков — «горные» аннунаки, или игиги, — действительно были астронавтами и оставались на орбитальной станции, не спускаясь на поверхность Земли. Находясь на орбите, они принимали челноки с Земли и отправляли их на Землю.

Руководитель «Орлов» Шамаш был желанным и почет-

ным гостем на «могучей обители» игигов в небесах. В «гимне Шамашу» описывается, как игиги наблюдали за тем, как к ним приближается Шамаш на своем космическом челноке. Они следили, не покажется ли его «сияние», и приготовились встречать его «подношением хлеба».

Находясь на борту орбитальной станции, игиги, по всей вероятности, никогда не встречались с людьми. В некоторых текстах говорится, что они «были слишком высоки для людей» и поэтому «их не заботили нужды людей». Аннунаки же, спустившиеся на Землю и обосновавшиеся на ней, были известны землянам и пользовались их уважением. В текстах, рассказывающих о 300 игигах, говорится также, что бог «Земле такую же долю назначил».

Тем не менее в других источниках аннунаки именуются «пятьюдесятью великими принцами». Обычное написание этого слова на аккадском языке, «ан-ну-на-ки», раскрывает его значение: «пятьдесят, которые спустились на Землю с Небес». Можно ли как-то преодолеть это противоречие?

Вспомним текст, в котором рассказывается, как Мардук спешил к своему отцу Эа, чтобы сообщить о гибели корабля с пятьюдесятью аннунаками в окрестностях Сатурна. В одном из заклинаний, датирующемся эпохой третьей династии Ура, упоминаются «пятьдесят аннунаков из города Эриду». Из этого следует, что Эриду мог быть основан группой аннунаков численностью пятьдесят человек под командованием Энки. Может быть, каждый десантный отряд состоял из пятидесяти нефилим?

На наш взгляд, предположение о том, что нефилим прибывали на Землю группами по пятьдесят колонистов, вполне правдоподобно. По мере того как полеты к Земле становились регулярными (благоприятное для старта время совпадало с периодами сближения Земли с Двенадцатой Планетой), все большее число нефилим оставалось на Земле. Каждый раз часть прилетевших ранее колонистов возвращались домой, но при этом большое число нефилим оставались на Земле, и постепенно количество астронавтов с Двенадцатой Планеты выросло с первоначальных пятидесяти до трехсот.

* * *

Как же нефилим намеревались выполнить свою задачу — добывать на Земле полезные ископаемые и доставлять их на Двенадцатую Планету при ограниченном числе рабочих рук?

Вне всякого сомнения, они рассчитывали на свои научные знания. Именно теперь пригодились выдающиеся способности Энки, и именно ему поручили первым высадиться на Землю и руководить работами в Абзу.

На знаменитой шумерской печати, в настоящее время выставленной в Лувре, изображен Энки с традиционными потоками воды — только в данном случае эта вода вытекала из нескольких лабораторных колб (или фильтровалась через них) (рис. 147). Эта древняя интерпретация связи Энки с водой наводит на мысль, что первоначально нефилим намеревались добывать необходимые им элементы из воды. Океанские воды содержат огромное количество золота и других ценных минералов, но концентрация этих веществ настолько низка, что для оправдания такого способа «добычи» требовалась совершенная и одновременно дешевая технология. Известно также, что на морском дне имеется огромное количество ценных минералов в виде мелких конкреций, но для того, чтобы добраться до них, необходимо забирать грунт с большой глубины.

Рис. 147

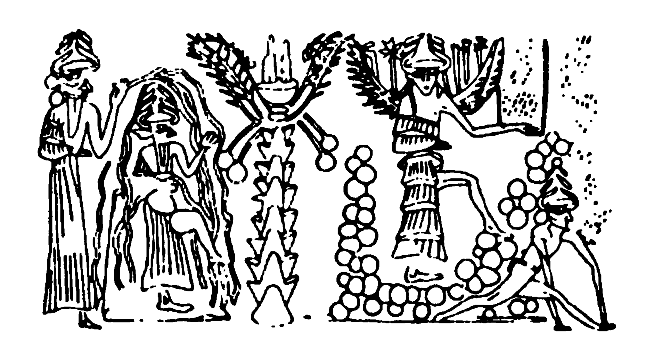

Рис. 148

В древних текстах часто упоминается одна из разновидностей судов, которыми пользовались боги — «элиппу тебити» («затопленный корабль» — то, что мы называем подводной лодкой). Мы встречались также с человеком-рыбой, который отождествлялся с Эа. Может быть, это все свидетельства попыток аннунаков погрузиться в океанские глубины и извлечь оттуда залежи ценных минералов? Выше уже упоминалось о том, что Земля Копей раньше называлась А.РА.ЛИ — «место вод сияющих жил». Это означает, что золото здесь могло добываться из золотоносного песка на берегах рек или что нефилим пытались извлекать этот драгоценный металл из морской воды.

Если у нефилим и имелись такие планы, то сбыться им было не суждено. Вскоре после основания первых поселений несколько сотен аннунаков получили неожиданное и необыкновенно трудное задание: углубиться в недра африканского континента и добывать из них полезные ископаемые.

На некоторых цилиндрических печатях, найденных археологами, боги изображены рядом с входом в некие подземные сооружения, похожие на копи или шахты. На одном из рисунков мы видим прибытие Эа в страну, где Гибил находится на поверхности, а еще один бог, стоя на четвереньках, работает под землей (рис. 148).

По свидетельству вавилонских и ассирийских текстов, в более поздние времена для непосильного труда в копях Нижнего мира забирали людей — молодых и старых. Они

были вынуждены работать в полной темноте, глотая пыль, и никогда не возвращались в родные земли. Именно поэтому эпитет, данный этой стране шумерами — КУР.НУ.ГИ.Я, — истолковывался как «место, откуда не возвращаются». Однако буквально это слово означает «земля, где боги, которые работают в глубоких тоннелях, добывают [руду]». Как нам известно из древних источников, в те времена, когда на Земле обосновались нефилим, человек еще не был создан, и в отсутствие людей тяжелую работу в шахтах приходилось выполнять немногочисленным аннунакам. Спускавшаяся в Нижний мир Иштар рассказывала, что трудившиеся в поте лица аннунаки питались скудной растительностью, смешанной с глиной, и пили воду, темную от ила.

Если принять во внимание эти обстоятельства, то становится понятен смысл длинной поэмы, получившей название (согласно традиции, по первой строке текста) «Когда боги, подобно людям...».

Собрав воедино многочисленные разрозненные фрагменты вавилонской и ассирийской версий, У. Дж. Ламберт и А. Р. Миллард («Atra-Hasis: The Babylonian Story of the Flood») получили связный рассказ. Ученые пришли к выводу, что в его основе лежит шумерский текст, а возможно, и еще более древние устные предания, рассказывающие о прибытии богов на землю, о создании человека и об уничтожении людей Великим потопом.

Своими художественными достоинствами многие стихи обязаны лишь переводчикам, но для нас очень важен тот факт, что их содержание и смысл совпадают с выводами, к которым мы пришли в предыдущих главах. В поэме также объясняются обстоятельства, которые привели к мятежу аннунаков.

Повествование начинается с той далекой эпохи, когда на земле жили одни лишь боги:

Когда боги, подобно людям,
Бремя несли, таскали корзины,
Корзины богов огромны были,
Тяжек труд, велики невзгоды.

К тому времени главные боги уже разделили между собой власть и распределили обязанности:

Был Ану, отец их, вышним владыкой.
Их советником — воитель Энлиль.
Их управляющим был Нинурта,
Их надсмотрщиком был Эннуги.
Тогда по рукам ударили боги,
Бросили жребий, поделили уделы.
Ану получил во владение небо,
Власти Энлиля подчинили землю.
Засовы вод, врата Океана,
Государю Энки они поручили.

На земле были основаны семь городов, и в поэме упоминается о семи великих аннунаках, которые управляли ими. Дисциплина, по всей вероятности, была очень строгой, поскольку в тексте говорится о том, что «семь великих богов аннунаков возложили бремя труда на Игигов».

Из всего «бремени» самой распространенной, тяжелой, а потому и самой ненавидимой работой был труд землекопа. Младшие боги углубляли речное дно, чтобы сделать реки судоходными, прокладывали оросительные каналы и рыли глубокие шахты для добычи минералов из недр Апсу. Хотя рабочие обеспечивались сложным оборудованием — в текстах, например, говорится о «серебряном топоре, сияющем, как день», даже под землей, — работа под землей была очень утомительной.

Долгое время, а если точнее, то сорок «лет» аннунаки «тяжко трудились», но затем их терпение истощилось:

Они кричали, наполняясь злобой,
Они шумели в своих котлованах.

Поводом для начала восстания послужило прибытие Энлиля. Воспользовавшись представившейся возможностью, аннунаки сказали друг другу:

Хотим управляющего видеть!
Пусть он отменит труд наш тяжелый!
Он, советник богов, воитель!
Пойдем, разыщем его жилище!

Вскоре нашелся тот, кто возглавит восстание. Это был «управитель древних времен», вероятно, затаивший обиду

на нынешнего руководителя. Его имя, к сожалению, не сохранилось, но пламенный призыв дошел до нас через многие тысячелетия:

Ныне ему объявляем войну!
Сраженье да столкнется с битвой!

Красочное описание мятежа в поэме вызывает в памяти картину взятия Бастилии:

Боги вняли его речам.
Они спалили свои орудья,
Они сожгли свои лопаты,
Предали пламени свои корзины.
За руки взявшись, они пошли
К святым вратам воителя Энлиля.

Древний поэт передает напряженность и драматизм разворачивающихся событий:

В средину стражи, в самую полночь
Был храм окружен, но бог не ведал.
В средину стражи, в самую полночь
Был Экур окружен, но Энлиль не ведал.
Калькаль услышал и был встревожен.
Он открыл засов и глянул наружу.
Бог Калькаль разбудил Нуску.
Шум Игигов они услыхали.
Нуску пошел будить господина.
С ложа его поднял.
Господин мой, храм твой оцеплен,
Подошла битва к твоим воротам!

Энлиль схватился за оружие и намеревался вступить в бой с мятежниками, но его помощник Нуску посоветовал ему сначала собрать Совет Богов:

«Позови, и пусть опустится Ану,
Энки предстанет перед тобою».
Он послал, и Ану к нему спустился.
Энки предстал перед его очи.
Воссел Ану, владыка неба,
Внимал Энки, владыка Апсу.
Великие Аннунаки воссели.

Поднялся Энлиль, изложил дело.
Энлиль уста свои открыл,
Так говорит богам великим...

Восприняв мятеж как личное оскорбление, Энлиль потребовал ответа:

Что это ныне здесь случилось?
Не должен ли я устроить сраженье?
Что это очи мои узрели?
Подошла битва к моим вратам!

Ану предложил провести расследование. По поручению Ану и других руководителей Нуску отправился в лагерь бунтовщиков. «Кто подстрекатель этой битвы?» — грозно спросил он. Но мятежники лишь теснее сомкнули ряды:

Все, как один, войну объявили!
В котлованах нам
Положили трудиться!
Непосильное бремя нас убивает,
Тяжек труд, велики невзгоды.

Когда Энлиль услышал рассказ Нуску, «из глаз его покатились слезы». Он предъявил Совету ультиматум: предводитель мятежников должен быть казнен — в противном случае он слагает с себя все полномочия. Но спустившийся с небес Ану стал на сторону аннунаков:

За что мы к ним питаем злобу?
Их труд тяжел, велики невзгоды.
Каждый день они носят корзины,
Горьки их плачи, их стенанья мы слышим.

Ободренный словами отца, Эа тоже «открыл уста свои». Повторив аргументы Ану, он предложил выход из ситуации: нужно создать «примитивного рабочего», или человека:

...праматерь богов, предстанет,
Пусть она сотворит человека,
Бремя богов на него возложим.
Труд богов поручим человеку,
Пусть несет человек иго божье!

Это предложение — создать «примитивного рабочего», который освободил бы аннунаков от непосильного труда, было с радостью принято всеми богами. Они единогласно высказались в поддержку плана Энки и решили назвать «примитивного рабочего» человеком:

Кликнули богиню, позвали
Повитуху богов, мудрейшую Мами.
«О, праматерь, творец человека!
Сотвори человека, да несет он бремя!
Да примет труды, что Энлиль назначил!
Корзины богов — носить человеку!»

Мами, мать богов, ответила, что в этом ей потребуется помощь Эа, «ибо только он освящает». В Доме Шимти — нечто вроде клиники — в нетерпеливом ожидании собрались боги. Эа помогал приготовить смесь, из которой Богиня-Мать вылепила «человека». При том присутствовали богини рождения. Во время работы постоянно произносились заклинания. Наконец раздался торжествующий возглас Богини-Матери:

Это я сотворила, мои создали руки!

Затем она собрала всех богов и «уста свои открыла»:

Вы приказали —
Я совершила.
Вы бога повергли и его разум!
Я вас избавила от работы,
Ваши корзины дала человеку.
Теперь вам достанется крик человека,
Я ж сняла с вас ярмо, дала вам свободу!

Аннунаки с радостью восприняли это сообщение Богини-Матери, «кинулись к ней, целовали ноги». Теперь тяжелое «ярмо» придется нести человеку.

Нефилим, прибывшие на Землю и основавшие на ней колонии, создали касту рабов, но они не привозили пленников из других стран, а собственными руками сотворили «примитивного рабочего».

Мятеж богов привел к тому, что на Земле появились люди.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Представление о том, что «человек» был создан нефилим, которое впервые появляется у шумеров, на первый взгляд противоречит и теории эволюции, и иудаистско-христианским догматам, опирающимся на текст Библии. Однако на самом деле содержащаяся в шумерских текстах информация — и только она — способна подтвердить и правильность теории эволюции и правдивость библейских историй, а также продемонстрировать, что они не противоречат друг другу.

В поэме «Когда боги, подобно людям...», в других текстах и надписях шумеры описывали человека как плод сознательных действий богов и одновременно как звено в эволюционной цепи, начало которой заложили космические события, описанные в «Мифе творения». Твердо придерживаясь линии, что созданию человека предшествовала эпоха, когда Землю населяли одни нефилим, шумерские источники повествуют о многочисленных событиях тех времен (например, об инциденте между Энлилем и Нинлиль). В этих же текстах рассказывается о развитии на Земле растительной и животной жизни, причем это описание согласуется с современной теорией эволюции.

В шумерских мифах утверждается, что когда нефилим прибыли на Землю, на ней еще не было ни полей, ни садов, ни одомашненных животных. В Библии сотворение человека тоже относится к шестому дню, или фазе эволюционного процесса. В Книге Бытия говорится, что к тому времени Бог еще не создал «...всякий полевой кустарник...

и всякую полевую траву... и не было человека для возделывания земли».

Шумерские тексты в один голос утверждают, что боги создали человека, чтобы возложить на него свои труды. «Миф творения» вкладывает это решение в уста Мардука:

Создам существо, назову человеком.
Воистину я сотворю человеков.
Пусть богам послужат, чтоб те отдохнули.

Сами шумерские и аккадские эпитеты человека свидетельствуют о его статусе и предназначении: «лулу» (примитивный), «лулу амелу» (примитивный рабочий), «авилим» (рабочий). Тот факт, что человек был создан как слуга богов, вовсе не удивлял древних людей. В библейские времена бога именовали «Господином», «Владыкой», «Царем», «Правителем», «Хозяином». Термин «авод», который традиционно интерпретировали как «поклонение», на самом деле означает «труд», «работа». Древний человек отнюдь не «поклонялся» своему богу — он на него работал.

Вскоре после того, как библейский Бог создал человека, он посадил сад и приказал человеку возделывать его:

И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

Далее в Библии упоминается о том, что Бог прогуливался по саду «во время прохлады дня» — всю работу по уходу за садом выполнял человек. Примечательно, что в Книге Бытия, которая, казалось бы, должна восхвалять свершения единого Бога, используется множественное число, когда речь идет о сотворении человека:

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему.

К кому же обращался Бог и по чьему образу и подобию был создан человек? Книга Бытия не дает ответа на этот вопрос. Однако когда Адам вкусил плод с дерева познания добра и зла, Бог предупредил своих неназванных товарищей: «Адам стал как один из Нас, зная добро и зло...»

Поскольку библейская версия сотворения мира, подоб-

но другим библейским текстам, имеет шумерское происхождение, ответ на поставленный вопрос очевиден. Библейский вариант, в котором множество богов собраны в образ единого Бога, представляет собой отредактированный шумерский рассказ о дискуссиях в Совете Богов.

В Ветхом Завете неоднократно подчеркивается, что человек не относился к богам и что он не спустился с небес. Небо принадлежало Богу, а земля — человеку. Новое существо получило имя «Адам», потому что оно было создано из «праха земного» («адама»). Другими словами, человека нарекли «землянином».

Адама не наделили «мудростью» и бессмертием богов, но во всем остальном он был создан по образу («селем») и подобию («дмут») Создателя (или создателей). Эти строки не оставляют сомнений в том, что человек был похож на богов не только внешне, но и внутренне — то есть своей психикой.

На древних рисунках, изображающих богов и людей, их физическое сходство несомненно. Библейский запрет на поклонение языческим идолам стал основой весьма распространенного мнения, что бог иудеев не имел физического воплощения, но Книга Бытия и другие библейские истории свидетельствуют об обратном. Бога древних евреев можно было видеть и слышать, с ним можно было говорить и бороться. Он имел голову, руки, ноги, пальцы и торс. Библейский Бог и его посланники выглядели и вели себя как люди, поскольку люди были созданы по их образу и подобию.

Однако в этой кажущейся простоте кроется большая загадка. Каким образом *новое* существо могло стать — в физическом, психическом и эмоциональном отношении — точной копией нефилим? Как на самом деле был создан человек?

В западном мире на протяжении длительного времени господствовало убеждение, что сотворенный богом человек был помещен на землю, чтобы владеть ей и господствовать над всеми населявшими ее существами. Затем, в ноябре 1859 года, английский натуралист по имени Чарльз Дарвин опубликовал свой труд «Происхождение видов путем естественного отбора». Обобщая результаты тридца-

тилетних исследований, ученый соединил уже существовавшие представления о естественной эволюции с теорией естественного отбора, который являлся следствием борьбы всех живых существ — и животных, и растений — за выживание.

Первое потрясение христианский мир пережил еще раньше, когда в 1788 году известные геологи предположили, что возраст нашей Земли значительно превышает 5500 лет, которые согласно иудейскому календарю миновали с момента сотворения мира. Теория эволюции тоже не была такой уж новой: ученые мужи уже имели представление об этом процессе, а греки еще в четвертом веке до нашей эры собрали данные, подтверждающие эволюцию растительных и животных форм жизни.

«Бомбой» в учении Дарвина явилось его утверждение, что все живые существа — *включая человека* — являются продуктом эволюции. Человек не был создан случайно — и это противоречило господствовавшим представлениям.

Первая реакция Церкви характеризовалась яростным неприятием. Однако по мере того, как появлялись все новые научные данные относительно возраста Земли, а также в таких областях, как теория эволюции, генетика, биология и антропология, критика со стороны Церкви смягчилась. Похоже, она в конечном итоге признала противоречивость слов Ветхого Завета, в котором единственный и не обладавший физическим обликом бог сказал: «*Сотворим* человека по образу *Нашему* по подобию *Нашему*».

Но неужели мы всего лишь «безволосые обезьяны»? Действительно ли обезьяна приходится нам ближайшим родственником, а вершиной эволюции является человек, недавно отбросивший хвост и поднявшийся с *четвереньк*?

В самом начале книги мы показали, что современные ученые ставят под сомнение простые теории. Концепция эволюции способна объяснить общий ход событий, определивших развитие жизни на Земле, — от одноклеточного существа до человека. Однако теория эволюции не отвечает на вопрос о происхождении вида *Homo sapiens*, который появился практически в одночасье, по сравнению с эволюционными процессами, требующими миллионов лет, и без каких-либо промежуточных стадий, которые свиде-

тельствовали бы о его постепенном развитии из *Homo erectus.*

Гоминид из рода *Homo* является продуктом эволюции. Однако вид *Homo sapiens* — это результат неких неожиданных, революционных событий. Он появился на нашей планете внезапно, около 300 тысяч лет назад — на несколько миллионов лет раньше, чем было предусмотрено эволюцией.

Ученые не могут дать этому объяснения. У нас есть ответ — как и в вавилонских и шумерских текстах, а также в Ветхом Завете.

Homo sapiens — современный человек — появился при участии древних богов.

* * *

К счастью, в месопотамских текстах содержится прямое указание на то, когда именно был создан человек. В рассказе о тяжелом труде и мятеже аннунаков сообщается, что «сорок лет они тяжко трудились». Чтобы передать весь драматизм ситуации, древний поэт использует такой художественный прием, как повторение:

Десять лет они тяжко трудились.
Двадцать лет они тяжко трудились.
Тридцать лет они тяжко трудились.
Сорок лет они тяжко трудились.

В древнем тексте в качестве единицы времени используется термин «ма», который обычно переводится как «год». Однако буквальное значение этого слова выглядит следующим образом: «то, что завершается, а затем повторяется вновь». Для человека на Земле один год равен периоду, за который наша планета совершает полный оборот вокруг Солнца. Родная планета нефилим совершала оборот вокруг Солнца за один «шар», или 3600 земных лет.

Через сорок «шаров», или 144 тысячи лет, аннунаки восстали и сказали: «Довольно». Если нефилим впервые спустились на Землю приблизительно 450 тысяч лет назад, то человек был создан именно 300 тысяч лет назад!

Нефилим не создавали ни млекопитающих, ни приматов, ни гоминидов. Библейский Адам не принадлежал к

роду *Homo* — он был нашим предком — первым *Homo sapiens.* Нефилим создали человека именно таким, каков он есть сейчас.

Ключ к пониманию этого важного факта следует искать в мифе о спящем Энки, который проснулся и узнал, что боги решили создать «адаму» и что именно ему поручена эта работа. Энки ответил:

...творенье, что ты назвала, УЖЕ СУЩЕСТВУЕТ.

А затем он произнес следующее: «Придайте ему (то есть существу, которое уже живет на Земле) подобие богов».

Именно в этих словах кроется разгадка тайны происхождения человека. Нефилим не «сотворили» человека из ничего; они взяли уже живущее в природе существо и переделали его, «придали ему подобие богов».

Человек представляет собой продукт эволюции, но современный человек, или *Homo sapiens*, является «творением» богов. Примерно 300 тысяч лет назад нефилим взяли человека-обезьяну (*Homo erectus*) и перекроили его по собственному образу и подобию.

Теория эволюции и ближневосточные мифы о сотворении человека не противоречат друг другу. Более того, они объясняют и дополняют друг друга. Без созидательной деятельности нефилим современного человека отделяло бы от *Homo sapiens* несколько миллионов лет эволюции.

* * *

А теперь давайте мысленно перенесемся в далекое прошлое и попробуем представить, как разворачивались эти события.

Теплый климат великого межледникового периода, начавшегося примерно 435 тысяч лет назад, был необычайно благоприятен для растительной и животной жизни. Он также ускорил появление и распространение по территории планеты человекообразной обезьяны, или *Homo erectus.*

Наблюдая за окружающей природой, нефилим видели не только доминирующих на Земле млекопитающих, но и

приматов, в том числе и человекообразных обезьян. Вполне возможно, что любопытство влекло обезьян к огненным объектам, взмывающим в небо. Могли ли нефилим сталкиваться с этими необычными приматами, наблюдать за ними или даже ловить их?

Факт встречи нефилим с человекообразными обезьянами подтверждается несколькими древними текстами. В шумерском мифе, повествующем о доисторических временах, мы читаем:

Когда впервые человек был сотворен,
не знал еще он хлеба,
не знал еще одежд он, кроме шкур;
жевал траву он, словно овцы,
и воду из канавы пил.

Звероподобный «человек» также описывается в «Эпосе о Гильгамеше». Вот как выглядел Энкиду «в степи рожденный» до того, как стал цивилизованным:

Шерстью покрыто все его тело,
Подобно женщине, волосы носит,
Пряди волос как хлеба густые;
Ни людей, ни мира не ведал,
Одеждой одет он, словно Сумукан.
Вместе с газелями ест он травы,
Вместе со зверьми к водопою теснится,
Вместе с тварями сердце радует водою.

В аккадском тексте рассказывается не только о внешности этого человекоподобного существа, но и о встрече с ним:

Человек — ловец-охотник
Перед водопоем его встречает...
Увидел охотник — в лице изменился...
Устрашился, умолк, онемел он,
В груди его — скорбь, его лик затмился,
Тоска проникла в его утробу,
Идущему дальним путем стал лицом подобен.

Опасаться «дикаря» заставлял не только страх перед его устрашающей внешностью. Помимо всего прочего, он постоянно мешал охотнику:

Рис. 149

Я вырою ямы — он их засыплет,
Я поставлю ловушки — он их вырвет,
Из рук моих уводит зверье и тварь степную...

Древний автор поэмы приводит необыкновенно точное описание человекообразной обезьяны: покрытое шерстью существо, которое ведет кочевой образ жизни, одевается в листья и теснится у водопоя вместе с другими животными. В то же время это существо обладает зачатками разума — оно умеет рвать силки и закапывать ямы-ловушки. Другими словами, оно защищает своих собратьев из животного мира от охотников. Археологи нашли большое количество цилиндрических печатей с изображением этой лохматой человекообразной обезьяны, стоящей рядом с другими животными (рис. 149).

Таким образом, столкнувшиеся с нехваткой рабочих рук и решившие создать «примитивного рабочего», нефилим пошли по самому простому пути: одомашнить подходящее для этой цели животное.

«Животное» нашлось быстро, однако с его приручением возникли определенные трудности. С одной стороны, *Homo erectus* был слишком умен, чтобы превратиться в обычное домашнее животное, покорно выполняющее тяжелую работу. С другой стороны, он не очень подходил для той роли, которая была ему предназначена. Необходимо было изменить его физический облик, чтобы он мог держать в руках инструменты нефилим, а также ходить и сги-

баться, заменив богов на полях и в копях. Ему были нужны более совершенные «мозги» — не такие, как у богов, но позволяющие понимать речь, команды и поставленные перед ним задачи. Он должен был иметь достаточно ума и сообразительности, чтобы стать послушным и полезным «амелу» — рабом.

Если жизнь на Земле действительно появилась в результате столкновения с Двенадцатой Планетой — похоже, этот факт находит подтверждение как в древних источниках, так и в данных современной науки, — то ход эволюции на ней должен был повторить эволюцию на родной планете нефилим. Вне всякого сомнения, имели место мутации, вариации, ускорение и замедление развития, вызванные местными условиями, но один и тот же генетический код и одинаковая «химия жизни», характерные для всех растений и животных Земли, привели к совпадению общего направления эволюции на Земле и на Двенадцатой Планете.

Изучая природу Земли, ученые нефилим и их руководитель Эа довольно быстро поняли, что произошло: во время космического столкновения основы жизни были перенесены с их планеты на Землю. Поэтому выбранное ими существо было очень похоже на самих нефилим, только оно находилось на более ранней стадии развития.

Медленный процесс одомашнивания посредством селекции не годился. Нефилим требовался быстрый способ, способный обеспечить «массовое производство» рабочих рук. Эта задача была поставлена перед Эа, и он быстро нашел ее решение: «запечатлеть» образ богов в уже имеющемся существе.

Мы убеждены, что процесс, к которому обратился Эа для ускорения эволюционного развития *Homo erectus*, представлял собой *генетическую манипуляцию.*

Нам известно, что в основе сложного биологического процесса, при помощи которого живые существа дают потомство, похожее на своих родителей, лежит генетический код. В клетках всех живых организмов — червя, папоротника, человека имеются хромосомы, крошечные продолговатые тельца, хранящие полную наследственную информацию данного организма. Когда мужская половая клетка

(пыльца, сперма) оплодотворяет женскую, два набора хромосом соединяются и образовавшиеся новые клетки содержат наследственную информацию от обоих родителей.

В настоящее время стало возможным искусственное оплодотворение — даже человеческой яйцеклетки. Трудности возникают с перекрестным оплодотворением, то есть при попытке скрестить различные виды живых существ. Современная наука прошла большой путь — от создания первых гибридных злаков, скрещивания северных лаек с волками или «сотворения» мула (помеси лошади и осла) до управления репродукцией человека.

В процессе, который получил название клонирования (от греческого слова «klon» — побег), к животным организмам применяют тот же подход, что и к растениям, когда при помощи черенков из одного растения получают сотни точно таких же. Впервые этот метод был успешно опробован на животных в Англии, когда доктор Джон Гордон успешно заменил ядро оплодотворенной яйцеклетки лягушки ядром из другой клетки того же животного. Появление на свет нормальных головастиков продемонстрировало, что клетка продолжает расти, делиться и давать потомство независимо от того, откуда она получила полный набор хромосом.

Эксперименты, проведенные в Институте общества, этики и науки о жизни в Гастингсе, штат Нью-Йорк, показали, что эта методика применима и к человеческим существам. В настоящее время ученые умеют брать ядро любой клетки человеческого организма (не обязательно половых клеток), извлекать из него полный набор из двадцати трех пар хромосом и имплантировать его в женскую яйцеклетку, следствием чего должно стать зачатие и рождение человека с «заранее определенными» качествами. При обычном зачатии «материнские» и «отцовские» наборы хромосом сначала расщепляются, а затем смешиваются и образуют двадцать три пары, что приводит к случайным комбинациям. Однако при клонировании потомство представляет собой точную копию источника нерасщепленных хромосом. По словам доктора У. Гейлина, мы уже «обладаем достаточными знаниями для производства точных копий человеческих существ», то есть можем получить бесконеч-

ное число Гитлеров и Моцартов (если бы сохранились ядра их клеток).

Однако искусство генной инженерии не ограничивается одним процессом. Во многих странах исследователи усовершенствовали методику, получившую название «слияния клеток», — в этом случае соединяются сами клетки, а не хромосомы внутри клеточного ядра. В результате этого процесса две разные клетки сливаются в одну «суперклетку» с двумя ядрами и двумя наборами хромосом. При делении этой клетки смесь ядер и хромосом может разделиться таким образом, что получатся наборы, отличные от первоначальных. В результате могут образоваться две генетически полноценные клетки с абсолютно новыми генетическими кодами, существенно отличающимися от генетических кодов «родителей».

Это означает, что клетки несовместимых друг с другом живых организмов — например, курицы и мыши — могут сливаться и образовывать новые генетические наборы, из которых вырастут необычные животные, не похожие ни на курицу, ни на мышь. Дальнейшее совершенствование этого метода позволит *выбирать* признаки тех или иных организмов, встраиваемые в объединенную, или «слившуюся», клетку.

Успехи генетики привели к появлению большого количества «генетических трансплантатов». В настоящее время можно взять у определенной бактерии какой-либо ген и имплантировать его в клетку человека или животного, в результате чего потомство приобретет требуемые черты.

* * *

Можно предположить, что нефилим, способные совершать полеты в космос 450 тысяч лет назад, имели не менее развитую, чем у нас сегодня, науку о жизни. Вполне вероятно также, что они знали, как соединять нужные наборы хромосом, чтобы получить требуемый генетический продукт, причем независимо от применяемого метода, будь то клонирование, слияние клеток, генетическая трансплантация или другая, еще неизвестная нам технология, они мог-

ли проделывать это не только «в пробирке», но и с живыми организмами.

Упоминания о таком «смешивании» двух живых существ можно найти в древних текстах. По свидетельству Бероса, бог Бел («владыка») — его также называли Деус («бог») — производил на свет различных «ужасных существ, созданных по принципу удвоения»:

> Появились люди с двумя крыльями, некоторые с четырьмя лицами. У них было одно тело, но две головы: одна голова мужчины, а другая — женщины. Также и некоторые другие органы были мужскими и женскими.
>
> Видели также и других людей, у которых были козлиные копыта и рога. У иных — копыта лошадиные. Были также и такие, задние ноги которых были, как у лошади, передние же — как у человека; видом они походили на гипокентавров. Были среди них и быки с человеческими головами, и собаки с одной головой и четырьмя телами, а с хвостами рыб. Лошади же имели голову собаки; и другие встречались люди и звери с головою и телом лошади и рыбьими хвостами и плавниками. В общем, были разные твари с телом и конечностями всякого известного животного...
>
> Изображения их сохранились на стенах храма Бела, что в Вавилоне.

* * *

В удивительных подробностях этого рассказа может содержаться и определенная доля истины. Вполне вероятно, что прежде чем приступить к созданию нового существа «по образу свому», нефилим попытались создать «искусственного слугу» другими методами, то есть получить гибрид обезьяны, человека и животного. Некоторые из этих существ могли оказаться жизнеспособными, но не давали потомства. Загадочные быки или львы с человеческими головами (сфинксы), украшавшие многие древние храмы на Ближнем Востоке, возможно, являются не просто порождениями фантазии скульптора, а реальными продуктами биологических лабораторий нефилим — неудачными экспериментами, увековеченными в произведениях искусства (рис. 150).

В шумерских текстах также встречаются упоминания о

Рис. 150

похожих на человека существах, созданных Энки и Богиней-Матерью (Нинхурсаг) в процессе создания совершенного «примитивного рабочего». В одном тексте из мифов рассказывается, что Нинхурсаг, которой было поручено «из кома глины изваять подобие богов», выпив вина и опьянев, обратилась к Энки с такими словами:

Человеческое созданье — хорошо ли оно,
дурно ли оно —
Как мне сердце подскажет, такую судьбу ему присужу —
или добрую, или злую.

Затем Нинхурсаг, согласно тексту — из озорства, а в действительности это мог быть неизбежный процесс проб и ошибок — создала мужчину, который не мог удерживать мочу, женщину, не способную рожать детей, существо, не имеющее ни мужских, ни женских половых органов. Всего она произвела на свет шесть неполноценных человеческих существ. Энки приписывалось создание несовершенного человека со слабым зрением, трясущимися руками, с больной печенью и сердцем; еще один экземпляр человека преждевременно постарел — и так далее.

В конце концов нефилим все же создали «совершенного человека» — Энки называл его Адапа, Библия — Адам, а современная наука — *Homo sapience.* Это существо было настолько похоже на богов, что, по свидетельству одного из текстов, Богиня-Мать даже дала созданному ей человеку «кожу, как кожа у богов», то есть гладкое безволосое тело,

совсем не такое, как у волосатой человекообразной обезьяны.

Нефилим были генетически совместимы с «дочерьми человека», так что они могли жениться на них и иметь от них детей. Но подобная совместимость была возможна лишь в том случае, если человек развился из того же «семени жизни», что и сами нефилим. Именно об этом свидетельствуют древние тексты.

И в месопотамской, и в библейской версии мифа человек был сотворен из смеси божественного элемента — крови, или «эссенции» бога, и земной «глины». Само слово «лулу», которым назвали новое существо, не только передает смысл «примитивный» — в буквальном переводе оно означает «тот, кто получился в результате смешивания». В одном из текстов даже указывается, что Богиня-Мать, которой поручили создание человека, вымыла руки, прежде чем коснуться «глины». (Следует отметить, что подобные санитарно-гигиенические процедуры упоминаются и в других мифах.)

В различных месопотамских версиях мифа неизменной остается одна деталь: прототип человека был сотворен из смеси земной «глины» с божественной «кровью». В одном из текстов рассказывается, как боги обращаются к Энки, чтобы он показал свою «искусность и мудрость», то есть призвал на помощь научные знания, и создал «богам слуг». Энки ответил, что такая задача ему по силам, и дал подробные инструкции Богине-Матери. Она должна была взять «глины из самой сердцевины Абзу», а он даст ей в помощники молодых, наделенных знаниями богов, которые приведут глину в нужное состояние.

Во второй главе Книги Бытия изложена та же версия происхождения человека:

> И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.

В оригинале Библии используется древнееврейское слово «нефеш», которое чаще переводится как «душа», а не как «дыхание жизни». Считается, что душа присутствует в живом человеке и покидает его после смерти. Совсем не случайно в Пятикнижии (первых пяти книгах Библии) посто-

янно упоминаются запреты проливать человеческую кровь и употреблять в пищу кровь животных. В библейской версии мифа о сотворении человека кровь приравнивается к «нефеш» (дыханию жизни, душе).

В Ветхом Завете можно найти еще один ключ, проливающий свет на роль крови в сотворении человека. Слово «адама» (от которого, вне всякого сомнения, произошло имя Адам) изначально использовалось для обозначения земли или почвы, причем почвы темно-красного цвета. Подобно аккадскому термину «адамату» («темно-красная земля»), аналогичное древнееврейское слово «адама» и название красного цвета («адом») имеют один корень со словом кровь («адаму», «дам»). Называя первого человека Адамом, Книга Бытия повторяет любимую шумерскую игру с двойным значением слов. Имя «Адам» может означать «созданный из земли» (земное существо), «созданный из темно-красной почвы» и «созданный из крови».

В месопотамских вариантах мифа о сотворении человека присутствует точно такая же связь между важнейшим элементом живых существ и кровью. Похожее на клинику место, в которое отправились Эа и Богиня-Мать, чтобы произвести на свет человека, называлось «Бит Шимти». Это название большинство специалистов переводят как «дом, где определяются судьбы». Но слово Шимти происходит от шумерского ШИ.ИМ.ТИ, послоговый перевод которого звучит как «дыхание-ветер-жизнь». Таким образом, Бит Шимти — это «дом, где вдыхается ветер жизни», что практически слово в слово совпадает с определением Библии.

В аккадском варианте мифа шумерский термин ШИ.ИМ.ТИ переводится словом «напишту», аналогичным по значению библейскому «нефеш». «Нефеш» или «напишту» — это неосязаемое «нечто», присутствующее в крови человека.

Содержащаяся в Библии информация отрывочна и скудна, тогда как месопотамские тексты подробно описывают процесс создания человека. В них не только утверждается, что в смеси, из которой был вылеплен человек, присутствовала кровь, но также говорится о том, что это была «божественная» кровь, взятая у бога.

Когда боги решили создать человека, Верховный Бог

объявил: «Кровь соберу я и кости оживлю». Эа предложил избрать бога, у которого возьмут кровь, и сказал: «Пусть будут примитивные созданья ему подобны». Выбрав «донора»,

из крови его создали человека;
возложен на него был тяжкий труд — освободить богов...
И выше всех похвал прекрасно было то созданье.

Согласно мифу «Когда боги, подобно людям...» боги затем позвали Богиню Рождения (Богиню-Мать, Нинхурсаг) и поручили ей ответственное задание:

Белет-или, праматерь богов, предстанет,
Пусть она сотворит человека,
Бремя богов на него возложим.
Труд богов поручим человеку,
Пусть несет человек иго божье!

В старовавилонской версии, получившей название «Создание человека богиней-матерью», боги призывают «повитуху богов, мудрейшую Мами»:

О, праматерь, творец человека!
Сотвори человека, да несет он бремя!

Далее в поэме «Когда боги, подобно людям...» и в параллельных текстах следует подробное описание процесса создания человека. Согласившись исполнить «работу», богиня (здесь она носит имя НИН.ТИ, то есть «дева, дающая жизнь») перечисляет материалы, необходимые для выполнения возложенной на нее миссии, включая некоторые химические вещества («битумы из Абзу») для процедуры «очищения», а также «глину из Абзу».

Эа понял, что нужно для создания человека, и успокоил богиню:

Берусь я приготовить купальню очищенья.
Пусть кровь свою даст кто-то из богов...
Из плоти той и крови пусть Нинти приготовит смесь.

Чтобы вылепить человека из смеси глины и других компонентов, требовалась помощь женщин — предполагался некий процесс вынашивания или родов. Тогда Энки предложил в помощь свою супругу:

Нинки, богиня и моя супруга,
родит.
А рядом с нею будут наготове
богини низшие рожденья — семь числом.

После смешивания «крови» и «глины» следовала фаза рождения, завершавшая «запечатление» образа богов в новом существе. «Участь людей начертала Мами!»

Вполне возможно, что некоторые изображения на шумерских цилиндрических печатях служили для иллюстрации этих текстов — на них мы видим Богиню-Мать (ее символ — нож для перерезания пуповины) и Эа (его символ — полумесяц), которые готовят смесь и, подбадривая друг друга, произносят заклинания (рис. 151, 152).

Участие супруги Эа Нинки в первой успешной попытке создания человека заставляет вспомнить миф об Адапе, к которому мы обращались в предыдущей главе. В тексте говорится, что владыка Эриду Эа создал Адапу как «модель» человека.

Ученые предположили, что Адапа именуется в тексте «сыном» Эа потому, что бог так любил этого человека, что решил усыновить его. Тем не менее в том же тексте Ану говорит, что Адапа был «человеческим отпрыском Энки». По всей видимости, в процессе создания Адапы, или «модели человека», участвовала супруга Энки, результатом че-

Рис. 151

Рис. 152

Рис. 153

го стало генеалогическое родство между человеком и его богом. Именно Нинти выносила Адапу!

Нинти благословила новое существо и представила его Эа. На некоторых печатях рядом с Деревом Жизни и лабораторными сосудами изображена богиня с новорожденным в руках (рис. 153).

Созданное существо, которое в месопотамских текстах называется «моделью» или «формой» человека, очевидно, оказалось удачным, поскольку богам потребовались его копии. Эта на первый взгляд незначительная деталь проливает свет не только на процесс «сотворения» человека, но и проясняет другую противоречивую информацию, содержащуюся в Библии.

В первой главе Книги Бытия говорится:

> И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

Подтверждение этим словам мы находим в пятой главе:

> ...Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.

Однако из второй главы Книги Бытия мы узнаем, что Адам некоторое время был одинок, пока Бог не усыпил его и не создал из его ребра женщину.

Это противоречие, ставившее в тупик и теологов, и ученых, легко устраняется, если признать, что библейский текст является сокращенной версией оригинальных шумерских источников. Древние шумерские тексты сообщают, что после нескольких попыток создать «примитивного рабочего» путем скрещивания человекообразной обезьяны с другими животными боги пришли к выводу, что единственным вариантом, способным обеспечить успех эксперимента, является «смешение» генов обезьяны с генами нефилим. После нескольких неудач была получена «модель» человека — Адапа/Адам. Сначала это был один человек.

Когда выяснилось, что Адапа/Адам удовлетворял всем требованиям нефилим, его использовали в качестве генетической модели, или «формы», для создания многочисленных копий, причем эти копии были не только мужского, но и женского пола. Выше мы уже говорили о том, что библейское «ребро», из которого была создана женщина, представляет собой игру слов, связанную со значениями шумерского термина ТИ («ребро» и «жизнь»). Это служит подтверждением, что Ева была создана из «жизненной субстанции» Адама.

* * *

Месопотамские тексты подробно описывают процесс копирования Адама.

Боги в точности выполняли инструкции Энки. В Доме Шимти — там, где «вдувалось» дыхание жизни, — собрались Энки, Богиня-Мать и четырнадцать богинь рождения. Уже была получена «субстанция», или кровь бога, и подготовлена «купальня очищения». «Эа очистил глину, говоря заклинания непрестанно»:

Бог, что очищает Напишту, Эа, заговорил.
Напротив сидя, он помогал ей.
Проговорив три раза заклинанье,
она коснулась глины осторожно...

Далее описывается процесс «массового производства» человека. В присутствии четырнадцати богинь Нинти:

Отломила четырнадцать ломтей глины.
Семь она положила направо,
Семь она положила налево.
Кирпич — посредине между ними...
Как власы подрезают — пуповину режьте!

Совершенно очевидно, что богини рожденья были разделены на две группы. «Собрались в мудрости и познанье богини рожденья — семь и семь их». В их лона Богиня-Мать вложила четырнадцать кусков «замешанной глины». Здесь явно идет речь о хирургической процедуре — удаление или бритье волос, подготовка инструмента, напоминающего нож для пуповины. После окончания операции остается лишь ждать:

Собрались богини рожденья,
Воссела Нинту, подсчитала сроки.
Судьбу судила на девятый месяц.
И когда пришел девятый месяц —
В назначенный срок раскрыла лоно.
С сияющим, полным от радости ликом,
С главою покрытою повиванье свершила,
Опоясала чресла, благословила...

Похоже, драма «сотворения» человека завершилась переношенной беременностью. Смесь «глины» и «крови» была использована для оплодотворения четырнадцати богинь рождения. Прошло девять месяцев, но дети не появлялись на свет. Зная, что нужно делать в таких случаях, Богиня-Мать «повиванье свершила». Тот факт, что это потребовало хирургического вмешательства, становится ясен из другой версии мифа, сохранившейся лишь фрагментарно. В ней прямо говорится о разрезе, «раскрывшем лоно».

Все завершилось благополучно, и исполненная радости Богиня-Мать воскликнула:

Это я сотворила, мои создали руки!

* * *

Как же все-таки был создан человек?

В поэме «Когда боги, подобно людям...» содержится отрывок, цель которого — объяснить, почему в «глину» нуж-

но было добавить «кровь» бога. Этот необходимый «божественный» элемент был не просто кровью бога, а некой основополагающей и вечной субстанцией. В тексте сообщается, что избранный «донором» бог обладал ТЕ.Е.МА — это слово ведущие специалисты-текстологи (У. Г. Ламберт и А. Р. Миллард из Оксфордского университета) переводят как «личность». Однако в древнем языке этот термин имел более узкое значение; в буквальном переводе он означает «то, что содержит то, что передает память». Более того, в аккадском варианте мифа этот термин звучит как «этему», то есть «дух».

В обоих случаях мы имеем дело с «чем-то» в крови бога, что являлось носителем его индивидуальности. Мы уверены, что смысл этого отрывка заключается в следующем: при помощи серии «очищающих ванн» Эа выделил из крови бога не что иное, как гены.

Мы также узнаем, с какой целью этот божественный элемент смешивался с земным:

Глиной боги и люди будут связаны крепко,
к единению вместе пойдут;
чтоб до конца дней земных Душу и Плоть,
обитающих в боге, —
чтоб кровными узами Души их спаяны были —
Жизни Знамением провозгласить.
Чтоб не забылось то никогда,
пусть кровными узами Души их спаяны будут.

Эти выразительные строки недооцениваются учеными. В тексте говорится о том, что кровь бога добавили в глину для того, чтобы «до конца дней земных» генетически связать бога и человека, чтобы «душа и плоть» бога навечно остались в человеке.

В «Эпосе о Гильгамеше» говорится, что, когда боги решили создать копию рожденного от бога и смертной женщины Гильгамеша, Богиня-Мать смешала «глину» с «сущностью» бога Нинурты. Ниже богатырская сила Энкиду объясняется присутствием в нем «сущности» Ану, который приходился ему дедом.

Для обозначения «сущности» или «сгущения», которым обладали боги, в древних текстах используется аккадское

слово «кисир». Резюмируя попытки определить точное значение этого слова, Э. Эбелинг отмечал, что «термин «сущность» или один из его синонимов может быть в равной степени применен и к божествам, и к спустившимся с небес ракетам». И. А. Спейсер придерживался той же точки зрения, указывая, что это слово предполагает «нечто, что сошло с неба». «Кроме того, — писал он, — его коннотация, возможно, указывает, что оно использовалось в медицинском контексте».

Мы возвращаемся к простейшему переводу: ген.

В месопотамских и библейских текстах мы находим свидетельства тому, что в процессе слияния генетического материала — богов и *Homo erectus* — использовались мужские гены в качестве божественного элемента и женские гены в качестве элемента земного.

Неоднократно повторяя, что Бог создал Адама по своему образу и подобию, Книга Бытия затем описывает рождение сына Адама Сифа:

> Адам жил сто тридцать лет и родил [сына] по подобию своему по образу своему, и нарек ему имя: Сиф.

Об этом событии рассказывается теми же словами, что и о сотворении Адама Богом. Однако Сиф, вне всякого сомнения, появился на свет естественным путем — в результате оплодотворения яйцеклетки Евы спермой Адама с последующей беременностью и родами. Идентичность терминологии свидетельствует об идентичности процессов, и единственным логичным объяснением этого факта может стать вывод, что Адам тоже был «сотворен» при помощи оплодотворения женской яйцеклетки спермой бога-мужчины.

Если «глина», в которую добавляли божественный элемент, была земным элементом, а на этом настаивают все тексты, то мы приходим к неизбежному выводу, что сперма бога (генетический материал) оплодотворила яйцеклетку самки человекообразной обезьяны.

В аккадском языке «глина» (или скорее «модельная глина») обозначается словом «тит». Однако его шумерский прототип имел написание ТИ.ИТ («то, что содержит жизнь»). На иврите слово «тит» означает «грязь», но у него есть си-

ноним «бос», имеющий тот же корень, что «биса» (болото) и «беса» (яйцо).

История сотворения человека насыщена игрой слов. Мы уже сталкивались с двойным или даже тройным значением имени Адам (адама-адамту-дам). Эпитет Богини-Матери НИН.ТИ можно перевести как «дева жизни» или как «дева из ребра». Тогда почему же нельзя рассматривать «бос-биса-беса» (глина-грязь-яйцо) как игру слов, указывающую на женскую яйцеклетку?

Яйцеклетка, взятая у самки человекообразной обезьяны и оплодотворенная генетическим материалом бога, затем была пересажена в матку супруги Эа. Как только на свет появилась «модель» человека, другие оплодотворенные яйцеклетки были имплантированы в матки четырнадцати богинь рождения, вслед за чем последовал обычный процесс беременности и родов:

Собрались в мудрости и познанье
Богини рожденья — семь и семь их.
Семь мужей они сотворили, семь они сотворили
женщин.
Праматерь, создательница судеб!
Соединили их попарно,
Пред ней попарно соединили —
Участь людей начертала Мами!

Так был создан *Homo sapiens*.

* * *

Древние легенды и мифы, сведения из Библии и данные современной науки совпадают еще в одном аспекте. Месопотамские тексты подтверждают вывод современных антропологов, что *Homo sapiens* первоначально возник и развился на территории юго-восточной Африки — в них утверждается, что процесс создания человека проходил в Апсу, в Нижнем мире, где лежала Страна Копей. В некоторых текстах упоминается не только «модель» человека Адапа, но и «священная Амама, женщина Земли», жилище которой также находилось в Апсу.

В тексте под названием «Сотворение человека» Энки

предлагает Богине-Матери взять глину «из Основания Земли, что над Абзу». В гимне Эа, который сделал Апсу своим домом, говорится о том, что бог отщипнул глины и «создал Кулла, дабы восстановить храмы».

Далее в гимне перечисляются мастеровые различных специальностей, а также «начальники даров гор и морей», которых Эа тоже создал из кусочков глины Абзу — Страны Копей Нижнего мира.

В тексте говорится о том, что в Эриду Эа построил себе дом из кирпича, а в Абзу его обитель была украшена серебром и драгоценными камнями. Именно там появилось на свет его создание — человек.

Анализируя различные тексты, можно прийти к выводу, что создание человека привело к серьезным разногласиям между богами. С самого начала предполагалось, что «примитивные рабочие» будут трудиться только в Стране Копей. В результате аннунаки Шумера не извлекли никакой выгоды из появления новых рабочих рук. В загадочном тексте, названном современными исследователями «Мифом о мотыге», фактически рассказывается о том, как аннунаки, трудившиеся в Шумере под началом Энлиля, получили причитающуюся им по справедливости долю «черноголовых людей».

Стремясь восстановить «нормальный порядок», Энлиль решился на крайние меры, прервав контакты между «Небесами» (Двенадцатой Планетой или космическими кораблями) и Землей и предприняв решительные действия против места, «где рождалась плоть»:

Господь,
чье имя славится повсюду,
Энлиль владыка,
чьи приказания не в силах кто менять,
тот час же приказал он Землю от Неба отделить.
И на пути, соединяющем с Землею Небеса,
поставил стражу он,
чтобы сотворенные могли по всей Земле селиться
оттуда, где рождалась плоть.

Против «Земли Мотыг и Корзин» Энлиль использовал волшебное оружие под названием АЛ.А.НИ («топор, рождающий силу»). Это оружие имело «зуб», похожий «на од-

норогого быка», и с его помощью можно было разрушать прочные стены. Судя по описанию, оно представляло собой нечто вроде гигантской дрели, укрепленной на похожей на бульдозер машине, которая крушила все перед собой.

Вооружившись оружием, которое «расщепляет землю», Энлиль ринулся в атаку:

Призвал к себе Господь АЛ.А.НИ, дает приказ такой: вперед оружие, что расщепляет землю, он посылает и прямо в земли те, где плоть рождалась, его он направляет. В отверстии виднелась человека голова; и из земли ему навстречу люди шли, шли они к Энлилю. Окинул быстрым взглядом черноголовых он и всех привел в оцепененье.

После победы благодарные аннунаки тут же потребовали себе «черноголовых» людей и, не теряя времени, нагрузили их работой:

Вокруг него собрались аннунаки,
приветственно махали все руками,
мольбами сердце властное Энлиля размягчая.
Себе Черноголовых у него они просили,
чтоб дать быстрей Черноголовым
в руки свои мотыги.

В Книге Бытия также сообщается, что человек был создан где-то к западу от Месопотамии, а затем перевезен на восток, чтобы работать в саду Эдема:

И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал...
И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

УНИЧТОЖЕНИЕ ВСЕГО ЖИВОГО

Давняя вера человека в то, что в незапамятные времена на Земле был Золотой век, никак не может опираться на его воспоминания, потому что в ту далекую эпоху люди были еще примитивными и не умели записывать события, чтобы сохранить их для будущих поколений. Причина ощущения, что когда-то люди жили в мире и благоденствии, состоит в том, что человек просто не помнил о тех временах. Кроме того, первые истории о той эпохе были рассказаны не первыми людьми, а самими нефилим.

Единственный полный рассказ о том, что произошло с человеком после его переселения в Обитель Богов в Месопотамии, содержится в библейской легенде об Адаме и Еве и Эдемском саде:

> И насадил Господь Бог рай в Едеме на Востоке, и поместил там человека, которого создал.
> И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла...
> И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его.
> И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.

Таким образом, людям разрешалось употреблять в пищу все плоды, за исключением плодов с древа познания добра и зла. Похоже, что Богу — по крайней мере, в этот момент — было безразлично, что человек может попы-

таться отведать плодов древа жизни. Тем не менее люди не смогли соблюсти даже этот единственный запрет, и это привело к трагедии.

На смену идиллической картине вскоре пришла драма, которую исследователи Библии и теологи называют «грехопадением человека». Это история о нарушении божественных указаний, о лжи, о коварном (хотя и правдивом) змее, о наказании и изгнании.

Появившийся неизвестно откуда змей поставил под сомнение строгий запрет Господа:

> И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?
> И сказала жена змею: плоды с дерев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть.
> И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.
> И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому что дает знание; и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел.
> И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания.

Читая и перечитывая этот короткий, но удивительно точный рассказ, не перестаешь удивляться самой причине конфликта. Люди, которым под угрозой смерти было запрещено даже прикасаться к древу познания добра и зла, позволили уговорить себя и съели запретный плод, в результате чего они стали такими же «знающими», как Бог. Случилось следующее — люди осознали, что они наги.

Именно нагота лежала в основе всего инцидента. Библейский рассказ о пребывании Адама и Евы в саду Эдема открывается словами: «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились». Как мы понимаем, они находились на более низкой стадии развития, чем «человек разумный»: они не только не носили одежду, но и не осознавали своей наготы.

Дальнейший анализ этого библейского текста дает основания предположить, что суть его заключается в приобретении человеком сексуальности. «Знания», которые скры-

вались от людей, не были сведениями из области науки, а относились к половым различиям между мужчиной и женщиной. Как только Адам и Ева узнали, «что наги», они тут же прикрылись листьями.

Дальнейшие события подтверждают связь между наготой и отсутствием «знания», поскольку Бог сразу же понял, в чем дело:

> И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая.
> И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: где ты?
> Он сказал: голос Твой я услышал в раю, и убоялся, потому что я наг, и скрылся.
> И сказал: кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?

Признавшись в содеянном, «примитивный рабочий» тотчас же переложил вину на свою супругу, которая, в свою очередь, обвинила змея. Разгневавшись, Бог проклял и змея, и двух людей. Затем — довольно неожиданный поворот — «сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их».

Вряд ли можно всерьез предполагать, что целью всех этих событий, которые привели к изгнанию людей из райского сада, было научить человека пользоваться одеждой. Ношение одежды было лишь внешним проявлением нового «знания». Приобретение этого «знания» и попытки оградить от него человека — вот основной смысл этой истории.

Месопотамский аналог библейской легенды до сих пор не найден, но практически ни у кого не осталось сомнений, что она, как и все остальные библейские материалы, касающиеся сотворения мира и предыстории человечества, имеет шумерские корни. Тому свидетельством место действия — Обитель Богов в Месопотамии. Тому свидетельством игра слов, заключенная в имени первой женщины, Евы («дева жизни» и «дева из ребра»). Тому свидетельством и два дерева, дерево познания и дерево жизни, которые росли также в обители Ану.

Даже слова Бога напоминают о шумерском происхождении библейской легенды, поскольку в ней единый иудей-

ский Бог вновь приобретает множественное число, обращаясь к своим божественным коллегам, которые упоминаются не в Библии, а в шумерских текстах:

> И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Едемского...

На многих древних шумерских рисунках человек, исполнявший роль «примитивного рабочего» или слуги богов, изображался без какой-либо одежды. Обнаженный, он прислуживал богам на пирах, работал в поле или на строительстве зданий (рис. 154, 155).

Таким образом, статус человека по отношению к богам немногим отличался от статуса домашних животных. Боги просто усовершенствовали одно из животных, приспособив его к своим нуждам. Может быть, отсутствие «знания» означало, что новое существо занималось сексом точно так же, как животные (а иногда и с животными)? Об этом свидетельствуют некоторые древние рисунки (рис. 156).

Шумерские тексты, например «Эпос о Гильгамеше», свидетельствуют о разном восприятии секса у дикого и цивилизованного человека. Когда жители Урука захотели цивилизовать Энкиду — степного варвара — они воспользовались услугами «блудницы», отправив ее к источнику, где Энкиду поил зверей: «Пусть сорвет она одежду, красы свои откроет».

Рис. 154 Рис. 155

Рис. 156

Судя по тексту, поворотным пунктом «цивилизации» Энкиду стал тот факт, что от него убежали дикие звери, с которыми он дружил. Жители Энкиду в разговоре с блудницей особо подчеркивали, чтобы она дарила ему «дело женщин», пока не «покинут его звери, что росли с ним в пустыне». Необходимым условием превращения Энкиду в человека был отказ от содомии:

Раскрыла Шамхат груди, свой срам обнажила,
Не смущалась, приняла его дыханье,
Распахнула одежду, и лег он сверху,
Наслажденье дала ему, дело женщин...

По всей видимости, хитрый замысел оправдал себя. Через шесть дней и семь ночей Энкиду «насытился лаской» и вспомнил о своих прежних товарищах:

К зверью своему обратил лицо он.
Увидав Энкиду, убежали газели,
Степное зверье избегало его тела.

Смысл этих слов абсолютно ясен. Соитие с женщиной настолько изменило Энкиду, что звери, с которыми он дружил, «избегали его тела». Они не просто ушли — они чурались физического контакта с ним.

Потрясенный Энкиду некоторое время пребывал в неподвижности, пытаясь примириться с тем, что «ушли его звери». Но о свершившейся перемене не стоило жалеть:

Блудница ему вещает, Энкиду:
Ты красив, Энкиду, ты богу подобен...

Эти слова перекликаются со словами библейской легенды об Адаме и Еве. Как и предсказывал змей, вкусив плода от дерева познания добра и зла, они стали — с точки зрения знаний о сексе — «как боги, знающие добро и зло».

Означает ли это, что человек должен был осознать, что сексуальные отношения с животными являются грехом и что именно поэтому Адам и Ева были изгнаны из рая? В Ветхом Завете неоднократно повторяется предостережение против содомии, и маловероятно, что познание добродетели могло вызвать гнев Господа.

«Знание», обретенное человеком против воли бога — или одного из богов, — имело более глубокую основу. Это было нечто полезное для человека — что-то такое, чем не хотели снабжать его создатели.

Чтобы понять истинный смысл библейского повествования, нужно внимательно прочесть проклятие Господа Адаму и Еве:

> Жене сказал: умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою...
> И нарек Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих.

Здесь нам рассказывается о событии исключительной важности: пока Адам и Ева не обладали «знанием», они жили в саду Эдема и не имели детей. «Знание» дало Еве возможность забеременеть и вынашивать детей. Только после приобретения этого «знания» Адам «познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина».

В Ветхом Завете выражение «познать» используется для обозначения соития — по большей части между мужем и женой с целью зачать ребенка. Таким образом, рассказ об Адаме и Еве — это описание важного шага в развитии человека: *обретение способности к размножению.*

Нас не должно удивлять то обстоятельство, что первые представители *Homo sapiens* были лишены способности давать потомство. Каким бы методом ни пользовались нефилим для имплантации своего генетического материала в выбранного для этой цели гоминида, новое существо представляло собой гибрид, полученный в результате скрещива-

ния двух разных, хотя и родственных видов. Такие гибриды млекопитающих, например мул (гибрид лошади и осла), обычно оказываются бесплодными. При помощи искусственного оплодотворения и более сложных методов генной инженерии мы можем получить любое количество мулов, не случая кобылу с ослом, но ни один мул не может дать потомства.

Может быть, на первом этапе нефилим просто создавали для своих нужд «людей-мулов?»

В этом отношении крайне любопытен наскальный барельеф, найденный в горах южного Элама. На нем изображен сидящий бог с лабораторной колбой в руке, из которого вытекают потоки жидкости — знакомый образ Энки. Рядом с ним сидит Великая Богиня, причем ее поза указывает на то, что это скорее помощница бога, чем его супруга. Вне всякого сомнения, это Нинти — Богиня-Мать или богиня рождения. Две центральные фигуры окружены богами низшего ранга, напоминающими богинь рождения из мифа о сотворении человека. Перед создателями выстроились ряды людей с абсолютно одинаковой внешностью — как будто они изготовлены по одному образцу (рис. 157).

Обратимся еще раз к шумерскому рассказу о несовершенных людях, произведенных на свет Энки и Богиней-Матерью. Некоторые из них либо вообще не имели пола, либо были неполноценными в сексуальном плане. Разве

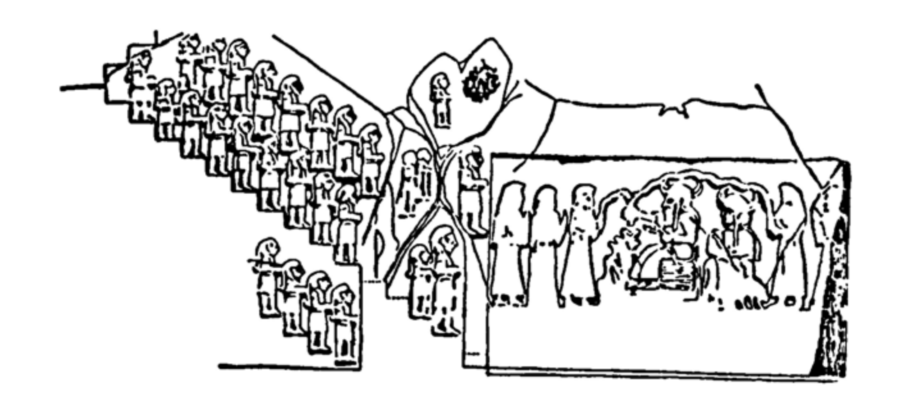

Рис. 157

не напоминает это первый этап существования человеческого гибрида — существа, созданного по образу и подобию богов, но сексуально неполноценного, лишенного «знания»?

После того как Энки удалось создать совершенную «модель человека», то есть Адапу/Адама, богам потребовалась технология «массового производства». Как свидетельствуют шумерские тексты, яйцеклетку с измененным генетическим материалом имплантировали в «конвейер» из обладающих «знанием» богинь рождения; половина из них производила на свет мужчин, половина — женщин. Этот рассказ не только дает нам представление о способе «производства» человека, но и указывает на то, что люди не могли размножаться самостоятельно.

Ученые лишь относительно недавно выяснили, что неспособность гибридов к размножению обусловлена дефектом репродуктивных клеток. В каждой клетке содержится лишь один набор хромосом с генетической информацией, но способность к размножению человека и млекопитающих связана с тем, что их половые клетки (женская яйцеклетка и мужской сперматозоид) содержат по два набора хромосом. Этой уникальной особенности лишены гибриды. В настоящее время предпринимаются попытки при помощи генной инженерии обеспечить гибриды двойными наборами хромосом и, таким образом, сделать их «нормальными».

Что же это за бог с эпитетом «змей», который проделал это с человеком?

Вне всякого сомнения, библейский змей — это не ползавшее по земле пресмыкающееся. Он мог разговаривать с Евой, обладал информацией о «знании» и имел достаточно высокий статус, чтобы обвинить Бога во лжи. Во всех древних легендах главное божество сражается со Змеем — и сюжет этот имеет шумерское происхождение.

В библейском повествовании осталось множество следов, свидетельствующих о шумерских корнях, в том числе и присутствие других божеств: «Адам стал как один из Нас». Вполне вероятно, что главные библейские антагонисты — Бог и Змей — это шумерские Энлиль и Энки.

Причиной их вражды, как мы уже указывали выше, ста-

ла передача командования миссией на Земле Энлилю, хотя настоящим первопроходцем был Энки. Энлиль с комфортом устроился в «центре управления» в Ниппуре, а Энки отправили в Нижний мир для организации добычи полезных ископаемых. Мятеж ануннаков был направлен против Энлиля и его сына Нинурты, а заступился за бунтовщиков не кто иной, как Энки. Именно Энки был инициатором и исполнителем проекта по созданию «примитивного рабочего», а Энлилю пришлось применить силу, чтобы заполучить несколько этих чудесных творений. В шумерских легендах Энки, как правило, выступает в роли защитника человечества, а Энлиль в роли сурового надзирателя, если не откровенного врага. Энлилю и Энки как нельзя лучше подходят роли двух божеств, один из которых желает сохранить сексуальную неполноценность людей, а второй способен подарить человечеству плоды «познания».

При изложении этих событий мы вновь сталкиваемся — и в Библии, и в шумерских текстах — с двойным значением слов. В Библии для обозначения «змея» используется слово «нахаш», что в буквальном переводе означает «змея». Однако происходит это слов от корня НХШ, имеющего значение «разгадывать, выяснять». Поэтому слово «нахаш» можно интерпретировать так же, как «тот, кто может разгадать суть вещей», — этот эпитет как нельзя лучше подходит Энки, научному руководителю, или Богу Знаний нефилим.

Проводя параллели между месопотамским мифом об Адапе (который был наделен «мудростью», но не получил бессмертия) и судьбой Адама, С. Лэнгдон («Semitic Mythology») в качестве примера приводит рисунок, обнаруженный при раскопках в Месопотамии: обвившая дерево змея указывает на плоды, висящие на ветках. Показательны небесные символы, присутствующие на этом рисунке: высоко в небе изображен знак Планеты Пересечения, служивший символом Ану, а рядом со змеей — полумесяц, считавшийся символом Энки (рис. 158).

Для нашего повествования очень важен тот факт, что в месопотамских текстах именно Энки даровал «знания», или мудрость, Адапе:

Рис. 158

Он умудрил его разум, он открыл ему образ миров,
Мудрость дал он ему, вечной жизни он ему не дал.

Картинка на одной из цилиндрических печатей, найденных при раскопках в Мари, может служить иллюстрацией месопотамской версии легенды, изложенной в Книге Бытия. На ней изображен великий бог, сидящий на поднимающейся из волн горе — вне всякого сомнения, это Энки. С обеих сторон его трона расположились змеи, из пасти которых вытекают потоки воды.

Справа и слева от центральной фигуры изображены два древовидных бога. Ветви правого дерева по форме напоминают пенис, а в руках это божество держит корзину — по всей видимости, с Плодами Жизни. Левое дерево олицетворяет Дерево Знаний: его ветви оканчиваются плодами, напоминающими женскую вагину. Это божественный дар продолжения рода.

В стороне расположился еще один великий бог, и его гнев, направленный на Энки, не вызывает сомнений. По нашему мнению, это не кто иной, как Энлиль (рис. 159).

Мы никогда не узнаем причину этого «конфликта в Эдемском саду». Но каковы бы ни были мотивы Энки, он добился успеха в усовершенствовании «примитивного рабочего» и создания *Homo sapiens*, способного давать потомство.

После того как человек получил «знание», Библия перестает называть его «Адамом», и имя Адам присваивается конкретной личности, первому библейскому патриарху, от которого произошел род человеческий. Однако наступление эры человека сопровождалось расколом между Богом и людьми.

Человек перестал быть бессловесным рабом и превратился в самостоятельную личность, причем произошло это — как свидетельствует Книга Бытия — не по желанию самого человека, а вследствие наказания, наложенного на него Богом. Чтобы лишить людей возможности обрести бессмертие, их изгнали из Эдемского сада. Как следует из текста Библии, самостоятельная жизнь человечества началась не на юге Месопотамии, где нефилим основали города и разбили сады, а в горах Загрос: после изгнания Адама Бог поставил на востоке у Эдемского сада херувима, который должен был охранять вход в него от людей.

В данном случае изложенные в Библии сведения вновь подтверждаются научными данными: человеческая цивилизация зародилась в горах, окружающих равнины Месо-

Рис. 159

потамии. Жаль, что библейский рассказ очень краток — ведь речь идет о первой человеческой цивилизации на Земле.

Высланный из Обители Богов и лишенный бессмертия, но получивший возможность размножаться, человек занялся именно этим. Первый Адам, о потомках которого рассказывает Библия, «познал» свою жену, и она родила сына Каина, который стал обрабатывать землю. Затем Ева родила Авеля, ставшего пастухом. Далее в Библии говорится о том, что «восстал Каин на Авеля, брата своего, и убил его».

Каин опасался за свою жизнь, и тогда Бог дал Каину охранный знак и приказал идти на восток. Поначалу изгнанник вел кочевую жизнь, но затем обосновался «в земле Нод, на восток от Едема». Здесь он родил сына и построил город и «назвал город по имени сына своего: Енох». Через шесть поколений после Каина родился Ламех. Три его сына называются в Библии носителями цивилизации: Иавал «был отец живущих в шатрах со стадами», Иувал «был отец всех играющих на гуслях и свирели», а Тувалкаин был первым кузнецом.

Однако Ламех, как и его предок Каин, совершил убийство — на этот раз мужчины и ребенка. По всей вероятности, жертвами его стали не пришлые бродяги, потому что в Ветхом Завете подробно описывается этот инцидент, считающийся важной вехой в судьбе потомков Адама. В Библии говорится, что Ламех позвал своих двух жен, матерей трех его сыновей, и признался в двойном убийстве, заявив: «Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро». Вероятно, эта не очень понятная фраза как-то связана с законами наследования. Признание, сделанное Ламехом женам, предполагает, что проклятие Каина должно быть снято в седьмом поколении (то есть в поколении его сыновей). На семью Ламеха наложено новое проклятие, действие которого будет длиться гораздо дольше.

Связь с законами наследования подтверждается следующим стихом, в котором говорится о появлении новой линии потомков Адама:

> И познал Адам еще жену свою, и она родила сына, и нарекла ему имя: Сиф, потому что, [говорила она], Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, которого убил Каин.

С этого момента Ветхий Завет теряет всякий интерес к проклятому семени Каина и Ламеха. История человечества теперь опирается на потомков Адама, его сына Сифа и первенца Сифа Еноса, имя которого переводится с древнееврейского как «человеческое существо». В Библии утверждается, что именно «тогда начали призывать имя Господа».

Это загадочное утверждение ставило в тупик многие поколения исследователей Библии и теологов. За ним следует глава, в которой перечисляются потомки Адама, Сифа и Еноса — до десятого колена. Последним в этом списке идет Ной, главный герой легенды о Всемирном потопе.

Шумерские тексты, в которых рассказывается о доисторических временах, когда землю населяли одни лишь боги, не менее подробно описывают и жизнь людей в Шумере — еще до Всемирного потопа. Главным героем шумерского (именно его следует считать первоисточником) мифа о Потопе был «шуруппакиец», то есть житель седьмого города, основанного нефилим после высадки на Землю.

Через какое-то время высланным из Эдема людям разрешили вернуться в Месопотамию и жить рядом с богами, чтобы служить и поклоняться им. Если мы правильно интерпретируем слова Библии, то случилось это как раз при жизни Еноса. Именно в этот период боги позволили людям поселиться в Междуречье, служить богам и «призывать имя Господа».

Торопясь изложить следующее грандиозное событие в человеческой истории — Всемирный потоп — составители Библии почти ничего не рассказывают нам об этих временах, перечисляя лишь имена патриархов, живших после Еноса. Однако значение имени каждого патриарха может дать нам представление о событиях, имевших место при его жизни.

Первенцем и наследником Еноса был Каинан («маленький Каин»); некоторые исследователи полагают, что его имя означает «кузнец». Сына Каинана звали Малеил («восхваляющий Бога»). За ним следует Иаред («тот, кто спустился»), у которого был сын Енох («освященный»), на 365 году жизни вознесенный на небеса. За триста лет до этого события, когда Еноху было шестьдесят пять лет, у него родился сын Мафусаил. Многие исследователи принимают точку

зрения Леттии Д. Джефрис («Ancient Hebrew Names: Their Significance and Historical value»), которая переводит имя Мафусаил как «человек из ракеты».

Сына Мафусаила звали Ламех, что означает «тот, кто был унижен». Ламех назвал своего сына Ноем, сказав: «Он утешит нас в работе нашей и в трудах рук наших при [возделывании] земли, которую проклял Господь».

Похоже, в те времена, когда родился Ной, человечество переживало не лучшие дни. Тяжелый труд не приносил плодов, поскольку земля, которая должна была кормить их, была проклята. Назревал Всемирный потоп — грандиозное событие, которое должно было стереть с лица земли не только человеческую расу, но и все живые существа:

> И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время;
> и раскаялся Господь, что создал человека на земле, и восскорбел в сердце Своем.
> И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил; от человека до скотов, и гадов и птиц небесных...

Эти обвинения представлены нам в качестве основания для того, чтобы истребить все живое на Земле. Однако в них нет ничего конкретного, и поэтому исследователи Библии и теологи теряются в догадках, какие именно злодеяния или «грехи» могли до такой степени разгневать Бога.

Использование слова «плоть» (в оригинале Библии) как в обвинениях, так и в обещаниях кары дает основание предположить, что испорченность человека была как-то связана с плотскими наслаждениями. Бог сокрушался по поводу злых «помышлений» людей. Похоже, человек, открывший для себя секс, превратился в сексуального маньяка.

Однако Бог вряд ли решил бы стереть род людской с лица земли из-за того, что мужчины слишком часто занимались любовью с женами. Месопотамские тексты свободно и откровенно рассказывают о любовных похождениях богов. В одних описываются нежные чувства богов к своим супругам, в других тайная любовь девушки, в третьих изнасилование (как в истории Энлиля и Нинлиль). Мы встречаемся с многочисленными описаниями плотских утех бо-

гов — с официальными женами или неофициальными наложницами, с сестрами, дочерьми и даже внучками (занятие любовью с внучками было любимым времяпрепровождением Энки). Такие боги вряд ли рассердились бы на человечество за то, чем занимаются сами.

На наш взгляд, мотивы Бога имели отношение не только к морали. Растущее отвращение было вызвано развратным поведением самих богов. В этом свете становится понятным загадочное начало шестой главы Книги Бытия:

> Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы и брали [их] себе в жены, какую кто избрал.

Очевидно, чашу терпения переполнили сексуальные контакты сыновей богов с земными женщинами:

> И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть...

Это заявление оставалось непонятным на протяжении многих сотен лет. Однако с учетом наших выводов о манипуляции генами, которая привела к созданию человека, эти стихи можно воспринимать как послание современным ученым. «Дух» богов, то есть гены, усовершенствовавшие человека, стали вырождаться. Человек стал превращаться в «плоть», все больше напоминая своих предков обезьян.

Теперь становится понятно, почему в Ветхом Завете подчеркивается разница между Ноем, который «был человек праведный и непорочный в роде своем» и остальной «растлившейся» Землей. Боги, вступавшие в брак с вырождавшимися людьми, тоже вырождались. Подчеркивая, что генетически чистым оставался один лишь Ной, Библия объясняет видимое противоречие в действиях Бога: решив уничтожить все живые существа, он спасает Ноя, его детей и «чистых» животных, «чтобы они остались живы».

План Бога, противоречивший первоначальному замыслу, заключался в том, чтобы предупредить Ноя о приближающейся катастрофе и научить его, как построить ковчег, где смогут укрыться люди и животные, которым суждено пережить Потоп. Ной получил предупреждение всего

за семь дней, но за это короткое время ему удалось построить ковчег, просмолить его, погрузить на борт всех животных, свою семью и запас продовольствия. «Чрез семь дней воды Потопа пришли на землю». Все дальнейшие события лучше передать словами самой Библии:

> В сей день разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились...
> И продолжалось на земле наводнение сорок дней, и умножилась вода, и подняла ковчег, и он возвысился над землею;
> вода же усиливалась и весьма умножалась на земле, и ковчег плавал по поверхности вод.
> И усилилась вода на земле чрезвычайно, так что покрылись все высокие горы, какие есть под всем небом;
> на пятнадцать локтей поднялась над ними вода, и покрылись горы.
> И лишилась жизни всякая плоть...
> Истребилось всякое существо, которое было на поверхности земли; от человека до скота, и гадов, и птиц небесных, — все истребилось с земли, остался только Ной и что [было] с ним в ковчеге.

Вода прибывала 150 дней, а затем:

> навел Бог ветер на землю, и воды остановились.
> И закрылись источники бездны и окна небесные, и перестал дождь с неба.
> Вода же постепенно возвращалась с земли, и стала убывать вода по окончании ста пятидесяти дней.
> И остановился ковчег в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца, на горах Араратских.

По словам Библии, испытание человечеству выпало «в шестисотый год жизни Ноевой, во второй месяц, в семнадцатый день месяца». Ковчег остановился на горе Арарат «в седьмом месяце, в семнадцатый день месяца». Таким образом, вода прибывала, а затем постепенно отступала — до уровня, достаточного, чтобы ковчег причалил к вершине «гор Араратских», — в течение пяти месяцев. Затем вода «постоянно убывала», пока не показались «верхи гор». Это произошло в первый день десятого месяца, то есть еще почти три месяца спустя.

Ной ждал еще сорок дней. Затем он выпустил ворона и

голубя, «чтобы видеть, сошла ли вода с лица земли». После третьей попытки голубь вернулся, держа в клюве оливковую ветвь — свидетельство того, что вода спала и показались верхушки деревьев. Через некоторое время Ной снова выпустил голубя, «и он уже не возвратился к нему». Потоп закончился:

> ...и открыл Ной кровлю ковчега и посмотрел, и вот, обсохла поверхность земли.
> «И во втором месяце, к двадцать седьмому дню месяца, земля высохла». Это был шестьсот первый год жизни Ноя. Испытание длилось один год и десять дней.
> Ной и все, кто укрывался вместе с ним в ковчеге, вышли наружу. Затем Ной построил жертвенник и совершил «всесожжение».
> И обонял Господь приятное благоухание, и сказал Господь в сердце Своем: не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого — зло от юности его...

«Счастливый конец» истории не менее противоречив, чем сам миф о Потопе. Начинается рассказ с различных обвинений в адрес людей, в том числе и в растлении молодых богов. Важное решение уничтожить все живое на земле кажется вполне обоснованным. Затем тот же самый Бог ждет семь дней, чтобы люди и другие существа получили шанс спастись.

Однако все сомнения в правдивости рассказанной истории исчезают, если вспомнить, что библейский миф представляет собой отредактированную версию шумерского. Как и во всех остальных случаях, монотеистическая Библия объединила в одном Боге разные роли, которые играли шумерские боги, не всегда согласные друг с другом.

До обнаружения месопотамской цивилизации и расшифровки аккадских и шумерских литературных произведений библейский рассказ о Всемирном потопе был единственным — его подтверждали лишь разрозненные примитивные мифы народов в разных частях света. Открытие «Эпоса о Гильгамеше» поставило описанный в Книге Бытия Потоп в один ряд с более древним и достойным уважения рассказом. Эта версия событий получила подтвер-

ждение в найденных впоследствии текстах и фрагментах шумерского происхождения.

Главного героя месопотамского мифа о Всемирном потопе звали Зуисудра (в шумерском варианте) или Утнапишти (в аккадской версии), и после окончания Потопа боги взяли его к себе в Небесную Обитель, где он с тех пор жил, не зная забот. Когда Гильгамеш в поисках бессмертия наконец добрался до этого места, он обратился за советом именно к нему. Утнапишти открыл Гильгамешу, а через него и всему человечеству тайну своего чудесного спасения, «сокровенное слово и тайну богов», то есть правдивую историю Великого потопа.

Раскрытая Утнапишти тайна заключалась в следующем. Незадолго до Потопа боги собрались на совет и проголосовали за уничтожение человечества. Сам факт голосования и его результаты держались в тайне. Однако Энки разыскал Утнапишти, правителя Шуруппака, и рассказал ему о надвигающейся катастрофе. Энки, боясь разоблачения, разговаривал с Утнапишти из-за тростниковой ширмы. Поначалу его слова звучали загадочно, но затем он стал давать правителю прямые указания:

Шуриппакиец, сын Убар-Туту,
Снеси жилище, построй корабль,
Покинь изобилье, заботься о жизни,
Богатство презри, спасай свою душу!
На свой корабль погрузи все живое.
Тот корабль, который ты построишь,
Очертаньем да будет четырехуголен,
Равны да будут ширина с длиною,
Как Океан, покрой его кровлей.

Сходство с библейской историей очевидно: приближается Потоп, и главный герой должен спастись, построив специальное судно, и захватить с собой «все живое». Тем не менее Вавилонская версия выглядит более правдоподобной. Здесь решение уничтожить человечество и попытка его спасти представляют собой не противоречивые поступки единого Бога, а действия различных божеств. Более того, намерение предупредить одного из людей и спасти человечество от уничтожения представлены как бунт

одного из богов (Энки), который действовал тайно и в нарушение воли других Великих Богов.

Почему же Энки пошел на риск и отказался подчиниться большинству? Может быть, его одного заботила судьба «чудесного произведения» или основой его поступка послужило усиливающееся соперничество — или даже вражда — со старшим братом Энлилем?

Существование конфликта между братьями подтверждается в самом мифе о Потопе.

Утнапишти задал Энки вполне логичный вопрос: как он объяснит жителям Шуруппака «презреть богатство» и начать сооружение необычного корабля? Энки дал ему такой совет:

А ты такую им речь промолви:
Я знаю, Эллиль меня ненавидит, —
Не буду я больше жить в вашем граде,
От почвы Эллиля стопы отвращу я.
Спущусь к Океану, к владыке Эа!

Таким образом, оправданием действий Утнапишти должна была служить следующая легенда: как последователь Энки он больше не может оставаться в Месопотамии и поэтому строит корабль, на котором намерен отправиться в Нижний мир (по нашей версии, это Южная Африка), чтобы поселиться рядом со своим господином Энки. Из дальнейшего повествования становится ясно, что в этот период население страдало от засухи и голода и Утнапишти (по совету Энки) должен был убедить горожан, что, как только Энлиль увидит, что он уезжает, «на земле будет всюду богатая жатва».

Введенные в заблуждение жители города не только не возражали против строительства ковчега, но и помогали Утнапишти. Чтобы ускорить работу, правитель Шуруппака резал быков и овец, поил работников белым и красным вином. Даже детей заставили носить битум, которым пропитывали судно.

На седьмой день корабль был закончен. Спуск на воду оказался очень трудным, и судно пришлось подпирать кольями снизу и сверху, пока оно не погрузилось в воду на две трети. После этого Утнапишти посадил на корабль свою

семью и родственников, взял «что имел живой я твари», а также «скот степной и зверье». Параллели с библейской историей — вплоть до семи дней, которые ушли на постройку ковчега, — очевидны. Тем не менее Утнапишти пошел дальше Ноя и взял на борт всех мастеровых, которые помогали ему строить судно.

Сам он должен был взойти на корабль по определенному сигналу, о котором ему рассказал Энки. Подать сигнал должен был Шамаш, бог огненных ракет:

Время назначил мне Шамаш:
Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты узришь воочью, —
Войди на корабль, засмоли его двери.

Нам остается лишь гадать, какая связь между запуском Шамашем ракеты и моментом, когда сам Утнапишти должен был спрятаться внутри ковчега. Как бы то ни было, а в назначенное время Утнапишти «вошел на корабль, засмолил его двери».

Буря началась, «едва занялось сияние утра». Послышались ужасающие раскаты грома. На горизонте появилась черная туча. Ветер вырывал опоры домов и причалов. На землю опустилась тьма. «Что было светлым, — во тьму обратилось, вся земля раскололась, как чаша».

Южный ветер дул шесть дней и семь ночей:

Ходит ветер шесть дней, семь ночей,
Потопом буря покрывает землю.
При наступлении дня седьмого
Буря с Потопом войну прекратили,
Те, что сражались подобно войску.
Успокоилось море, утих ураган — Потоп прекратился.
Я открыл отдушину — свет упал на лицо мне,
Я взглянул на море — тишь настала,
И все человечество стало глиной!

Воля Энлиля и Совета богов была исполнена.

Но они не знали, что план Энки тоже сработал. В бурных водах плавало судно с мужчинами, женщинами и детьми, а также с разными земными тварями.

Когда буря стихла, Утнапишти «открыл отдушину — свет

упал на лицо». Оглянувшись, он увидел, что «плоской, как крыша, сделалась равнина». Утнапишти упал на колени и заплакал, а затем стал высматривать в морской дали линию берега. Сначала он ничего не видел, но потом:

В двенадцати поприщах поднялся остров.
У горы Ницир корабль остановился.
Гора Ницир корабль удержала, не дает качаться.

Шесть дней Утнапишти ждал на неподвижном ковчеге, приставшем к вершине горы. Затем он, как и Ной, выпустил голубя, чтобы тот нашел землю, но птица вернулась в ковчег. Выпущенная ласточка тоже вернулась. Третьим полетел ворон, который нашел землю и карканьем возвестил об этом. Тогда Утнапишти выпустил всех зверей и птиц и сам сошел на сушу. Первым делом он, как и Ной, совершил жертвоприношение.

На этом этапе повествования вновь проявляется различие между библейской версией с единым Богом и шумерской, где богов много. Во время жертвоприношения Ноя «обонял Господь приятное благоухание», а когда жертвы приносил Утнапишти, «боги почуяли запах, боги почуяли добрый запах, боги, как мухи, собрались к приносящему жертву».

По свидетельству Книги Бытия, Бог поклялся отказаться от намерения уничтожить человечество. В вавилонской версии эти слова произнесла Великая Богиня: «Так эти дни я воистину помню, во веки веков я их не забуду!»

Однако проблема была не в этом. Когда на месте событий наконец появился Энлиль, то думал он вовсе не о еде. Он пришел в ярость, обнаружив, что кто-то сумел пережить Потоп: «Какая это душа спаслася? Ни один человек не должен был выжить!»

Нинурта, сын и наследник Энлиля, тут же указал пальцем на Энки: «Кто, как не Эа, замыслы строит, и Эа ведает всякое дело!» Энки и не думал отпираться — он произнес необычайно искусную речь в свою защиту. Отдав должное мудрости Энлиля и согласившись, что у того были причины устроить Потоп, реалист Энки соединил признание с отрицанием вины. Он заявил, что не выдавал тайну богов, а лишь позволил «многомудрому» человеку догадаться о том,

что они задумали. Раз уж этот человек оказался таким мудрым, сказал Энки, обращаясь к Энлилю, «теперь ему совет посоветуй!»

Такова была «тайна богов», которую, как утверждается в «Эпосе о Гильгамеше», Утнапишти открыл Гильгамешу. Затем он рассказал о том, чем закончилась эта история. Под влиянием речи Энки:

Поднялся Эллиль, взошел на корабль,
Взял меня за руку, вывел наружу,
На колени поставил жену мою рядом,
К нашим лбам прикоснулся, встал между нами,
благословлял нас:
Доселе Утнапишти был человеком,
Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен,
Пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье!

После того как Утнапишти поселился в Обители Богов, Ану и Энлиль подарили ему вечную жизнь.

Но что же случилось со всем человечеством? В Библии говорится, что Бог благословил людей и сказал им: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю». Месопотамская версия мифа тоже заканчивается словами о процветании человечества. В частично поврежденном тексте говорится о том, что люди разделились на разные «классы»:

Пусть будут среди людей
женщины, которые рожают, и женщины, которые не рожают...

Были также установлены новые нормы отношений между полами:

Да возлягут вместе жена и супруг ее...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

КОГДА БОГИ БЕЖАЛИ С ЗЕМЛИ

Какие же события легли в основу мифа о Потопе, яростные волны которого затопили Землю?

Некоторые исследователи связывают этот рассказ с ежегодным разливом рек Тигр и Евфрат. Предполагается, что одно из таких наводнений было особенно сильным. Поднявшаяся вода смыла поля и города, людей и животных, и примитивные народы, увидев в этом бедствии наказание, посланное им Богом, стали рассказывать легенду о Всемирном потопе.

В одной из своих книг («Excavations at Ur») сэр Леонард Вули рассказал о том, как уже в самом конце раскопок царской усыпальницы в Уре один из рабочих раскопал небольшой шурф на близлежащем холме и обнаружил слой разбитой керамики и обломков кирпича. Углубившись еще на три фута, археологи наткнулись на спрессованную грязь, которая обычно указывает на начало культурных слоев. Но неужели несколько тысяч лет городской цивилизации оставили после себя лишь три фута культурного слоя? Сэр Леонард приказал рабочим копать глубже. Были пройдены еще три фута, а затем еще пять. Рабочие по-прежнему вытаскивали на поверхность «девственную почву» — почву без каких-либо следов человеческой деятельности. Однако после одиннадцати футов пропитанной солью высохшей земли рабочие добрались до слоя, содержащего обломки зеленой керамики и кремневые орудия. Под слоем из одиннадцати футов земли была погребена древняя цивилизация!

Сэр Леонард спрыгнул в яму и внимательно рассмот-

рел срез земли. Затем он позвал помощников, но никто не мог предложить приемлемого объяснения увиденному, пока супруга сэра Леонарда не воскликнула: «Ну конечно, это Потоп!»

Тем не менее другие археологические экспедиции, проводившие раскопки в Месопотамии, подвергали сомнению этот интуитивный вывод. Слой грязи, не содержавший следов сознательной деятельности человека, действительно указывал на Потоп, однако если руины Ура и Эль-Убейда позволяли датировать наводнение периодом с 3500 по 4000 год до нашей эры, такой же слой в Кише датировался 2800 годом до нашей эры. Тот же возраст (2800 год до нашей эры) имели слои грязи в Эрехе и в Шуруппаке, городе шумерского Ноя. При раскопках в Ниневии ученые обнаружили на глубине шестидесяти футов не менее тринадцати чередующихся слоев грязи и речного песка, возраст которых находится в диапазоне от 4000 до 3000 года до нашей эры.

Большинство ученых придерживались мнения, что Вули нашел следы нескольких наводнений — довольно частое явление в Месопотамии, где подобные бедствия могут вызываться обильными дождями, выходом из берегов и изменением русла двух великих рек. То есть этот слой грязи не является свидетельством катастрофы всемирного масштаба, которым должен был быть Всемирный потоп.

Ветхий Завет является признанным образцом лаконичности и точности изложения событий. Слова в нем тщательно подобраны, чтобы правильно передать смысл, порядок стихов преследует определенную цель, а их длина является минимально необходимой. Примечательно, что вся история нашего мира, начиная с момента его сотворения и заканчивая изгнанием Адама и Евы из рая, занимает всего восемьдесят строф. Полная генеалогия потомков Адама, включая отдельный рассказ о наследниках Каина, уложилась в пятьдесят пять строф. Однако изложение событий Всемирного потопа потребовало восемьдесят семь строф. Вне всякого сомнения, это событие считалось центральным. Глобальная катастрофа затронула всю Землю, все человечество. Недаром месопотамские тексты прямо указывают на то, что воды Потопа затопили «четыре угла земли».

В таком случае Потоп должен был стать поворотным пунктом в истории Месопотамии. События, города и народы разделились на две группы: те, что были до Потопа, и те, что были после Потопа. Отдельно существовали деяния богов, спустившихся на Землю с Небес до Великого потопа, а отдельно была история богов и людей, когда царство повторно было ниспослано на Землю после Потопа. Катастрофа разделила две эпохи.

О Потопе упоминается не только в Царских списках, но и в генеалогии отдельных правителей. Так, например, при перечислении предков Ур-Нинурты говорится о том, что Потоп произошел в «давние, давние времена».

Ассирийский царь Ашурбанипал, покровительствовавший наукам и собравший в Ниневии обширную библиотеку глиняных табличек, в одной из своих памятных надписей утверждал, что он нашел и смог прочесть «каменные письмена допотопных времен». В аккадском тексте, содержащем список имен и их значений, упоминаются имена «царей, правивших после Потопа». Восхваляя царей, их называли «семенем, сохранившихся с времен до Потопа». Различные научные тексты цитировали «древних мудрецов, живших до Потопа».

Нет, Всемирный потоп не был событием местного значения или ежегодным наводнением. По всем признакам это была катастрофа планетарного масштаба, не имевшая аналогов в истории человечества, — ни до, ни после этого людям и богам не приходилось сталкиваться с подобными бедствиями.

* * *

Библейские и месопотамские тексты, которые мы рассматривали до сих пор, оставляют без ответа несколько вопросов. Какие испытания выпали на долю человечества в этот период — ведь именно они стали причиной того, что Ной получил свое имя («передышка») в надежде, что его рождение положит конец бедствиям? Какую «тайну» поклялись хранить боги, — тайну, в разглашении которой затем обвинили Энки? Почему запуск космического корабля из Сиппара стал знаком Утнапишти войти в ковчег и герметично закупорить его? Где были боги, когда вода покрыла

даже вершины самых высоких гор? И почему они обрадовались запаху жареного мяса с жертвенника Ноя/Утнапишти?

В поисках ответов на эти и другие вопросы мы приходим к выводу, что Потоп не был наказанием, обрушившимся на землю исключительно по воле богов. Это событие было предсказуемым, но неизбежным — природной катастрофой, в которой богам была отведена пассивная, а не активная роль. Тайна же, хранить которую поклялись боги, представляла собой информацию о надвигавшемся бедствии, которую нефилим не хотели сообщать людям, чтобы после Потопа выжили только боги, а человечество было уничтожено.

Большую часть сведений о Всемирном потопе и о предшествовавших ему событиях мы узнаем из текста под названием «Когда боги, подобно людям...». Главного героя этого повествования зовут Атрахасис. В том эпизоде «Эпоса о Гильгамеше», где описывается Великий потоп, Энки называет Утнапишти «наимудрейшим» — по-аккадски «атра-хасис».

Ученые предположили, что тексты, в которых главным героем является Атрахасис, могут быть основаны на более древней шумерской легенде. Со временем археологи нашли многочисленные вавилонские, ассирийские, ханаанские и даже оригинальные шумерские таблички, которые позволили почти полностью восстановить сказание об Атрахасисе. Эта грандиозная работа была проделана в основном У. Дж. Ламбертом и А. Р. Миллардом («Atra-Hasis: The Babylonian Story of the Flood»).

После описания тяжелого труда аннунаков, их мятежа и создания «примитивного рабочего» в легенде рассказывается о том, что люди стали размножаться и расселились по всей земле (в полном соответствии с библейской версией). Со временем человечество стало раздражать Энлиля:

Страна разрослась, расплодились люди.
Как дикий бык ревут земли,
Бог встревожен громким шумом.
Энлиль слышит людской гомон,
Богам великим молвит слово:
«Шум человека меня донимает,
Спать невозможно в таком гаме!

Энлиль — здесь он снова выступает в качестве недоброжелателя — решил покарать людей. Однако орудием наказания стал вовсе не Потоп. Как это ни удивительно, Энлиль даже не упоминает о Потопе или каких либо других, связанных с водой бедствиях. Вместо этого он задумал уничтожить человечество при помощи болезней.

В аккадских и шумерских версиях эпоса говорится о «болезнях, недомоганиях, малярии», а также о «болезнях, море, проказе и чуме», по приказу Энлиля обрушившихся на людей и домашний скот. Однако план Энлиля провалился. «Мудрейший из всех» людей — Атрахасис — поддерживал близкие отношения с Энки. В некоторых версиях мифа он сам рассказывает свою историю. В то время Атрахасис, живший в «храме Эа, моего господина», обратился к своему покровителю с просьбой помешать осуществлению замысла брата:

Эйа-владыка, человечество стонет!
Божья болезнь пожирает землю!
Воистину вы, создатели наши!
Так возьмите ж болезни, чуму и язву!

Следующий фрагмент древнего текста отсутствует, и нам неизвестно, какой совет дал Энки Атрахасису. Как бы то ни было, «наставленья» Энки помогли людям. Через некоторое время Энлиль жаловался богам, что «людей не меньше стало, их стало больше».

Затем он решил послать человечеству испытание в виде голода: «Отнимем-ка у людей пропитанье. Засушим травы, обречем на голод». Голод предполагалось вызвать при помощи сил природы — прекращением дождей и уходом подземных вод:

Адад наверху пусть запрет свои ливни,
Внизу перекройте подземные воды.
Орошенье из бездны да не проникнет!
Да выйдет ветер, иссушит почву,
Нальются тучи, да не прольются ливнем!

Иссякнуть должны были даже источники морепродуктов — Энки получил приказ запереть «засовы моря, врата океана» и лишить людей их даров.

Вскоре на земле разразилась засуха:

Черные нивы да будут белы,
Пусть просторное поле соль рождает!
Чрево земли на них да восстанет!
Не взрастут травы, не взойдут злаки!

Последовавший за засухой голод вызвал неисчислимые бедствия среди людей. В месопотамских текстах говорится о шести ужасных «ша-ат-там» — это слово обычно переводится как «год», но буквально означает «отрезок времени», который, как выясняется из ассирийской версии эпоса, равнялся «году Ану»:

По наступленье первого года
От голода тяжко они страдали.
По наступленье второго года
Тяжко страдали они от жажды.
По наступленье третьего года
Черты людей исказил голод.
По наступленье четвертого года
Короткими стали их длинные ноги,
Узкими стали их широкие плечи.
Вдоль улиц брели они согнувшись.

Через пять «лет» человеческое общество начало вырождаться. Матери не открывали двери голодным дочерям, дочери следили за матерями, чтобы найти припрятанные продукты.

На шестой «год» повсеместно распространилось такое явление, как каннибализм:

По наступленье шестого года
Дочерей своих они съели,
Сыновей употребили в пищу.
Семьи истребляли друг друга.

В месопотамских текстах рассказывается, что Атрахасис постоянно общался со своим покровителем Энки и просил у него помощи в борьбе с голодом: «Каждый день он горестно плакал, вместе с зарей приносил ему жертвы».

Тем не менее Энки чувствовал себя связанным решением других богов и поначалу не отвечал на мольбы Атра-

хасиса. Вполне возможно, что он даже прятался от своего верного поклонника, покинув храм и отправившись в плавание по своим любимым болотам. Когда люди были уже на грани смерти, Атрахасис молился, «к реке обратясь».

При виде голодающего и деградирующего человечества, при виде родителей, поедающих собственных детей, Энки вновь выступил против своего брата Энлиля. Во время седьмого «года», когда уцелевшие мужчины и женщины были, «как тени мертвых», люди получили послание Энки. Он советовал разослать вестников по всей стране и объявить людям, чтобы они не поклонялись богам и не приносили им жертвы. Это был открытый бунт!

Под прикрытием беспорядков Энки планировал и конкретные меры. От этой части текста сохранились лишь отдельные фрагменты, но из них мы узнаем о тайном совете «старейшин», который собирался в храме Энки. В своей речи Энки сначала восхвалял себя, рассказывая о своем противостоянии другим богам, а затем предложил план действий, в котором использовалось его положение как владыки Нижнего мира.

Подробности этого тайного плана можно восстановить по фрагментам строф, в которых упоминается ночь, берег реки и условленный час. По всей видимости, кто-то должен был ожидать возвращения Энки из Нижнего мира. Оттуда он привел с собой «водных воинов» — возможно, это были «примитивные рабочие», трудившиеся в копях. В условленное время эти воины сделали свое дело.

Несмотря на отсутствие некоторых строк, мы можем догадаться о последующих событиях по реакции Энлиля. «Он исполнился гневом». Он собрал Совет Богов и послал за Энки. Взяв слово, Энлиль обрушился с обвинениями на своего брата Энки, нарушившего клятву, данную великим богам:

Все мы, великие Аннунаки,
Все, как один, решили вместе,
Ану и Адад охраняют небо,
Я охраняю средину — землю.
Куда бы ни отправился Энки,
Облегчает он бремя, дает послабленье.

Энлиль обвинил брата в том, что тот открыл «засовы моря». Но Энки упорно отрицал свою вину:

Чтоб засовы вод, врата океана,
И травы его я охранял бы,
Но убежали, от меня ускользнули
Мириады рыб, мириады тварей.
Я их собрал, но они исчезли,
Половину засова они разбили.
Тогда я убил стражей моря.

Энки утверждал, что поймал и наказал виновных, но его заверения не удовлетворили Энлиля, который потребовал, чтобы Энки больше не кормил людей и не поддерживал «процветанье людское». Реакция Энки изумила богов:

Бога колики схватили в собранье.
Смех одолел его среди совета.

Нетрудно представить, какой поднялся шум. Энлиль был в ярости. Последовал обмен гневными репликами с Энки. Наконец шум утих, и Энлиль вновь взял слово. Он напомнил своим товарищам и подчиненным, что решение уничтожить человечество было совместным. Затем он описал обстоятельства, которые привели к созданию «примитивного рабочего», и вспомнил, сколько раз Энки нарушал клятву.

Однако, заявил Энлиль, у богов еще остался шанс погубить человечество. Он выдвинул идею о «смертоносном потопе». Надвигающуюся катастрофу следовало скрывать от людей, и поэтому он призвал присутствующих на Совете богов дать клятву, особо подчеркивая, что это касается Энки: «Энки-государь нас свяжет общею клятвой!»

Злое дело уготовил людям Энлиль.
Так сказал пред всем собраньем:
«Принесем вместе о Потопе клятву!»
Ану первый пред ним поклялся.
Энлиль поклялся, с ним и сыны его.

Поначалу Энки отказывался: «Зачем вы хотите связать меня клятвой? Положу ли я руку на своих человеков?» Однако в конечном итоге его заставили поклясться вместе с

остальными Богами Неба и Земли — Ану, Энлилем и Нинхурсаг.

Жребий был брошен.

* * *

Что же это была за клятва? Энки предпочел интерпретировать ее по-своему: тайну нельзя открывать людям, но кто запрещает рассказать обо всем, например, стене? Пригласив Атрахасиса в свой храм, Энки отгородился от него ширмой из тростника. Затем он сделал вид, что говорит не с преданным поклонником, а со стеной:

Следи же за вестью, что ныне шлю я!
Внемли, о стена!
Хижина, слушай!

(Эта уловка объясняет последующее заявление Энки. Когда боги обнаружили, что Ной/Утнапишти остался жив, Энки настаивал, что не нарушил клятву, — «наимудрейший» из людей сам раскрыл тайну Потопа, верно интерпретировав знамения.) На цилиндрических печатях мы сталкиваемся с иллюстрациями этого эпизода: слуга держит ширму, а в это время Эа — в образе бога-змеи — открывает секрет Атрахасису (рис. 160).

Энки посоветовал своему верному слуге построить прочный корабль, а когда Атрахасис возразил, что «я никогда корабля не строил... чертеж на земле мне начерти ты», бог

Рис. 160

снабдил его точными указаниями относительно размеров и конструкции судна. Читая библейскую версию событий, мы с готовностью представляем ковчег в виде огромного судна с множеством палуб и отсеков. Однако в оригинале Библии для обозначения судна используется слово «теба», однокоренное с термином «затопленный». Из этого можно сделать вывод, что Энки посоветовал своему Ною построить «затопленную» лодку — то есть подводную.

Аккадский текст приводит слова Энки, который указывает, что корабль должен быть закрыт «и сверху и снизу», а также тщательно просмолен. У него не должно быть ни палуб, ни отверстий, «чтобы солнце не проникло». Судно должно получиться похожим на лодку Абсу, или «сулили»; в современном иврите для обозначения подводной лодки используется однокоренное слово — «солелет».

Энки сказал Атрахасису, что лодка должна быть МА.ГУР.ГУР — то есть такой, которая может опрокидываться и кувыркаться. И действительно, только такое судно способно выдержать мощный напор наступающей воды.

По свидетельству мифа об Атрахасисе и других источников люди не подозревали о приближающейся катастрофе, хотя до нее оставалось всего семь дней. Атрахасис строил корабль под тем предлогом, что ему нужно укрыться в обители Энки и, возможно, таким образом отвести гнев Энлиля от города. Это объяснение было с готовностью принято, поскольку дела действительно обстояли неважно. Отец Ноя надеялся, что его рождение послужит сигналом к окончанию долгого периода бедствий. Людей мучила засуха из-за отсутствия дождей и истощения источников пресной воды. Разве кому-то могло прийти в голову, что их вот-вот сметет с лица земли мощным Потопом?

В отличие от людей, нефилим были способны верно истолковать признаки надвигающейся природной катастрофы. Для них Потоп не был неожиданностью: они не могли предотвратить наводнение, но знали о его приближении. Коварный замысел уничтожить человечество отводил богам не активную, а пассивную роль. Они не спровоцировали Потоп, а просто скрыли от людей факт его приближения.

Зная, однако, о неизбежности катастрофы и о том, что она будет носить глобальный характер, боги предприняли меры, чтобы спастись самим. Земля должна была полностью покрыться слоем воды, и искать спасения можно было только на небе. Поэтому, когда началась буря, предшествовавшая Потопу, нефилим воспользовались своим космическим кораблем и оставались на орбите до тех пор, пока вода не начала спадать.

В день, когда начался Потоп, боги покинули Землю.

Утнапишти должен был ждать знака с небес, чтобы самому взойти на ковчег и герметично закупорить его:

Время назначил мне Шамаш:
Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты узришь воочью, —
Войди на корабль, засмоли его двери.

Как нам известно, Шамаш руководил космопортом в Сиппаре. Мы полагаем, что Энки приказал Утнапишти ждать старта ракеты из Сиппара. Шуррупак, где жил Утнапишти, находился всего в 18 «беру» (примерно 180 километров, или 112 миль) к югу от Сиппара. Поскольку запуск ракет производился в сумерках, на таком расстоянии не составляло труда увидеть огненный «ливень» от взлетающих ракет.

Несмотря на то что нефилим знали о приближении Потопа, они все равно испугались: «Боги Потопа устрашились, поднялись, удалились на небо Ану». В ассирийской версии мифа говорится о том, что для бегства с Земли боги использовали «рукуб илани» (колесницу богов).

Картина разрушений, которую наблюдали нефилим с орбиты, привела их в ужас. В «Эпосе о Гильгамеше» говорится, что буря все время усиливалась и люди уже не видели друг друга, а «с небес не видать людей». Теснясь в своем космическом корабле, боги пытались разглядеть, что происходит на планете, с которой они поспешно бежали:

Прижались, как псы, растянулись снаружи.
Иштар кричит, как в муках родов,
Госпожа богов, чей прекрасен голос:
Пусть бы тот день обратился в глину...

Аннунакийские боги с нею плачут,
Боги смирились, пребывают в плаче,
Теснятся друг к другу, пересохли их губы.

Миф об Атрахасисе описывает примерно такую же ситуацию. Сбежавшие боги наблюдали картину разрушений. В то же время положение дел в их корабле тоже не внушало оптимизма. По всей видимости, кораблей, превратившихся в убежища нефилим, было несколько. В III таблице мифа описывается ситуация на борту одного корабля, где в числе других укрывалась Богиня-Мать:

Аннунаки, великие боги,
Сидели, мучимые гладом и жаждой...
Так рыдала — утешала сердце,
Так стонала Нинту, испускала вопли.
Боги с ней оплакивали землю,
Скорбью насытясь, она жаждала пива,
Когда села она, и они в слезах сели.
Словно овцы пред кормушкой сгрудились.
В лихорадке от жажды пересохли губы,
От голода судороги сводили.

Сама Нинхурсаг была потрясена картиной разрушений. Она плакала, глядя на разоренную Землю:

Глядя на них, рыдала богиня...
Тряслись в лихорадке ее губы...
Что это? Перевернули море?
Как стрекозами запрудили реки!
Как лодчонку землю перевернули...

Богиня недоумевала, как можно спасать собственную жизнь, когда погибает человечество, которое она помогла создать. Зачем она, повинуясь приказу Ану, покинула Землю вместе с остальными?

Совершенно очевидно, что нефилим получили однозначный приказ покинуть Землю и «подняться на небеса». В этот период Двенадцатая Планета приблизилась к Земле на минимальное расстояние и находилась в районе пояса астероидов («небеса»). Об этом свидетельствует личное присутствие Ану на Совете Богов, который был созван незадолго до Потопа.

Энлиль и Нинурта — возможно, в сопровождении аннунаков, населявших Ниппур, занимали один из космических кораблей и готовились присоединиться к Ану. Но остальные боги пребывали в нерешительности. Вынужденные покинуть Землю, они вдруг осознали, как сильно привязались к этой планете и ее обитателям. В одном из космических кораблей Нинхурсах ставила под сомнение приказ Ану, а в другом Иштар сокрушалась, что «былые дни превратились в глину», и сопровождавшие ее аннунаки плакали вместе с ней.

Очевидно, Энки находился не на этом корабле, в противном случае он был бы вынужден признаться, что спас род людской от уничтожения. Безусловно, у него были и другие причины для хорошего настроения — по всем признакам, он заранее планировал встречу на горе Арарат.

Судя по древним версиям мифа, ковчег принесли к горе Арарат волны — южный ветер действительно должен был гнать судно в северном направлении. Однако в месопотамских текстах упоминается о том, что Утнапишти взял с собой «корабельщика» по имени Пузур-Амурри («житель запада, который посвящен в секреты») и после начала бури вручил ему управление судном. Зачем нужен опытный мореплаватель, если не для того, чтобы привести судно в назначенное место?

Как уже отмечалось выше, нефилим с самого начала использовали вершины массива Арарат в качестве наземных ориентиров. Вполне логично предположить, что в этой части мира высокие пики должны были первыми появиться из-под воды. Поскольку Энки не мог не знать об этом, он приказал своему слуге направить ковчег к Арарату, запланировав встречу с ним с самого начала.

В версии Бероса, которую пересказал греческий историк Абиден, говорится, что Крон предупредил Сиситра о том, что Потоп начнется пятнадцатого числа второго месяца, и приказал ему спрятать в Сиппаре, городе Шамаша, все имеющиеся записи. Сиситр выполнил указания бога и немедленно отплыл в Армению. Предсказание Крона сбылось.

В рассказе Бероса повторяются подробности, связанные с птицами. Когда Сиситра боги забрали на небо, он объяс-

нил людям, которые вместе с ним были в ковчеге, что они находятся «в Армении», и приказал им возвращаться (пешком) в Вавилон. В этой версии мы находим не только упоминание о Сиппаре, но и подтверждение того, что Сиситру было приказано плыть в Армению, то есть к Арарату.

Как только Атрахасис пристал к суше, он зарезал нескольких животных и зажарил их на огне. Неудивительно, что усталые и голодные боги «к приношенью, словно мухи, собрались». Внезапно они поняли, что человек очень важен для них — они не могут обойтись без выращенного им зерна и мяса. Прибывший на место Энлиль «воспылал гневом», но логика ситуации и слова Энки успокоили его. Он помирился с остатками человечества и на своем корабле увез Атрахасиса в Небесную Обитель Богов.

Дополнительным аргументом в пользу поспешного примирения с людьми могло стать быстрое отступление вод, появление суши и растительности на ней. Мы уже говорили о том, что Потоп не стал для нефилим неожиданностью, но они впервые сталкивались с таким бедствием и боялись, что Земля станет необитаемой. Приземлившись на вершине Арарата, боги убедились, что их опасения были напрасными. Земля осталась обитаемой, и, чтобы жить на ней, им нужны были люди.

Что же это была за катастрофа — предсказуемая, но неизбежная? Важным ключом к раскрытию загадки Потопа может стать понимание того факта, что это было не единичное внезапное бедствие, а кульминация целой цепи событий.

Потопу предшествовали необычные эпидемии, обрушившиеся на людей и скот, а затем и сильная засуха. Как свидетельствуют месопотамские тексты, страдания людей продолжались семь «периодов», или «саров». Подобные явления могли быть вызваны только глобальными изменениями климата. В прошлом изменение климата Земли было связано с чередованием ледниковых и межледниковых периодов. Сокращение количества осадков, понижение уровня морей и озер, истощение подземных источников — все это признаки надвигающегося ледникового периода. Поскольку Всемирный потоп, который положил конец этим

напастям, предшествовал шумерской цивилизации и нашей, послеледниковой эре, то ледниковый период, о котором идет речь, был Последним в истории Земли.

На наш взгляд, события и последствия Всемирного потопа связаны с последним ледниковым периодом и его окончанием, сопровождавшимся ужасной катастрофой.

Пробурив арктические и антарктические льды, ученые смогли измерить содержание кислорода в различных слоях льда и на основе этих данных сделать вывод о том, какой климат был на нашей планете в те далекие времена. Пробы, взятые из земной коры на дне морей и океанов — например, в Мексиканском заливе, — дают представление о богатстве морских организмов, а также о температуре воды много тысяч лет назад. Подобные исследования позволили ученым с уверенностью утверждать, что Последний ледниковый период начался примерно 75 тысяч лет назад, а временное потепление — 40 тысяч лет назад. Приблизительно 38 тысяч лет назад началось еще более сильное похолодание и засуха. Затем, около 13 тысяч лет назад, ледниковый период внезапно закончился, и на нашей планете установился современный, относительно мягкий климат.

Сопоставляя информацию, содержащуюся в Библии и месопотамских текстах, мы обнаружили, что земные беды начались при жизни отца Ноя Ламеха. Его надежды, что рождение Ноя ознаменует окончание трудных времен, сбылись совершенно неожиданным образом — посредством катастрофы, которой стал Всемирный потоп.

Многие ученые убеждены, что десять живших до Потопа библейских патриархов (от Адама до Ноя) соответствуют десяти правителям в Шумерских Царских Списках. В этих списках божественные титулы ДИН.ГИР и ЭН не использовались в отношении двух последних правителей; Зиусудра/Утнапишти и его отец Убар-Туту назывались *людьми*. Эти двое царей соответствуют Ною и его отцу Ламеху; согласно шумерским спискам они правили на протяжении 64 800 лет непосредственно перед Всемирным потопом. Последний ледниковый период длился 62 тысячи лет — он начался приблизительно 75 тысяч лет назад, а закончился 13 тысяч лет назад. Поскольку бедствия начались,

когда Убар-Туту уже занимал царский трон, цифры 62 000 и 64 800 не противоречат друг другу.

Таким образом, попытки разгадать тайну Всемирного потопа заставляют нас сосредоточиться на климатических изменениях, которые 13 тысяч лет назад привели к внезапному окончанию ледникового периода.

Что же могло вызвать резкие климатические изменения такой силы?

Из многочисленных теорий, которые выдвигались различными учеными, наше внимание привлекла гипотеза, выдвинутая доктором Джоном Т. Холлином из Университета штата Мэн. Он предположил, что часть антарктического ледяного щита периодически отламывается и соскальзывает в океан, в результате чего возникает огромная волна.

Эта гипотеза, принятая и усовершенствованная другими специалистами, предполагает, что по мере утолщения ледяной щит не только поглощает больше тепла из земных недр, но и формирует (в результате увеличивающегося давления, а также трения) рыхлый и скользкий нижний слой. Этот слой играет роль смазки между толстым слоем льда сверху и твердой земной поверхностью внизу, в результате чего ледяной щит в конечном итоге соскальзывает в океан.

Холлин подсчитал, что если в южные моря соскользнет всего полпроцента от ледяного щита Антарктиды (его средняя толщина составляет примерно милю), то в результате огромной волны уровень моря на всем земном шаре поднимется на шестьдесят футов, что приведет к затоплению прибрежных равнин.

В 1964 году А. Т. Уилсон из Новозеландского университета Виктория выдвинул гипотезу, что ледниковые периоды всегда заканчиваются внезапно именно в результате соскальзывания в океан ледяных щитов, причем не только антарктического, но и арктического. Мы убеждены, что обнаруженные в древних текстах сведения позволяют сделать следующий вывод: Всемирный потоп явился результатом соскальзывания в океан миллиардов тонн антарктического льда, в результате чего внезапно закончился ледниковый период.

Это событие вызвало волну огромной силы. Зародив-

шись в водах Антарктики, волна распространилась на Тихий, Атлантический и Индийский океаны. Резкая смена температур стала причиной сильных бурь, сопровождавшихся проливными дождями. Двигавшиеся быстрее волны, бури и черные тучи стали предвестником поднимающейся воды.

Именно это явление описывается в древних текстах.

По совету Энки Атрахасис погрузил всех на борт ковчега, а сам остался на берегу ждать сигнала, чтобы присоединиться к ним и герметично запечатать судно. Любопытно, что в мифе подробно описывается состояние Атрахасиса: «Он же спускался и поднимался. Сесть он не мог, и лечь не мог он. Разрывалось сердце, желчью рвало». Но затем:

День начал менять лики...
Взвыли ветры...
Поднялись воды, и Потоп вышел.
Его мощь прошла по людям, как битва.
Один не может увидеть другого,
Узнать друг друга в уничтоженье.
Как дикий бык, Потоп бушует.
Как ревущий осел, завывает ветер.

В «Эпосе о Гильгамеше» точно указывается, откуда пришла буря — с юга. Тучи, ветер, дождь и тьма действительно предшествовали огромной волне, которая сначала обрушилась на «посты Нергала» в Нижнем мире:

Едва занялось сияние утра,
С основанья небес встала черная туча.
Адду гремит в ее середине...
Что было светлым — во тьму обратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день бушует Южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы...
Ходит ветер шесть дней, семь ночей,
Потопом буря покрывает землю.
При наступлении дня седьмого
Буря с Потопом войну прекратили,
Те, что сражались подобно войску.
Успокоилось море, утих ураган — Потоп прекратился.

Слова «Южный ветер» указывают, откуда пришел Потоп, которому предшествовали «гонцы» в виде дождей и ветров, прокатившихся «горой и равниной», прежде чем

достичь Месопотамии. И действительно, возникшая в Антарктике огромная волна могла дойти до Месопотамии только через Индийский океан, затопив сначала холмы Аравийского полуострова, а затем равнину, по которой протекали Тигр и Евфрат. В «Эпосе о Гильгамеше» также сообщается, что сначала Потоп разрушил «жерди плотины» и «гати», то есть смыл все морское побережье.

В библейской версии истории о Всемирном потопе рассказывается, что сначала «разверзлись все источники великой бездны», а затем «окна небесные отворились». То есть сначала воды «великой бездны» (какое точное описание южных антарктических морей, покрытых льдом) освободились от сковывавшего их ледяного панциря, и только после этого с небес полился дождь. Это подтверждение нашей версии катастрофы повторяется (в обратном порядке) при описании того, как прекратился Потоп. Сначала «закрылись источники бездны», а потом «перестал дождь с неба».

После первой мощной волны уровень воды продолжал повышаться. По окончании ста пятидесяти дней вода стала убывать, и ковчег остановился между пиков Арарата. Воды Потопа пришли с юга и ушли на юг.

* * *

Как нефилим удалось предсказать, *когда именно* из Антарктики придет вода Всемирного потопа?

Как нам известно, месопотамские тексты связывают Потоп с климатическими изменениями, которые наблюдались на протяжении семи «периодов», то есть периодических сближений Двенадцатой Планеты с Землей. Но даже такое маленькое небесное тело, как спутник Земли Луна, способна вызывать приливы. И месопотамские источники, и Библия в один голос говорят о том, что земля сотрясалась, когда рядом с ней проходил Владыка Небесный. Вполне возможно, что нефилим, наблюдая за изменениями климата и нестабильностью антарктического ледяного щита, поняли, что следующий, или седьмой, «период» приближения Двенадцатой Планеты станет причиной глобальной катастрофы.

Древние тексты подтверждают это предположение.

Наиболее интересен в этом отношении короткий — всего тридцать строк — текст, записанный миниатюрными клинописными знаками на обеих сторонах глиняной таблички длиной меньше дюйма. Эта табличка была найдена при раскопках в Ашуре, но обилие шумерских слов в аккадском тексте не оставляет сомнения в его шумерском происхождении. Доктор Эрих Эбелинг определил, что это гимн, который читался в Доме Мертвых, и поэтому включил его в свою книгу («Tod und Leden»), посвященную представлениям о смерти и воскрешении в Древней Месопотамии.

При внимательном рассмотрении выяснилось, что текст представляет собой перечисление «имен» небесного Владыки, или Двенадцатой Планеты. В нем раскрывается смысл различных эпитетов при помощи связи их с прохождением планеты вблизи места небесной битвы с Тиамат, то есть с событием, которое стало причиной Потопа!

Текст начинается с пояснения, что Двенадцатая Планета, несмотря на свои размеры, все же является спутником Солнца. «Оружием» планеты служит Потоп.

Называя «первое имя» планеты, к сожалению, оно не сохранилось, текст описывает ее путь мимо Юпитера по направлению к месту небесной битвы с Тиамат. В нем говорится, что во «время Акити» эта планета возвращается на то место, где когда-то произошла битва с Тиамат, и называется создателем «небесного пояса».

Далее планета получает имя ШИЛИГЛУДИГ («могучий предводитель счастливых планет»). Теперь она приближается к Марсу: «Сиянием бога Ану бог Лахму одет», — и обрушивает на Землю Потоп:

Это имя Владыки,
Который со второго месяца по месяц Аддар
Собирает воды.

Объяснение двух имен планет дает нам важную календарную информацию. Двенадцатая Планета проходила мимо Юпитера и приближалась к Земле «во время Акити», то есть в момент наступления месопотамского нового года. Во втором месяце она максимально сближалась с Марсом,

а «со второго месяца по месяц Аддар» вызвала на Земле Потоп.

Это утверждение согласуется со словами Библии, в которой говорится, что в семнадцатый день второго месяца «разверзлись все источники великой бездны». Ковчег пристал к вершине горы Арарат в седьмом месяце, а другая суша появилась в десятом месяце. Потоп закончился через двенадцать месяцев — Ной открыл «окно» ковчега в первый день первого месяца следующего года.

Переходя ко второй фазе Потопа, когда вода начала убывать, древний текст называет планету именем ШУЛ.ПА.КУН.Э.

Несмотря на то что некоторые строчки этого фрагмента повреждены, его сходство с библейской и другими месопотамскими версиями очевидно. Наводнение закончилось, и ковчег остановился у горы с двойной вершиной; реки, стекающие с горных вершин, несли воду назад в океаны; люди увидели рыбу и выпустили из ковчега птиц. Испытание закончилось.

Двенадцатая Планета миновала «место пересечения». Она сблизилась с Землей и начала удаляться, окруженная своими спутниками. В тексте она называется «Героем», «планетой о четырех головах», богом, «чье оружие Потоп».

(Удаляющаяся планета в месяце Улулу, шестом месяце года, вновь пересекает орбиту Сатурна.)

В Ветхом Завете часто упоминается время, когда Бог покрыл землю водами бездны. В двадцать девятом псалме описывается, как «многие воды» были сначала призваны, а затем отозваны Господом:

> Воздайте Господу, сыны Божии, воздайте Господу славу и честь...
> Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими.
> Глас Господа силен, глас Господа величествен.
> Глас Господа сокрушает кедры...
> и заставляет их скакать подобно тельцу, Ливан и Сирион, подобно молодому единорогу.
> Глас Господа высекает пламень огня.
> Глас Господа потрясает пустыню...
> Господь восседал над Потопом, и будет восседать Господь царем вовек.

В величественном 77 псалме Псалмопевец вспоминает о явлении и исчезновении Господа:

> Буду вспоминать о делах Господа; буду вспоминать о чудесах Твоих древних;
> буду вникать во все дела Твои, размышлять о великих Твоих деяниях.
> Боже! свят путь Твой. Кто Бог так великий, как Бог [наш]...
> Видели Тебя, Боже, воды, видели Тебя воды и убоялись, и вострепетали бездны.
> Облака изливали воды, тучи издавали гром, и стрелы Твои летали.
> Глас грома Твоего в круге небесном; молнии освещали вселенную; земля содрогалась и тряслась.
> Путь Твой в море, и стезя Твоя в водах великих, и следы Твои неведомы.

В 104 псалме, прославляющем деяния Бога, тоже вспоминаются времена, когда океанские воды накрыли континенты, а затем отступили:

> Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она во веки и веки.
> Бездною, как одеянием, покрыл Ты ее, на горах стоят воды.
> От прещения Твоего бегут они, от гласа грома Твоего быстро уходят;
> восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них.
> Ты положил предел, которого не перейдут, и не возвратятся покрыть землю.

Слова пророка Амоса еще более откровенны:

> Горе желающим дня Господня! для чего вам этот день Господень? он тьма, а не свет...
> ...произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня.
> ...призывает воды морские, и изливает их по лицу земли.

Все эти события происходили в глубокой древности. Таким образом, «день Господень» — это день Великого потопа.

* * *

Высадившиеся на планете Земля нефилим связали первых правителей первых городов с зодиакальными эпохами, наделив богов соответствующими зодиакальными эпитетами. В тексте, открытом доктором Эбелингом, содержится календарная информация не только для людей, но и для нефилим. В нем сообщается, что Потоп случился в Эру Льва. Двенадцатая Планета всходила ежедневно в созвездии Льва «лицом к орбите красной планеты», то есть Марса.

Теперь становится понятной загадочная строфа из новогодних молитв, в которой говорится, что «созвездие Льва измеряет воды бездны». Это утверждение очерчивает временные рамки Потопа. Хотя ученые точно не знают, куда шумеры помещали начало зодиакального дома, следующий порядок следования эпох не подлежит сомнению.

60 год до нашей эры — 2100 год нашей эры Эра Рыб
2220 год до нашей эры — 60 год до нашей эры Эра Овна
4380 год до нашей эры — 2220 год до нашей эры Эра Тельца
6540 год до нашей эры — 4380 год до нашей эры Эра Близнецов
8700 год до нашей эры — 6540 год до нашей эры Эра Рака
10 860 год до нашей эры — 8700 год до нашей эры Эра Льва

Если Всемирный потоп действительно случился в Эру Льва, то есть в период с 10 860 по 8700 год до нашей эры, то эта дата совпадает с нашими оценками. По данным современной науки, ледниковый период в Южном полушарии внезапно закончился приблизительно 12—13 тысяч лет назад, а в Северном полушарии на одну или две тысячи лет позже.

Зодиакальное явление прецессии дает еще одно более чем убедительное доказательство нашей теории. Ранее мы пришли к выводу, что нефилим впервые высадились на Земле за 432 тысячи лет (120 «шаров») до Потопа, в Эру Рыб. С точки зрения прецессии 432 тысячи лет равняются шестнадцати полным циклам, или Великим Годам, плюс чуть больше половины еще одного Великого Года, до «эры» созвездия Льва.

Теперь у нас есть возможность реконструировать хронологию проанализированных событий.

Лет назад	*СОБЫТИЕ*
445 000	Нефилим, во главе которых стоит Энки, пребывают на Землю с Двенадцатой Планеты. На юге Месопотамии основан город Эриду — первое земное поселение.
430 000	Льды отступили. Мягкий климат на территории Ближнего Востока.
415 000	Энки устремляется в глубь континента. Основан город Ларса.
400 000	Великий межледниковый период распространяется по всему земному шару. На Землю прибывает Энлиль и основывает Ниппур в качестве центра управления миссией на Земле. Энки прокладывает морской путь к побережью Южной Африки и организует добычу полезных ископаемых.
360 000	Нефилим основывают город Бад-Тибира, который становится центром металлургии. Здесь обогащают руду и выплавляют металлы. Строится Сиппар с космопортом и другие города богов.
300 000	Мятеж аннунаков. Энки и Нинхурсаг создают «примитивного рабочего» — человека.
250 000	Первые *Homo sapiens* расселяются по всем континентам.
200 000	Наступает новый ледниковый период, и жизнь на Земле замирает.
100 000	Потепление климата. Сыновья богов берут в жены земных женщин.
77 000	Правителем Шуруппака становится смертный Убартуту/Ламех, которому покровительствует Нинхурсаг.
75 000	Начинается «проклятие» Земли — следующий ледниковый период. Человечество деградирует.

49 000 Трон Шуруппака занимает Зуисудра (Ной), «верный слуга» Энки.

38 000 Начало семи «периодов» крайне сурового климата, который должен уничтожить человечество. В Европе исчезают неандертальцы; выжить удается только кроманьонцам (на Ближнем Востоке). Разочаровавшийся в людях Энлиль ищет способ уничтожить их.

13 000 Нефилим, знающие о неминуемом Потопе, который вызовет приближение Двенадцатой Планеты, дают клятву скрыть эту информацию от людей.

Землю накрывают воды Потопа, внезапно прерывая ледниковый период.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ НА ЗЕМЛЕ

Потоп, ставший тяжким испытанием для человечества, принес немало бед и богам, то есть нефилим.

По свидетельству Шумерского Списка Царей, «Потоп смыл страну» — расстояние в 120 «шаров» волна прошла очень быстро. Копи Южной Африки, города Месопотамии, центр управление в Ниппуре — все оказалось погребенным под слоем воды и грязи. Нефилим, поднявшиеся на своих космических кораблях на орбиту, с нетерпением ждали, когда спадет вода и можно будет снова почувствовать под ногами твердую сушу.

Как они теперь будут жить на Земле, когда уничтожены все их города, оборудование и даже рабочая сила — человечество?

Когда испуганные, истощенные и голодные группы нефилим наконец приземлились на вершины Горы Спасения, то с облегчением обнаружили, что не все люди и животные погибли. Даже Энлиль, поначалу пришедший в ярость от того, что его цель не достигнута полностью, сменил гнев на милость.

Боги проявили практичность. Столкнувшись с трудностями, они отбросили предубеждение против человека, засучили рукава и, не теряя времени, научили людей искусству возделывания земли и выращивания скота. Вне всякого сомнения, выживание нефилим и быстро увеличивающегося человечества зависело от скорости развития сельского хозяйства и одомашнивания животных, и поэтому нефилим призвали на помощь свои научные знания.

* * *

Не зная, какую информацию можно получить из библейских и шумерских текстов, многие специалисты, изучавшие вопросы зарождения сельского хозяйства, приходили к выводу, что его «изобретение» человечеством около 13 тысяч лет назад было связано с потеплением климата, наступившим после окончания Последнего ледникового периода. Но Библия еще задолго до современных ученых связывала появление сельского хозяйства с последствиями Всемирного потопа.

«Сеяние и жатва» называются Ветхим Заветом божественным даром Ною и его потомкам, частью завета, заключенного между Богом и людьми после окончания катастрофы:

...впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.

Получив знания в области сельского хозяйства, Ной «начал возделывать землю и насадил виноградник». Он стал первым после Потопа крестьянином, который занялся сложным ремеслом земледелия.

Шумерские тексты также приписывают богам изобретение земледелия и одомашнивание животных.

Прослеживая путь сельскохозяйственного развития, современные исследователи обнаружили, что земледелие зародилось на территории Ближнего Востока, но не на плодородных и легко обрабатываемых равнинах, а в горных районах, полукругом охватывающих Месопотамскую низменность. Почему первые земледельцы избегали равнин и ограничивали свою деятельность каменистыми горными почвами?

Этому факту можно дать единственное правдоподобное объяснение: 13 000 лет назад, когда люди начали возделывать землю, низменности еще окончательно не просохли после Потопа. Миновало еще несколько тысячелетий, прежде чем земля на равнинах высохла и люди спустились с окружавших Месопотамию гор, чтобы поселиться внизу. Этот факт подтверждается в Книге Бытия. После Потопа на протяжении многих поколений люди прибыва-

ли «с востока»; они «нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там».

Шумерские тексты сообщают нам, что Энлиль сначала насадил злаки в «земле холмов», то есть в горах, а не на равнинах, и обеспечил возможность заниматься земледелием, отведя от них воды. «Он запер горы, как дверью». Название этих расположенных к востоку от шумера гор, Э.ЛАМ, означает «дом, откуда распространились растения». Впоследствии два помощника Энлиля, Нимазу и Нинмада, принесли искусство возделывания земли и на равнины, и «Шумер, не знавший зерна, узнал зерно».

Ученые, доказавшие, что развитие земледелия началось с окультуривания дикого эммера, прародителя ячменя и пшеницы, до сих пор не могут объяснить, почему первые зерновые культуры (например, те, что были найдены в пещере Шанидар) уже подразделялись на сорта и виды. Для формирования того или иного специализированного вида требуется несколько тысяч поколений естественного отбора. Однако исследователям не удалось обнаружить ни места, ни периода для такого постепенного и очень медленного процесса. Это ботаническое чудо можно объяснить единственным образом: найденные сорта являются результатом искусственной селекции, а не естественного отбора.

Еще большую загадку представляет собой спельта, или твердый сорт пшеницы. Эта «необычная смесь ботанических генов» не может быть результатом мутаций одного генетического источника. Вне всякого сомнения, это продукт смешения генов нескольких видов растений. Сомнение также вызывает гипотеза, что за несколько тысячелетий человек путем одомашнивания смог до такой степени изменить диких животных.

У современных ученых нет ответов ни на эти загадки, ни на главный вопрос: почему горы, полукольцом охватывающие Месопотамию, стали неиссякаемым источником новых сортов зерновых, деревьев, овощей, фруктов, а также пород домашних животных.

По всей видимости, это явление связано не только с присутствием нефилим, но и с периодическим приближением к Земле Двенадцатой Планеты. Именно ее появление с интервалом в 3600 лет определило три фазы развития

человеческой цивилизации после Потопа: зарождение сельского хозяйства примерно за 11 000 лет до нашей эры, культура неолита (7500 год до нашей эры) и внезапный расцвет цивилизации в 3800 году до нашей эры.

Похоже, что нефилим передавали человеку знания строго дозированными порциями с интервалом, совпадающим с проявлением в окрестностях Земли Двенадцатой Планеты. Такие «инспекции на месте» и личные консультации были возможны лишь на протяжении ограниченного «окна», когда осуществлялись космические полеты между Землей и Двенадцатой Планетой. Боги советовались, прежде чем предпринять следующий шаг.

В мифе «Полет Этаны» рассказывается о таких совещаниях. После окончания Потопа:

Великие аннунаки, определяющие судьбу,
собрав совет, они распределили землю на стороны четыре.
И были те, кто строил поселенья,
кто за землей смотрел,
для человеков слишком высоки.

Нефилим пришли к выводу, что они нуждаются в посредниках между ними и основной массой людей. Сами они должны оставаться богами — по-аккадски «элу», что означает «высокие». В качестве связующего звена между богами и людьми они ниспослали на землю «царство»: назначили правителя, который должен обеспечить служение людей богам и стать каналом для передачи знаний и законов людям.

В одном из текстов говорится о том, что прежде чем тиара, или царская корона, была водружена на голову смертного, а в руки ему вложен скипетр, эти символы царской власти, а также пастушеский посох, символ добродетели и справедливости, лежали у ног Ану. Однако после того, как боги приняли решение, «царство было ниспослано с небес».

И шумерские, и аккадские тексты утверждают, что нефилим сохранили власть над заселенными людьми землями, и человечество сначала восстановило древние города в их прежнем виде. «Пусть лягут камни городов в означен-

ных местах, пусть на земле священной покоятся они». Первым из праха восстал Эриду.

Затем нефилим помогли людям спроектировать и построить первую столицу земного царства и благословили его.

Согласно шумерским источникам первым «местом престола» стал Киш: «После того как Потоп смыл (страну) и царство было ниспослано с небес (во второй раз), Киш стал местом престола». К сожалению, шумерский царский Список поврежден именно в том месте, где указано имя самого первого правителя Киша. Тем не менее нам известно, что он стал родоначальником царской династии, правившей на протяжении многих столетий. После Киша столицами были города Урук, Ур, Аван, Хамази, Аксак, Аккад, а в более поздние времена Ашур и Вавилон.

В библейской «родословной народов» говорится о том, что Нимрод — патриарх царств в Уруке, Аккаде и Вавилоне — был родом из Киша. По свидетельству Библии, после Великого потопа человечество разделилось на три ветви, которые произошли от трех сыновей Ноя. Потомки Сима обосновались в Месопотамии и на Ближнем Востоке, наследники Хама населили Африку и Аравию, а от Иафета произошли индоевропейские народы Малой Азии, Ирана, Индии и Европы.

Не подлежит сомнению, эти три группы народов имели отношение к трем «регионам», заселение которых обсуждалось великими аннунаками. Управлять каждым регионом был назначен один из главных богов. К этим владениям относился и населенный семитскими племенами Шумер, родина первой великой цивилизации человека.

Два других региона впоследствии тоже стали центрами цивилизации. Примерно в 3200 году до нашей эры — через пятьсот лет после расцвета культуры шумеров — «царство» и цивилизация впервые появились в долине Нила, дав начало великой цивилизации Древнего Египта.

Всего лишь пятьдесят лет назад мы ничего не знали о первой индоевропейской цивилизации. Теперь нам достоверно известно о том, что в ту далекую эпоху в долине Инда существовала высокоразвитая цивилизация с крупными городами, процветающим сельским хозяйством и

торговлей. По мнению ученых, она появилась примерно на тысячу лет позже шумерской (рис. 161).

Древние тексты и археологические находки подтверждают тесные культурные и экономические связи между двумя цивилизациями в долинах великих рек и более древней шумерской. Более того, прямые и косвенные доказательства убедили большинство ученых в том, что цивилизации Нила и Инда были не только связаны с древ-

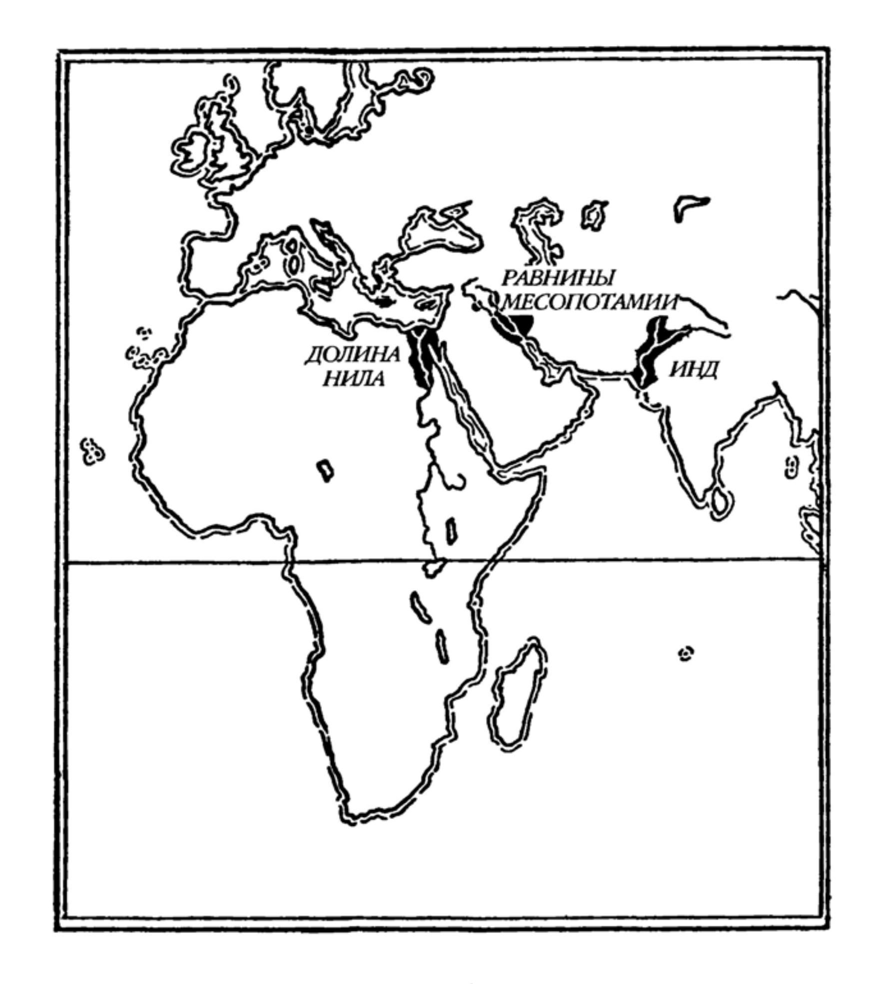

Рис. 161

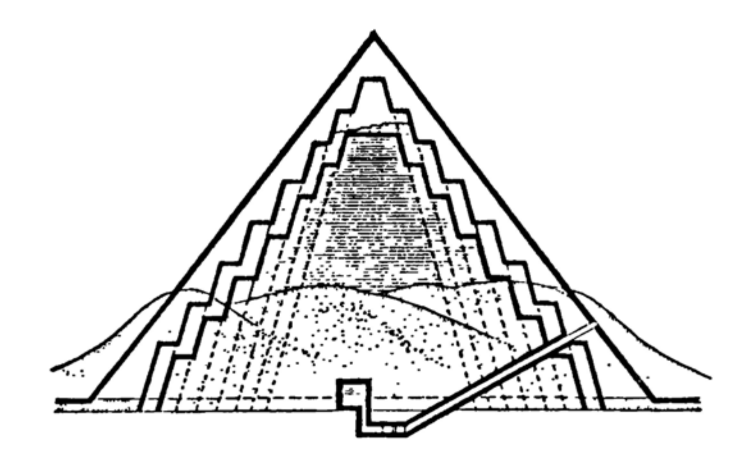

Рис. 162

ней культурой Месопотамии, но и обязаны ей своим происхождением.

Выяснилось, что самые грандиозные памятники Древнего Египта — пирамиды — под своей внешней оболочкой скрывают конструкцию, которая является копией месопотамских зиккуратов. Есть все основания полагать, что человек, спроектировавший и построивший Великие пирамиды, был шумером, которому поклонялись как богу (рис. 162).

Древние египтяне называли свою страну Поднятой Землей, и до наших дней дошла легенда, рассказывающая о том, как в «незапамятные времена очень могущественный бог сошел на землю» и увидел, что земля покрыта слоем воды и ила. Тогда он организовал грандиозные земляные работы, буквально подняв Египет из-под воды. Эта легенда очень точно описывает состояние долины Нила после Потопа, а древним богом мог быть только Энки, главный ученый и инженер нефилим.

До настоящего времени мы располагаем сравнительно скудными сведениями о цивилизации в долине Инда, но нам тем не менее известно, что в древности люди там поклонялись священному числу 12, что они изображали своих богов в виде антропоморфных существ в украшенных

Рис. 163

Рис. 164

рогами головных уборах и что они почитали крест — символ Двенадцатой Планеты (рис. 163, 164).

Но если эти две цивилизации являются наследниками Шумера, то почему различается их письменность? Ученые дают следующий ответ: различия в языке не столь велики. Этот факт был установлен еще в 1852 году, когда священник Чарльз Фостер («The One Primeval Language») убедительно показал, что все расшифрованные к тому времени древние языки, включая китайский и языки народов Дальнего Востока, происходят из одного источника. Впоследствии было доказано, что этим источником является шумерский язык.

Одинаковые пиктограммы имели не только одинаковый смысл, что можно объяснить логическим совпадением, но и одинаковый набор значений и одинаковое произношение. Все это указывает на их общее происхождение. Не так давно ученым удалось продемонстрировать, что первые египетские письмена были созданы на основе более древней письменности. Единственным местом на земле, где к этому моменту уже появилась письменность, был Шумер.

Таким образом, из одной общей письменности по какой-то причине образовались три системы письма: месопотамская, египетская и индоевропейская. Такая диффе-

ренциация могла быть естественным следствием времени, расстояния и географической разобщенности. Однако в шумерских текстах утверждается, что это был результат сознательных действий богов, инициатором которых опять выступил Энлиль. Шумерские легенды, в которых рассказывается эта история, очень похожи на известный библейский сожет о Вавилонской башне. Согласно Библии «на всей земле был один язык и одно наречие». Но после того, как люди поселились в Шумере и овладели искусством изготовления кирпичей, строительства городов и возведения высоких башен (зиккуратов), они задумали построить себе «шем» и башню для его запуска. Тогда «смешал Господь язык всей земли».

Намеренное «поднятие» Египта из воды и грязи, лингвистические данные и библейский текст подтверждают наш вывод о том, что цивилизации в долинах Нила и Инда возникли не случайно. Как раз наоборот — их появление и расцвет стали результатом решения нефилим, за которым последовали действия.

Очевидно, нефилим опасались человеческой расы, объединенной общей культурой и общими целями, и поэтому они выбрали имперскую политику под девизом «Разделяй и властвуй». Со временем человечество достигло такого уровня развития, что даже замыслило подняться в небо, после чего могло получиться так, «что начали они делать, и не отстанут они от того», в то время как сами нефилим переживали упадок. К началу третьего тысячелетия до нашей эры дети и внуки, не говоря уже о многочисленных смертных, имевших божественное происхождение, потеснили великих богов древности.

Жестокая вражда между Энлилем и Энки перешла по наследству к их старшим сыновьям, став причиной беспощадной войны за власть. Соперничали между собой — как отмечалось в предыдущих главах — даже сыновья Энлиля и сыновья Энки. Как это не раз случалось среди людей, великие боги пытались сохранить мир, деля подвластные им земли между наследниками. В одном (как минимум) случае Энлиль даже отправил своего сына (Адада/Ишкура) в далекую горную страну в качестве местного божества.

С течением времени боги превратились в землевла-

дельцев, ревниво охранявших свою территорию, а также производство или ремесло, которое они «курировали». Земные цари были посредниками между богами и растущим численно человечеством, постепенно расселявшимся по всей земле. Заявления древних царей о том, что они объявляли войны, захватывали новые земли и порабощали далекие народы «по воле богов», следует принимать всерьез. Многочисленные древние тексты подтверждают, что это было действительно так: за богами оставалось последнее слово во внешней политике государств, поскольку она затрагивала интересы других богов на соседних территориях. Соответственно, их слово было решающим и в вопросах войны и мира.

С ростом населения Земли, с увеличением числа государств, городов и деревень у нефилим возникла потребность постоянно напоминать людям, кто является их непосредственным господином. Эта проблема нашла отражение в Ветхом Завете, который призывает верующих сохранять верность *своему* Богу и не поклоняться чужим богам. Решение было найдено: следовало основать многочисленные религиозные центры и «прикрепить» к каждому из них «правильного» бога.

Так началась эра язычества.

* * *

Как гласят шумерские легенды, после Всемирного потопа нефилим на своих советах вели продолжительные дискуссии о будущем богов и людей на Земле. В результате этих обсуждений Земля была разделена «на стороны четыре», три из которых — Месопотамия, долина Нила и долина реки Инд — были заселены людьми.

Четвертый регион был объявлен «священным» — изначально это слово означало «запретный», «недоступный». Здесь была «чистая земля», где обитали боги, и проникнуть куда простой смертный мог лишь с позволения богов; нарушение запрета каралось быстрой смертью от рук грозных стражей, которые владели «ужасным оружием». Эта земля была названа «ТИЛ.МУН» (в буквальном переводе — «место ракет»). Территория представляла собой запретную

зону, в которой нефилим построили новый космопорт взамен космопорта в Сиппаре, который был смыт Великим потопом.

Владыкой этих земель вновь стал Уту/Шамаш — бог, в чьем ведении находились космические корабли. Древние герои, которые, подобно Гильгамешу, стремились попасть в эту Страну Жизни, должны были воспользоваться «шемом» или услугами «орла», чтобы подняться к Небесной Обители Богов. Вспомним мольбы Гильгамеша, с которыми он обращался к Шамашу:

Позволь ступить на эту землю мне,
позволь добыть мне шем.
И там, откуда отлетают колесницы,
позволь мой путь начать...
Ты укажи дорогу мне туда...

Древние легенды — и даже исторические записи — рассказывают о нескончаемых попытках людей достичь этой священной земли, найти Дерево Жизни и наслаждаться вечным блаженством среди богов Неба и Земли. Это стремление занимает центральное место во всех религиях, имеющих шумерские корни: надежда, что праведная жизнь на Земле будет вознаграждена «загробной жизнью» в некой Небесной Обители Богов.

Но где же находилась эта неуловимая земля богов?

Ответ на этот вопрос существует, и у нас уже есть все ключи к разгадке этой тайны. Но за этим скрываются другие вопросы. Сталкивались ли с тех пор люди с нефилим? И что произойдет, когда они встретятся вновь?

И если нефилим действительно были теми «богами», которые «сотворили» человека на Земле, можно ли утверждать, что *сами они появились на Двенадцатой Планете исключительно в результате эволюции?*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление автора 5
Пролог
КНИГА БЫТИЯ 6
Глава первая
БЕСКОНЕЧНЫЙ РАЗГОН 8
Глава вторая
НЕОЖИДАННАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ 20
Глава третья
БОГИ НЕБА И ЗЕМЛИ 62
Глава четвертая
ШУМЕР — СТРАНА БОГОВ 99
Глава пятая
НЕФИЛИМ: ЛЮДИ ИЗ ОГНЕННЫХ РАКЕТ 139
Глава шестая
ДВЕНАДЦАТАЯ ПЛАНЕТА 184
Глава седьмая
МИФ О СОТВОРЕНИИ МИРА 216
Глава восьмая
НЕБЕСНОЕ ЦАРСТВО 248
Глава девятая
ПРИБЫТИЕ НА ПЛАНЕТУ ЗЕМЛЯ 269
Глава десятая
ГОРОДА БОГОВ 296
Глава одиннадцатая
МЯТЕЖ АННУНАКОВ 325
Глава двенадцатая
СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА 350
Глава тринадцатая
УНИЧТОЖЕНИЕ ВСЕГО ЖИВОГО 375
Глава четырнадцатая
КОГДА БОГИ БЕЖАЛИ С ЗЕМЛИ 397
Глава пятнадцатая
ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ НА ЗЕМЛЕ 421

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И УФОЛОГИИ

Знаменитый исследователь и «классификатор непознанного» Захария Ситчин предлагает столь смелые гипотезы зарождения жизни и цивилизации на нашей планете, что они выходят за рамки самых фантастических предположений.
Автор находит убедительные доказательства того, что:

В СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЕ ДВЕНАДЦАТЬ ПЛАНЕТ

ЗЕМЛЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПОСЕЩАЛИ ОБИТАТЕЛИ ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДРЕВНИХ НАРОДОВ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЕЕ И УБЕДИТЕЛЬНЕЕ, ЧЕМ СОВРЕМЕННАЯ НАУКА, ОБЪЯСНЯЮТ ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЗЕМЛИ И ДРУГИХ ПЛАНЕТ СОЛНЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

ИЗ МИФОВ И ДРЕВНИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ МОЖНО УЗНАТЬ, КАК ВЫГЛЯДЕЛИ ДРЕВНИЕ АСТРОНАВТЫ, А ТАКЖЕ ИХ ТЕХНИКА И ОРУЖИЕ

ПРИШЕЛЬЦЫ ОТКРЫЛИ СЕКРЕТ БЕССМЕРТИЯ

Захария Ситчин – родился в России, вырос в Палестине, окончил Лондонский университет, специализируется в изучении древних языков, Ветхого Завета, истории и археологии Ближнего Востока. Много лет проработал журналистом и редактором и в итоге написал главный труд своей жизни – «Хроники человечества» – цикл произведений, посвященных истории зарождения нашей цивилизации, которые переведены на многие языки мира.

ISBN 5-699-15155-9
9 785699 151554 >